

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

УЧЕНИЦА
БОЕВОГО МАГА

Академия высокого искусства

Айра — самая упрямая адептка Академии высокого искусства. Но не потому, что умудрилась выжить после смертельного удара, а из-за того, что посмела открыто бросить вызов боевому магу Викрану дер Соллену. Теперь ей придется постараться, чтобы ни в чем не уступить ему. И сделать все, чтобы избежать инициации, которую иначе чем унижением не назовешь.

Александра Лисина

УЧЕНИЦА БОЕВОГО МАГА

Его выбросило на скалистый берег, как сломанную игрушку, в которой больше не было надобности. Повертело напоследок в водовороте, притопило холодными волнами и, вдоволь наигравшись, вышвырнуло на камни, лишь чудом при этом не убив.

Даст, придя в себя, судорожно закашлялся, сплевывая тину и налипший на губы песок. Затем с трудом приподнялся на дрожащих руках и с тревогой оглядел массивные нагромождения камней, между которыми ему повезло оказаться.

Моментально оценил высоту круто обрывающегося берега, под которым все еще бесновалось разгневанное море. Зябко передернул плечами, услышав рокот бьющихся внизу волн. Мудро отполз подальше от края и с холодком подумал, что ему действительно повезло: если бы его выбросило чуть ниже, на песчаную косу, тянущуюся вдоль кромки прибоя, то разбуженное грозой море уже слизнуло бы бесчувственное тело обратно. Если бы, напротив, закинуло чуть выше, то его совершенно точно расплющило бы о скалы. Но Всевышний не забыл о своем блудном сыне. И, вероятно, посчитал, что Даст пока не исполнил уготованное ему предназначение.

Оказавшись в относительной безопасности, южанин со стоном перекатился на бок и замер, уставившись в низко повисшее небо, в котором все еще бушевала гроза. Какое-то время просто лежал, не в силах до конца осознать случившееся. Затем зажмурился от внезапно полыхнувшей в небесах молнии, словно ножом распоровшей влажный воздух. Поежился от оглушительного раската грома. Запоздало почувствовал, как хлещет по обнаженному торсу ледяной, пронизывающий до костей ветер, и только тогда, позабыв про выматывающую слабость, резко сел: нужно было убираться отсюда подальше.

Неожиданно где-то неподалеку раздался тихий стон.

Даст неосторожно повернул голову, пытаясь разглядеть собрата по несчастью, но тут же охнул от пронзившей его шею боли и схватился за затылок.

— Демоново племя...

Но стон повторился снова, и южанин, поднявшись, с трудом поковылял на звук. Беспреданно оскальзываясь на мокрых камнях, недобро поминая свою затекшую шею, проклятого Угря, странного мальчишку, едва не угробившего его вместе с кораблем. А еще — это мрачное море, низкое небо и совсем уж ледяные брызги, от которых он моментально продрог до костей.

Непроизвольно пригнувшись от нового громового раската, Даст опасливо покосился за спину, где до сих пор неистовствовала буря. А затем подумал, что Кратт, если и выжил, когда в него ударила молния, то теперь-то уж точно утоп. Как и команда его, и тот магидиот, и... прости господи... один славный, упрямый мальчишка, магический потенциал которого они проморгали и по воле которого разверзлась недавно эта бушующая жуть.

Снова услышав стон, воин с тяжелым вздохом отвернулся и, поспешив на голос, громко крикнул:

— Эй! Кто там?!

Впереди тихонько всхлипнули.

— Я...

— А ты кто есть-то?

— Мира... — Между камнями мелькнула мокрая макушка со спутанными в колтуны

волосами, а затем показалось бледное, заплаканное лицо. — Помоги мне! Кажется, я повредила ногу!

Даст охнул, мгновенно ее узнав и только сейчас сообразив, что несчастная девчонка, волей providения не доставшаяся Кратту, тоже уцелела. Чудом выжила, выбралась, до последнего цепляясь за него своими тонкими пальчиками, но потом ее все-таки оторвало и отбросило куда-то в сторону.

Он тогда испугался, что потерял ее навсегда, но теперь облегченно вздохнул и молча вознес хвалу Всевышнему за то, что тот сохранил хотя бы эту невинную душу. После чего уже громче крикнул:

— Подожди, я сейчас тебе помогу!

До Миры он добрался быстро — внезапная радость от мысли, что девушка жива, придала ему сил. Конечно, она была измученной, мокрой и замерзшей. Но, завидев его, все же нашла в себе силы улыбнуться, из-за чего Даст почувствовал себя неловко. И, чтобы скрыть смущение, поспешил опуститься на колени — осмотреть ее распухшую лодыжку.

Перелома, к счастью, не было — лишь сильный ушиб, о чем он сразу же и сообщил. Однако, вместо того чтобы порадоваться, Мира неожиданно сторбилась и горько расплакалась, только сейчас поняв, что самое страшное позади.

— Ну, чего ты? — неловко погладил мокрую макушку Даст. — Жива же... здорова... выберемся теперь. — А потом заглянул в ее огромные испуганные глаза и почему-то добавил: — И ты сможешь вернуться домой. Обещаю.

Мира порывисто к нему прижалась, спрятав заплаканное лицо на его груди. Такая маленькая, хрупкая... совсем еще юная, светлая и нежная, как весенний цветок. Просто чудо, что ее не коснулись похотливые руки Кратта. Чудо, что ей не довелось узнать всех мук позорного плена. Страшно подумать, до чего бы ее довели эти скоты, если бы не Вэйр и его проснувшаяся магия.

— Пойдем, — вздохнул южанин, погладив дрожащую девушку по спине. — Надо отыскать воду и какое-нибудь укрытие. Может, где-то поблизости хижина найдется? Или на кого-нибудь набредем по дороге?

— Куда идти-то? — стуча зубами от холода, спросила Мира. — Я даже не знаю, что это за место.

— Я тоже. Но стоять нельзя. Если не найдем в ближайшее время защиту от ветра, околеем.

Она только кивнула, неохотно отстранившись. Неловко поправила лохмотья, в которые превратилось платье. А потом со стыдом подумала, что их едва хватает, чтобы прикрыть живот и грудь, а оказаться в таком виде рядом с чужим мужчиной — хуже нет позора. Даже если он только что спас ей жизнь.

Даст, перехватив ее настороженный взгляд, отвернулся, хорошо зная, насколько строг в Аргаире Покон. Но делать нечего — сейчас у него не было даже рубахи, чтобы прикрыть ее наготу. А отдать собственные штаны (изорванные и такие же грязные, как платье) и остаться в чем мать родила было еще хуже, чем так.

Решительно взяв девушку за руку, он двинулся вдоль берега, то и дело поглядывая на мокрые скалы и набрасывающиеся на них волны. Спеша добраться до песчаной отмели и виднеющейся вдалеке узкой полоски леса, где можно было хотя бы шалаш сделать, чтобы укрыться от ветра. Вода, опять же, там наверняка будет. Река или крохотный ручеек — неважно. Главное, что она непременно там есть, так что умереть от жажды им не грозит. И

от голода, кстати, тоже — хоть ягоды, хоть грибы, но найдутся. Да и вообще, в лесу гораздо проще переждать ночь, чем на продуваемом всеми ветрами берегу.

А ночь-то наступит уже скоро. Магическая буря разыгралась ближе к вечеру, да и корабль какое-то время еще боролся со стихией, стараясь отсрочить неизбежное. Дасть хорошо помнил, что довольно долго цеплялся за скользкую палубу, пытаясь не сорваться в море. Помнил, как прижимал к себе испуганную девчонку... удивительно ладную, золотоволосую и голубоглазую кроху, чем-то смутно похожую на Вэйра...

Дасть поспешно отогнал от себя мысль о мальчишке.

Нет, не выжить ему было. Один, запутавшийся в снастях, обессиленный после своего первого и, судя по всему, последнего магического поединка...

Прости, Вэйр. Ты потратил всю магию на нас, но сам спастись не сумел. Или же просто не захотел? Я этого уже не видел. Знай, что только благодаря тебе Мира осталась жива. И покойся с миром, мальчик: ты сделал все, что хотел.

Дасть прерывисто вздохнул, стараясь не думать о парнишке, которому тоже был обязан жизнью, а потом заметил нечто странное и невольно замедлил шаг.

Не успевающая за ним Мира... а шагал он широко, быстро... ухватила его за руку и устало прижалась. Но южанин словно не заметил — напряженно всматривался вдаль, силясь что-то разглядеть в показавшейся впереди горе мусора, водорослей и тины. А потом внезапно вскрикнул и почти бегом кинулся в ту сторону, бормоча под нос что-то неразборчивое и, кажется, даже ругаясь.

Мира удивленно замерла, когда смуглокожий нахибец вдруг упал на колени и торопливо заработал руками, разрывая мокрый песок. Наконец высвободил из-под него нечто неподвижное тело, обхватил безвольно мотнувшуюся голову с потемневшими от воды, спутанными, но все еще довольно светлыми волосами. На мгновение неверяще всмотрелся в обескровленное лицо и с невероятным облегчением выдохнул:

— Хвала Всевышнему... живой! Вэйр... Вэйр, ты меня слышишь?!

ГЛАВА 1

Блаженная тишина. Густая темнота, которая ласково обнимает со всех сторон. И уютное ложе, которое словно создано для того, чтобы никогда с него не вставать.

Вот только она не чувствует тела. Не ощущает подушки из трав и прошлогодней листвы. Не двигается. Почти не дышит. И не слышит ничего, кроме доносящегося откуда-то издалека биения чьего-то огромного сердца.

Она просто лежит в чьем-то гигантском нутре, как в удобной колыбели. Но в то же время живет и видит странные сны.

День... ночь, с завидным постоянством сменяющие друг друга. Солнце и луну, день за днем проходящие по небосводу утомительно долгий путь.

Она часто видит, как проливной дождь с силой обрушивается на городские крыши, яростно молотя по черепице крупными частыми каплями. Видит, как вскоре его сменяет ласково улыбающееся солнце, играющее яркими лучиками на голубой ленте вьющейся на горизонте реки.

Порой перед ее глазами проносятся шумящие леса, кажущиеся необъятным зеленым морем. Иногда среди них встречаются небольшие островки — рощицы, прогалины, поляны и даже пашины, за которыми виднеются старые, подчас заброшенные кладбища. А также — города, деревни и села, где кипит смутно знакомая, но малопонятная для нее жизнь.

Почти каждый день перед ее мысленным взором проходят сотни лиц, меняющиеся в одночасье, как странные, чуждые ее пониманию картинки. Старые, молодые... красивые и уродливые... они следуют друг за другом так быстро, что их совершенно невозможно запомнить. Но, если хотя бы на мгновение заглянуть им в глаза, то можно увидеть целую жизнь, а затем прожить от самого первого вдоха вплоть до последнего стога. И погрузиться в нее с головой, забывая о том, что на самом деле это всего лишь красочный сон.

Она совсем не боится заглядывать в чужое прошлое и часто видит, как абсолютно чужие ей люди живут, что-то строят, а затем почему-то рушат... сражаются, мирятся... порой лгут, хитрят, глумятся друг над другом. Куда-то бегут, постоянно опаздывая. Что-то делают, суеются, болеют. А затем все равно умирают, нередко не закончив и десятой доли того, что хотели бы совершить.

А еще она слышит голоса. Иногда приятные и радостные. Иногда, напротив, холодные и злые. Которые то визгливо кричат, отчаянно споря, то болезненно стонут или даже что-то жарко шепчут друг другу, вероятно, считая, что никто этого не услышит...

Вокруг нее не жарко, не холодно. Не светло, но и полной темнотой это тоже назвать никак нельзя. Ветра нет. Дневной свет не раздражает ее своей излишней навязчивостью. Зато повсюду, куда ни глянь, вьется плотный туман, обволакивающий тело и душу. Станный лиловый туман, который постепенно забирается внутрь и сворачивается клубком там, где когда-то билось живое сердце. Осторожно и постепенно, словно боясь навредить, он с каждым вдохом становится все плотнее и ближе. А иногда начинает мерно пульсировать, подчиняясь все тому же настойчивому ритму, благодаря которому существует все живое. И лишь иногда расступается, позволяя уставшему от неподвижности телу немного пошевелиться. Помогает расправить руки, повернуть голову с выцветшими, поблекшими без живительного солнечного света волосами. Дает

возможность глубоко вдохнуть, но вместе с дыханием и сам возвращается, постепенно проникая все глубже и глубже.

Не жизнь и не смерть.

Не боль и не радость.

Не лето, не зима.

Нечто странное творится вокруг неподвижно лежащей девочки. Она вроде спит, но глаза ее широко раскрыты. Тихонько дышит, но в этом дыхании нет четкого ритма — оно то редкое, как у залегшего в спячку медведя, то слишком частое, как у удирающего от опасности мышонка.

Ее не тревожат опадающие с огромного Дерева лиловые листья. Ее не способны разбудить ни бури, ни грозы, ни дожди. Она безмятежно спит в колыбели Мира. Всего лишь маленькая девочка, для которой в тишине так размеренно и тихо бьется далекое, но такое родное Сердце...

Господин Лоур аккуратно прикрыл дверь лечебной комнаты и озабоченно нахмурил седые брови. В ту же секунду в коридоре раздался звук быстро приближающихся шагов, а потом рядом с маленьким целителем возникла, словно из пустоты, густая черная тень.

— Как она? — негромко спросил Викран дер Соллен.

— Плохо.

— Стало хуже?

— Нет, — поджал губы господин Лоур. — Но и улучшений никаких. Она не встает, не говорит, ни на что не реагирует и почти не дышит.

— А метаморф?

— Аналогично.

— Лер Альварис будет недоволен, — задумчиво обронил боевой маг. — Ему нужна эта девочка. Очень. И желательно живой.

— Да как вы смеете?! — неожиданно взвился почтенный лекарь. — Она умирает прямо у вас на глазах, а вы говорите, что это всего лишь «нехорошо»?! Что вы с ней сделали, что ее аура стала похожа на решето?! Что сотворили, раз она не хочет жить?! Чем ударили, если у нее нет сил даже на то, чтобы принять мое лекарство?!

Викран дер Соллен нахмурился.

— У нее все в порядке с аурой. Я проверял.

— Ах, проверяли?! — окончательно взбеленился господин Лоур и гневно тряхнул бородой. — И что же вы выяснили, хотел бы я знать?!

— Что аура у нее в полном порядке.

— Правда-а-а?! — ядовито прошипел старый маг. — А знаете ли вы, что ее аура выглядела точно так же в тот день, когда она приходила ко мне на осмотр месяц назад?! Знаете ли вы, мастер, что с того дня в этой ауре не изменилось ни единого лучика?! Может, вы мне ответите, как это возможно?! И, может, скажете тогда, почему ваша ученица лежит за этой дверью и доживает свои последние дни?!

На бесстрастное лицо Викрана дер Соллена словно облачко набежало. Синие глаза потемнели, взгляд метнулся в сторону двери, на высоком лбу пролегла глубокая морщинка, а глаза недобро сузились.

— Вы хотите сказать, что я ошибся?

— Да, демон вас разбери! — рявкнул выведенный из себя лекарь. — Да! Я и без вас

знаю, что ее аура выглядит нормально! Но, хвала Всевышнему, я больше полувека занимаюсь лекарским делом, поэтому в состоянии понять, что это всего лишь обман! На самом деле от этой ауры остались одни клочья, рваная тряпка, жалкие обрывки! И то, что я этого не вижу, вовсе не означает, что этого нет!

Боевой маг нахмурился еще сильнее и, распахнув дверь, бесцеремонно вошел внутрь. Молча приблизился к постели, склонился над неподвижно лежащей ученицей, цвет кожи которой почти не отличался от белоснежной простыни, накрывшей ее тело и отдаленно напоминающей саван.

Но Айра не открыла глаза. Она действительно едва дышала. Скулы на ее лице заметно заострились, губы стали совсем бескровными, кожа почти просвечивала насквозь, светло-серые волосы густой волной легли на подушку, но сейчас их не красила даже яркая лиловая полоса на макушке.

Свернувшийся клубком у нее на груди крыс тоже не отреагировал на появление чужака. И выглядел слабым, исхудавшим, совсем не похожим на того дерзкого зверя, который был готов броситься на целую стаю виаров. Его серая шерстка свалялась комками, длинный хвост бессильно свесился на постель. Глаза были закрыты. Маленькие лапки поджались к брюшку, словно он постоянно мерз. И если бы не частые движения грудной клетки, можно было бы с уверенностью сказать, что он мертв.

Маг с ходу просканировал ауру девушки, тщательно проверил ее цвет, форму, даже ширину и прикусил губу.

— Аура цела, — сухо бросил он за плечо. — Они не должны умирать. Она цела у них обоих. Точно так же, как и два дня назад.

— Как месяц назад! — раздраженно бросил господин Лоур, вставая рядом. А затем провел раскрытой ладонью над головой Айры и, дождавшись, пока в воздухе проступит зеленоватое свечение, недовольно фыркнул: — Именно то, о чем я вам и говорил: никаких изменений. Вы, лер, может, и не лекарь, хотя, готов признать, многое постигли в моем искусстве, однако даже вам должно быть ясно, что картина этой ауры совершенно не соответствует реальному положению дел!

Мастер Викран странно поджал губы.

— Иллюзия?

— Нет, — немного успокоился лекарь. — С иллюзией я бы сам справился, да и вы бы ее не проглядели. Создается впечатление, что кто-то изменил ее щит таким образом, что он перестал показывать настоящую ауру — хорошую или плохую. И теперь невозможно сказать, что же с ней происходит на самом деле. Щит, как вы понимаете, убрать не удастся — он слишком прочно связан с даром, а гадать на чайниках...

— Она не могла этого сделать, — недоверчиво покосился дер Соллен.

— Нет. Безусловно, это работа архимага.

— Но лер Альварис не стал бы...

— Вы уверены? — пристально взглянул старый лекарь, и боевой маг снова нахмурился.

— С некоторых пор я уже ни в чем не уверен.

— Что вам о ней известно?

— То же, что и вам, — буркнул мастер Викран.

— В таком случае, лер, основываясь на своем опыте, должен сообщить, что у нас большие проблемы: эта девочка, вероятнее всего, почти сторела.

Боевой маг едва заметно вздрогнул.

— Я говорю «почти», — ровно пояснил лекарь, — лишь потому, что ее щит все еще работает. Если бы он погас, это значило бы, что дар истощился и вернуть его, скорее всего, нам не удастся. Но поскольку он достаточно силен, чтобы мне, да и вам тоже, сопротивляться, то можно сказать, что аура, хоть и подверглась сильному истощению, все же способна восстановиться. Вернее, пока способна.

Старый маг пристально взглянул на неподвижное лицо мастера Викрана.

— О причинах подобного состояния, лер, я спрашиваю именно вас и именно потому, что это вы принесли мне ее два дня назад. И именно вы были рядом в тот момент, когда метаморф — надеюсь, вы знаете почему — решил не только принять новый облик, но и каким-то чудом не сошел после этого с ума. Более того, мне совершенно непонятен факт, каким образом он все-таки удержался от атаки. И почему на моем попечении оказалась всего одна ученица, а не целый класс, который находился в тот момент в опасной близости. Это, в свою очередь, наводит меня на неприятную мысль, что вы не все мне рассказали, лер. И связь Айры и Кера гораздо теснее, чем все предполагали. Иными словами, пострадали они примерно в одинаковой степени. В одно и то же время. От одного и того же заклятия. И для того, чтобы сделать правильный прогноз их общего состояния, достаточно лишь посмотреть на метаморфа. А его здоровье, увы, оставляет желать лучшего.

Мастер дер Соллен кинул взгляд на тяжело дышащего крыса и помрачнел: Кер действительно выглядел скверно. Он настолько ослаб, что возникали большие сомнения в его жизнеспособности. Но, что самое плохое, за эти два дня его состояние изменилось в худшую сторону.

— Что вы хотите сказать? — внезапно охрипшим голосом спросил боевой маг.

Господин Лоур невесело улыбнулся.

— Если эта девочка не очнется в ближайшие сутки, ее метаморф, скорее всего, погибнет, поскольку отдает все свои силы, чтобы она жила. И он будет делать это ровно до тех пор, пока жив сам.

Боевой маг вскинул недобро загоревшийся взгляд.

— Как вы понимаете, у них не осталось никакого резерва, — вздохнул старый лекарь. — Он отдал ей даже то, что сумел накопить за время, пока они были вместе. То, что понемногу забирал на такой вот непредвиденный случай. А теперь отдает уже свои жизненные силы, которых, как вы понимаете, осталось немного. И так как основной его пищей была и остается магия, то, сколько бы мы ни пытались его поить или кормить, толку с этого не будет. Точно так же, как бесполезно пытаться разбудить его хозяйку: девочка просто не выдержит. Единственное, что я могу для нее сделать, — это погрузить в еще более глубокий сон, в надежде, что она найдет где-то силы для восстановления.

— А если попробовать подпитать ее снаружи?

— Щит, — напомнил господин Лоур. — На данный момент я не могу преодолеть его без вреда для девочки: слишком высок риск ухудшить ситуацию. К тому же он крайне избирателен — пропускает лишь метаморфа. И у меня нет уверенности, что это заклинание не затрагивает жизненно важные сферы ее дара и при малейшей дестабилизации дара не ускорит процесс умирания. У меня связаны руки, лер. Остается сидеть у постели девочки и любоваться на эту грешную иллюзию до тех пор, пока она не исчезнет. А когда это случится, делать что-либо, скорее всего, будет поздно.

— Она не должна умереть, — деревянным голосом сказал дер Соллен.

— Да. Я знаю, наш директор в ней очень заинтересован.

— Не только он.

— И правда, — неожиданно хмыкнул господин Лоур. — Видимо, девочка настолько ценна, что сам лер Легран снова соизволил ее навестить и поинтересоваться ее самочувствием.

— Он приходил сюда? — отрывисто спросил Викран дер Соллен и так резко развернулся, что низенькому лекарю пришлось отступить, чтобы его не смело в сторону.

— Да. Вчера. И сегодня тоже.

— Она на него отреагировала?

— Нет.

— Почему вы не известили меня?

— А разве в этом была необходимость? — нахмурился лекарь. — Что бы это изменило?

— Он пытался что-нибудь сделать? — словно не услышал его маг.

— Конечно. Мы потратили несколько часов, чтобы привести в чувство хотя бы метаморфа. Эльфийская магия, знаете ли, на многое способна, а наш коллега считается неплохим мастером в этом вопросе... хотя, признаться, меня немало удивила его заинтересованность. И особенно то, что лер Легран был готов попробовать даже прямое заимствование.

Дер Соллен нехорошо улыбнулся.

— Почему же вы этого не позволили?

— Потому что, — буркнул мгновенно насупившийся целитель, — никто не знает, как отзовутся последствия этого заклинания даже для опытного мага. А девочка и без того слаба. Мало радости, если она выживет, но сойдет с ума или останется бесконечно несчастной.

— Что еще можно сделать?

— Ничего. Все что мог, я уже сделал. Лер Легран тоже попытался, но безуспешно — щит его не пропустил. На близость к источнику она тоже не отреагировала. На голос и контакт с чужой аурой — тем более. Метаморф иногда пробуждается, но очень ненадолго: его сил едва хватает, чтобы сменить позу и вернуться туда, где вы его сейчас видите. Хотя, на мой взгляд, от него было бы больше пользы, если бы он лег в районе живота.

Мастер Викран чуть сдвинул брови.

— Возможно, он лучше нас знает, что делает.

— Возможно, — неохотно согласился лекарь. — Но пока мне нечем вас порадовать. Если лер Альварис заинтересован в судьбе своей ученицы, то я бы настоятельно порекомендовал ему вмешаться.

— Лер Альварис отбыл по делам.

— Очень некстати, — довольно сухо отозвался на это известие господин Лоур. — Он мог бы доложить о случившемся Ковену и найти для нее более умелого целителя, чем я. Например, среди эльфов.

— Нет, — дер Соллен резко отвернулся. — Этого он сделать не может: Ковен не допустит присутствия в академии метаморфа. Тем более такого, как этот.

— Значит, он умрет. А вместе с ним умрет и она. Впрочем, если у вас есть хоть какой-нибудь вариант, я готов выслушать любое предложение.

Боевой маг снова повернулся к неподвижно лежащей девушке: с того момента, как он нашел ее во внутреннем дворе академии — такой же слабой и бледной, — не изменилось ничего. Только черты ее лица еще больше заострились да дыхание стало гораздо реже.

Тогда он еще подумал, что в момент нападения на метаморфа она просто спала в своей

постели и видела красивый сон. Чудесный, необычный, удивительный сон, в котором было так много от настоящего.

Быть может, она и не подозревала, что на самом деле встретила той ночью виаров и вампов. И не догадывалась, что за спутник ей достался. И хоть волчица Кера действовала вполне осмысленно, в ее поступках было больше звериного умения убежать, прятаться и путать следы. Так что, когда ее разозлили и напугали, она просто растерялась. А увидев стаю волков, решила, что пришла пора защищаться.

Он устало прикрыл веки.

Нет, не мог он понять, почему все так вышло. Как он не распознал в никсе крохотную искорку человеческого разума? Почему упустил, не почувал? Да, он не ждал от Кера такой прыти. Даже подумать не мог, что под личиной крысы искусно прятался взрослый, обученный и очень сильный метаморф. Да, такого не могло да и не должно было случиться. Однако все же случилось. И этого он тоже не понимал.

Викран дер Соллен снова вздохнул.

Но почему же ее увидел и понял старик Борже? Почему рискнул обратиться напрямую к ней, Айре? К единственному существу, которому было под силу остановить боевого метаморфа? Как вышло, что он сумел ее убедить?

Маг наклонился к самому лицу ученицы и что-то тихо шепнул.

— Она вас не слышит, мастер, — сокрушенно вздохнул господин Лоур. — Здесь нужен источник, но не простой — простых у меня как раз хватает, — а такой, чтобы ее щит его принял. Чтобы родной ей был по духу, по крови, по происхождению...

— Что вы сказали про источник? — неожиданно вздрогнул Викран.

— Айра истощена, — терпеливо повторил лекарь. — И я испробовал все возможные источники, что только есть в академии, включая небезызвестный вам Ключ, однако ее щит их не принимает. В этом ведь и есть главная проблема.

— Источник... — Дер Соллен замер, словно вспомнив о чем-то важном, а потом подхватил ученицу на руки и, переложив метаморфа себе на шею, вскинул на коллегу загоревшийся взор. — Кажется, я знаю, где ее источник!

* * *

Внутренний двор академии был погружен в темноту: по распоряжению директора свет магических фонарей гасился сразу после вечернего гонга, то есть где-то около полуночи. С этого времени адептам строго запрещалось покидать жилые корпуса, однако Викран дер Соллен об этом уже не думал.

Дойдя до оранжереи — единственного светлого пятна во дворе, — он ногой распахнул стеклянную дверь, предусмотрительно сняв с нее охранное заклятие, а затем быстрым шагом двинулся в самый дальний угол, в котором надеялся отыскать единственное спасение для умирающей ученицы.

— Должно сработать, — пробормотал он, кинув встревоженный взгляд на безвольно обмякшую девушку. — Один раз помогло. Должно помочь и сейчас. Если бы учитель был здесь, можно было попробовать по-другому, но его нет, а за каждую смерть отвечать все равно придется мне, так что днем раньше или позже... Айра?

Магу вдруг показалось, что ее ресницы чуть дрогнули.

— Айра?! Ты меня слышишь?

Тяжело вздохнув и поняв, что это просто игра тени и света, маг со смешанным чувством подобрал ее светлые волосы, чтобы не испачкались в земле. На мгновение коснулся щеки, неуверенно замер. Затем покосился в сторону, когда краем глаза отметил какое-то движение, но снова ничего подозрительного не увидел и, некрасиво помянув про себя упрямую травницу с ее привередливыми любимцами, двинулся дальше.

Нужное растение он нашел быстро — Иголочка уже давно возвышалась над своими соседями, упираясь лиловыми верхушками в потолок. Она повзрослела, раздобрела и обзавелась невероятно длинными, смертельно опасными колючками, способными насквозь проткнуть незадачливого вора, вздумавшего выкрасть у нее драгоценное семечко.

Викран дер Соллен чуть не споткнулся, когда увидел, во что превратилась Айрина Иголочка. А потом споткнулся второй раз — о пустое ведро, забытое на дороге рассеянной травницей.

— Тьфу! — зло сплюнул маг, едва не упав на колени. После чего прерывисто вздохнул и наконец осторожно протянул к игольнику раскрытую ладонь.

При виде ночного гостя Иголочка замерла, словно тоже узнала — и своего несостоявшегося убийцу, и тяжело дышащую хозяйку. А затем медленно, с угрозой приподняла многочисленные ветви и развернула длинные иглы. Словно говоря: не смей...

Маг напрягся, когда в его сторону дернулось сразу несколько десятков колючек с верхних ветвей. Безошибочно разглядел на кончиках крохотные желтые капельки. Почти ощутил, что эти иглы готовы не только его ударить, но и выстрелить на приличное расстояние. Однако не отступил — с мрачной решимостью стер краешек светящейся в темноте линии и осторожно протянул свою ношу.

— Помоги!

Она снова была в объятиях смертоносного игольника. Видела, как с бешеной скоростью мелькали перед лицом его лиловые листья. Помнила чувство стремительного движения, уносящего ее в неведомые дали. Как раз за разом передавали ее тело жесткие руки-ветки молчаливым и таким же колючим соседям. Пока наконец выглянувшая из-за туч луна не осветила крону древнего, поистине божественного Дерева.

Потом была пустота. Тишина. Уютная постель, заботливо устланная мягкой листвой. Снаружи безмолвными стражами возвышались огромные деревья, переплетаясь ветками и тесно сдвинув вылезшие из-под земли толстые корни. За ним виднелась бесконечная чаща, где синей лентой вилась бурная речка.

А если подняться повыше, под самое небо, как это делают птицы, то становится видно, как вокруг игольника такой же могучей стеной, как вторая стража, стоят уже другие леса — широкие, темные, неприветливые... Охранные. И лишь после них природа постепенно меняется, окончательно теряя угрожающую лиловую окраску, словно бы отгороженное от всего остального мира Дерево посчитало, что на этих границах чужаки ему не страшны.

Однако даже так, находясь между четырьмя королевствами, отгородившись от них лесами, полями, реками и порогами, нет-нет да и пробивалось наружу негромкое биение огромного Сердца. Нет-нет, да и расходились от него волны невидимого тепла, словно кровь, бегущая по жилам и дарующая благословенную жизнь...

Если же подняться в небеса еще выше и оставить Занд крохотной сиреневой точкой на теле громадного материка, станут видны Холодное и Теплое моря, омывающие его с трех сторон. Покажется море Внутреннее, граничащее с севера с Редколесьем, а с юга — с дальними окраинами побережья Нахиб. Можно будет увидеть далекие Северные горы, облюбованные гномами, Восточный и Западный леса, издавна занятые Высоким народом. Сами четыре королевства, раскинувшиеся вокруг дарующего жизнь центра: Аргаир на юго-востоке, Лигерия на северо-западе, холодный Иандар, граничащий с гномьими катакомбами и Вольными землями; а еще — жаркий Карашэх, упирающийся на западе в Нипар и родину виаров — Сольвиар, а на южной границе — в душную пустыню Меру.

Все становится видно с высоты. Если, конечно, ты умеешь летать или смотришь на мир глазами парящего под облаками орла. Даже бесконечно высокие Снежные горы, разделившие Аргаир и Редколесье. А в них — мрачную каменную башню, затерянную в снегах и непролазных скалах...

Башня высока, как кажется орлу. Высока настолько, что он не рискнет пролететь над ее верхней точкой. И она совершенно недоступна простому смертному, потому что вокруг нет дорог, по которым можно было бы к ней подойти. Однако она не пустует, нет: над одним из окон вьется сизый дымок, возле другого колышется на ветру занавеска, во внутреннем дворе готовятся к чему-то одетые в теплые одежды люди, а где-то под крышей, замерев неподвижной статуей, стоит на площадке закутанный в темные одежды человек. Стоит, как слепой, невидяще глядя вперед, и кричит странные в этих снегах слова, от которых дрожит потревоженный воздух и стонет покрытая снегом земля.

— Аорроэ иви́ро гаэмо... аорроэ иви́ро талэ... аорроэ иви́ро итэ!.. Аторэ!

Орел с испуганным клекотом шарахается в сторону, когда из рук мага выстреливает

длинный клоч белесоватого тумана. А затем с криком бросается прочь, потому что мигом позже туман сплошной завесой скатывается на крутые горные склоны, поглощая все на своем пути.

Едва коснувшись его крылом, орел начинает падать, не в силах бороться с внезапно накатившей усталостью. А рухнув на острые скалы, с хрустом ломает крылья и замирает, еще не понимая, что уже мертв. Тогда как туман расползается все дальше и дальше. Слетает невидимой смертью, неслышной поступью приходит на сонные равнины, касаясь самым краешком мирно спящих деревень...

Айра в ужасе закрывает глаза, а потом рвется прочь из своей колыбели. Стонет от внезапно вернувшихся воспоминаний. Страстно желает спуститься вниз, предупредить, остановить неумолимо приближающуюся смерть, а потом с силой проламывает кору, выпадая из ее уютного кокона, словно новорожденная бабочка. И бежит, бежит, бежит, забыв про опасность и не замечая, как расступаются перед ней травы. Как смиренно склоняется смертоносный игольник и как незаметно касается ее светлых прядей шипами, покрывая их густым соком и оставляя на ее растрепанных волосах влажные лиловые полосы...

Когда она открыла глаза, было уже светло.

Айра неуверенно пошевелилась, с недоумением оглядывая белые стены и бесконечно далекий потолок. Ощутила аромат целебных отваров, услышала приглушенное пение птиц за окном, почувствовала на лице легкий ветерок и отрешенно подумала, что когда-то уже испытывала нечто подобное.

Этот необъяснимый полусон-полуявь, в котором ты вроде живешь и чувствуешь, но при этом тело будто бы двигается само по себе. Мысли вялые и путаные, желаний никаких нет, в груди поселилась тоскливая пустота, а какая-то часть тебя словно наблюдает за всем со стороны.

— Доброе утро, — негромко поприветствовали ее, и Айра, с трудом повернув голову, увидела возле открытого окна, за которым только-только начинался день, весьма необычного посетителя, которого никак не ждала здесь встретить. — Как самочувствие?

— Лер Легран?

Эльф легко поднялся с плетеного креслица, в котором дожидался ее пробуждения, подошел и осторожно придержал за плечо, когда девушка попыталась сесть.

— Не надо, лежи. Ты слишком слаба.

Айра все так же отрешенно отметила, что он почему-то перестал выкать, но послушно легла: ни спорить, ни сопротивляться, ни делать что бы то ни было ей не хотелось.

Просто не было сил.

Она только прижала к груди слабо пискнувшего крыса, который открыл глаза одновременно с хозяйкой, и устало опустила веки, смутно припоминая, что случилось в последние дни: свои прогулки, виаров, Дакрала, его мгновенную и блестящую ложь, отсрочившую встречу с Викраном дер Солленом на целые сутки, самого мага в обличье громадного волка, свою злость, быстро перешедшую сперва в недоумение и испуг, а потом в мрачную решимость. Наконец, безумную тяжесть, постепенно вбивающую ее в землю, и гневный рык взявшего верх метаморфа, готового сражаться за себя и хозяйку до последнего.

— Сколько я?.. — хрипло спросила Айра.

— Сегодня неделя, — удивительно мягко отозвался учитель. — А ты думала? Вы с

Кером совсем истощились со своими экспериментами и оказались почти на грани. Надо же было сообразить начинать слияние без опытного наставника... — он сокрушенно покачал головой. — Айра, разве можно так рисковать?

— Я не знала, — прошептала она, вспоминая последний день в лесу у виаров. — И не думала, что за это будет такая расплата.

Да, ярко горящие глаза Викрана дер Соллена ей, наверное, никогда не забыть. Как и то, с какой невероятной настойчивостью он пытался до нее добраться. Как упорно преследовал, выискивал, вынюхивал и выслеживал. Крался по пятам, ставя коварные ловушки. А когда все-таки нашел...

Айра устало отвернулась, не желая больше вспоминать его лицо. Не имея сил, чтобы забыть о похожем на него звере, облик которого он не имел никакого права на себя примеривать. Потому что тот зверь был теплым, надежным, живым. Он понимал и умел сочувствовать. А мастер Викран украл эту личину-образ и незаслуженно присвоил. Как будто предал его память.

Он, может, и не знал об этом, но Айра не хотела помнить. И мечтала, чтобы в памяти остался лишь тот, самый первый, умеющий чувствовать и понимать зверь, с которым бездушному магу было не сравниться.

— Айра, ты меня слушаешь? — напомнил о себе лер Легран, и она неохотно повернула голову. — Между прочим, лер Альварис пришел в ярость, когда узнал, что ты с собой сотворила. Знаешь, какой поднялся переполох, когда выяснилось, что ваше слияние с Кером бездарно упустили, а ты оказалась так беспечна, что рискнула объединить ваши сознания? Это же работа для старших курсов. Для опытных магов, а у тебя всего два месяца как открылся дар! Он нестабилен, а значит, и опасен. Не говоря уж о том, что твой метаморф совершенно не имеет опыта!

Девушка горько усмехнулась: значит, вот как дер Соллен представил случившееся? Значит, это я рисковала? Я слишком смело экспериментировала и поэтому истощилась? Бездумно меняла облик, неразумно тратила силы, а потом сотворила с собой то, что есть сейчас? Эту безумную слабость, дикую усталость, страшную ломоту в теле и бесконечное желание заснуть, чтобы никогда больше не проснуться? Выходит, это все моя вина, а он совершенно ни при чем?

Айра измученно сглотнула.

— Да... конечно... а где Кер?

Ей в лицо тут же ткнулась острая мордочка, умильно заурчав и проникновенно заглянув в глаза. Но девушка только вздрогнула, увидев его плачевный вид, и со стыдом подумала, что этого могло бы и не произойти. Если бы она остановилась раньше, если бы не растерялась, если бы так искренне не захотела ударить Викрана дер Соллена.

Говорил же Марсо, что метаморф будет в первую очередь слушать ее мысли, а не слова. Предупреждал, что надо сдерживать эмоции, чтобы не получить однажды свежий труп только потому, что какой-то разиня имел неосторожность наступить ей в толпе на ногу.

Всевышний... она слишком разозлилась, когда увидела торжествующую усмешку дер Соллена. Испугалась, не разобравшись в обстановке, и приняла поведение стаи за попытку нападения. А потом разозлилась снова. Да так, что Кер не просто услышал, а принял за приказ. После чего занял тело волчицы полностью и бросил все силы на то, чтобы ее защитить.

Кер ласково лизнул руку расстроенной хозяйки, словно говоря, что сделал бы это снова,

если бы пришлось. Что он не жалел, не боялся, не собирался бежать. А если и сокрушался, то лишь о том, что не рассчитал ее силы. Свои-то возможности он знал хорошо. Как и то, что никса для него — не самый ужасный облик.

Айра со стыдом прижала его к груди.

— Прости, мой хороший, это моя вина.

— Ты могла погибнуть, — сердито фыркнул эльф. — И он, между прочим, тоже. Конечно, Альварис отчитал нашего «боевого» умника так, что тут стены дрожали, да еще заставил его помогать Лоуру. Так что дер Соллену хотя бы раз в жизни пришлось смирить гордыню и здорово повозиться. С тебя, конечно, спросу никакого, потому что ты не могла знать подобных вещей, в связи с чем наказывать тебя, разумеется, никто не будет. А вот ему влетело за недосмотр. Хотя я все равно считаю, что этого недостаточно...

Она слабо улыбнулась, смутно про себя удивляясь.

Странно, что лер Легран был рядом. Пытался помочь, ободрить. Искренне беспокоился, сочувствовал, переживал... Просто удивительно для эльфа. Даже не верится, что он на самом деле оказался таким человечным.

Эльф вдруг беспокойно дотронулся до ее руки.

— Айра, ты как себя чувствуешь?

— Ничего страшного, лер, — прошептала девушка. — От смерти никому не уйти, и на самом деле это не так ужасно, как кажется. К тому же она, как говорят, не приходит дважды, а я уже один раз умирала, так что... не стоило вам волноваться. Она все равно на меня не позарилась.

Лер Легран непонимающе нахмурился, но Айра уже отвернулась и измученно уронила голову на подушку, медленно шевеля губами, словно в бреду. Ее неподвижный взгляд и подавленность, тщательно скрытая за внешним безразличием, ему не понравились. Однако он еще не забыл, в каком состоянии ее сюда принесли, и, подумав, списал это на истощение. После чего упруго поднялся, хотел что-то сказать, но быстро понял, что она снова уснула, и вышел, аккуратно прикрыв за собой тяжелую дверь.

Оставшись в одиночестве, Айра сжалась в комок и, прижавшись щекой к Керу, тоскливо вздохнула.

На душе было так плохо, что хоть волчицей вой. Но одновременно и так пусто, что казалось — этой души просто нет. Совсем ничего нет, кроме застарелой боли в груди, горьких воспоминаний и осознания собственного, жуткого, почти бесконечного одиночества.

— Вот так, Кер... Наверное, так было нужно, чтобы я лишь сейчас окончательно все вспомнила?

Крыс сочувственно ткнулся носом в ее шею.

— Да, ты прав, — грустно улыбнулась она. — Если бы я узнала сразу, то, скорее всего, не стала бы жить. Страшно оставаться живой, помня о том, как уже умирала. Но, оказывается, когда тебя безуспешно убивают дважды, не так-то просто уговорить смерть вернуться в третий раз. Как думаешь, она меня сейчас слышит?

Метаморф заскулил, стараясь отогнать от хозяйки эту жутковатую апатию. Он чувствовал ее боль, тоску, пугающее равнодушие к дальнейшему будущему. Ему не нравилось, что она снова замкнулась в себе, и его тревожила ее безучастность. Нехорошо. Так не должно было случиться. Она ведь сильная, она может справиться. Может подняться и снова жить...

Однако Айра не хотела.

И видеть никого не хотела тоже. Как, впрочем, и слышать, и чувствовать, и просто вспоминать. А еще она не хотела больше жить чужой жизнью. С гнетущей пустотой на месте разбитого сердца и тысячами воспоминаний о чужих, пусть даже и счастливых, судьбах. Просто потому, что понимала: своей судьбы у нее, видимо, уже никогда не будет.

Да и какая судьба может быть у мертвых?

— ...Мама, мама! Дай мне леденец!

— Нельзя, родная. Ты уже съела два. Оставь этот брату. Ты же не хочешь его обидеть?

Мама... какая же она красивая! Длинная золотая коса, ниспадающая на спину, родное лицо, теплая улыбка, бездонные и полные любви глаза... а рядом идет отец — невероятно сильный, могучий и всегда уверенный в себе. Рядом с ним нигде не страшно. Даже в огромном городе, где так много опасностей.

— Нет, мама, — вздыхает Айра, оглядываясь на спящего на руках отца мальчонку. — Не хочу. Он же совсем маленький...

* * *

— ...Пойдем! Ну пойдем же, посмотрим на магов! — жалобно просит большеглазый пацан, с удивительной силой потянув ее за руку. — Когда еще увидим? Мама сказала, они только раз в год приезжают! А вдруг они найдут у меня магию? Айра, ну пойдем?

Айра вместо ответа прижимает брата к себе и пятится в придорожные кусты, не отрывая взгляда от окон таверны, в которых мелькают чьи-то лица.

— Айра, идем же! Смотри, и Бесик уже там!

Она быстро находит в собравшейся возле трактира таверны вихрастую голову цвета соломы. Замечает на мальчишечьем лице проказливую улыбку, видит целую ватагу его приятелей, упрямо пробирающихся поближе к дверям, но все равно упрямо пятится назад.

— Трусиха! — возмущенно пытается вырваться брат — такой же светловолосый, как Бесик, большеглазый, как мама, и уже сейчас очень сильный, как отец. — Пусти!

Айра сжимает зубы и, крепко держа его за руку, присаживается в траву.

— Не надо. Они мне совсем не нравятся.

— А я хочу!

— Не пуцу! — испуганно вскрикивает она, но он уже не слышит — отчаянно дернувшись изо всех своих мальчишечьих сил, вдруг торжествующе смеется и бросается прочь. Назад. Туда, где только-только открывается дверь таверны и откуда показываются закутанные в длиннополые мантии трое сурового вида мужчин...

На отчаянную возню в кустах народ у таверны удивленно оглядывается, но быстро отворачивается, приняв спрятавшихся детей за дерущихся псов, коих всегда возле домов носилось немало.

Самое интересное сейчас начнется. Вдруг у кого из деревенских обнаружится дар? Ковен не зря каждый год посылает гонцов во все стороны света. Не зря они заезжают во все уголки четырех королевств в поисках одаренных детей. Говорят, если кому-то повезет, то его отправят в Лигерию — главную обитель магов. И тогда счастливый избранник

никогда и ни в чем не будет знать нужды.

Возня в кустах внезапно затихла, но никто не обратил на это внимания — все с жадным любопытством смотрели на руки одного из пришельцев, в которых начал разгораться волшебный огонек. А когда его свет залил весь двор, пройдя через человеческие тела насквозь, за плетнем кто-то испуганно ахнул, а другой голос торжествующе прошептал:

— Я же тебе говорил!

* * *

...И снова — тот жуткий вечер, после которого вся ее жизнь резко переменилась. И снова родители лежат на холодном полу, мертвыми глазами глядя в беленый потолок.

Они не двигаются, не говорят. Рядом с ними так же страшно лежит израненный братишка. А над ним, низко наклонившись, стоят две рослые тени в плащах и, купая ноги в густом тумане, задумчиво смотрят на его окровавленное лицо.

Потом — короткое мгновение осознания. Испуганный вздох, тихий вскрик, которому вторят злые голоса со спины. Стремительный бег. Череду вспышек, после каждой из которых окружающий лес неуловимо меняется. Изумленные глаза огромного волка, на которого она падает с разбегу. Мгновение ошеломленного молчания, неуверенное касание, испуганный шепот. Затем — быстрый рывок и новый бег, уже на теплой и мохнатой спине...

А потом он тоже гибнет. Корчится от боли у ног ухмыляющихся наемников. Из последних сил бросается на них, пытаясь отвести нацеленную стрелу. Но не успевает. Падает. Отчаянно воеет, бессильно царапая землю когтями. И может только с отчаянием следить, как она бьется в объятиях игольника.

Да, так было. Она все это прекрасно помнит. До сих пор слышит по ночам его предсмертный вой и горько жалеет о том, что стала тому причиной.

В какой-то момент она страстно желает об этом забыть, и игольник милосердно дает ей эту возможность. А его яд, просачивающийся сквозь многочисленные ранки, постепенно туманит голову, разбивает, словно старое зеркало, ее прежнюю жизнь, после чего осторожно передает в теплое нутро вечно живого и вечно молчащего Дерева, в утробе которого ее пробитое сердце в какой-то момент снова начинает медленно биться...

Как Айре ни хотелось остаться одной, но уже на следующее утро в комнату бодрой походкой зашел господин Лоур и с порога заявил, что дела у нее пошли на лад.

Потом внимательно осмотрел безучастно кивнувшую пациентку, повертел, как куклу, что-то побормотал, подумал. Попытался изучить ее ауру и даже поинтересовался тем, кто работал раньше с ее щитом. Но ответа не получил. И через некоторое время ушел, а когда вернулся, то принялся настойчиво убеждать ее что-нибудь съесть, потому что, дескать, она сильно ослабла и нуждается в помощи.

От еды Айра отказалась — есть совершенно не хотелось. Ей вообще ничего не хотелось, кроме одного — чтобы ее оставили, наконец, в покое. Включая голоса, посетителей, расспросы и самого господина Лоура, в котором она прежде не подозревала такого рвения и столь навязчивой способности стоять над душой.

Единственное, что смогло ее по-настоящему обрадовать, это горячая вода и возможность как следует выкупаться. Которую лекарь, едва Айра высказала свою просьбу, тут же и предоставил, позволив девушке привести себя в порядок.

Однако отделаться от него так просто не удалось — спустя несколько часов маленький лекарь снова вернулся и потребовал, чтобы Айра хоть немного поела. Пришлось покорно встать и взять со стола принесенное магом яблоко. Только после этого господин Лоур успокоился и покинул комнату уже надолго, заявив напоследок, что будет очень пристально следить за процессом выздоровления.

Яблоко Айра, едва закрылась дверь, потихоньку скормила Керу. Метаморфу подобный рацион тоже не пришелся по вкусу, однако делать нечего — хозяйка слишком ослабла, чтобы подпитывать его магией, поэтому он покорно сгрыз невкусный фрукт, чтобы поддержать силы. А потом снова задремал, устроившись на груди хозяйки, которую был готов заслонить от любой опасности.

Правда, долго наслаждаться покоем им не дали — ближе к вечеру дверь снова распахнулась и пропустила внутрь еще одного гостя: Викран дер Соллен вошел так уверенно, словно имел на это право. Без стука, нимало не заботясь о том, что закутанной в одну лишь простыню ученице может потребоваться уединение.

На боевого мага, привычно облаченного в черные одежды, Айра взглянула без всяких эмоций.

Надо же... явился... зачем? Разве он уже не все сказал в прошлый раз? Не обозначил свое отношение, когда вдавливал ее в твердую землю, собираясь полностью подчинить? Разве осталось что-то недоговоренное с того дня, когда он впервые попытался убить Иголочку? Или со дня другого, когда он точно так же попытался избавиться от метаморфа?

Он и сейчас стоял все такой же — безмолвный, отстраненный и неприступный, как морской утес. В чем-то он был даже красив — наследие Западных эльфов не могло не сказаться на его бесстрастном лице, но красота эта была какой-то неестественной и пугающей. Потому что за ней, за этой красотой, не было живого сердца. Не было души и простого человеческого тепла. Он был словно высечен из камня — твердый, с тяжелым взглядом, неприятно сочетающимся с притягательной синевой его глаз.

В то же время Айра хорошо понимала: эта неподвижность обманчива и маг способен в мгновение ока превратиться из ледяной статуи в смертоносного бойца, превосходно

умеющего убивать и калечить. Наверное, проведенные рядом с Зандом годы сказались? И кажется, он совершенно не чувствовал своей вины за то, что случилось... Впрочем, умел ли он сочувствовать вообще?

Едва за ним закрылась дверь, Айра равнодушно отвернулась. Не ожидая ничего хорошего, но и не переживая за вероятное плохое. Пускай. Пусть делает что хочет и говорит все, что считает нужным. Как ни странно, она не почувствовала ни злости, ни ярости, ни бушевавшего недавно бешенства. И страха перед ним у нее тоже не осталось. Только странная пустота и бесконечная усталость, с которой она даже не пыталась бороться. А еще — смутное сожаление, что в тот день, когда он ее ударил, этот удар все-таки не достиг цели. Потому что тогда, возможно, ей не пришлось бы снова на него смотреть и безразлично ждать, что же он скажет.

— Как себя чувствуешь?

Айра даже не удивилась, не услышав привычного «вы» или «леди», в котором звучала бы тщательно скрываемая насмешка. Вот так. Сухо, холодно и безразлично. Явился, взглянул, убедился, что она может сидеть, и даже не потрудился соблюсти хотя бы формальные приличия.

Она не стала поворачивать голову, чтобы в этом убедиться, и коротко бросила:

— Жива.

К этому же человеку она не испытывала ни уважения, ни почтения, ни благодарности. А если честно, то и вообще ничего не испытывала, словно его здесь вовсе не было.

Однако маг, если и заметил, не подал виду.

— Лер Лоур считает, что ты идешь на поправку, — сухо сообщил он. — Эту неделю ты проведешь здесь, под его надзором. На следующей тебе будут разрешены прогулки, а потом, если он сочтет возможным, вернешься к занятиям.

Айра не пошевелилась. Кер на ее руках — тоже.

— Однако, поскольку твоя проблема гораздо шире, чем это обычно случается с адептами первого курса, — все так же ровно продолжил маг, — твое обучение потребует определенных усилий. Программу придется изменить с учетом того, что ты объединила сознание с метаморфом. В связи с этим с сегодняшнего дня учить вас буду я. И я же буду нести за вас полную ответственность.

Она все так же безразлично промолчала.

— Разумеется, большинство занятий тебе придется посещать вместе с остальными учениками. Общую программу никто не отменял, а положенный объем знаний в любом случае должен быть вами усвоен. Поэтому и теория, и практика в классе останутся на прежнем уровне. Однако остальное время ты будешь посвящать другой работе, и именно этим вопросом буду заниматься я...

«Конечно, кто же еще? — отстраненно подумал Айра. — Кому доверят работать с таким чудовищем, как мы с Кером? Охранитель как-никак. Десять лет в борьбе с порождениями Занда. Только у него получится нас уничтожить, если вдруг не удастся подчинить».

— И долго я буду разговаривать с твоей спиной? — неожиданно похолодел голос Викрана дер Соллена.

Почувствовав в нем опасные нотки, Айра пожала плечами и все-таки повернулась, бесстрастно посмотрев на противоположную стену. Прямо сквозь раздраженного мага, словно его вовсе не существовало.

Мастер Викран недобро сузил глаза.

— На данный момент никто в академии не знает, что за зверя ты носишь на груди. Достигни эти сведения Ковена, твое обучение закончилось бы немедленно. Более того, тобой занялись бы весьма неприятные личности, способные вытянуть правду даже из самых неразговорчивых упрямец. Однако лер Альварис посчитал, что будет бесчеловечным отдавать тебя им на растерзание, и понадеялся на твое благоразумие. А также на благоразумие твоего метаморфа, которое позволило бы уладить этот вопрос... задним, так сказать, числом. Если Ковен будет удовлетворен результатами твоего обучения, это сильно облегчит тебе жизнь. По этой же причине о том, что метаморф — дикий, знают только три человека в академии: лер Альварис, ты и я. Но если это изменится, то у тебя будут очень большие неприятности. Понимаешь, что это значит?

«Конечно. Меня разрежут на кусочки или предпочтут уничтожить, пока Кер не обрел настоящей силы. Или еще лучше — запрут, как Марсо, в каком-нибудь подвале, посадят на цепь и станут вдумчиво изучать до тех пор, пока я не умру. Так что вы, можно сказать, спасаете мне жизнь и недвусмысленно намекаете, что надо быть за это благодарной».

— А виары? — бесцветным голосом уточнила Айра.

— Они будут молчать, — так же сухо отозвался маг. — Как будет молчать один небезызвестный тебе вамп.

— И чем же вы их запугали, если не секрет?

Он странно наклонил голову, отчего короткие черные волосы упали на лоб и прикрыли потемневшие глаза.

— А вот этого тебе знать не следует. Отныне твоя задача — подчиняться мне. Во всем.

— А если я не стану? — ровно осведомилась Айра.

— Я найду способ этого добиться.

Она, наконец, взглянула прямо, на мгновение скрестив с ним взгляд. Но сразу поняла — никаких шуток. Он действительно сможет. Как тогда, как в том лесу. Все с тем же спокойствием и нечеловеческим хладнокровием. Особенно сейчас, когда они с Кером так слабы. Более того, он сделает это немедленно и столько раз, сколько потребуется, чтобы она навсегда зареклась спорить или упорствовать. И это чувствовалось в том, каким мертвым холодом веяло из его глаз. В том, как он стоял. Как бесстрастно смотрел. Как молча подтверждал ее невеселую догадку, что добьется подчинения любой ценой. Чего бы это ни стоило... ей. И, конечно же, Керу.

У Айры нехорошо заныло под ложечкой.

Кер... он ведь еще совсем слабый. После того заклятия малыш едва не погиб. Просто чудо, что он вообще оправился! Маленький, несчастный, измученный зверек, который ни перед чем не остановится, чтобы защитить свою хозяйку!

Он не выдержит второго удара. А если Айра начнет упорствовать, Викран дер Соллен его убьет. Он сможет. А второй раз им не выжить. И проклятый маг это тоже знает. А еще он знает, что он сильнее. И у него хватит умения, чтобы это доказать. Да хотя бы здесь, сейчас, чтобы раз и навсегда ее сломать...

Собственно, у нее сейчас два пути: согласиться стать ученицей Викрана дер Соллена, пожертвовав чувствами ради Кера, или сразу отказаться, плюнуть убийце в лицо и иметь потом тяжелый разговор с лером Альварисом. После которого ее или отправят сразу к магам Ковена, или же отдадут все тому же Викрану дер Соллену. И тогда обучение все равно состоится, только после этого у нее вряд ли останутся силы, чтобы сопротивляться. А у Кера и подавно.

Впрочем, все уже решено: лер Альварис отдал приказ, его ученик этот приказ непременно выполнит, а ее мнения никто не спрашивает. И что бы она сейчас ни делала, как бы ни возмущалась, от этого ничего не изменится. А радовать дер Соллена своей растерянностью, страхом или же злостью... нет. Не дождется. Теперь ничего от нее не дождется. Хотя бы до того момента, пока они с Кером не восстановятся полностью и не смогут ответить так, как он того заслуживает.

Получается, выбора нет: надо соглашаться. Терпеть, молчать, сносить все, что для нее уготовано. Спрятать истинные чувства глубоко-глубоко, на самом дне, чтобы он даже мысли об этом не увидел. Стать покорной, послушной, исполнительной. Но лишь для того, чтобы однажды, когда будут силы, наконец, закончить разговор, начатый им у туманной реки.

Айра, не поменявшись в лице, медленно кивнула.

— Хорошо. Я согласна.

— Прекрасно, — холодно отозвался маг. — В таком случае раздевайся: обучение начнется немедленно.

У нее что-то сжалось внутри, едва не вырвавшись наружу сдавленным вскриком, но страх тут же сменился вспышкой презрительной ярости, затем — горькой усмешкой и, наконец, прежним равнодушием.

Нет, я решила.

Айра недрогнувшими пальцами взялась за тугой узел и молча позволила простыне упасть на холодный пол.

Ради нас, ради Кера. Тому, кто не раз видел чужое отчаяние, многократно умирал и столько же раз возрождался, нечего бояться смешных угроз или простого насилия. Если дер Соллен думает, что это может ее подчинить, пускай. Пусть тешит себя надеждой. Пусть пытается, развлекается и глумится. Ведь на самом деле она давно умерла, а мертвые, как известно, не чувствуют боли. Они не стыдятся, не плачут. И, на ее великое счастье, совершенно не умеют страдать.

* * *

Когда маг ушел, она долго лежала неподвижно, молча изучая пустой потолок и даже не пытаясь понять смысла действий мага. Кажется, дер Соллен удивился, не услышав от нее ни слова возражения. Не ждал такой покорности. И не смутился ни ее наготой, ни совершеннейшим безразличием во взгляде, с которым она ровно спросила:

— Что дальше?

Он так же бесстрастно велел ей лечь на спину, довольно долго стоял возле постели, словно ища признаки страха, но, видимо, ничего не нашел и этим озадачился. Тогда как Айра просто запретила себе пугаться, заставила суматошно заколотившееся сердце умолкнуть и сдержалась, когда охранитель наконец подошел и требовательно взял ее за руку.

Она не пошевелилась, когда твердые ладони с силой сжали ее безвольную кисть. Когда такие же твердые и совершенно сухие пальцы потеряли шрамы, оставшиеся после уколов игольника. Она даже прикрыла глаза, чтобы маг не увидел в них ничего лишнего, но в то же время пристально наблюдала через нахохлившегося на подоконнике метаморфа.

Да. Теперь она могла это сделать. И Айра видела, как мастер Викран задумчиво изучает ее кожу. Как надолго задержал неподвижный взгляд на отметине под левой грудью — как

раз там, куда когда-то ударила чужая стрела. Теперь от раны осталось лишь крохотное пятнышко, большее похожее на родинку, чем на шрам. Однако маг даже наклонился, едва не коснувшись этой родинки пальцами, но потом неожиданно передумал — выпрямился, задумчиво покачал головой и отошел.

Айра неуловимо напряглась, ожидая чего угодно, вплоть до насмешливого комментария или настойчивого прикосновения, которое ей тоже пришлось бы стерпеть. Заранее приготовилась к грядущему позору. До боли стиснула зубы. Но дер Соллен всего лишь осмотрел ее ноги, по очереди приподнял обнаженные стопы, обнаружив на них точно такие же шрамы, как на ладонях, а потом... подобрал с пола простыню и небрежно набросил сверху.

— Не двигайся, — сухо велел маг, зайдя в изголовье, и двумя руками взялся за ее виски.

Айра, и без того лежащая, как мышь, обратилась в камень. Но ничем не показала своего удивления, хотя через Кера все так же внимательно следила за выражением лица охранителя.

Оно показалось ей вырезанным из черного камня: твердого, бесстрастного и недвижимого. Однако маг, как ни странно, больше не тронул ее даже пальцем. Не прикоснулся к простыне, ни разу не взглянул на мерно поднимающуюся и опускающуюся грудь. Словно бы даже не заметил, что весьма продолжительное время перед ним лежала не мраморная скульптура, а живая, тщательно скрывающая свое смятение, обнаженная девушка.

Айра, как ни старалась, так и не смогла увидеть на его лице даже тени каких-либо эмоций. Ни злорадства, ни ярости, ни пренебрежения, ни брезгливости, ни отвращения. Ничего. Будто перед ней стоял не мужчина, а демон, которому не было никакого дела до смертных.

И конечно же, она не сумела разгадать причины, по которой ее вдруг подвергли этому унижительному осмотру. Поэтому, когда он убрал руки, а затем ушел, сухо бросив напоследок: «Отдыхай. Завтра придется повторить», она еще долго лежала, пытаясь разобраться в его мотивах. И лишь когда встревоженный, откровенно недовольный, раздраженный подобной бесцеремонностью чужака метаморф забрался ей на грудь, очнулась от невеселых дум.

— Не надо, — тихо попросила, когда крыс сердито заворчал. — Я не знаю, что происходит. А чтобы понять, нам понадобится время. К тому же он не сделал нам ничего плохого. Пока.

Кер заворчал громче.

— Да, ты прав. Но мне показалось, он чего-то от нас ждал. То ли того, что ты набросишься. То ли того, что я закричу... не понимаю. Не могу уловить. Но шансов позлорадствовать мы ему больше не дадим. А еще я думаю: он еще не понял, что я могу смотреть и слушать через тебя. И чем дольше он об этом не узнает, тем спокойнее нам будет.

Метаморф задумался, старательно взвешивая все доводы, прислушался к ее чувствам, сравнил... и наконец со вздохом согласился.

Айра, медленно поднявшись, снова закуталась в простыню, отстраненно подумав о том, что завтра стоит попросить у лера Лоура какую-нибудь одежду. А потом так же отрешенно отметила, что в таком виде она уж точно никуда отсюда не денется. Может, именно поэтому старый лекарь не оставил в комнате одежды, опасаясь, что больная снова сбежит?

Что ж, всякое могло быть. Даже такое, что об этом его попросил Викран дер Соллен.

Правда, Айра не могла представить, зачем бы магу это понадобилось и как бы он объяснил свою странную просьбу. Но кто может знать мотивы его поступков?

Как бы там ни было, пока дер Соллен не причинил ей вреда. Что за манипуляции проводил маг, она, конечно, не поняла, но его интерес к ее шрамам ей не понравился.

«Может, его интересовали и другие шрамы? — внезапно подумала девушка. — Для того и велел раздеться?»

Она вздрогнула от неожиданной мысли, но другого объяснения не возникало — в то, что маг хотел вдоволь насладиться видом обнаженного тела, Айра не поверила. Слишком уж глаза у него были равнодушными.

«Да, — в конце концов решила она. — Он точно что-то искал. Но, кажется, не нашел... Кер!»

Метаморф немедленно поднял голову.

«Что он мог искать? У меня на теле осталось что-нибудь после Занда?»

Крыс озабоченно наморщил нос, словно припоминая те далекие дни, а потом спрыгнул на подоконник и требовательно пискнул. Айра тут же скинула простыню и снова осталась обнаженной. Только на этот раз больше дрожала от нетерпения, чем от смущения или от врывающегося через открытое окно прохладного ветра. А затем, подчиняясь мысленному посылу друга, медленно повернулась, чтобы умный зверек сам определил, какие отметины на ее теле стоило считать подозрительными, а какие — нет.

Неожиданно Кер взволнованно пискнул.

Айра изогнулась, пытаясь понять, на что направлен его взгляд и что именно ей нужно скрыть от бесцеремонного мага. Потом досадливо сморщилась, сообразив, что сама не справится, посетовала на то, что господин Лоур не поставил в комнате ни одного зеркала. Но все-таки нашла выход и мысленно обратилась к метаморфу.

«Покажи мне, Кер. Дай взглянуть».

Сперва ей было плохо видно, потому что Айра устала, пока следила за Викраном дер Солленом. Да и Кер, чего скрывать, был не в лучшей форме. Но потом зрение все-таки прояснилось, картинка стала более четкой. Наконец Айра увидела собственную постель, зияющий провал окна, из которого открывался прекрасный вид на академический сад. А потом, хвала Всевышнему, Кер все-таки вспомнил, зачем был нужен хозяйке, и внимательно уставился на ее спину.

Точнее, под левую лопатку, где виднелся старый, поблекший от времени и почти незаметный след. Той самой стрелы, которая, как неожиданно вспомнила Айра, ударила именно в спину.

«Верно, — констатировала она про себя, хладнокровно изучая несомненное свидетельство собственной смерти. — Спереди вышел лишь кончик, а основной удар пришелся именно сюда. Стрела прошла насквозь, через сердце. И если бы об этом кто-то узнал раньше, меня бы, вероятнее всего, приняли за нежить».

Крыс неопределенно пискнул.

«Пожалуй, хорошо, что дер Соллен этого не увидел, — сухо заметила Айра. — Иначе нам пришлось бы долго объяснять, почему я до сих пор жива. Надеюсь, ему не придет в голову рассматривать меня еще и сзади? До полного, так сказать, удовлетворения... ну-ка, иди сюда, малыш. Дай-ка и я теперь на тебя взгляну».

Она подхватила на руки спрыгнувшего с подоконника метаморфа, вернулась на постель и принялась осторожно ворошить серую шерстку, стараясь отыскать подозрительные отметины. Затем перевернула смешно зафырчавшего зверька на спину и так же внимательно оглядела живот, стараясь ничего не пропустить. Однако на малыше никаких следов не

оказалось. И это значило, что ниоткуда, кроме как с ее обнаженной спины, узнать правду мастер Викран не мог.

Айра прижала крыса к животу и надолго задумалась.

Дер Соллен не должен был узнать о ее связи с Зандом. Да, о Занде говорят так много плохого, что со стороны кажется, будто он — кровожадный зверь, из Охранных лесов запертый в клетку и отгороженный от остального мира целой армией охранителей. Его боятся. Ненавидят. Его не трогают уже много веков, страшась пробудить дремлющее там Зло.

И никто не подозревает, что на самом деле никакого Зла нет и в помине. Там всего лишь дремлет живое Сердце этого мира. Оно не холодное и не жестокое. Оно умеет сочувствовать и слышать чужую боль. И оно, как ни странно, гораздо милосерднее, чем сердце проклятого мага, для которого в этой жизни нет ничего святого.

— Мы не должны этого допустить, — нахмурилась Айра. — Никто не должен понять, что такое Занд на самом деле. И никто не должен узнать, что я там была. Кер, ты поможешь?

Крыс вопросительно пискнул.

— Я хочу стереть этот шрам, — пояснила девушка, задумчиво хмурия брови. — У меня больше не осталось сил...

«У меня тоже», — выразительно посмотрел на нее метаморф.

— Но дер Соллен придет уже завтра. И до его прихода мы должны убрать этот шрам. Или спрятать... как-нибудь... только так, чтобы он не увидел.

Неожиданно в окно что-то громко стукнуло.

Айра вздрогнула от неожиданности и удивленно уставилась на откатившийся под ноги камешек. Что за чудеса? С каких это пор галька спокойно летает по воздуху и стучится в чужие окна?

Но стук повторился снова, и в комнату, громко звякнув по подоконнику, влетел еще один камень, покрупнее.

При виде его девушка удивленно привстала, но потом спохватилась, поплотнее закуталась в простыню и только потом осторожно выглянула на улицу.

Там, разумеется, было темно. Разбитый вокруг лечебницы парк, конечно же, пустовал, потому что для романтических прогулок при луне было еще рано, а для визитов вежливости уже поздно. Но девушка все равно настороженно оглядела кусты, которые скрывали от взгляда спрятанную в зелени тропку, и едва не вздрогнула, когда оттуда донесся тихий свист.

— Айра?

Девушка, узнав голос, удивленно отпрянула.

— Бриер?!

— Ага, — одетый во все черное парень осторожно выглянул из-за куста и лихо подмигнул. — Тебя так долго не было на занятиях, что я забеспокоился. Как ни приду, тебя нигде не видно, и, что самое ужасное, никто толком не знает, где ты вообще! Я уж хотел спросить у кого-нибудь из ваших, но вчера учитель обмолвился, что ты здесь, вот я и решил узнать, что стряслось.

— Что ж ты у него не спросил, в чем дело? — сухо осведомилась Айра.

— У него спросишь... Ты как? Живая?

— Как видишь.

— А что случилось? Перестаралась с чарами?

— Можно и так сказать, — у нее похолодел голос, а в глаза вернулось прежнее

бесстрастное выражение, которое Бриеру очень не понравилось. — Ты как сюда попал?

— Да пустяки, — отмахнулся юноша, выбираясь из кустов. — Учитель в оранжерею отправил за одной травкой и велел без нее обратно не приходить, но забыл, что наша грозная травница уехала в Лир и до ночи не вернется. А я что? Я ж послушный: остался ее ждать... ну, и заодно досюда добежал. Все ж не другой конец света, можно и успеть обернуться, пока она не заявится.

Айра качнула головой.

— Зря. Если господин Лоур узнает, тебе влетит. Мне запрещено выходить из комнаты.

— Что, все так ужасно? — обеспокоился Бриер, подойдя к окну, и вопросительно посмотрел на девушку снизу вверх. Но потом убедился, что ему не показалось, и заметно нахмурился: она выглядела плохо. Так плохо, словно по ней атакующим заклятием ударили, а у нее на тот момент не было ни единого толкового щита. Голос ровный, глаза сухие, губы бледные и потрескавшиеся, а пальцы, которыми она оперлась на подоконник, стали совсем тоненькими. Она будто высохла изнутри. Или же пережила что-то очень страшное.

— Айра? — тихо спросил он, пытаясь поймать ее погасший взор. — С тобой все в порядке?

— Да пока нечем гордиться.

— А почему ты в таком виде? — он выразительно скользнул взглядом по простыне. — Бледная, худущая, будто с голодным вампом повстречалась, кожа скоро просвечивать начнет... тебя что, не кормят?

Айра даже не улыбнулась на его слабую попытку пошутить.

— Просто твой учитель недавно заходил. Кстати, мы с тобой теперь собратья по несчастью — с этого дня он и мой учитель тоже. Здорово, да? Будем отныне часто видеться.

Но Бриер, как ни удивительно, не обрадовался. Напротив, резко переменялся в лице и быстро отвел взгляд.

— Вот оно что... прости, я не знал.

— Ничего. Переживу.

— Это из-за метаморфа, да? — невесело спросил парень после минуты тяжелого молчания. — Впрочем, и так ясно... просто не могло быть по-другому. Когда тебя к нам переведут?

— Не знаю. Не спрашивала. А разве должны?

Бриер невесело кивнул.

— После того как... ну, сама понимаешь... теперь тебе нечего делать с первогодками.

— Может быть, — равнодушно пожала плечами Айра. — Мне уже все равно, где быть. Хуже, чем есть, точно не будет.

— Извини. Тебе, наверное, сейчас не до меня... хочешь, я завтра зайду? Или послезавтра?

— Да кто ж тебя пустит?

— Через стену прыгну, — со странной решимостью пообещал парень, дерзко вскинув подбородок. — Ты только скажи когда, и я тут же приду. По себе знаю, как иногда бывает погано, если все вот так... быстро.

Айра покачала головой.

— Не надо. Поймают тебя на этой стене, и будет только хуже.

— А я лазейку нашел. Вчера, когда думал, как к тебе попасть. А сегодня все еще раз проверил — должно сработать. Если, конечно, никто из преподавателей не заметил ее и не

заделал.

— Все равно не надо.

— Ты не хочешь меня видеть? — осторожно уточнил Бриер.

— Нет. Не в этом дело. Просто... — она прерывисто вздохнула. — Я не хочу, чтобы пострадал кто-то еще. Хватит того, что нам с Кером досталось. А ты, если мастер Викран узнает, сто раз потом пожалеешь, что вообще ко мне заходил.

Он решительно тряхнул головой.

— Ну уж нет. Вот теперь я точно приду. Только ты жди меня, ладно? Как только стемнеет, я тебя найду, обязательно, — Бриер упрямо сверкнул глазами и, прежде чем она успела возразить, отступил в тень, поразительно быстро пропав из виду.

Айра поджала губы, но высказать свое отношение к этой глупости не успела — дверь в комнату без всякого предупреждения распахнулась, заставив ее поспешно отступить от окна, со спины донесся звук поставленного на стол подноса, а довольный голос господина Лоура торжественно произнес:

— Уже встали? Вот и прекрасно! Я очень рад, что вы так быстро поправляетесь! Время ужина, леди! Не желаете ли салата?..

Идя по коридору лечебного корпуса и заслышав впереди неясный шум, мастер Викран невольно замедлил шаг и сурово сдвинул черные брови.

Что такое? В чем дело? И почему шум такой, словно кто-то от кого-то отчаянно отбивается?

Но в такое время здесь не должно быть посторонних — для первогодок правила нерушимы. Лишь болящих этот запрет не касался: им позволяли по вечерам выходить в прилегающий к корпусу сад. Правда, под строгим надзором лекаря. Однако сейчас в корпусе была лишь одна личность, которая могла стать источником шума. А это значило, что она или не одна, или же произошло что-то такое, отчего кое у кого могли случиться большие проблемы.

Он почти побежал, когда завидел знакомую дверь распахнутой настежь, а затем услышал изнутри звон разбившейся посуды, приглушенный вскрик, тут же сменившийся яростным шипением, и протяжный стон, который был почти сразу перекрыт болезненным всхлипом и отвратительным звуком рвущегося белья.

Мастер Викран огромным прыжком достиг двери, ворвался внутрь, держа наготове *огненный щеток* и, на всякий случай, *призрачную цепь*, но увидел у окна бледную как полотно Айру и остановился.

Она стояла, закутавшись в простыню и мелко вздрагивая, будто от сильной боли. Лицо застыло посмертной маской — исхудавшее, с крохотными капельками пота на висках. Волосы растрепались, худенькие плечи были обнажены и сведены непонятной судорогой. Руки с силой прижаты к груди, на которой бился взъерошенный крыс, а заодно придерживали сваливающую простыню, левый край которой уже намок и неприятно отсвечивал красным.

Перед ней на белом полу вызывающе алело несколько лужиц крови, по которым было видно, что сначала она стояла у стола, потом отошла к окну, защищаясь от кого-то или, наоборот, испуганно пятясь.

Глаза у девчонки были все еще расширенными, полными боли, но смотрела она не на ворвавшегося ураганом мага, а на совсем еще молодого, рыжеволосого и конопатого парня, стоящего возле опрокинувшегося на пол подноса и судорожно сжимающего кулаки.

Викран дер Соллен в два шага настиг испуганно застывшего парнишку и, ухватив его за ворот мантии, властно тряхнул.

— Что здесь происходит?!

На него уставились совершенно ошалелые глаза, в которых плескалось больше испуга, чем злости или ярости. А потом появилось запоздалое понимание, узнавание, наконец — еще больший испуг, зато кулаки мгновенно разжались. После чего парень икнул и как-то разом обмяк, словно лягушонок, попавший в логово голодной змеи.

Кажется, он совсем не ожидал, что в комнате появится посторонний, поэтому смотрел на боевого мага со смесью паники, ужаса, но вместе с тем и странного облегчения.

— Что тут происходит, я спрашиваю?!

Парень вздрогнул и, запинаясь, пролепетал:

— Д-добрый вечер, лер. Я н-не знал... зашел отнести ужин... г-господин Л-лоур сегодня з-задержался и п-поэтому п-попросил меня...

— Ты кто такой? — недобро сузил глаза мастер Викран.

— Эйл... Эйл де Визо... л-лер. Я на втором к-курсе учусь.

— А здесь что делаешь?!

— Я... провинился, лер, — наконец справился с голосом юноша. — Меня отправил сюда лер Легран, чтобы я научился правильно формировать целебные заклятия. Это совсем не то, что вы подумали: я просто ужин принес! Меня никто не предупредил насчет крысы! Я зашел, поставил на стол, а она как прыгнет... я думал, простая! Собирается ужин мой... то есть не мой, конечно... сожрать! Хотел ее пнуть, а она как зарычит...

Викран дер Соллен перевел взгляд на злобно шипящего Кера, затем на вздрагивающую девушку, с трудом удерживающую его на руках. А потом додумал все остальное и, отпустив перепуганного парня, гораздо спокойнее спросил:

— Ты его ударил?

— Нет, лер, — слегка перевел дух Эйл. — Он так быстро отскочил, что я не успел. Но он почти сразу попытался напасть, так что мне пришлось отбиваться...

— Он тебя ранил?

— Нет, — парень пугливо покосился на крыса.

— Тогда в чем дело? Что у вас был за шум?

— Я... — Эйл прикусил губу. — Я в сторону отскочил, когда он прыгнул, а она его поймать хотела... наверное. Мы столкнулись, лер. И я упал. Но из-за этого крыса промахнулась.

Мастер Викран быстро опустил взгляд и уперся в кричаще-алые пятна на полу. Затем посмотрел на замершую возле окна девушку, которая ничем не подтвердила, но и не опровергла этот сумбурный рассказ. Впрочем, нет, ему не показалось — простыня на ее левом боку разорвана и насквозь пропиталась кровью. Метаморф до сих пор пребывал в бешенстве, его когти были в крови — длинные, изогнутые, совсем не крысиные...

Маг властно оттеснил заметно съездившегося парня — сопляк не соврал. Именно из-за него эти когти с размаху полоснули не по его лицу, а по обожаемой, хрупкой, ослабленной хозяйке, рискнувшей кинуться наперерез любимцу, но не успевшей, подобно пацану, отскочить в сторону. Или же это парень так неудачно отскочил, что толкнул ее на взбешенного крыса? Теперь уже не важно. Главное, что этот неуклюжий болван едва не попал под удар сам, да еще и девчонку подставил, а сейчас даже не понимает, насколько близок был к опасной грани.

Викран дер Соллен хлестнул по пареньку злым взглядом и коротко велел:

— Вон!

— Да, лер, — пролепетал юноша и выскочил в коридор как ужаленный.

Маг, не дождавись, пока за ним захлопнется дверь, подошел к вздрагивающей, словно от холода, ученице и так же коротко велел:

— Повернись.

Айра, будто не услышав, не пошевелилась. И не отреагировала, когда он властно взял ее за плечо и развернул к себе насильно. Конечно же, не увидела, как у него вытянулось лицо при виде ее изодранной спины, и почти не ощутила, как дрогнули у него пальцы.

Маг замер, рассмотрев расплзшуюся в клочья простыню — со спины она пропиталась кровью почти вся. Глядя на нее спереди, он просто не заметил, что все настолько плохо. Кажется, метаморф ударил ее сразу всеми лапами с двадцатью отточенными до бритвенной остроты когтями. Инстинктивно вцепился, вогнав их глубоко под кожу, а затем не удержался

и буквально съехал вниз, срезая кожу, будто ножом. Неудивительно, что девочка не может даже пошевелиться — во время болевого шока люди могут долго не замечать, что потеряли руку или ногу. А то и меч в собственной груди не почувствуют. Странно, что она еще стоит на ногах.

Он подавил рвущееся наружу ругательство и так же сухо велел:

— Садись.

Не помогло: Айра не сдвинулась с места. Ему пришлось усаживать ее самому, а затем торопливо ощупывать изуродованную спину, опасаясь, как бы от боли ученица не начала биться в истерике или, упаси Всевышний, снова не потеряла сознание.

— Сейчас будет неприятно, — хрипло бросил он, но Айра снова не услышала — невидящим взором смотрела только перед собой и все так же странно вздрагивала, словно изо всех сил удерживала бьющийся внутри крик. А когда маг приложил к израненной спине теплую сухую ладонь, даже не пошевелилась. Хотя, как ему показалось, все же заметила. — Потерпи, это недолго.

Она неожиданно кивнула, но так слабо, что он не был уверен. И все то время, пока кожу немилосердно жгло исцеляющее заклятие, просидела в неестественной позе, судорожно вцепившись в крыса и до крови прикусив губу. Лишь когда маг закончил, а на спине не осталось ни крови, ни ран, ни шрамов, она будто всхлипнула, содрогнулась всем телом и внезапно согнулась пополам.

— Спасибо, малыш...

Мастер Викран замер, услышав этот сдавленный шепот, но она больше ничего не сказала — так и сидела, уткнув нос в серую шерстку, и, кажется, беззвучно плакала. А когда нашла в себе силы снова выпрямиться, то даже не обернулась, будто забыла о том, что в комнате есть кто-то еще.

Мастер Викран какое-то время стоял, отирая о кусок простыни испачканную руку. А затем всмотрелся в лиловую прядь на ее голове, которая наконец стала видна целиком, медленно наклонился и осторожно ее высвободил, пройдясь пальцами от макушки до самых кончиков волос.

Затем так же молча взглянул на притихшего метаморфа, невольно сравнив лиловую полоску на его мягкой шкурке. Припомнил, что и у волчицы видел именно такую. На какое-то время задумался, перебирая в ладони шелковистый локон, но вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд и, вздрогнув от неожиданности, быстро поднял голову.

Метаморф сидел на руках хозяйки совершенно неподвижно — некрупный, все еще взъерошенный, с чуть приподнятой шерсткой на загривке. И смотрел на задумавшегося мага остро, внимательно, неотрывно и так недобро, что охранитель выпустил непослушную прядку и позволил ей упасть хозяйке на спину. А сам с удивлением всмотрелся в диковато расширенные, полыхающие все тем же сиреневым пламенем глаза, однако видел в них далеко не звериный разум, понимание и вполне понятный вопрос.

Тот, который отвернувшись Айра не стала задавать ему вслух.

«Что тебе надо? — молча сказала она, глядя через Кера на его неподвижное лицо. — Зачем мы тебе понадобились?»

Мастер Викран отступил на шаг и негромко велел:

— Ложись. Нам предстоит много работы.

Айра, не поднимая глаз, кивнула и беспрекословно легла на постель, прикрыв тяжелые веки. Она не сказала ни слова, когда он приложил прохладные пальцы к ее вискам, однако

на этот раз успела почувствовать, как от его рук идет слабое, ненавязчивое тепло, от которого само собой успокаивалось громко колотящееся сердце, становилось спокойнее и легче. А потом наконец пришло и запоздалое понимание, что это никакое не вторжение в ее личное пространство, не попытка взломать щит, а всего лишь еще одна лечебная процедура, требующая для скорейшего восстановления ее ослабленной ауры.

Айра тихо вздохнула, напряженно гадая, зачем бы ему понадобилось тратить свои силы, но потом решила, что это не имеет особого значения. Хочет — пускай делает. Она не станет его радовать благодарностями или вопросами. Тем более что это, скорее всего, просто еще один приказ директора, а дер Соллен, как уже выяснилось, хорошо умеет их выполнять.

Все время, пока он работал, она угрюмо молчала, терпеливо вынося осторожные прикосновения, а затем незаметно появившийся легкий, но постепенно нарастающий гул в ушах, от которого потяжелел затылок. Правда, на внезапный вопрос, не стало ли ей хуже, отрицательно качнула головой.

Потом маг ушел, снова не попрощавшись и ничего не пояснив, но Айре этого и не требовалось: все, что хотела, она уже узнала. Все с той же отстраненностью подумала, что, кажется, самое неприятное миновало. И только потом позволила себе обмякнуть, потрогать горящую, как в огне, лопатку и, ласково погладив ставшего несчастным крыса, тихонько прошептать:

— Вот и все, мой хороший. Мне уже совсем не больно...

* * *

Бриер не обманул: едва гонг подал сигнал к отбою, как возле лечебного корпуса послышались его осторожные шаги, а затем раздалось деликатное постукивание по ставню.

— Айра? Ты не спишь?

— Нет, — со вздохом отозвалась девушка, открыв окно и с укором посмотрев на мнущегося парня. — Чего тебе дома не сидится? Делать больше нечего, как охранные заклятия по ночам тревожить? Или все равно, во что тебя превратит учитель, если увидит нас вместе?

— Плевать, — сухо отозвался Бриер. — Одним зачетом больше, одним меньше. Ну что? Не замучили еще лекарствами?

— Не успели.

— Как себя чувствуешь?

— Ты вчера спрашивал, — напомнила Айра.

— И сегодня тоже спрашиваю. Вдруг тебе стало хуже?

— Нет, не стало, — слабо улыбнулась она, присев на подоконник, отчего голова Бриера оказалась как раз на уровне ее коленей. Потом поймала вспрыгнувшего на руки Кера и хмыкнула, когда его любопытная мордочка потянулась к гостю. — А ты упрямый. И безрассудный, как мальчишка.

Бриер тихо фыркнул.

— Лучше сказала бы, что настойчивый и смелый. Похвалила бы, спасибо сказала, что не бросаю тебя одну...

Айра улыбнулась чуточку шире.

— Спасибо. Честное слово, я рада тебя видеть.

— Хочешь, погуляем?

— Мне нельзя. Да и упасть могу: меня ноги еле держат.

— А я тебя поймаю, — с энтузиазмом предложил Бриер. — К тому же мы далеко не пойдём, а если лер Лоур заявится с проверкой, то ты всегда можешь сказать, что не удержалась на подоконнике и вывалилась наружу. Мол, голова закружилась или Кер, к примеру, столкнул.

— Что я, дурная, чтобы падать с первого этажа на какие-то грядки?! И как ты себе представляешь, что это сделал Кер?!

— А вот так, — Бриер неожиданно схватил ее за руку и дернул, отчего Айра действительно не удержалась и вывалилась наружу. Правда, на землю не упала — парень ловко подхватил, а затем осторожно опустил на землю, с хитрой улыбкой отступив и выжидательно уставившись на ее растерянное лицо.

— Ты... ты что сделал?!

— Спас тебя из страшного заточения! — хихикнул парень.

— Но я же не одета! И босая! — от возмущения Айра даже позабыла про недавнюю апатию и испытала сильное желание стукнуть старшекурсника по макушке.

Он тем временем порылся в кустах и вытащил оттуда теплый плащ и приличного вида башмаки, которые с невозмутимым видом поставил перед девушкой.

— На.

— Бриер!

— Что? — делано удивился он. — Что не так? Я жизнью рискую, чтобы ты смогла проведать Иголочку, а вместо благодарности что получаю? Твой игольник, между прочим, уже за круг выбрался. А второй... даже не знаю, как и сказать.

— Что такое? — похолодела от внезапной мысли Айра. — Что с Шипиком?!

— Не знаю никакого Шипика, но ты сама должна это увидеть. Возле стены сейчас такое творится...

— Ч-что случилось? Что с ними?!

— Да не бойся, нормально все, — хмыкнул Бриер, ненавязчиво подталкивая ее в сторону оранжереи. — Я просто подумал, что тебе надо проветриться, а игольнику — увидеть тебя живой и здоровой, пока он, в смысле они, не разнесли нам весь двор.

Полная дурных предчувствий, Айра торопливо напялила башмаки, от волнения даже забыв поинтересоваться судьбой их прежнего владельца. Закуталась в плащ и, подхватив с подоконника крыса, кинулась прочь, на ходу строя самые ужасные предположения.

Бессовестная, безответственная, эгоистичная и глупая девчонка! Как она не подумала об игольнике, о листовике? Как посмела даже не навестить за эти два дня?!

Иголочка, Листик, Шипик... боже мой! Они же там совсем одни! Смертоносные и такие... уязвимые. Кто за ними присмотрит? Кто накормит, если они никого, кроме нее, близко не подпускали?! А Иголочка еще и в охранном круге!

Айра в ужасе помчалась так, что споткнулась и едва не упала. Хорошо, Бриер вовремя подхватил и со смехом сказал:

— Да не беги ты. Все успеем, не волнуйся. И все с ними в порядке! Я проверял!

— Да? — недоверчиво покосилась на него запыхавшаяся девушка.

— Точно тебе говорю.

Еще на подходе к оранжерее, Айра почувствовала, что с ней что-то не так: оранжерея больше не была похожа на разноцветную игрушку, загадочно подсвеченную изнутри

магическими огоньками. В ней если и остались крохотные светильники, то так мало, что их едва хватало, чтобы подсвечивать контуры гигантской теплицы, тогда как все остальное пространство было погружено в недобрую, пугающую темноту.

Более того, эта темнота не только заполонила оранжерею изнутри, но стекала по стеклянной крыше, сползала на пожухлую траву, чего мадам Матисса никогда прежде не допускала. А потом сплошным ковром расходилась далеко в стороны и вязкими щупальцами забиралась на высокую кирпичную стену, закрывая ее почти до самого верха.

Только подойдя ближе и заметив неясное шевеление на страшновато изменившейся стене, услышав тихий шелест листьев и почувствовав знакомое томление в груди, Айра вдруг поняла, что именно видит.

— Всевышний...

— Ага, — довольно кивнул Бриер. — Я, когда обнаружил это безобразие, сперва даже не поверил. А учитель... ух, видела бы ты в тот момент его лицо!

Она сделала навстречу стене несколько мелких шагов, но потом не выдержала и позвала:

— Шипик?!

Бриер инстинктивно отпрянул, когда стена зашевелилась, мгновенно расправив листья, выставив наружу сотни и тысячи колючек, причем сразу вся — от крохотного уголка, где Айра когда-то спрятала слабый росточек, вплоть до далекого поворота, за которым тоже продолжалась насколько хватало глаз.

Девушка сдавленно охнула, запоздало подумав, что оставшийся без присмотра игольник был вынужден в последние дни искать себе пищу сам. Но, поскольку никто о нем не знал, а питался он исключительно магией, то и искал в первую очередь поблизости именно ее.

А где он мог спокойно взять силы для роста? Правильно — только на отделявшей первогодок стене, защищенной очень питательными заклинаниями.

Айра перевела диковатый взгляд на оранжерею и только сейчас поняла, что Шипик не забыл позаботиться о матери: когда стало ясно, что с хозяйкой случилась беда, он пробил своими иглами магически защищенное стекло, вернее, сначала он выпил с него всю защиту и те огоньки, до которых смог дотянуться. Затем разрушил внешнюю стену и позволил Иголочке выбраться из эльфийского круга. После чего она тоже стремительно разрослась и заполонила собой остальную часть стены, сделав ее по-настоящему неприступной.

— Боже мой... Иголочка!

На голос хозяйки игольники отреагировали мгновенно: заволновались, выпустили наружу несколько десятков чувствительных усиков и потянулись к ней сразу всеми своими отростками. Под тихий возглас отпрянувшего Бриера окружили девушку со всех сторон. Нежно обняли. Прильнули. И осторожно коснулись одним из шипов заросшей ранки на ее ладони.

Айра протянула сразу обе руки, бестрепетно следя, как шипы бережно вошли в ранки, погружившись туда до самого основания.

— Айра! — испуганно вскрикнул юноша. — Ты что делаешь?!

Она не ответила. Только Кер, пушистой лентой обвившийся вокруг шеи, предупреждающе заворчал и выразительно сверкнул такими же лиловыми, как листья игольника, глазами. Дескать, не лезь: она просто лечится, восстанавливая ауру и собственные силы, как когда-то делала это внутри Дерева Огла.

— Погоди... я сейчас, — прошептала замершая во внезапном озарении девушка. — Это не больно... на самом деле он мне помогает... отдает то, что успел накопить. Свою силу.

Магию. Он чувствует, что мне это нужнее.

— Шипик?! Вот это — Шипик?!

— Да. Не мешай, пожалуйста. Дай нам время.

Бриер остановившимся взором проследил за тем, как отростки игольника ритмично запульсировали, а через них в ладони Айры начал вливаться мягкий сиреневый свет. Как тем же светом загорелись глаза у довольно жмурящегося метаморфа. Как вспыхнула лиловая полоска на его загривке. И мягко засияли ее волосы, как раз там, где их когда-то коснулся сок игольника.

Бриер ошеломленно оглядел буйную поросль, которая, кажется, вся сосредоточилась вокруг истощенной девушки. Закрыла ее собой, окружила, спрятала. И до последней капли отдавала сейчас самое драгоценное, что только имела.

— Вот и все, — наконец вздохнула Айра, открывая глаза и опуская руки. — Мне уже лучше. Спасибо, Шипик, ты спас мне жизнь.

Игольник игриво пощекотал ее усиками и так же осторожно высвободил из ладоней шипы, на которых запеклось несколько капелек крови.

К изумлению юноши, он не изуродовал Айре руки. А просто соединился на время с близким ему существом, отдал накопленную магию и мирно свернулся у ног хозяйки, блаженствуя всего лишь оттого, что она была рядом.

— Ну, ты даешь! — оторопело выдал Бриер, когда понял, что все в порядке.

Айра слабо улыбнулась.

— Он у меня славный. Я просто не ожидала, что он так вырастет и рискнет освободить Иголочку из круга.

— Знал бы я раньше, что так все обернется...

— Не стал бы со мной связываться?

— Не в этом дело. Просто... знаешь, я не предполагал, что он может быть таким разумным. Иначе, прежде чем рыскать по округе и задумываться о подкопе, просто попросил бы его меня пропустить.

— А что? — кашлянула Айра. — В следующий раз так и сделай. Заклятий-то наверху уже нет, так что никто не заметит. Хочешь, он перенесет тебя на ту сторону?

— Хочу, — неожиданно согласился Бриер. — Только скажи ему, что я щекотки боюсь. Пусть он... это... не балует, ладно?

Девушка тихо рассмеялась.

— Иди сюда, я вас познакомлю. А потом к Иголочке сходим — она наверняка уже изнервничалась и скоро доберется до главного корпуса, пытаясь вызнать, куда я запропала.

— Как она туда доберется?! — ошеломленно моргнул парень.

— Легко, — вздохнула Айра. — У меня такое чувство, что эти двое весь двор корнями перекопали. Если понадобится, перевернут его вверх дном. И даже твой учитель их не остановит... Ой! Бриер, а как мастер Викран на это отреагировал?

— Нормально, — пожал плечами юноша, осторожно присев рядом. — Признаться, я ждал большего, когда мы впервые увидели, что вся стена теперь сплошной игольник. Причем игольник лиловый, сосущий магию, как вампир — свежую кровь. И это в академии, где полно необученных магов, а остатки заклинаний просто висят в воздухе. На этих остатках твой игольник в ближайшие дни вымахает так, что даже директору будет его не остановить. А учитель...

Айра беспокойно тронула ближайший корешок.

— Что?

— Он пошел прямо к нему, — кашлянул Бриер. — Без оружия и даже без плохонького охранного заклятия. Я тогда подумал, все: или его сожрут, или он кого-нибудь сожрет вместе с корнями. Мадам Матисса только ахнуть успела, а мастер уже был под стеной... да только твой Шипик его не тронул. А учитель позволил установить вдоль стены еще один охранный круг, который сам теперь ежедневно обновляет.

Айра растерянно огляделась, только сейчас обнаружив, что вдоль стены тянется неимоверно сложное охранное заклятие. Причем предназначалось оно не для того, чтобы поранить игольник, если тот вдруг рискнет на кого-то напасть, а для того, чтобы отваживать от него любопытных адептов. При желании Шипик мог легко выпростать ветви за границы охранного круга, что он, собственно, только что и проделал.

— Мастер Викран с ним договорился, — уверенно сообщил Бриер в ответ на непонимающий взгляд девушки. — Понятия не имею, на каких условиях, но не зря же он столько лет в Охранных лесах провел?

Айра нахмурилась еще больше.

— Это мадам Матисса упростила его проявить милосердие? Или директор велел ничего тут не трогать?

— Мастер Викран ничего не говорил о причинах. Просто закончил круг, велел держаться от него подальше и сказал, что здесь теперь заклятия не нужны: тех, кто сунется за стену, просто выкинут обратно, лишив немалой части сил, а потревоженный круг тут же ему сообщит, чья аура осталась в этом капкане, — юноша неожиданно хохотнул. — Наш учитель, он такой — умеет придумывать всякие гадости!

Айра села прямо на землю и, позволив игольнику обвиться вокруг себя, подтянула ноги к груди.

— Это я уже поняла. Осталось выяснить, какую же гадость он придумал лично для меня. И сможем ли мы с Кером ее пережить.

Бриер удивленно обернулся.

— Да ну тебя. Скажешь тоже! Мастер Викран, хоть и суров, совсем не чудовище.

— Как знать, друг мой, — вздохнула Айра, положив подбородок на скрещенные руки, и ненадолго прикрыла глаза. — Как знать...

— Айра! — вскрикнул Марсо, когда в хранилище вошла полуодетая девушка. — Ты где была?! Почему не предупредила, что надолго исчезнешь?! Я же беспокоился!

Айра устало улыбнулась и, переступив порог, просто сползла по стеночке: переход от оранжереи забрал все ее силы. Физические, конечно, потому что с магией помог Шипик, однако даже с его помощью она сумела только проводить Бриера и добраться до подземелья. И теперь была способна только сидеть, бессильно уронив руки, и слабо улыбаться, сознавая, что есть в этом мире еще кто-то, кроме Кера и безрассудного ученика Викрана дер Соллена, кому она небезразлична.

Кстати, зря она посчитала Бриера безответственным — полчаса назад девушке пришлось выдержать настоящий бой, чтобы убедить его не провожать ее обратно. Старшекурсник настаивал на том, что она вряд ли залезет в окно без посторонней помощи. И вообще, может попасться кому-нибудь на глаза, и после этого ее наверняка запрут под замок надолго.

Разумеется, он был прав, но Айра не могла не навестить старого друга. Он ведь переживал не меньше Шипика и Иголочки, но при этом ему даже спросить было не у кого.

— Как ты могла?! — закономерно возмутился Марсо. — Я уж решил, что тебя Легран съел! Или листовик с игольником отравили! Или Дербер до смерти замучил... Айра! Айра ты почему такая бледная?!

Она прислонилась затылком к холодной стене и тихо прошептала:

— Ничего... сейчас отдохну немного и буду в порядке.

— Айра! — окончательно перепугался призрак. — Что с тобой, девочка моя?!

— Устала очень, пока шла: я ж только второй день как глаза открыла. Прости, что сразу не смогла... просто мне было очень плохо.

Марсо поблек, но от расспросов воздержался и настойчиво потянулся к ее щиту, который, вопреки мнению господина Лоура, пропускал не только Кера. А когда вскрыл защиту, испуганно отшатнулся и ахнул:

— Ты что с собой сотворила?!

От ее сильной, лучащейся всеми оттенками лилового ауры остались лишь обрывки, будто кто-то изрезал ее на куски. Вместо цельного полотна в ней зияли огромные дыры, частично залатанные игольником. Да и сама Айра выглядела так, словно недавно выдержала тяжелый поединок. И не умерла от истощения лишь потому, что кто-то заботливо отдал ей часть своих жизненных сил.

— Айра, не смей терять сознание... нет! Не сейчас! Потерпи немного! Я быстро!

Айра вяло кивнула, едва удерживаясь на грани обморока. Кажется, она здорово переоценила свои силы, когда пообещала Бриеру, что сама доберется до постели. Бриер, поверив, ушел, позволив игольнику обхватить себя за талию и перенести через стену, а она...

— Вот! Держи!

Айра послушно взяла хрустальный бокал, до краев наполненный холодной, кристально чистой водой, и машинально выпила. Но почувствовала необычный, ни с чем не сравнимый вкус, прислушалась к себе и благодарно кивнула:

— Спасибо, Марсо. Это вода из источника?

— Да, — перевел дыхание призрак. — Отлично восстанавливает силы — как

магические, так и простые. Но тебе много нельзя — заметят. И непременно спросят, где ты ее взяла.

— А где ты нашел источник?

Марсо недовольно засопел.

— Какая разница? Лучше тебе об этом не знать.

— Почему? Это же Ключ? — задумчиво предположила Айра, анализируя свои ощущения и вспоминая заодно учебник по Практической магии. — Самый настоящий природный источник. Водный, немолодой, но еще очень сильный... Марсо, а разве в академии такой есть?

— Айра! Ну зачем он тебе сдался?!

— Это что, тайна? — удивилась она, однако увидела красноречивое лицо друга и поспешно выставила перед собой руки. — Хорошо, хорошо, не буду спрашивать, раз ты так нервничаешь.

Он обреченно вздохнул.

— Да ты и так знаешь столько, что, если это всплывет, мне грозит немедленное развоплощение. Так что одним секретом больше, одним меньше... пойдём, упрямица, я покажу. Но за это ты расскажешь, что с тобой произошло и почему у вас обоих такой вид, словно вас только что воскресили из мертвых.

Айра кивнула и наконец сумела встать, с радостью отметив, что ноги больше не дрожат.

Впрочем, так и должно было случиться — в любом источнике содержится огромный запас магической энергии. И воспользоваться им мог даже новичок, став на некоторое время почти всемогущим. Правда, потом ему грозила кратковременная, но все же заметная другим магам дестабилизация дара, так что Марсо поступил мудро, что дал Айре выпить всего пару глотков, — нельзя было допустить, чтобы насторожились преподаватели.

— Ну? — грозно осведомился Марсо, проводив девушку к сонному креслу. — Кто испортил тебе ауру?!

— Викран дер Соллен. Он выловил нас у вампов, когда я возвращалась от Дакрала. А с ним вся стая была, включая господина Борже. И все так неожиданно случилось, что... в общем, понимаешь...

Марсо тревожно замер.

— Что ты натворила?

— Я растерялась, — с виноватым вздохом призналась Айра. — А дер Соллен, кажется, не понял, что мы с Кером были вместе, и решил, что малыш от меня сбежал... словом, он попытался нас убить.

— Кто?! Викран?!

Она невесело усмехнулась.

— Судя по всему, мы не слишком ему нравимся. А теперь у него появился повод это продемонстрировать, поэтому и вышло... то, что вышло. Я даже не знаю, чем он по нам ударил. Говорят, какая-то призрачная сеть, но я плохо помню, потому что Кер принял весь удар на себя.

Марсо оторопело опустил на краешек стола.

— Айра? — дрогнувшим голосом спросил он. — Сеть он на вас сразу набросил?

— Нет. Сначала хотел заставить лечь на землю, но даже не поинтересовался, хочу я этого или нет!

— А он говорил с тобой на мыслеречи?!

— Конечно. Он же волком... как и я, впрочем... только он не со мной говорил, а с господином Борже. И сказал, что нас проще уничтожить, чем пытаться остановить. А после этого ударил.

— Господи... он принял вас за обычного метаморфа! И наверняка решил, что Кер тебя пересилил. А дикий метаморф опасен почти так же, как голодная никса! Я полвека провел, изучая Занд. Видел, каково это, когда нарываешься на разозленного ежика, а он прямо у тебя на глазах вырастает в настоящего монстра! Такого действительно проще убить, чем рисковать чужими жизнями. Тем более если есть подозрение, что он сумел поглотить разум хозяина.

Айра нахмурилась.

— Прежде чем делать какие-то выводы, дер Соллену стоило хотя бы убедиться, что я владею мыслеречью.

— А он что, этого не сделал?!

Девушка резким движением отвернулась.

— Не знаю. Я не стала с ним разговаривать.

— Ты с ума сошла! — отшатнулся призрак.

— А почему я должна была это делать?! Разве он о чем-нибудь меня спросил?! Представился или хотя бы соизволил объяснить, зачем так настойчиво выслеживал?! Да он даже не взглянул на меня толком! Выскочил из кустов, чуть с ног не сбил и заявил, что бежать, дескать, некуда и я должна лечь, убрать зубы и помалкивать. А если не сделаю, то меня прямо там и убьют! Думаешь, почему мы так разозлились?!

— Дурак... какой же дурак... — простонал Марсо, схватившись за голову. — Ему надо было тебя проверить, прежде чем строить догадки! Убедиться, что метаморф один и настроен агрессивно, а уж потом... но если он решил, что ты просто его не контролируешь или погибла... боже, боже, какой же дурак! Совсем спятил после Занда! В каждой крысе теперь подозревает дикого метаморфа, а в каждом игольнике — свою смерть!

Айра фыркнула.

— Он и Иголочку чуть не убил.

— Конечно, он же охранитель! У них там настоящая война на выживание! А игольник в этой войне — такой же боец, как все остальные! Люди против листовиков, гномы против никс, только эльфы еще пытаются сохранять нейтралитет... но не все. Уже далеко не все. А Викран, хлебнув там горя, еще не успел остыть. Не забыл, не простил. Поэтому, увидев твой игольник... и вас с Кером... эх, молодость, молодость! Неужели и я в тридцать лет был таким же самоуверенным болваном?!

— У тебя было время одуматься, — сухо отозвалась Айра, успокаивающе погладив сердито заворчавшего крыса. — А он, похоже, считает себя непогрешимым. И начал о чем-то думать, только когда господин Борже попытался до нас докричаться... на наше общее счастье.

Марсо неверяще покачал головой.

— Милая, да он тебе жизнь спас!

— Я знаю, — вздохнула она. — Только он смог понять, что Кер не причинил мне вреда. Малыш просто закрыл меня собой, как умел. И сделал все, чтобы дер Соллен меня не поранил.

— А что сказал Альварис? — встрепенулся призрак. — Как отреагировал на такое известие?

— Без понятия. Но лер Легран недавно обмолвился, что шуму было много.

— Когда это ты успела пообщаться с Леграном? — внезапно насторожился Марсо.

— Вчера. И этим утром он тоже зашел, чтобы уточнить, как у нас дела.

— В самом деле? — недоверчиво прищурился призрак. — А как у него со щитом?

— Отлично. Я больше ничего не чувствую.

Марсо неожиданно слетел со стола, облетел девушку по кругу, старательно осматривая со всех сторон. Затем вернулся на прежнее место и, подперев голову рукой, выжидательно посмотрел.

— Он тебе нравится?

Айра от такого резкого перехода откровенно растерялась.

— Ну... он хорош собой. Но ведь лер Легран — эльф, а для них это вполне естественно.

— Я не об этом спросил. Скажи, он тебе нравится как мужчина?

— Марсо, ты спятил?! — отшатнулась девушка. — Мне не хватало в эльфа влюбиться для полного счастья!

— Айра...

— Нет! Нет, не нравится в том смысле, что ты хотел узнать! Он красив, умен и просто великолепен, но меня он совершенно не привлекает! Доволен?

— Почему? — спокойно поинтересовался Марсо.

Айра возмущенно вскинулась.

— Потому! Что за дурацкие вопросы?!

— Вопросы не дурацкие. Пожалуйста, ответь.

— Боже... ладно, — сдалась она. — Я попробую объяснить. Лер Легран действительно очень хорош собой. Я никогда таких красивых мужчин не видела. У него изумительный голос, он двигается, как дикий зверь. Завораживает, околдовывает и притягивает, будто магнит. Но мне не нравится, что из-за этого я долгое время ходила сама не своя. Постоянно думала о нем. Мечтала. Стремилась увидеть... это как болезнь, понимаешь? Дурацкое наваждение. А принимать иллюзию за действительность, даже если она очень красивая, мне не хочется.

Призрак ненадолго задумался, а потом осторожно уточнил:

— Значит, ты его боишься?

— Уже нет. Когда он исправил свой щит, а ты поправил мой, все стало прекрасно. Теперь я могу смотреть ему в глаза, не опасаясь, что меня туда утянет.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Марсо. — Значит, я не напрасно работал. А ты оказалась гораздо сильнее, чем я предполагал. Так. Насчет эльфа не волнуйся — он для тебя не опасен. А вот с Викраном мне придется серьезно поговорить.

— Не стоит. Он теперь мой учитель.

— Что?!

— Викран дер Соллен теперь мой учитель, — неестественно ровно повторила Айра, и Марсо едва не упал со стола.

— Он тебя взял личной ученицей?!

— Вероятно, лер Альварис так решил, и ему пришлось подчиниться. Другой причины подобного «счастья» я не вижу. Вряд ли он испытывает ко мне столь теплые чувства, что готов тратить свое драгоценное время на мое обучение.

— Всевышний... а инициация?!

— Об этом он ничего не говорил.

— Бог мой, Айра... девочка... да что ж мне с тобой делать-то?! С Викраном тяжело находиться рядом. Он слишком молод. Слишком горяч. Слишком сильно когда-то обжегся. Тебе будет невероятно трудно!

— Я знаю, — сухо кивнула девушка, вспомнив пристальный взгляд будущего наставника и то равнодушие, с которым он сообщил, что в любом случае заставит ее подчиняться. — Но боюсь, выбирать не приходится: или он, или Ковен магов. А туда мне ни в коем случае попадать нельзя.

— Уж в этом я с тобой полностью согласен. Вот только Викран... — Марсо с досадой стукнул кулаком по колену. — Я попробую что-нибудь сделать. Ничего не обещаю, но все-таки попробую.

Айра грустно улыбнулась.

— Спасибо. Только давай больше не будем об этом, ладно? У меня есть целых две недели, чтобы побыть свободной. И я не хочу потратить их на то, чтобы горевать над судьбой. В конце концов, я не буду слабой вечно... так что ты там говорил про источник? Где он? И с чем его едят?

Марсо с сочувствием посмотрел на встрепенувшуюся девушку, а затем со вздохом кивнул куда-то в сторону.

— Да вот он.

Айра непонимающе взглянула на массивную колонну, к которой ей строго-настрого было велено не приближаться.

Да нет... не может быть...

Но тут ее очертания задрожали, поблекли, расплылись, и наконец, колонна полностью исчезла, открыв совершенно невероятное зрелище.

— Марсо! — тихо ахнула Айра, когда на месте иллюзии возник небольшой бассейн, до краев полный чистой воды. Той самой, ледяной и искрящейся в неверном свете магических светильников подобно россыпи бриллиантов. — Это же самый настоящий Ключ!

— Да, — грустно улыбнулся дух. — Он существовал еще тогда, когда об академии высокого искусства никто даже не слышал. Потом источник нашли, вокруг него отстроили этот остров, кругом насадили леса, которые, кстати, только за счет источника сохраняются неизменными уже более пятисот лет. Затем Ковен магов попытался добраться до самого Ключа, чтобы не довольствоваться теми крохами, что выходили на поверхность, но в то время у них почему-то не вышло. А лет сто назад, когда в том возникла необходимость, им пришлось обратиться к эльфам. И те все-таки сделали Ключ доступным для всех желающих.

— Так это и есть тот источник, который тебя здесь держит?!

— Увы, — горько усмехнулся призрак. — Ключ — основа моего существования и одновременно самый неподкупный мой охранник. Содержащейся в нем силы хватает, чтобы я мог жить бесконечно долго, пользоваться несложными чарами, беспрепятственно передвигаться по академии. Однако я не могу удалиться от него дальше чем на тысячу шагов.

— Но это же тюрьма!

— Я не жалуясь, — печально улыбнулся маг. — Когда Альварис предложил такой вариант, у меня просто не было другого выхода: на тот момент в моем личном источнике оставалось лишь несколько капель силы. Еще несколько дней, и я бы окончательно развеялся. Странно только, что маги Ковена согласились на эту сделку.

Айра пораженно замерла.

— Так это они тебя здесь заперли?!

— Ну, заперли — не самое подходящее слово, — криво усмехнулся Марсо. — Скорее, это мое наказание. Искупление, если хочешь. А заодно и очень удобное приобретение, которое они уже успели оценить: немногие знают о Занде столько, сколько я. Собственно, только поэтому мне дали возможность здесь находиться.

— Но почему директор тебя не отпустил?!

— Какое-то время мы были хорошими друзьями, но... скажем так, он не забыл моих выкрутасов. Поэтому мне понятно его желание обезопасить учеников от моего тлетворного влияния. Но он всегда был осторожный. К тому же это не его личное решение, а настоятельная просьба Ковена. К которой, как ты понимаешь, следует относиться как к прямому приказу.

— Но так нечестно! — с чувством воскликнула Айра, не в силах поверить в то, что услышала. — Что бы ты ни натворил, это давно в прошлом. Источник ведь не клетка, он всего лишь дает силу!

— Ковену так спокойнее. Без этого Ключа мне не выжить. Но если бы я даже нашел ему замену, то все равно не найдется безумца, который помог бы мне его зарядить. Не расстраивайся, девочка моя. Может, в тех книгах, что здесь хранятся, есть сведения о другом способе продлить мое существование?

Айра слабо улыбнулась.

— Если он есть, мы его обязательно найдем.

— Ох, прости, — внезапно сконфузился призрак. — Ты, наверное, устала, а я тут голову морочу своими проблемами. Прости, что-то мы сегодня заболтались. Хлебни-ка напоследок из источника и беги, пока тебя не хватились.

Вэйр пришел в себя только к вечеру. Не столько от холода и сотрясшей его дрожи, сколько от восхитительного аромата жареного мяса.

Он попытался приподняться, но тут же со стоном рухнул обратно: голова буквально разламывалась на части, а в груди поселилась такая тяжесть, словно на ней лежал громадный валун.

— Очнулся! — радостно вскрикнул незнакомый женский голос.

— Что? — это уже хриловатый бас, полный искреннего облегчения. И вот его-то Вэйр точно узнал, а когда сверху с широкой улыбкой склонилась смуглая физиономия, даже попытался улыбнуться в ответ.

— Да ст...

— Живой, — удовлетворенно протянул южанин. — Никакими магами нас не запугаешь! Вэйр, ты как?

— Плясал бы, да тесно...

— Хор-рошо, — ощерился южанин. — Мира, не бойся. Раз этот недозревший маг начал зубоскалить, значит выкарабкается. Лучше мяса ему притащи. Нам, мужикам, другого лекарства не надо.

— Бегу!

Вэйр удивленно замер, заслышав торопливые шаги, и в немом изумлении уставился на миловидное личико с огромными голубыми глазами, обрамленное копной соломенно-желтых волос. Девушка была невероятно хороша собой. Хрупкая, как травинка. Нежная, чистая и светлая, как солнце в погожий день.

Да ст только крикнул, когда при виде ее у Вэйра вспыхнули глаза — с такой надеждой, словно он встретил потерянную душу. Южанин вопросительно покосился на присевшую рядом Миру, но та с таким искренним удивлением изучала пацана, что стало понятно — они незнакомы.

— Извини, — через пару мгновений мальчишка помрачнел и отвернулся. — Ты напомнила мне одного человека.

— Ничего, — улыбнулась девушка. — Поешь. Тебе нужны силы.

— Где мы?

— А пес знает, — беспечно отозвался Да ст. — После того, что ты натворил, нас могло и в Карашэх, и в Иандар, и даже в Лигерию забросить.

— А что именно я натворил? — непонимающе спросил Вэйр.

— Ты не помнишь?!

— Нет, — вдруг нахмурился юноша. — В башке все звенит, будто по ней дубиной ударили. Все в каком-то тумане, плывет и постоянно ускользает... хотя...

Он нахмурился, когда перед внутренним взором пронесли картины недавнего прошлого: корабль... пираты... кандалы, которыми кто-то приковал его к палубе. Тяжелое весло, ворочать которым с каждым днем все труднее. Насмешки. Побои. Угрожающий свист кнута над головой. Затем — перепуганная девушка, удивительно похожая на его сестру, и идущий за ней Кратт, губы которого расплзаются в предвкушающей усмешке...

Вэйр охнул и внезапно вспомнил все: свою злость, испуганные крики матросов, режущее море за кормой, бешеный свист ветра и расширенные глаза незнакомца мага, с которого в

последний момент слетел низко надвинутый капюшон.

В тот момент ему было чуждо сострадание. Он забыл, что такое милосердие. Он хотел крови. Мести. И с мрачным удовлетворением наблюдал, как подвластная ему стихия безжалостно перемалывает человеческие тела, лишая их даже крохотного шанса на спасение...

Наверное, он бы так там и остался, упиваясь видом издыхающего Кратта. Но почему-то в самый последний момент перед глазами появилось лицо с укором смотрящей матери, и Вэйр словно очнулся. Вспомнил, зачем ушел. Всем сердцем пожелал увидеть престарелых родителей. И, уже исчезая в ослепительной вспышке, с сожалением подумал, что никогда не сможет вернуться...

Придя в себя и осторожно оглядевшись, Вэйр с удивлением сообразил, что находится в наспех сделанном шалаше. Места, конечно, было маловато — двоим крупным мужчинам и хрупкой Мире едва хватало. Зато так было теплее. А мирно потрескивающий костерок, разведенный в неглубокой яме, хоть чуть-чуть, но помогал согреться, не давая порывам холодного ветра до конца выстудить небольшое убежище.

— Даст? — ошарашенно моргнул юноша.

— Да нормально все, — небрежно отмахнулся южанин и вгрызся в кусок еще горячего мяса. — Ну, маг ты и маг. Чего такого? Странно только, что раньше тебя не заметили, ну да нам с того только польза — если бы ты не помог, мы бы не выжили. Да, Мира?

— Да, — шмыгнула носом девчонка, непроизвольно прижимаясь к южанину. — Спасибо вам. Вы мне жизнь спасли.

— А Хиг где? — хрипло спросил Вэйр, с трудом принимая сидячее положение. — А другие пленники?

Даст отвел глаза.

— Я никого не видел. Возможно, ему повезло и он выплыл в другом месте, но следов на берегу я не нашел. Остальные освободиться не успели. А в цепях и в шторм даже опытный пловец пойдет ко дну. Но так, наверное, даже лучше — насколько я понял, по нам прошлись каким-то заклятьем, отбирающим память. А может, еще что похуже. Но, в конце концов, на все воля Всевышнего. Поэтому мы живы, а они — нет. И никуда от этой правды не денешься.

— Как мы тут оказались? — снова спросил Вэйр, с трудом отогнав мысль о том, что по его вине погибли невинные люди. — И где ты добыл огонь?

Даст пожал плечами.

— Где смог, там и добыл. Нашел за скалами рощицу, наломал веток, сделал шалашик... от холода он, конечно, не спасает, но хотя бы вода на голову не капает. А потом в одно из деревьев шарахнула молния, вот я и позаимствовал оттуда огонь. Когда шел обратно, наткнулся на птаху со сломанным крылом. Она упала — я нашел. Или ты дичь не уважаешь?

Юноша криво улыбнулся.

— Да мне сейчас, в общем-то, все равно кого есть.

— Правильно, — хмыкнул южанин. — Кстати, я все хотел спросить: портал, через который нас сюда затащило, твоих рук дело?

— Не знаю, — озадаченно отозвался юноша, но вспомнил ударившую по глазам яркую вспышку, после которой потерял сознание, и поежился. — Может быть. Я понятия не имею, что творил. И если ты сейчас попросишь повторить, точно не смогу. Как считаешь, куда нас выбросило?

Южанин пожевал губами.

— Далеко, сам понимаешь, я не ходил. Но берег каменистый, песка мало, море холодное, солнце садится рано, да и погодка совсем не для южных краев. Вон лес уже желтеет, хотя на Аргаире только-только лето наступило. И мы точно не на островах — я видел крапника,^[1] а он никогда далеко от Большой земли не улетает. Ну, насчет Карашэха сомнений нет — там не бывает холодов. Так что получается, это или Северное море, или же Иандар. Ну, может, еще западное побережье. А поскольку иначе, чем порталом, мы сюда попасть никак не могли... именно поэтому я спрашиваю, что да как.

— Думаешь, я мог забросить нас в такую даль? — с содроганием спросил Вэйр. — Я, может, и маг, но на такой подвиг сил бы у меня точно не хватило.

— Да кто ж тебя знает? Ты где бывал, кроме родного дома?

— В деревне соседней бывал, — добросовестно припомнил юноша. — В Парме, на ярмарке... но всего пару раз. Ну, в Пруды когда-то бегал на спор. Через болота. И до Соленого озера однажды дошел на охоте. Почему ты спрашиваешь?

— Да видишь ли, — озадаченно нахмурился Даст. — Я как-то слышал, что маг может открыть портал лишь туда, где бывал раньше. А ты нас забросил... да-да, именно ты, потому что вряд ли тот маг был столь любезен, что помог нам спастись... не знаю где. И вернуть домой, судя по всему, не способен.

Вэйр помотал головой.

— Вот это-то и дерьмово, — совершенно спокойно заключил южанин. — Без еды, воды и нормальной одежды мы далеко не уйдем. В первой же деревне нас остановят и спросят, кто такие и откуда взялись. Насчет Угря вряд ли поверят. Скорее, заподозрят, что с ним в сговоре. А Мире вообще не стоит показываться кому-либо на глаза: если я прав и мы в Иандаре, то там светловолосых не слишком любят.

— А если это Западные горы? — робко поинтересовалась девушка.

— Тоже ничего хорошего — эльфы в свой лес посторонних не пускают. Можем хоть сто лет под деревьями просидеть, а они даже не почешутся.

— Что же нам делать?

— Думать, милая. Думать. Но прежде всего — съесть вон ту птичку и хорошенько выспаться. На свежую голову и мысли приходят лучше. Так что сейчас приказываю всем встать, дружно начать жевать и ни в коем случае не сбиться с ритма. А потом разгрести угли и улечься на нагретое место, чтобы поутру подумать, что делать дальше.

* * *

К утру небо посветлело и из-за туч выглянуло солнце. Не слишком теплое, но достаточно яркое, чтобы осознать, что жизнь все-таки прекрасна.

Вэйр, выбравшийся из шалаша, внимательно огляделся, но кроме голых скал, мирно плещущихся волн и виднеющегося на холме желтеющего леса ничего не заметил. Ни дорог, ни хижин, ни следов рыбаков, ни даже обломков затонувшего корабля.

Вэйр поежился от прохладного ветерка, заставившего его почувствовать все недавно полученные синяки. С раздражением откинул со лба спутанные волосы, а затем оглянулся на выползшего следом за ним Даста и вдруг хохотнул:

— Знаешь, на кого мы похожи?!

Южанин проворно выпрямился и неодобрительно взглянул на некстати

развеселившегося парня, на коже которого в изобилии красовались синяки и следы от встречи с кнутом. По достоинству оценил его голые пятки. Спутанные волосы, которые откровенно стоило бы вымыть. Перевел взгляд на свою голую грудь, изрядно потрепанные порты, которые подвернул до колен, чтобы не порвать окончательно. Наконец смущенно поскреб макушку и вынужденно признал:

— Я бы первым делом схватился за нож: встретить такие разбойные рожи, как у нас, не к добру.

— Это точно, — хмыкнул Вэйр, пытаясь отряхнуть порванную штанину. — Думаю, приличными людьми нам не прикинуться — мы похожи на разбойников с большой дороги.

— Угу. Я главарь, ты на подхвате. Осталось только топоры найти и повязку мне на один глаз...

— Зачем повязку? — удивилась Мира, последней выбираясь из шалаша. — Ой, как светло! И солнце выглянуло!

Вэйр неловко отвел взгляд: при свете дня она была совсем непохожа на ту девушку, которую он помнил. Однако даже порванное платье, из-под которого торчали такие же голые, как у них с Дастом, ноги, не сумело испортить ее очарования и хрупкой, какой-то беззащитной красоты.

Увидев своих спасителей во всей красе, Мира невольно хихикнула.

— Ну и вид у вас!

— Думаешь, у тебя лучше? — хмыкнул Вэйр, пытаясь пригладить непослушные вихры. — Мы хотя бы сойдем за моряков, потерпевших кораблекрушение. А вот тебя в этом платье даже за девчонку никто не признает.

— И это к лучшему, — внезапно посерьезнел Даст. — У меня есть предложение быстренько перекусить, отмыться и побыстрее уходить.

— К лесу пойдем? — Вэйр, прищурившись, всмотрелся в даль.

— А куда еще? Надо найти дорогу. В нашем положении лучше всего наткнуться на одинокого путника, чем нарваться на толпу необразованных крестьян.

— А нас послушают? — робко пискнула Мира.

— Куда они денутся? — ободряюще подмигнул ей Даст. — Я умею хорошо убеждать... Главное, чтобы они не взяли раньше времени за вилы. Кстати, у тебя родители есть?

— Да. Только старенькие уже. И братья. Но они в Коррот на заработки ушли. Есть еще две сестры, они замужем давно, с детьми возятся, хозяйство держат... одна я у матушки с батюшкой осталась.

— А жених?

— Нет, — мотнула головой девушка. — Веселка по весне сватался, да батюшка его отвадил.

— Что ж так-то? — усмехнулся южанин. — Не глянулся?

— А вот не глянулся!

— Да не фырчи, как кошка. Я ж тебя не заставляю замуж идти, — Даст обезоруживающе улыбнулся, и Мира тут же успокоилась. А потом отвернулась и зачем-то полезла в шалаш — то ли забыла чего, то ли ради какой-то странной прихоти.

Вэйр быстро взглянул на южанина, проводившего девчонку долгим взглядом.

— Она хорошая, — осторожно обронил он в тишину. На что Даст замедленно кивнул и наконец отвел взор от шалаша.

— Хорошая. Но не для такого бродяги, как я.

Юноша успокоенно отвернулся.

— Надо бы оружие поискать. Или хотя бы пращу сделать. Если зверя встретим, как защищаться будем?

— Давай ищи. А я гляну, не выкинуло ли море чего-нибудь полезного.

Вэйр скептически поджал губы, откровенно сомневаясь, что в портал могло затянуть что-нибудь полезное, но Даст уже отвернулся и, оскальзываясь на холодных камнях, направился к морю.

Юноша какое-то время следил за тем, как южанин довольно ловко скачет по опасным кромкам. Перевел взгляд на шалаш, откуда слышался звонкий голосок Миры. Подивился, что она не только отошла от вчерашних ужасов, но и напевать в чужом краю не стесняется. Затем подумал, что за нее он готов любому вцепиться в глотку, и, закатав по примеру Даста штаны до колен, направился в противоположную от южанина сторону.

Целыми днями Айра была предоставлена самой себе. Утром ее будил назойливый гонг, к которому она до сих пор не могла привыкнуть. Вскоре после этого заходил господин Лоур. Пристально следил за тем, как девушка поглощает свой завтрак, и, только убедившись, что тарелка пуста, возвращался к ученикам, от присмотра за которыми его, разумеется, никто не освобождал. А возвращался только поздним вечером — точно так же заботливо проследить, чтобы истощенная Айра в обязательном порядке съела легкий ужин.

Кормили в лечебнице хорошо. Правда, мяса в рацион не включали: старый лекарь считал, что животная пища вредит состоянию ауры.

Айра не возражала — за прошедшие месяцы она успела отвыкнуть от мяса, но ела скорее по привычке. И чтобы поддержать собственные силы, от которых, как оказалось, слишком сильно зависел Кер.

Пару раз ее навещал лер Легран, заботливо справляясь о самочувствии, но едва стало понятно, что умирать девушка не собирается, а Кер выглядит все лучше и лучше, эльф приходить перестал. Но оно и неудивительно: у него наверняка хватало других дел, да и его помощь ей уже давно не требовалась.

В остальное время она могла делать все, что душе угодно... в пределах комнаты, разумеется. Причем господин Лоур так решительно настаивал на соблюдении постельного режима, что даже наложил на дверь охранное заклинание.

Он, правда, не знал, что по отношению к Айре оно не срабатывало, но девушка не стала его извещать об особенностях своего щита. А терпеливо дожидаясь наступления вечера, просто выпрыгивала в окно, чтобы поспешить к ожидающим ее Шипику и Иголочке, да тщательно проследить, чтобы Бриер — а этот упрямец так и продолжал нарушать правила — не поранился, перебираясь через игольник.

По правде сказать, Айра была рада его видеть. В первую очередь потому, что это был единственный человек, который навещал ее просто так, по дружбе. Нет, он, конечно, придирчиво изучал ее внешний вид всякий раз, когда Шипик опускал его на землю. И преувеличенно серьезно вопрошал о самочувствии «самой тяжелой в мире больной». Но даже это умел делать так, что ни раздражения, ни злости не возникало. И Айра только интересовалась в ответ, не поранил ли благородного рыцаря оседланный им игольник.

Бриер, разумеется, возмущенно фыркал и намекал, что «конь-то», дескать, был взят взаймы. И вообще, он не оседлывал, а лишь позволял лапать себя колючими ветками, за что, естественно, нужно бы стребовать адекватную компенсацию. Девушка тут же вскидывалась, ядовито осведомляясь, какая еще ему нужна компенсация, если она и так позорит свое честное имя, болтая с ним ночами напролет. И дело вполне могло закончиться настоящей перепалкой, но каждый раз все портил плохо понимающий шутки Кер. Так что в конце концов Бриер сдавался и со смехом признавал, что был не прав, после чего клятвенно обещал исправиться... и на следующий день все начиналось снова.

Вечерами они сидели возле присмирившего игольника, подолгу болтая о самых разных вещах. Иногда Айра рассказывала о том, как жила до Занда. Нередко они веселились, наблюдая, как Кер играет с Шипиком, стараясь не утонуть в гуще зеленых ветвей. И пару раз его действительно приходилось оттуда выпутывать, потому что игольник не любил, когда его покусывают за листья.

Бриер говорил много и охотно. Он вообще оказался на удивление общительным и всегда охотно отвечал на любые вопросы. Даже тогда, когда они ставили его в тупик.

Например, он искренне не понял, зачем Айра попросила его назвать признаки, по которым можно было отличить человеческий облик виара от вампа. И элементы сходства, которые могли бы свидетельствовать в пользу того, что вампы и виары произошли от одного создателя.

Он немало удивился, когда девушка захотела узнать его мнение об истории возникновения мира. Заинтересовалась всем, что он знает о Занде. Вынудила вспомнить все мифы о метаморфах, особенно интересуясь охранными и совсем уж легендарными боевыми.

Она спрашивала его об учебе. О классах и о том, какие преподаватели ведут у него предметы. Немало озадачилась, когда он сообщил, что на старших курсах преподаватели все те же, только уроки по Стихийной магии длятся гораздо дольше, Практическая магия и Естествознание были урезаны до одного занятия в неделю. Основы заклинаний и уроки господина Дербера полностью прекратились, зато вместо них появился курс Трансфигуральной магии, который вел господин Борже. А также обязательная для вампов Некромантия, которой, разумеется, занимался лер Уртос. Плюс Боевая и Защитная магии с лером Викраном.

Путем осторожных расспросов Айра выяснила, что дер Соллен ежедневно проводил занятия у разных курсов. Несколько раз в неделю уделял пристальное внимание личному ученику, при необходимости заменял лера Альвариса, когда тот находился в разъездах. По ночам тренировал виаров и вампов. И вообще был вездесущим, бесконечно много знающим и поистине незаменимым человеком.

А еще на его плечах лежали вопросы безопасности адептов, защита корпусов, охранные сети во всей академии и много такого, о чем Бриер знал весьма смутно. К примеру, теперь дер Соллен приходил к Айре каждый вечер и заставлял на протяжении целого часа терпеть свое утомительное присутствие. Вроде как лечил, но лучше бы он этого не делал, потому что после его ухода девушка не только чувствовала себя отвратительно, но еще и испытывала непреодолимое желание умыться.

Конечно, Бриер об этом не подозревал. Не догадывался, насколько тяжело Айре давались эти визиты. И искренне удивлялся, почему учитель взял на себя труд заниматься с еще одной ученицей, которой в качестве наставника гораздо лучше подошел бы лер Легран.

Насчет последнего она была с ним полностью согласна, поскольку ее Земля действительно нуждалась в хорошем наставнике. По ее мнению, бывший охранитель Занда на эту роль совершенно не подходил. Но лер Альварис, видимо, считал иначе, и Айре ничего не оставалось, как подчиниться.

* * *

Так прошла неделя.

На вторую, как и было обещано, господин Лоур торжественно объявил, что Айра достаточно окрепла, чтобы совершать самостоятельные прогулки. Разумеется, в пределах близлежащего сада и с жесточайшим ограничением на использование каких бы то ни было чар.

— Спасибо, лер, — благодарно улыбнулась Айра, увидев торжественно преподнесенное

ей платье. Такое же серое, как раньше, только гораздо лучшего качества, из приятной на ощупь ткани, которая не раздражала кожу колючими шерстинками. К платью прилагались аккуратные сапожки, с которыми любая прогулка должна была превратиться в удовольствие, и скромный набор непритязательных, но и не дешевых украшений, от которых Айра, подумав, все-таки решила отказаться.

— Время прогулки еще ограничено, — строго добавил господин Лоур. — С завтрака до полудня и после обеда в течение одного мерного деления ваших часов. Все остальное время вам следует находиться в помещении. И чтоб никаких попыток воспользоваться магией!

— Да, лер, — покорно кивнула Айра.

Господин Лоур с преувеличенной строгостью взглянул на ученицу, но нашел, что она все поняла, и, удовлетворившись ее смиренным видом, ушел.

— Ну что, Кер? Теперь мы с тобой не пленники?

Метаморф придирчиво обнюхал обновку: платье выглядело совсем новым, скромным и с виду очень простым. Но в нем не стыдно будет и на выпускном балу появиться. Тот, кто сделал этот баснословно дорогой подарок, обладал не только превосходным вкусом, но и знал толк в по-настоящему важных вещах.

Кер с удовлетворением оглядел переодевшуюся хозяйку, перекинулся в ласку и поспешил обернуться вокруг ее шеи пушистым шарфом.

Айра не стала протестовать. И ничем не показала, что заметила тягу друга к своему нежному горлу. Он даже по ночам не мог отказать себе в удовольствии ткнуться мордочкой в ямку над ее ключицей. А во время прогулок все чаще предпочитал не прыгать по деревьям, а живым шарфом согреть ее узкие плечи.

При этом Айра и сама испытывала необъяснимое чувство защищенности, когда Кер занимал свое излюбленное место. И стала подмечать, что без него ей становилось некомфортно. Причем с каждым днем это чувствовалось все отчетливее. И не в последнюю очередь потому, что мастер Викран начал задерживаться в ее комнате все дольше и дольше.

Время лечения он, правда, сократил, но вместо этого завел скверную привычку садиться у окна, по нескольку минут пристально изучать упорно молчащую ученицу, а затем задавать самые разные (порой совершенно непонятные) вопросы, на которые ей против воли приходилось отвечать.

Причем спрашивал он хаотично, обо всем, что только приходило в голову. О ее прошлом, о родителях, о ее брате. О Кере, конечно, и о том, как могло случиться, что взрослый метаморф вдруг решил обрести хозяйку...

Айра отвечала неохотно, с трудом переживая тяжелые воспоминания. Голос держала ровным, бесцветным, и хорошо помнила, что дер Соллен чувствует ложь. Поэтому говорила одну лишь правду. Но так, чтобы не выдать ни себя, ни настороженно взирающего на охранителя метаморфа.

— Спокойнее, милочка, — тоном опытной обольстительницы мурлыкал в ее голове внутренний голос, едва взгляд мага становился особенно острым, а Айра начинала беспокоиться. — Ведь правда может быть очень похожей на ложь. А ложь можно представить так, что она будет очень похожа на правду. Будь искренна с ним. Будь откровенна. Но при этом стань лицемерной настолько, чтобы твоя откровенность превратилась в месть. Говори то, что он хочет от тебя услышать. Но так, чтобы у него и мысли не возникло, будто ты что-то от него утаила...

— Расскажи мне о метаморфе, — в один из дней задал маг самый главный вопрос. —

Как ты о нем узнала? Когда в первый раз увидела? Что делала, когда его обнаружила, и как вышло, что он тебя признал?

— Я узнала о нем здесь, — спокойно ответила Айра. — Почему он меня признал, я не поняла. Меня уже спрашивали об этом лер Альварис и лер де Сигон. Зачем повторяться?

Мастер Викран слегка нахмурился.

— Когда он в первый раз перекинулся?

— Не помню, — равнодушно отозвалась девушка, позабыв добавить, что не помнит точную дату. Тогда как место и то, что это случилось прямо на глазах у удивленного Марсо, помнила очень даже хорошо.

— Молодец, — хихикнул внутренний голос. — Осваиваешься!

— Каким он стал? Что делал? Видел ли его кто-то еще из преподавателей? — снова посыпались на нее вопросы охранителя.

Айра послушно ответила.

— Почему ты никому не сказала об этом? — хищно уставился на нее боевой маг.

— А зачем?

— Затем, что обо всем необычном адепты обязаны докладывать своему непосредственному куратору!

— Этого не написано в правилах, — ровно отозвалась девушка. — Нам запрещено колдовать вне занятий, покидать корпуса после отбоя, выказывать неуважение к учителям и не соблюдать распорядок. Также нам не рекомендуется покидать свои этажи с наступлением темноты, пребывать без сопровождения преподавателя в оранжерее и пропускать занятия без веской причины, о которой следует ставить в известность куратора заранее. Однако насчет метаморфов и крыс там не сказано ни слова.

Мастер Викран неожиданно улыбнулся, и от этой улыбки у Айры мороз продрал по коже.

— Я тебя услышал. В таком случае не объяснишь ли мне, что именно случилось на уроке Дербера?

— Обморок, — уверенно подсказал внутренний голос. — Подумаешь, девушка оружия испугалась! А еще ночь плохо спала, переутомилась и расстроилась из-за того, что пришлось прочитать два десятка каких-то дурацких методичек...

На последних словах Айра запнулась и, помедлив, все-таки заменила «методички» на более нейтральное «книжки», но маг, кажется, что-то заподозрил и осведомился совсем зловеще:

— Кто трогал твой щит?

— Что? — растерянно моргнула Айра, лихорадочно размышляя над ответом.

— Я спросил: кто изменил его так, что за ним стала не видна твоя аура?!

— Опа, — неловко кашлянул невидимый советчик. На этот раз — довольно молодой и бойкий парнишка, у которого, кажется, возникли схожие проблемы. — Вопрос, как говорится, на засыпку. Друга выдавать нельзя, себя подставлять тем более... притвориться глухим, что ли? Или спешно сушить сухари?

Тишина в комнате после этого стала невыносимой.

Лер дер Соллен смотрел на заколебавшуюся ученицу так внимательно и остро, что у нее неожиданно ослабели ноги, а во рту стало сухо, как в пустыне.

Что делать? Как прикрыть Марсо?! Это ведь его работа, я просила... или нет, он сам предложил, чтобы с эльфом больше не было проблем!

— Почему ты молчишь? — нехорошо прищурился маг. — На мой вопрос так сложно ответить?

— Нет, — наконец вздохнула Айра. — Я просто не знаю, какой дать ответ.

— Ты попробуй, а я решу, устраивает он меня или нет.

— Это из-за лера Леграна, — мысленно сжавшись, промямлила она.

— Повтори! — мастер Викран словно обратился в камень, тогда как впившийся в девушку взгляд внезапно заледенел и стал похож на взор взбешенного василиска. — Что ты сказала?!

— Просто его щит... или мой?.. не знаю точно, кто виноват, — невольно заторопилась Айра. — Но оказалось, что мой щит пропускает его чары. Ну, может, не все, а какую-то их часть. Я сначала не поняла, в чем дело, пока не узнала насчет природных особенностей эльфов. А потом очень захотела, чтобы это больше не повторилось, сказала Керу... и... вот.

— Ты попала под чары Леграна?! — кажется, невозмутимый маг впервые изменил своему знаменитому хладнокровию и едва не отшатнулся.

— Да, — перевела дух девушка.

— Эльфа?! Восточного?!

— Да. И мне это не понравилось.

— И ты одна с ними справилась?! — искренне опешил маг, неверяще изучая спокойное лицо девушки.

— Не одна, — не моргнув глазом, ответила Айра. — Спасибо Керу, что подсказал насчет щита. И леру Леграну — за то, что вовремя все исправил.

«Ну и Марсо, конечно, иначе быть бы мне совсем уж дурной!»

Мастер Викран надолго замолчал, исподволь рассматривая ее взволнованное лицо.

Эльфийские чары трудно преодолеть. Порой настолько, что люди с ума сходили, пытаясь от них избавиться. А у нее — лишь природный щит, хоть и усиленный.

Тем не менее такие вещи иногда случаются. И действительно бывает, что у поздно инициированного мага чрезмерно сильные эмоции — гнев или страх — способны работать по типу настоящего заклинания. Скажем, в нужный момент перед ним создается портал, через который можно убежать от преследователей. Рождается в ладонях полноценный Огонь или просыпается тяга к морю... всякое случалось.

Он видел, как люди, оказавшись на краю гибели, становились чем-то гораздо большим, чем простые смертные, а эльфы, напротив, превращались в существ, которые по безразличию и цинизму превзошли даже последних бродяг, готовых убивать за гроши.

Но могло ли быть так, чтобы девчонка сумела изменить свой природный щит? На одном только страхе, на инстинктах? Так, как случилось недавно с никсой? Смогла ведь она стать другой? Смогла же потом вернуться обратно? Даже с игольником сумела договориться. И каким-то чудом заставить его принять себя, как равную.

Он задумчиво пожевал губами, а затем поднялся и, не говоря больше ни слова, вышел.

Айра проводила его настороженным взглядом.

— Уф-ф! — облегченно вздохнули у нее в голове. — Я уж думал — все, попались... ан нет! Поживем еще, приятель. Погуляем по свету. Потому что есть, значит, еще Всевышний на небе. И, демон его забери, он кое-что понимает в людях!..

Поняв, что сегодня маг не вернется, девушка неслышно выдохнула.

— Кер, пихни меня в следующий раз, если я начну запинаться. Или отвлеки его, чтобы я могла собраться с мыслями. Хорошо?

Метаморф согласно пискнул и с готовностью прыгнул ей на шею. И это неожиданно принесло столько облегчения, что Айра смогла лишь бессильно опуститься на стул и прижаться к крысу щекой.

На следующий день боевой маг вернулся снова. И, закончив манипуляции с аурой, вновь начал задавать вопросы. Только на этот раз они были гораздо сложнее и одновременно опаснее: об Иголочке, о Шипике, о Кере и о том, как Айра справляется с Озарением.

На этот раз ей пришлось туго: мастер был настойчив, упорен, жестко останавливал, если ответ его не удовлетворял, а затем спрашивал снова и снова, пока не получал внятное объяснение.

Его интересовало все: слышит ли Айра голос Кера, чувствует ли шевеление игольника, может ли приказывать ему на расстоянии. Как она переживала переход из одной личины метаморфа в другую. Как быстро сориентировалась в новом теле. Насколько хорошо адаптировалась к этим изменениям. Была ли уверена, что действительно находится в том или ином облике. Могла ли отличить реальность от сна. Помнила ли о своих прогулках. И не испытывала ли желания остаться в новом теле навсегда...

Вопросов было много. И на этот день, и на следующий.

Охранитель не стал уточнять причину, по которой Айра умолчала о Шипике: она и так лежала на поверхности. А вот то, что она ни с кем не поделилась своими ночными подвигами, мастеру Викрану не понравилось. Он заинтересовался ее отношениями с одноклассниками, вытянул историю с Грэм Асграйвом, потребовал в подробностях пересказать весь путь до Лира и особенно подробно потребовал рассказать обо всем, что именно Айра успела натворить в золотом лесу.

Чтобы не выдать Дакрала, девушке снова пришлось изворачиваться и выслушать немало советов от оживившихся голосов. А пока хозяйка думала, умница Кер активно отвлекал внимание охранителя: сперва ловким прыжком сбил со стола бокал с лечебным настоем. Старательно забрызгал новенькие сапоги и под конец вцепился зубами в ножку стула, на котором восседал боевой маг.

— Ну-ка, иди сюда, — Айра, поймав за хвост кончик спасительной идеи, наклонилась, пытаясь ухватить верткого зверя. Но тот неожиданно не дался — выплюнув острую щепку, он стрелой кинулся прямо под ноги хозяйке. Та от толчка пошатнулась и непременно бы упала, если бы не ухватила за стену. Но по нелепой случайности дернула за пышную занавеску, отчего та с оглушительным треском порвалась, а крепления, на которых держался карниз, выскочили из пазов. И с такой силой треснули ее по макушке, что Айра охнула и, закатив глаза, осела.

Мастер Викран подхватил ее у самого пола, проявив при этом некоторую осторожность. После чего аккуратно вернул на кровать, недобро взглянул на расшалившегося крыса и быстро вышел, чтобы позвать лера Лоура.

Едва за ним захлопнулась дверь, Айра тут же открыла глаза и с шипением потерла огромную шишку на затылке. Попыталась сесть, но почувствовала головокружение и тошноту, о которой тут же и сообщила подоспевшему лекарю. После чего с виноватым видом выслушала его длинную негодующую речь и клятвенно пообещала, что больше не будет пытаться себя убить.

Разумеется, Викрана дер Соллена это не остановило: вернувшись следующим вечером, он начал разговор с того самого вопроса, на который вчера Айра так и не ответила. Однако за прошедшие сутки у нее было достаточно времени, чтобы тщательно продумать свое

поведение, поэтому допрос прошел совершенно безболезненно.

Правда, ей показалось, что теперь маг действовал мягче, но, вероятно, после разговора с господином Лоуром, которому откровенно не понравилось, что у его подопечной то и дело происходят всевозможные травмы, ему пришлось сбавить обороты. К тому же мудрый лекарь настоял на своем присутствии на «допросах» все последующие дни. Желая, видимо, убедиться, что ослабленной девушке не чинят никакого физического ущерба.

А поскольку задавать скользкие вопросы дер Соллен в его присутствии не рискнул, то ему пришлось отступить. И Айра даже начала торжествовать победу, однако не тут-то было: от неприятных визитов ее никто не избавил. Просто мастер, будучи ограниченным в средствах, переключился на более прозаические вещи. А именно: зачем-то вдруг принялся выяснять глубину познаний в магии своей новой ученицы.

Айра с нескрываемым удивлением встретила такой неожиданный поворот событий, однако продолжала отвечать. И послушно пересказывала содержание учебников по Естествознанию, Практической магии, Стихийной магии, Травологии, Целительству, Основам заклинаний.

Рассказывать приходилось часами, но мастер Викран, кажется, никуда не спешил: присев на краешек подоконника, он рассеянно смотрел в окно и спрашивал, спрашивал, спрашивал... порой до самой ночи. И вскоре от простых вопросов перешел на более сложные вещи, включая арифметику, географию, историю. И даже хотел знать, в курсе ли Айра, почему на Зандокаре произошло сразу несколько Катастроф.

— Магия, — без колебаний ответила Айра на последний вопрос. — Причиной послужили вырвавшаяся из-под контроля магия и война, развязанная магами за пятьсот лет до образования академии. Правда, историки на этот счет говорят по-разному. Одни утверждают, что дело было в некоем артефакте немислимой мощи. Другие считают, что маги разделились на два враждующих лагеря, не сумевших прийти к соглашению. А кто-то полагает, что война была подготовлена и развязана нечеловеческими расами. И в частности, бессмертными народами. В результате на Зандокаре остался лишь один материк из четырех, от бывшего государства Бегез остались только Бегонские острова. Вместо воинственного Оберола теперь разверзлось Внутреннее море, на юге появились пустыни Меру и Горо. И только Северные горы почти не пострадали. Так что большая часть исследователей склоняется к мысли, что война была подготовлена не столько эльфами, сколько хитроумными гномами. Поскольку в итоге ни один из их подземных городов не пострадал.

Господин Лоур, тоже внимательно слушавший рассуждения Айры, удивленно приподнял брови.

— Откуда вам это известно?

— Я много читаю, лер, — спокойно отозвалась девушка. — Мне было интересно узнать, как появилась нынешняя карта Зандокара.

— А что же, по-вашему, случилось на самом деле?

— Я не историк, лер. Но мне показалось, что мысль об артефакте, который срочно кому-то понадобился, имеет больше шансов на то, чтобы быть правдой.

— Почему тебе не нравится версия с эльфами? — вдруг вмешался Викран дер Соллен.

— Потому что они ценят жизнь в любом ее проявлении. А по отношению к Занду даже испытывают нечто вроде почтения и вряд ли стали бы вмешиваться в дела смертных. Кроме того, эльфы слишком горды, чтобы действовать столь варварским способом. Поэтому я думаю, что тот, кто рискнул обвинить их в коварстве, либо слишком мало о них знает,

либо... он просто дурак.

Викран дер Соллен дернул щекой, но она сделала вид, что не заметила.

— Недурно, — хмыкнул лер Лоур, с интересом изучая замолчавшую девушку. — Ваши слова да кое-кому бы в уши... ладно, мастер, мы, наверное, утомили леди. Ей пора отдыхать.

Айра неопределенно пожала плечами, а дер Соллен, которому только что непрозрачно намекнули, что пора выметаться, сделал непроницаемое лицо и, не попрощавшись, вышел.

Лер Лоур какое-то время еще сидел, слушая его удаляющиеся шаги, а затем вздохнул.

— Спокойной ночи, леди. Надеюсь, вы выдержите этот экзамен.

«Я тоже, — мрачно подумала она и, как только ее оставили в покое, поспешила к окну. — Как там Бриер? Не замерз? Время-то уже за полночь, а я еще тут торчу, как дура... Кер, ты где? Дер Соллен ушел?»

Метаморф, только что вернувшийся с улицы, успокоенно фыркнул: он проводил проклятого мага до самой оранжереи, так что путь был свободен.

Айра облегченно вздохнула, накинула теплый плащ и, не колеблясь, выпрыгнула в окно.

* * *

— Уф! — выдохнул Бриер, когда игольник опустил его на твердую землю. — С этими полетами у меня всегда сердце в пятки уходит! Как только подумаю, что твой Шипик однажды не захочет меня переносить... Что случилось? Вы почему так задержались?

Айра скривилась.

— Ничего страшного. Дер Соллен мне допрос устроил.

— Правда? — удивился юноша, отряхнув штаны и с огорчением обнаружив на них дырку от слишком острого шипа. — Вот гадость... завтра придется опять менять... и что хотел от тебя учитель?

— Без понятия. Такое впечатление, что он решил из меня всю программу этого года вытянуть.

— А, тогда ясно. Не волнуйся: он всегда так делает и, прежде чем приступить к занятиям, досконально выясняет, какими знаниями и умениями владеет несчастный, на которого пал его взгляд.

— С тобой тоже так было? — с подозрением уточнила девушка.

Бриер страдальчески поморщился.

— Да. Две недели меня мучил, пока не вытряс всю душу. Мне потом еще долго снилось, что он приходит и все спрашивает, спрашивает... А однажды проснулся среди ночи и, слыша в голове его голос, спросонья заорал, что ничего больше не знаю и отвечать уже не могу. Представляешь, как на меня посмотрели соседи по комнате?!

Айра нахмурилась.

— Он хочет знать, как много я успела выучить?

— От этого будет зависеть, с какого этапа начнется твое обучение. То есть способна ли ты прыгнуть сразу на пару ступенек или же ему придется подтягивать еще и теорию. А в свете того, что он скоро перебросит тебя к второкурсникам, это важно: вдруг ты слишком слаба, чтобы нагнать их программу? С тобой же возиться никто не будет. Сколько знаешь, то и твое. Никто не будет стоять над душой и требовать освоить что-то новое... ну, кроме учителя, конечно.

— Спасибо за информацию, — так же задумчиво кивнула она. — Теперь я хотя бы знаю, чего ждать и как себя вести.

Бриер обезоруживающе улыбнулся.

— Обращайся, если понадобится. Всегда к вашим услугам, леди!

— Что мне грозит, если я вдруг не смогу ответить?

— Без понятия, — честно признался парень. — Все зависит от того, какой был вопрос. Если простой и входит в программу обучения, а ты его не выучила, то, скорее всего, учитель запомнит и впоследствии спросит снова. И если ты не ответишь во второй раз, то накажет. А если вопрос был необязателен для изучения, то, может, обойдется.

— А как мне узнать, входит он в программу или нет?

— А ты что, так много знаешь, что способна ответить на вопрос из программы второго курса? — усмехнулся Бриер.

Айра помрачнела, поскольку совсем не была уверена в том, что «Вопросы трансфигурации», «Огненные наборы» или «Небесные сферы» относятся к программе именно ее курса.

Но Марсо успел напихать в нее столько всего, что девушка уже запугалась. Порой знаний оказывалось слишком много. Особенно в последнее время, когда призрак принялся с удвоенной энергией копать в манускриптах невесть какой эпохи.

Айра только монографий по Стихийной магии осилила пару десятков. Заодно одолела почти весь курс Естествознания, обогатила свой багаж знаний всевозможными практическими руководствами. Прочла немало книг по культуре и особенностям жизненного уклада эльфов. Полубопытствовала насчет гномов. Перечитала все, что нашлось в хранилище о Занде и обитающих в нем тварях. Добралась даже до охранителей... но потом надолго выпала из графика. И вот уже почти две недели с трудом осиливала по одной книжке за ночь, хотя до роковой встречи с Викраном дер Солленом могла одолеть четыре за раз.

— Ладно, — наконец со вздохом вернулась к реальности Айра. — Я что-нибудь соображу. Судя по всему, завтра меня ждет допрос по Стихийной магии, но здесь все как раз просто — заклятия первого уровня я знаю. Способы их преобразования и отмены тоже. Второй курс он трогать, наверное, не будет, так что как-нибудь отобьюсь.

— Ты хоть формулы-то помнишь?

— Конечно. С закрытыми глазами нарисую.

— А виртуальную схему?

— По дер Толли? — рассеянно уточнила она. — Если ты о ней, то особой сложности я не вижу: схемы для Огня и Земли довольно просты, хоть и многочисленны. Только с Водой я могу оплошать, потому что она требует гораздо большей концентрации и для нее существует раза в три больше схем. Не говоря уж о Воздухе, в котором сама лересса Белламора ногу сломит. Понятия не имею, как она ими так ловко оперирует. Мне такого не удавалось. К тому же рядом с твоим учителем я в себе пока не слишком уверена.

Бриер издал какой-то странный звук.

— Надеюсь, он не потребует их рисовать? — вдруг обеспокоилась девушка. — Знаешь, у меня сейчас очень мало сил. И Кер здесь не помощник — их у него еще меньше. Так что я одну-две схемы нарисую, а потом все — снова слягу. Но это ведь его не устроит, правда? Бриер, ты чего молчишь?

Она подозрительно уставилась на ошеломленно застывшего парня.

— Э... Бриер? Тебе плохо?

— Нет, — наконец выдавил парень. — Нет. Просто виртуальные схемы стихийных заклятий относятся к программе третьего курса.

— Что, правда?! — испуганно отшатнулась Айра.

— А схемы по дер Толли — к четвертому, — так же тихо сообщил спавший с лица Бриер. — Даже я не знаю их все.

— Я тоже не знаю, — торопливо пробормотала она. — Так, видела краем глаза, кое-что умный человек подсказал... Спасибо, ты меня порадовал. Значит, мне нечего бояться, потому что дер Соллен наверняка про это не спросит. Да?

Бриер покосился на нее совсем странно.

— Думаю, для первоклашки осилить их за пару месяцев совершенно невозможно, так что мастер Викран не будет тратить время на заведомо неразумные вопросы.

— Очень хорошо, — перевела дух Айра. — Значит, мне не придется их срочно зубрить. Думаю, всяких *там колес, огоньков, межевания и стрелок* хватит.

— Да, наверное, — деревянным голосом согласился Бриер.

— А *холодный огонь*? — осторожно уточнила девушка, боясь снова проколоться.

Юноша отрицательно мотнул головой.

— Второй курс.

— Ладно. Тогда... м-м-м... *бриз*? Или *волна*?

— Второй и третий курсы.

Айра огорченно шмыгнула носом.

— *Сонный лес*?

— Второй.

— Тогда, может, *укоренение*?

— Нет, это третий... слушай, ты чего мне голову морочишь?! — неожиданно вскинулся старшекурсник. — Я в твои годы едва-едва с *колесом* справлялся и заботился, чтобы *водяную спираль* удержать! Признавайся, откуда знаешь про *бриз*? Кто тебе сказал?

Айра невольно сжалась.

— Никто. Я про него в книжке прочитала.

— Врешь, — не поверил юноша. — На первом курсе тебе не могли выдать таких учебников: у нашего Книгочeya даже того, что нужно, не допросишься. А ты говоришь, что он вдруг расщедрился и отдал тебе целую энциклопедию?!

— Бриер, ну не злись, — умоляюще посмотрела на него девушка. — Пожалуйста, поверь: я не лгу — я действительно все это взяла из книг. Мне один очень хороший человек помог! Просто... просто я обещала, что никому не скажу! Прости, пожалуйста, но это не моя тайна!

Бриер обиженно фыркнул и отвернулся.

— Тайны у нее... знал бы я, что ты такая скрытная, мог бы не беспокоиться. Судя по всему, учитель останется доволен твоими ответами. Может, даже попросит, чтобы ты познакомила его с этим твоим «хорошим человеком». Если, конечно, однажды не выяснится, что он на самом деле — не человек!

Айра побледнела и, вздрогнув, отступила на шаг. А затем пошатнулась и, подумав о Марсо, стала совсем несчастной.

— Господи...

— Ну прости, — неожиданно спохватился Бриер, когда увидел, что она едва не

плачет. — Прости... я болван... дурак, идиот! Айра, прости, я не должен был так говорить!

— Он меня убьет, — мертвым голосом произнесла девушка, едва представив, что случится, когда дер Соллен прознает про хранилище и призрака. — Никакого исключения не понадобится. И это коснется не только меня. А убить *его* еще проще — стоит только тронуть источник...

Она в отчаянии закрыла лицо руками.

— Боже, что мне делать?!

— Айра! — Бриер опустил перед ней на корточки и неловко обнял. — Не плачь... я не хотел тебя обидеть. Не хочешь говорить, не говори. Я тоже никому не скажу. Честное слово!

— Да при чем тут ты? Тебе я как раз могу доверять, а твой учитель... боюсь, завтра я наговорю ему много лишнего.

— А давай я напомню тебе весь первый курс? Так, хотя бы по верхам пройдемся, чтобы ты не запуталась?

— Ты? — Айра нерешительно подняла на него взгляд, и Бриер торопливо кивнул.

— Конечно. Где ты еще найдешь дурака, который будет полночи тратить на зачет для первогодки?

— Ты не дурак, — слабо улыбнулась она. — Ты друг... самый лучший, который у меня когда-либо был. Ты действительно поможешь?

— Да, — облегченно вздохнул он. — Но когда твой приятель разрешит открыть тайну своего происхождения, чур, я буду первым, кому ты о нем расскажешь!

— Я спрошу у него. Обещаю.

— Вот и отлично! — Бриер с энтузиазмом расселся на траве и энергично хрустнул пальцами. — Тогда начнем, пока не рассвело. А теперь отвечай, несчастная: сколько видов природных источников ты знаешь?!

— Собирайся. Ты идешь со мной, — прямо с порога заявил Викран дер Соллен, ворвавшись в комнату Айры ранним утром.

Девушка бросила удивленный взгляд за окно, недоумевая, почему он явился не на ночь глядя, а буквально с рассветом, когда она только-только успела одеться. Более того, сам был одет по-походному. Весь в черном с ног до головы и мрачный, как оставшаяся без добычи никса.

Айра с трудом подавила раздражение и, сделав по обыкновению непроницаемое лицо, послушно обулась.

«Что он задумал? Для чего явился? — недоумевала она, безмолвно, словно тень, следуя за магом по коридорам. — Две недели еще не прошли, так зачем он пришел?»

Не вдаваясь в объяснения, мастер Викран покинул лечебный корпус, в полнейшем безмолвии миновал академический сад, где совсем недавно Айра прогуливалась в компании разглагольствующего Бриера. И целеустремленно направился к оранжерее.

Признаться, Айра так и не поняла, устроили ли мага итоги вчерашнего допроса, потому что дер Соллен никак не прокомментировал ее ответы.

Закончив с опросом, он некоторое время молчал, изучая однообразный пейзаж за окном, затем повернулся и быстро вышел, снова не удостоив ученицу даже мимолетным взглядом. Зато лер Лоур, тоже присутствующий во время этой словесной пытки, покосился на устало растирающую виски девушку с недоумением.

— Леди, вы уверены, что раньше не имели наставника?

Айра смогла только помотать головой — сил отвечать у нее больше не было. После чего старый лекар пожал плечами, пробормотал что-то насчет того, что хотел бы иметь в помощницах такую любознательную ученицу, и тоже ушел, оставив ее обессиленной и совершенно измученной.

Айра несколько раз порывалась задать дер Соллену напрашивающийся вопрос, но сдерживалась — решила же не заговаривать с ним первой, значит, надо держаться. Маг, конечно, заметил, что Айра холодна с ним точно так же, как и он с ней, но не требовал расплываться при своем появлении в приветливой улыбке или приседать в глубоком реверансе.

Более того, Айра искренне надеялась, что ей и дальше не придется этого делать. Хотя, конечно, если наставник потребует, то она выполнит все, что он скажет. Правда, постарается вести себя так, чтобы даже вежливое «Доброе утро, лер» прозвучало как «О, вы еще живы? Какая жалость».

«Ледышка, — мстительно подумала Айра, буравя яростным взглядом его широкую спину. — Просто мертвая ледышка. Ходячий труп. Упырь. Нежить. Неудивительно, что от него все шарахаются».

— С этого дня ты будешь учиться со старшими курсами, — неожиданно повернул голову маг, и она вздрогнула, чуть не решив, что это чудовище умеет читать мысли, как лер Легран. — Ты перейдешь в новый класс и в новый корпус. Начнешь обучение по той же программе, что и остальной курс. Разумеется, программу второго года обучения, поскольку часть материала ими уже пройдена, тебе придется нагонять. И сделаешь это, в самое ближайшее время необходимые книги тебе предоставят. — Он чуть сузил холодно

блеснувшие глаза и жестко добавил: — Никто в академии не должен знать о том, что твой метаморф не тот, за кого себя выдает. Никто не должен заподозрить в нем боевого и не должен понять, что он дикий. Никто не должен узнать, что у тебя появился учитель. Для всех ты останешься обычной ученицей, которую перевели на второй курс раньше обычного. Когда будет нужно, я тебя вызову. Все остальное время ты будешь проводить так же, как проводила раньше. Никаких разговоров на тему ученичества, никаких намеков, никаких обсуждений. Нарушишь — будешь немедленно наказана.

Айра сжала кулаки, но усилием воли заставила себя смолчать.

— Новые правила и распорядок узнаешь позже, — так же сухо продолжил маг, подходя к оранжерее. — Как и другим старшекурсникам с сегодняшнего дня тебе запрещено посещать этот корпус. Не допускается общаться с первым курсом и категорически запрещено пользоваться здесь магией. Единственное исключение, которое сделано с учетом твоих особенностей, — разрешение посещать оранжерею во внеучебное время. С сохранением прежних ограничений касательно твоих бывших приятелей.

Айра незаметно перевела дух: значит, к Иголочке и Шипику ей все-таки можно будет прийти. Навестить Листика — тоже.

Впрочем, если бы было нельзя, она бы все равно пришла — игольник без нее начнет буянить, а листовик в первую же ночь сбежит. Более того, находясь в расстроенных чувствах, он мог и плюнуть в какого-нибудь невежливого мага, вздумавшего его приструнить. Причем не сонным порошком, а чем-нибудь гораздо более гадким.

— Однако, — тут же добавил Викран дер Соллен, заставив Айру снова насторожиться, — твое пребывание в оранжерее возможно только в пределах обозначенных границ. Переступить за них тебе категорически запрещено. Любая попытка нарушить охранные круги повлечет за собой наказание, по сравнению с которым все твои прежние неприятности покажутся совершенно незначительными.

У самой двери маг обернулся и знаком указал на мощную охранную сеть, появившуюся вдоль стены с игольником.

— Убить она тебя не убьет, но, как только ты удалишься от стены больше чем на пять шагов, я об этом узнаю. И расплачиваться за ошибку будешь не только ты, но и все твои друзья. Ты меня поняла?

Айра внутренне содрогнулась.

— Да.

— Прекрасно, — холодно улыбнулся маг и, отвернувшись, уверенно вошел в оранжерею. В гнетущем молчании они миновали ряды драгоценных саженцев мадам Матиссы. Так же молча прошли мимо небольшого закутка, откуда слышались громогласный голос травницы и шуршание страниц.

Кажется, там идет очередное занятие? Да, все верно: даже отсюда слышно, как госпожа дер Вага отчитывает Бри ан дер Воллена за мизерные познания в Травологии.

«Вот и все, — тоскливо подумала Айра, прижимая к груди недовольно сопящего Кера. — Хоть и не было у меня там друзей, а все равно грустно. Их я хотя бы знала. И понимала, от кого и чего ожидать, тогда как там, за стеной, все будет совершенно чужим».

Кер, почувствовав огорчение хозяйки, ласково ткнулся в ее щеку холодным носом. А когда она накрыла его рукой, успокаивающе замурлыкал.

«Не бойся, — говорил весь его вид. — Вместе нам ничего не страшно».

«Да, — невольно улыбнулась Айра. — Ты всегда был и будешь со мной».

При виде боевого мага неподкупный выюнок отдернулся в сторону так поспешно, словно заметил приближение садовника с огромными ножницами в руках. Мастер Викран прошел под ним, не шевельнув и бровью, а Айра так же мстительно отметила, что его даже цветы боятся, шарахаясь, словно от прокаженного.

«Это ж каким надо быть человеком, чтобы даже растения запугать?!»

Она снова с тоской задумалась о собственном будущем.

«И вот он будет нас учить? Нас отдали ему, как цыплят на съедение волку. И никому даже неинтересно, что я по этому поводу думаю! Впрочем, если бы дер Соллен был только волком, с ним, наверное, еще можно было бы общаться, а так...»

— Доброе утро, учитель, — донесся до нее почтительный и полный искреннего уважения голос. Весьма знакомый, надо сказать, голос, заслышав который Айра невольно вздрогнула и, очнувшись от невеселых мыслей, осторожно выглянула из-за спины наставника. Ошарашенно уставилась на склонившегося в глубоком поклоне Бриера и чуть не ахнула. Но, спасибо куснувшему ее метаморфу, ограничилась только судорожным вздохом.

«Господи! А он что тут делает?!»

Бриер выглядел весьма необычно: лицо бесстрастное, холодное, как у учителя. Темные волосы тщательно уложены, на одежде ни складочки, ни пылинки, сапоги начищены. Губы плотно сжаты, в глазах ни капли узнавания, а взгляд — сухой и колючий, но одновременно полный готовности исполнить любой приказ наставника.

— Леди? — при виде девушки старшекурсник вежливо наклонил голову и тут же снова повернулся к магу.

Мастер Викран коротко кивнул и, не заметив ошарашенной физиономии Айры, все тем же широким шагом направился прочь, по пути отдавая короткие распоряжения:

— Займешься ею. Устроишь. Все покажешь, расскажешь и подробно объяснишь правила.

— Да, учитель, — послушно кивнул юноша.

— Проследи, чтобы комната была отдельной. Никаких окон. Никаких соседей. На дверь лично наложишь ограждающее заклятие и свяжешься с Дидерией сразу, как только закончишь.

— Конечно, учитель.

— Время у тебя — до обеда. Когда освободишься, вернешься в класс. Вечером — тренировка, а завтра с утра проследишь, чтобы она, — короткий кивок в сторону настороженно прислушивающейся Айры, — не пропустила свое первое занятие. Все понял?

— Да, лер.

— Хорошо. Тогда оба свободны, — сухо обронил маг, молниеносно создал перед собой овальную воронку портала и стремительно исчез, оставив учеников самостоятельно разбираться в ситуации.

Спустя несколько томительных секунд после того, как портал с тихим хлопком закрылся, Бриер с невыразимым облегчением выдохнул и опустил напряженные плечи. После чего улыбнулся знакомой проказливой улыбкой и разом перестал походить на Викрана дер Соллена.

— Ф-ф-у-у... привет, Айра. Не думал, что ты окажешься здесь так быстро, но на самом деле это даже лучше — мне больше не придется трепыхаться в объятиях игольника, чтобы лишний раз с тобой поболтать.

Девушка невольно поежилась и огляделась: в этом парке она уже не раз бывала, когда

тайком сбегала к Бриеру. Все те же высокие деревья, та же удивительная чистота вокруг, те же кусты, ровные, убегающие вдаль и почти прямые дорожки, по которым так удобно прогуливаться. Где-то неподалеку среди пышной зелени были спрятаны маленькие скамейки. Сиденья у них, правда, не слишком удобные, но влюбленным парочкам это совсем не мешало.

Вот только кое-что изменилось с того времени — Бриер. И Айра неожиданно засомневалась, что хорошо его знает.

— Чего? — нахмурился юноша, перехватив ее настороженный взгляд. — Да я это, я... не волнуйся. Просто учитель терпеть не может, когда кто-то небрежно одет, так что пришлось вылизываться с ног до головы, чтобы он не устроил головомойку.

— Он всегда себя так ведет? — наконец разлепила губы Айра.

— Как «так»?

— Как повелитель. Не терпя возражений и не слушая никого, кроме себя.

— Ну... он просто строгий очень, — отчего-то почувствовал неловкость старшекурсник. — А в целом ничего. Жить можно.

Айра посмотрела на него с нескрываемым подозрением.

— Хочешь сказать, что тебя это устраивает?

— Не то чтобы... но другого-то учителя у меня нет. Да и у тебя тоже, поэтому нравится не нравится... Ладно, чего стоять? Пойдем, я отведу тебя в девчачий корпус и покажу, как у нас все устроено. На самом деле не слишком отличается от того, что было, только порядки помягче да народ повеселее. Не бойся, все будет хорошо.

— Я не боюсь, — отозвалась Айра, задумчиво изучая смущенное лицо друга. — Мне показалось или дер Соллен действительно куда-то уехал?

— Уехал, — кивнул Бриер, уверенно идя по дорожке в сторону жилых корпусов. — Где-то на юге большой выброс силы случился, похожий на всплеск неконтролируемой магии, вот учитель и отправился выяснить, в чем дело.

— Почему именно он?

— У него получают самые сильные и устойчивые порталы. Может одним прыжком сразу до Карашэха или до Иандара дотянуться. А то и махнуть на верхушку Снежных гор. Тогда как остальным приходится то же самое расстояние за два или три захода одолевать. А это лишняя трата сил и времени. К тому же учитель хорошо ориентируется на местности и быстро найдет причину сбоя.

— А зачем такая срочность?

— Как зачем? — удивился Бриер, минуя какой-то роскошный куст. — Если это незарегистрированный маг — а мастер сказал, что, по слухам, очень похоже — то его надо срочно найти и притащить в академию — учиться. Такой маг по незнанию способен натворить много такого, что потом всему Ковену придется разгребать последствия. Ты о Катастрофе помнишь? Вот и они тоже. И, разумеется, не хотят, чтобы нечто подобное повторилось.

— Значит, дер Соллен должен найти этого мага? — задумчиво уточнила Айра.

— Его самого или след, по которому отправит магов попроще и посвободнее. В конце концов, этот тип — недоучка. Тем более недоучка, ослабленный и наверняка растерянный свалившейся на него силой.

— А если нет? — невольно подумала о себе Айра. — Если он давно знает, что маг? И просто не хотел показываться на глаза Ковену?

Бриер на мгновение задумался, но потом покачал головой.

— Учитель сказал, что выброс был очень мощным — после него на море такое волнение случилось, что до берега — а дотуда не меньше нескольких десятков лердов — докатилась огромная волна, которая чуть не смыла одну из деревень. Представляешь, что должно было твориться в эпицентре?

— Значит, маг довольно силен?

— И привержен к Воде, иначе не сотворил бы цунами. А еще есть вероятность, что рядом с тем местом находится незарегистрированный источник. Но независимо от того, есть он или нет, у нас очень скоро появится новый ученик.

— Может, он просто защищался? — предположила Айра. — Может, на него напали, и ему пришлось сражаться за свою жизнь? Ведь впервые наша сила просыпается чаще всего в ответ на чрезмерные эмоции — гнев или страх.

Бриер пожал плечами.

— В любом случае его надо найти. Без надлежащих навыков он действительно может стать опасным. В первую очередь для себя самого.

— А если он не захочет сюда идти?

— Вот на этот случай там и нужен мастер Викран — взглянуть на след, понять, насколько тот маг хорош, и решить, нужно его личное участие в поимке или же достаточно известить первого встречного городского мага. И за беглецом начнется такая охота, что он при всем желании не сумеет ускользнуть.

Айра нахмурилась.

— А если маг станет сопротивляться?

— Думаешь, у новичка есть шансы против мастера Викрана? — ухмыльнулся юноша. — Если бы ты его видела в деле, то не задавала бы глупых вопросов.

— Я все уже видела, — мрачно отозвалась Айра. — Но не считаю, что он так уж хорош.

— Э... подруга, плохо, значит, ты его знаешь. Мастер Викран — полукровка, — со знанием дела сообщил Бриер. — А это значит, что в нем течет кровь эльфов, причем Западных, которые всегда отличались склонностью к стихийной магии. Насколько я успел выяснить, его мать была магичкой. Как и отец-эльф. Думаешь, зря его Западные на обучение взяли? Зря он, что ли, учеником самого лера Альвариса был? Или зря охранителем стал? Да не простым, а целое звено за собой водил, будучи самым молодым дриером за всю историю академии?

— Кто такой дриер? — с непроницаемым лицом уточнила девушка.

— Командир. Начальник. Самый главный, короче, в боевом звене охранителей. А в звено, чтобы ты знала, входят десяток людей, в том числе несколько магов, а также гномы или хотя бы один эльф. Представь, как надо было себя поставить, чтобы чистокровный эльф согласился служить под началом полукровки!

Она равнодушно пожалала плечами.

— И что с того?

— А то! — с нажимом ответил Бриер. — Мастер Викран обладает настолько уникальным даром, что может призывать любую из четырех стихий! Он в равной степени владеет атакующими и защитными заклинаниями! Может даже *призрачную сеть* в одиночку поставить, хотя обычно для этого требуются усилия двух или даже трех магов! Теперь понимаешь, как тебе повезло, что он согласился взять тебя на обучение?!

— Нет, — сухо отозвалась Айра.

— Поймешь, — убежденно заявил юноша. — На самом деле это невероятная удача.

— Рада за тебя, желаю дальнейших успехов, — совсем бесцветным голосом обронила Айра и, не желая больше обсуждать эту тему, ушла вперед.

Бриер постоял пару секунд, непонимающе таращась ей в спину, но потом махнул рукой, догнал и пристроился рядом.

— Да не переживай. Все мы через это проходим. Я знаю, что тебе сейчас тяжело, но потом все наладится. Ведь на самом деле учитель не злой. Он просто привык все время быть на войне, вот и поступает с нами иногда, как с солдатами. Но зато и в обиду никому не даст, будь уверена. Никого не побоится, даже лера Альвариса и весь Ковен, вместе взятый.

Айра против воли вспомнила, как корчилась у дер Соллена под ногами, и сжала зубы, чтобы сквозь них не прорвался наружу болезненный стон. А когда юноша осторожно тронул ее за рукав, вопросительно заглядывая в окаменевшее от гнева лицо, неестественно ровно ответила:

— Да. Конечно. Рядом с ним мне ничего не грозит.

Бриер только вздохнул и наконец отстал. А потом впереди показался жилой комплекс из нескольких зданий, пристроенных друг к другу так плотно, что они выглядели единым целым.

В центре красовался самый настоящий замок, украшенный затейливыми башенками. Сбоку от него виднелась большая теплица, немного дальше — крохотный садик, явно разбитый усилиями молодых магов. Чуть в стороне стояло несколько просторных беседок, возле которых зеленел небольшой холмик. За ним виднелись четыре многоэтажных крыла, связанных с основным зданием, отделенные от замка сетью переходов. И наконец, перед замком возвышался внушительных размеров монумент, изображающий какого-то рыцаря с поднятой вверх рукой, в которой, против ожиданий, возносился к небесам не обнаженный и сверкающий меч, а столб настоящего Огня.

— Вот тут мы и живем, — гордо сообщил Бриер. — Это главный корпус, где находятся кабинеты преподавателей и учебные комнаты, за ним — наши корпуса: для девчонок, парней и отдельно — для виаров и вампов... эти — самые дальние. Вон там видишь домик без окон?

Айра пригляделась и с удивлением поняла — действительно, окон в том здании не было. И дверей, кажется, тоже. Только по одному надземному переходу, ведущему в сторону основного корпуса, да и тот снаружи был опутан такой сложной охранной сетью, словно тут держали не адептов, а опасных преступников.

— Это от молодых нелюдей, — пояснил юноша в ответ на ее вопросительный взгляд. — Тех, кто контролирует себя недостаточно хорошо. Первый год их вообще наружу не выпускают и позволяют уходить только в их собственный лес, где господин Борже и господин Уртос учат уму-разуму... ну, вроде как де Сигон — вас на первом курсе. И только со второго года им разрешено посещать занятия вместе со всеми.

— У них же нет магии, — нахмурилась Айра.

— Почти нет, — поправил ее Бриер. — И вот ради этого «почти» виары целых шесть лет треплют нам нервы. На пару с вампами. Но у тех хотя бы есть природная склонность к некромантии, которая оправдывает их присутствие в академии, а виары... Да, обрати внимание: восточный корпус тут тоже закреплен за девчонками. Западный — наш. Везде по шесть этажей — по этажу на каждый курс, начиная со второго. Сообщения между ними никакого, но окна на ночь никто не запирает. Кстати, мой этаж — третий. Твой,

соответственно, второй.

— Как же ты прыгнешь с третьего этажа? Ноги не боишься переломать?

— А левитация на что? — хитро прищурился юноша. — Тебе, между прочим, за этот год тоже имеет смысл ее освоить — даже со второго этажа будет трудновато прыгать, а со следующего года вообще опасно.

— Левитацию я давно освоила, — спокойно сообщила Айра. — Так что за мои ноги можешь не переживать.

Бриер поперхнулся.

— Агх... мгм... ну-у... да, я забыл, что у тебя есть весьма образованный друг. Надеюсь, ты уже пользовалась этим заклятием?

— Нет. Негде было.

«В комнатах запрещено, на улице — заметно, а в хранилище небезопасно, — вздохнула девушка про себя. — Так что с большинством моих знаний точно такая же проблема: теория на „отлично“, а практика на „кол“. Интересно, хотя бы в комнатах нам можно колдовать?»

— Конечно, — кивнул Бриер, когда она спросила. — Дар здесь у всех стабильный, знаний вполне достаточно, чтобы не угробить себя и соседей по комнате, а постоянная практика, как говорит господин Борже, только укрепляет силу. Так что колдовать нам не только можно, но и нужно. В рамках приличий, разумеется. Потому что если ты вдруг попробуешь вырастить рога на голове у уважаемого лера Леграна, да еще если у тебя получится, то ничего хорошего из этого не выйдет. В лучшем случае лер Альварис задаст словесную трепку, а в худшем...

— Я пообщаюсь с нашим учителем более тесно, — хмуро кивнула Айра. — Хорошо, я все поняла. Куда ты должен был меня отвести?

— В комнату, разумеется. Их там много. Можешь выбрать любую свободную.

— Почему дер Соллен сказал, что я должна жить одна?

— А твой метаморф согласится делить логово с кем-то еще?

— Резонно, — вынужденно согласилась девушка, заслышав одобрительное ворчание Кера. — Надеюсь, для этого мне не придется снова переезжать в холодную кладовку?

— Нет, — удивленно покосился Бриер. — Обычная комната: кровать, два стула, стол и шкаф для вещей. Бассейн и умывальни в подвале, вещи висят там же, только в другом конце коридора: что захочешь, то и наденешь, выбор у нас большой. Книжки ждут у тебя на столе — учитель еще вчера распорядился. А всякие мелочи девчонки покажут.

Айра недоверчиво покосилась на приятеля, но промолчала, когда он уверенно распахнул незаметную дверку и беспрепятственно вошел в женский корпус. Затем так же уверенно провел девушку по пустующей лестнице, кивнул в сторону еще одной двери — в подвал, без колебаний поднялся на второй этаж и, все еще никого не встретив, махнул рукой в сторону смутно знакомой арки, за которой виднелся такой же знакомый холл.

— Насколько я помню, у вас все устроено точно так же, поэтому не запутаешься.

Зайдя внутрь, Айра так же недоверчиво оглядела полукруглые стены, длинную вереницу совершенно одинаковых дверей, на многих из которых виднелись следы чьих-то неумело наложенных охранных чар. Растерянно прошлась по густому ворсу красивого ковра почти идеально белого цвета, устилающего пол как в холле, так и в убегающем вдаль коридоре. Запоздало спохватилась, что оставила на этой красоте кучу грязи, но потом облегченно выдохнула — на ковре не появилось ни вмятинки, ни пылинки, словно кто-то смахнул их прочь.

— Очищающее заклятье, — пояснил Бриер, не дожидаясь напрашивающегося вопроса. — Заходи, не бойся. Сейчас все на занятиях, так что осмотреться тебе не помешают.

«Точно, — сообразила Айра. — Сегодня же учебный день. Само собой, девочки на уроках».

Она завертела головой и довольно скоро отыскала висящее в воздухе над аркой расписание. Ага. Практическая магия, Стихийная магия, Боевая подготовка — все это уже известно. Имена преподавателей остались прежними, потому что они совмещали работу с первогодками с напряженными занятиями у старших курсов. Только теперь время уроков возросло почти вдвое да расположили их парами, чтобы тратить меньше времени на переходы из одной учебной комнаты в другую.

Очень удобно.

Теперь все утро занимала практика по какому-то одному предмету, чередуясь по дням недели: Огонь — Воздух — Вода — Земля, пятым днем шли уроки с лером де Сигоном (теперь — один раз в неделю), а шестым, заключительным — или Травология (теперь — Зельеварение), или Целительство. Затем законный перерыв на обед. А после сплошные теоретические курсы, куда добавились Демонология, Некромантия, остался жалкий один день на Естествознание. И здесь же значилась боевая подготовка с ненавистной фамилией дер Соллен, при виде которой Айра скривилась и испытала сильное желание кого-нибудь проклясть.

— Как часто у тебя бывают уроки с мастером Викраном? — поинтересовалась она, закончив с расписанием.

— Бывает раз в неделю, иногда два. Когда-то три, но это обычно означает, что я провинился.

— Он сам тебя вызывает?

— Да. Когда ему надо, в голове сразу раздается удар гонга. Примерно такой: бо-м-м-м! Как только услышишь, сразу беги в тренировочный зал. Если не появишься через одно деление мерной свечи, все — считай, одно наказание заработал. Мастер Викран не любит, когда его приказы исполняются неточно.

— А мне как быть? — нахмурилась Айра. — Как я узнаю, что он меня зовет?

— На первый раз сам придет, я думаю. А потом сообщит, как будет дальше.

— Нет, ты не понимаешь: он говорил, что никто из посторонних не должен знать, что он — мой учитель.

Бриер удивленно кашлянул.

— Да? Видимо, он очень сомневается, что останется твоим учителем надолго.

— То есть это не навсегда? — моментально встрепенулась девушка. — Может получится так, что у меня будет другой учитель?

— Не знаю. Возможно.

— Тогда зачем он так велел? Зачем что-то скрывать? Зачем согласился, если не был уверен?!

— М-м-м... — задумчиво отозвался юноша. — Может, он просто не хотел лишних сложностей?

— Каких именно? По-моему, самая большая сложность в моем положении это он сам! Не хотел брать, не брал бы. Для чего кого-то обманывать?!

— Дело в том, что среди адептов есть некий рейтинг, негласный, конечно, в котором

чем сильнее учитель, тем почетней к нему попасть. И среди адептов твой вес во многом определяется именно статусом учителя. Может, мастер Викран не захотел вводить никого в заблуждение?

— То есть не хотел, чтобы меня приняли сразу в штыки? — довольно мрачно осведомилась Айра.

— Скорее, чтобы тебе не приписывали лишних заслуг, — рассмеялся в ответ Бриер. — И не подумали, что ты сильнее, чем есть на самом деле.

«Или же не узнали, кем я могу быть рядом с Кером, — вдруг подумала Айра. — Если все так, то молчание — всего лишь гарантия, что о метаморфе никто не узнает. Но почему он не сказал об этом сам? Почему не объяснил?!»

Она снова почувствовала раздражение.

— Где моя комната?

— Где хочешь, — с готовностью сообщил юноша. — Те, что имеют защитные чары, заняты. Там, где их нет, свободно. Я твои вещи в самую дальнюю забросил, но если хочешь...

— Дальнюю так дальнюю, — не стала спорить Айра и решительно зашагала в конец коридора. — Мне все равно. Керу, я думаю, тоже. Главное, чтобы ему было где свою сеть сплести, а остальное нас не волнует.

Бриер озадаченно поскреб затылок и поспешил следом, после чего услужливо распахнул дверь. Сделал быстрое движение кистью, заставив исчезнуть со стены небольшое окошко. Зажег несколько светильников, чтобы было не так темно. Наконец указал на внушительную гору учебников, громоздящуюся на письменном столе, и почти извиняюще пояснил:

— С одеждой я не знал, что именно тебе нравится, поэтому натащил всего понемногу. Обувь потом примеришь и поменяешь размер, хотя, надеюсь, я угадал. За окно прости — учитель не хотел, чтобы ты вечерами где-то гуляла, а защитное заклятие на дверь я уже наложил. Без твоего ведома и желания сюда никто не войдет. Даже он.

— А ты?

— И я тоже, — кивнул юноша. — Это же женский корпус.

— Есть еще что-нибудь, что ты должен мне сообщить? — довольно сухо осведомилась Айра.

— Вроде нет.

— Тогда иди: время обеда, а тебе еще надо успеть на урок.

Юноша помялся у входа, но потом решил, что ей лучше побыть одной, и бесшумно испарился, вежливо прикрыв за собой дверь, но твердо пообещав, что завтра встретит ее у арки и самолично проводит на первое занятие.

За то время, что пришлось идти до виднеющегося на горизонте леса, Вэйр сто раз проклял свою невезучесть и пожалел, что не удосужился затащить в портал хотя бы одну пару сапог.

Идти босиком по камням было трудно, подвернувшую ногу Миру Даст и вовсе нес на руках. Хорошо хоть, скалы наконец закончились и дальше росла обычная трава, по которой идти было гораздо легче. Однако там имелась другая опасность — змеи и прикрытые опавшей листвой ямы, куда можно было запросто провалиться.

— Куда дальше? — отдышавшись, спросил Вэйр, когда берег остался позади.

Даст повертел головой и ненадолго задумался: от моря они ушли довольно далеко, но дороги по-прежнему не видно. С одной стороны, держаться на виду было не слишком разумно — кто знает, что за люди тут живут и как встретят потрепанных путников? Но и заходить глубоко в лес они не рискнули.

— На юг пойдем, — наконец решил Даст. — По кромке леса проберемся. Чтобы и море было видно и чтобы мы в чаще могли скрыться, если что пойдет не так.

— Давай попробуем, — согласно кивнул Вэйр и перехватил поудобнее найденную среди камней дубину. — Все куда-нибудь да выйдем.

— А можно дальше я пойду сама? — робко подала голос девушка.

— Нет.

— Но я...

— Нет! — рыкнули мужчины почти одновременно, и Мира испуганно притихла. — Будет нормальная дорога — пойдешь. А до того времени сиди! Понятно?!

— Да, — пискнула она, вжав голову в плечи. — Я просто не хотела вас утруждать.

Даст неожиданно усмехнулся.

— Сиди, цыпленок. Ты такая маленькая, что это даже не чувствуется.

Мира смущенно опустила ресницы, а потом поспешно отвернулась, чтобы южанин не увидел, как вспыхнули ее щеки. После чего страстно пожелала весить как можно меньше, а лучше вообще не весить ничего. Ей было ужасно неловко, что спаситель несет ее на руках, когда она вполне могла бы немного прогуляться.

Шли долго, до самого полудня, почти не останавливаясь на отдых.

Даст сперва скептически поглядывал на Вэйра, но тот чувствовал себя в лесу как дома, наглядно доказав, что знает, как отличить волчью ягоду от съедобной морошки и не провалиться по недосмотру в кротовью нору.

Отмахав немалое количество лердов, он даже слегка расслабился — людей они хоть и не встретили, но и на разбойников не нарвались. Хищные звери, если и водились, обходили путников стороной. Комары совершенно не надоедали. Сбитые ноги начали понемногу отходить. А когда дорогу путникам преградил небольшой ручеек, они впервые за сутки смогли по-настоящему напиться.

Бухту они увидели издалека. Большую, с роскошным песчаным пляжем и девственно чистым берегом, на который то и дело лениво набегали морские волны. Окруженная с трех сторон крутыми склонами, она чем-то походила на жемчужину, которую любовно возложили на зеленую травяную подушечку. И выглядела настолько красиво, что Даст, остановившись на краю склона и оглядев это великолепие, огорченно вздохнул.

— Эх, Вэйр, почему ты не открыл портал сразу сюда? Всего пары десятков лердов не хватило!

Юноша смущенно кашлянул.

— Да разве я знал?

— Вот он, ответ настоящего мага: не знал, не думал, не умел. Но что-то мне подсказывает, что внизу сможем напиться и отмыться. Если, конечно, кое-кто не вымоет в этой чистой воде свои грязные ноги.

— Ты на что намекаешь? — возмущенно вскинулся Вэйр.

— А чего ты сразу задергался?

— Чем тебе не нравятся мои ноги?!

— Запахом, — подозрительно серьезно отозвался южанин. — И цветом. А еще тем, что после них наверняка передохнет вся рыба в заливе и мы останемся без ужина.

Юноша возмущенно фыркнул, а Даст, посмеиваясь, перехватил Миру поудобнее и почти побежал вдоль обрыва, старательно выискивая место, где можно было бы спуститься вниз.

Вэйр едва не отвесил ему крепкого пинка. Но вовремя опомнился, потому что обрыв и впрямь был довольно крутым и оттуда было очень легко свалиться.

— Эй, ты чего там застрял? — донесся до него веселый голос. — Решил оставить залив нам?

— Не дождетесь, — встрепенулся юноша и, мстительно прищурившись, побежал догонять. — Как только доберемся, я тебя в этом заливе и утоплю.

— У тебя силенок маловато!

— Зато магия есть!

— Не надо магии! — испуганно пискнула Мира, только сейчас подумав о том, что юноша действительно мог поднять бурю даже в крохотной луже. — Вэйр, он же просто пошутил!

— Знаю, — фыркнул Вэйр, осторожно спускаясь следом за южанином. — Между прочим, у него ноги не чище моих. И если он это немедленно не признает, я ему отомщу.

— Да что ты мне сделаешь?.. — южанин споткнулся и едва не полетел с обрыва кувырком, утащив за собой заодно и Миру, но юноша вовремя цапнул дурака за пояс, едва не оставив его без штанов, и с трудом удержал. — Уф! Спасибо. Мира, ты как?

Девушка запоздало ойкнула.

— Вот и ладно. Будем считать, что ничего и не было.

— Демон бы тебя побрал, — с досадой буркнул Вэйр, когда Даст выровнялся и перевел дух. — Что я буду делать с твоим хладным телом, если оно распластается внизу тонкой лепешкой? Аккуратнее ступай, увалень! И по сторонам смотри! Да не на меня, а под ноги! И Миру отдай. Я сам ее донесу, а ты за дорогой следи. Если что не так — скажешь.

Даст прищурился, расслышав в голосе парня непривычные властные нотки, и недоверчиво хмыкнул: Вэйр стал другим за эти дни. Совсем не тем ершистым и строптивым пареньком, которого он то и дело уговаривал потерпеть. Кажется, проснувшаяся сила уже успела его изменить? А что будет, когда он научится ею пользоваться?

Даст извиняюще улыбнулся.

— Ладно. Извини. Ты прав.

— Шагай давай, — хмуро велел Вэйр, забирая у него притихшую девушку. — Только помедленнее, а то мне не успеть.

Даст неловко кашлянул, но заглянул в потемневшие глаза парня и решил промолчать. А

затем отвернулся и снова заскользил вниз по крутому склону.

Вэйр выждал некоторое время, а затем осторожно двинулся следом, стараясь не поскользнуться и не уронить напряженно застывшую Миру.

Он нес ее и невольно думал, что эта девчонка невероятным образом напоминает ему о доме. О матери, у которой были такие же светлые волосы, и о том, как вкусно пахли ее руки, когда она доставала из печи горячий каравай. Еще — об отце, которого любил, несмотря ни на что, и бесконечно уважал. О друзьях, многие из которых в последние годы подались на заработки в город. О мимолетных девичьих улыбках, которые начал неожиданно воспринимать совсем по-другому. И о том, что касательно Миры он почему-то вдруг не чувствует ничего, кроме искреннего желания ее уберечь и защитить. Будто она была младшей сестренкой, которой ему порой не хватало. И которую так некстати разыгравшийся Даст едва не уронил со скалы.

Покосившись на неподвижное лицо юноши, Мира тихонько вздохнула.

— Пожалуйста, не сердись на него.

— Я не сержусь, — отозвался Вэйр, невольно подметив, как ее взгляд метнулся к южанину.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

Юноша непонимающе вскинул брови.

— У тебя сердитое лицо, — пояснила Мира. — И зрачки большие. Как тогда, на корабле.

Она смотрела на него открыто, с удивлением и легким беспокойством. Однако не боялась, ничуть. Доверяла. Сочувствовала. Хотя, конечно, не понимала, чем вызвано его раздражение.

— Это другое, — наконец уронил Вэйр, неловко отвернувшись. — Даст напрасно рисковал. Вел себя, как мальчишка, и подверг тебя опасности. А мне бы не хотелось, чтобы с тобой что-то случилось. Ты так похожа на... одну девушку, что я постоянно думаю: а ведь на твоём месте могла быть она.

— Эта девушка — твоя невеста?

— Нет, — Вэйр покачал головой. — Она умерла. У нас говорят: не тревожь память с мертвых, дай им шанс возродиться. А я до сих пор не могу забыть. Лишаю ее шанса прожить другую жизнь, привязываю к себе и своему горю. Я знаю, что так неправильно. Но ничего не могу с собой поделать.

— Мне жаль, — вздохнула Мира. — Это, наверное, тяжело — постоянно видеть в другом человека, который тебе дорог. Прости, что я на нее так похожа.

Юноша неожиданно улыбнулся.

— Глупенькая. Если бы ты была этой девушкой, я бы только обрадовался. Ты такая же светлая, чистая и замечательная! И никакой вины за тобой нет.

Девушка вяло кивнула, а затем снова затихла. Но при этом глаза ее ни на минуту не отрывались от скользящего по склону Даста, за которым оставалась широкая полоса примятой травы.

Южанин двигался быстро и уверенно, с легкостью уворачиваясь от выскакивающих навстречу хлестких ветвей. Уверенно хватался за торчащие из земли корни. Где-то задерживался, предупреждая махая и крича насчет ям и больших камней. Иногда на мгновение останавливал взгляд на Мире, а потом отворачивался и шел дальше, стараясь не думать о том, что ему не нравится, когда кто-то другой несет ее на руках.

— Откуда он родом? — неожиданно спросила Мира, когда расстояние между ними и Дастом увеличилось до полутора десятков шагов.

Вэйр пожал плечами.

— С Нахиба, я думаю: только там у людей с рождения такая темная кожа.

— А бритая голова — это ритуал такой?

— Наверное. Спроси сама.

— Он... — Мира неожиданно смутилась. — Мне очень неловко с ним. Но совсем-совсем не страшно.

Вэйр только вздохнул, правильно расценив румянец на ее щеках.

Ну вот. Удивительно, что эти двое заметили друг друга: он — прирожденный бродяга, больше похожий на бандита, а она — светловолосая, нежная и каким-то чудесным образом умеющая освещать собой этот все еще темный, в сущности, мир.

Неужто этим двоим суждено было встретиться?

Взглянув на девушку еще раз, Вэйр неожиданно решил, что не позволит ее обидеть. Ни другу, ни тем более врагу. И если бы ему пришлось еще раз оказаться между ней и Угрем, он бы ни секунды не сомневался и сделал бы то же самое. Даже если бы знал, что на этот раз выплыть уже не сумеет.

На этот раз Айра проснулась задолго до утреннего гонга. И, будучи не в состоянии снова уснуть, напряженно гадала, как встретит ее второй курс.

— До-н-н! — наконец, разнеслось по коридору тягучее. — До-н-н-н-н!

Она прерывисто вздохнула и, поднявшись с заправленной постели, сделала шаг к дверям. Ну вот и все. Пришло время познакомиться с соседками.

— До-н-н-н... — прозвучал гонг в третий раз, и за дверью неожиданно стало шумно.

— Мама! Уже третий! — взвизгнул кто-то снаружи.

— Опять проспали! Лейла, лови гребешок!

— Эй, а кто опять взял мою расческу?!

— Алеа, ты чего копаешься? У нас сегодня Огонь, не забыла? Грозный Джинн снова будет сердиться, если ты по рассеянности перепутаешь комнату и заскочишь в класс после него!

— Хи-хи-хи... а вчера она не так долго собиралась, — донесся еще один ехидный голосок. — К Легранчику небось бежала впереди всех.

— Не смей его так называть! — сердито вскрикнул кто-то третий. — Не смей, поняла!

— О-о, наша Алечка влюбилась...

— Сама ты влюбилась!

— Влюбилась, влюбилась! Аж покраснела вся, бедненькая... но ты права: наш дорогой Легранчик достоин того, чтобы по нему сохли. Правда, девочки?

— Правда, правда! — подтвердил целый хор девичьих голосов. — Он такой душка!

Айра замерла у двери, ошарашенно хлопая ресницами.

Боже, что это? О ком это они? О лере Легране, да еще в таком тоне?!

В коридоре тем временем раздался топот множества ног, хихиканье, звуки нешуточной борьбы, шутливое взвизгивание и сердитое бурчание.

— Чур, в бассейн я первая.

— Щас! Ты вчера и так всю воду расплескала!

— А кто вечером пол за собой не протер?! Я, между прочим, ночью пошла в уборную и поскользнулась!

— И что? — заинтересованно спросили у незнакомой девушки сразу три подозрительно веселых голоса.

— Ничего! Чуть в бассейн не свалилась!

— Ой, как жаль, что не свалилась...

— Лизка! Поганка этакая!

— Хи-хи-хи... девочки, держите ее, пока она снова не упала!

Айра осторожно приоткрыла дверь и выглянула в щелку, но тут створку бесцеремонно дернули снаружи, и на новенькую уставилась улыбающаяся веснушчатая физиономия с огромными зелеными глазами и двумя растрепанными со сна рыжими косами.

— Привет! Ты, наверное, новенькая? — осведомилась растрепанная, одетая в розовую ночнушку девица. — Я Лира. А ты?

— Э-э... Айра.

— Привет, Айра! Собираешься все утро тут проторчать?! Думаешь, Пустынный Джинн тебя по головке погладит за опоздание? Бежим, пока девчонки всю воду на себя не

вылили! — рыжеволосое чудо порывисто ухватило ее за руку и с силой поволокло к лестнице. — Пойдем, пойдем! Ты на них не смотри — балаболки такие, что просто жуть! Лизка вредина, Алька влюбчивая до ужаса, Терка сразу слезы льет, если «неуд» получит, у Зисы слова лишнего не вытянешь, Диска воду бесконечно всю на себя тратит, а Лейла...

Айра только успевала ногами перебирать, чтобы не отстать от шустрой соседки. А та стремглав мчалась по узкой и ужасно крутой лесенке, привычно придерживаясь за стены, чтобы не врезаться в них со всего маху.

Как они не споткнулись, одному лишь Богу известно. Но Айра даже испугаться не успела, как лестница закончилась и девушки оказались в ярко освещенном подвале.

— Давай скорее! Ну же! Времени всего ничего! И кто-то, как назло, спер мою расческу... девчонки, у нас новенькая! И отвечайте, нахалки, у кого моя расческа-а-а...

В подвале было удивительно светло, несмотря на отсутствие окон. Впрочем, зачем тут окна? Смотреть на землю? Или давать парням повод повеселиться? Небось не упустят такую возможность посмеяться над растрепанными, взъерошенными и носящимися в панике однокурсницами.

Причем, к изумлению Айры, тут было не пять, не десять и даже не двадцать человек, а не меньше полусотни! Были девочки постарше, кто уже успел умыться и теперь неторопливо покидал переполненное помещение. Были девчонки ее возраста и младше. Кто-то в это время бестолково метался между бассейном и сушильным шкафом, кто-то активно встряхивал измявшуюся ночнушку, кто-то плескался в исходящем паром бассейне, а кто-то одновременно чистил зубы и нелепо скакал на одной ноге, ловя упавшую тапочку.

Отпустив руку Айры, Лира с ходу подпрыгнула к какой-то девушке и с радостным воплем кинулась отнимать у нее деревянный гребешок.

— Мое! — торжествующе завопила она, отвоевав драгоценную собственность.

Белокурая нимфа с голубыми глазами и капризно надутыми губками тут же уперла руки в бока и фыркнула:

— Жадина!

— Я жадина?! — возмутилась Лира, торопливо расплетая косы и ожесточенно работая расческой. — Да у тебя зимой снега не допросишься! Кто в прошлый раз списать не дал на Воде, а?!

— Самой надо было учить! Ты полночи со своим Бимбкой в саду целовалась, а я должна тебя покрывать?!

Айра изумленно переводила взгляд с одной девушки на другую. На нее саму почти не обратили внимания. Только мельком покосились, девушка из бассейна приветственно помахала рукой, приглашая присоединиться. Лира вдохновенно драла рыжие космы, а ее противница, побрызгав на победительницу холодной водой, проворно умчалась наверх. Одеваться.

— Не стой как неродная, — обронила русоволосая девушка, стоявшая к Айре ближе всего. — Времени мало, а нам еще позавтракать надо, а потом мчаться на Огонь, не то лер Огэ собственноручно нас поджарит. Кстати, я Лейла. Вон ту горлопанку зовут Лира. Вредина, что в третий раз у нее утаскивает расческу, — Лиза. Черненькая, у бассейна, — Ойла, она тебя тоже заметила, не обижайся, просто по природе молчунья. Вон там — Зиса, она с юга приехала, поэтому и кожа такая темная. А Диска... вон, купается. Мы все вместе учимся. Девчонки с третьего еще спят — у них ночью был зачет по некромантии. У четвертого и пятого с рассвета практика по демонологии, поэтому все уже разбежались.

Тебя как зовут?

— Айра.

— Перевели?

— Да. Вчера.

— А чего ж ты к нам не зашла? — искренне удивилась Лира, на мгновение обернувшись. — Уже бы познакомились, пообщались, мальчишек бы обсудили...

— Какие мальчишки? — фыркнула подплывшая к краю бассейна девушка, а затем проворно вылезла. Она оказалась невысокой, желтокожей и коротко стриженной. — Оставь ее в покое. Она еще никого тут не знает.

— Меня знает. Правда, Айра?

— Карашэх, — вдруг вздохнул в голове у Айры томный юношеский голос. — Говорят, девчонки оттуда — просто огонь. Ладненькие, узкоглазые, черноволосые... э-эх, найти бы такую... хотя бы на одну ночку...

Айра, заметив, что и незнакомка смотрит на нее с неподдельным интересом, поспешила отвести взгляд.

— Дисса, — вдруг улыбнулась девушка и протянула руку.

— Айра, — машинально ответила Айра, протягивая свою.

— Очень приятно. Только не стой, не то опоздаешь. А господин Огэ... мы его между собой Пустынным Джинном кличем... из вредности вlepит всей группе очередной реферат.

— Да, прости, — Айра торопливо кивнула и направилась в сторону, выискивая место, чтобы спокойно умыться, но при этом с любопытством изучая азартно переговаривающихся девушек.

— Лирка, ты уроки выучила? — негромко поинтересовалась симпатичная голубоглазая шатенка, старательно заплетая длинную косу.

— Да, но не все, — отозвалась рыжеволоска, наконец-то управившись с непослушными волосами.

— Огонь как?

— Успела.

— Ты тогда сегодня первой руку подними, ладно? А я де Сигона возьму на себя, — просительно улыбнулась шатенка.

— Аль, ты опять заснула вечером?

— Да, — сокрушенно вздохнула Алеа. — Мастер Викран из меня вчера всю душу вытряс. А подлец Бимб еще и добавил, кинувшись своим дурацким шаром!

— Бимба не трогай! — тут же вскинулась Лира.

— Ох, опять... ладно, ладно, не злись. Он не подлец, а просто нахал.

— Да ты на Риса своего посмотри! Чем он лучше?!

— И вот так каждое утро, — притворно вздохнула Лейла, покосившись на подруг и отбросив за спину длинную косу. — Ты как? Умылась? Пойдем, а то они еще долго будут спорить. Хорошо, если в волосы друг другу не вцепятся.

Айра ошарашенно кивнула и послушно поднялась наверх, после чего все так же оторопело зашла к себе в комнату, в какой-то прострации надела первое попавшееся платье и вышла снова, едва не позабыв про Кера.

— Ой, какой хорошенький! — завидев ласку, тут же умильно засюсюкала Лира. — Серенький! И спинка какая дивная! Прямо лапочка! Можно я его потрогаю?

Кер предупреждающе шикнул.

— Фу, какой злой! — моментально надулась Лира, поспешно отдернув руку. — Даже дотронуться не дает!

Айра извиняюще улыбнулась, одновременно успокаивая недовольного зверька.

— Кер не любит чужих рук. Но он не кусается.

Лира так же внезапно просияла.

— Вот и отлично. Раз не кусается, значит, не страшно! Бежим! — она снова цапнула соседку за руку и все в том же бешеном ритме выскочила через арку, где уже успели исчезнуть остальные девочки. — Ты не гляди, что нас всего девять — просто курс такой набрали. У нас не принято разделять потоки, но это даже хорошо — зато мальчишек-то в два раза больше-е-е!..

Айра не успела и глазом моргнуть, как рыжеволосое цунами вытащило ее сперва на лестницу, а потом и на первый этаж, после чего стремглав вылетело на улицу и едва не сбило с ног терпеливо ожидающегося Бриера.

— Эй, а ты чего тут делаешь?! В гости решил заглянуть? Или опять на кого-то глаз положил?

— Упаси Всевышний, — отшатнулся юноша, но потом увидел Айру и широко улыбнулся. — Привет. Кажется, моя помощь тебе уже не нужна?

— Ого! — многозначительно протянула Лира. — Айра, только не говори, что всего за день успела завести себе парня!

— У кого что болит... вообще-то меня учитель прислал, — фыркнул Бриер, и Лира удивленно обернулась к Айре.

— Зачем? Он что, решил взять тебя к себе?!

— Нет, — не моргнув глазом, соврал Бриер. — Он хочет, чтобы новая адептка, попавшая в ваш сумасшедший дом, не сошла с ума в первый же день. Зная о том, что творится в вашем корпусе по утрам, он настоятельно посоветовал проследить, чтобы незрелый разум вашей новой соседки не пострадал от чьего-то слишком буйного нрава. И моя задача — вырвать ее из ваших цепких рук, спасти от разрушительного воздействия ваших флюидов, провести по корпусам и показать, что тут и как.

— Ты за своим флюидами лучше следи! Я сама ей все покажу, расскажу и обо всем позабочусь, — фыркнула Лира и, гордо задрав нос, потащила девушку мимо. Однако Бриер лишь скептически поджал губы.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея...

— Все в порядке, — успокаивающе улыбнулась ему Айра, чуя назревающий конфликт. — Мы сами доберемся.

— Ну? Слышал?! — грозно осведомилась Лира и демонстративно уперла руки в бока. — Девушки сами могут решить, куда и с кем им идти. Тебе велено топать, так и топай отсюда!

Бриер неохотно отступил.

— Ладно. Но если эта рыжая ведьма тебя замучает, дай знак. И в следующий раз я больше не дам ей шанса тобой помыкать.

— Ведьма?! — опасно прищурилась Лира. — Ах ты сморчок недоделанный! Ядовитый шип, торчащий из задницы своего учителя! Наглец! Хам!..

— Пока, девочки, — лучезарно улыбнулся Бриер и, прежде чем Лира успела осыпать его новой порцией ругательств, буквально испарился.

— Гад! Мерзавец! Негодяй! Я его когда-то... а он... мне! Представляешь?! После всего, что между нами было!

Айра поспешно ухватила разошедшуюся девушку за локоть.

— Лир, пошли. Мы уже опаздываем.

— Да я его... я ему... у-ух, он у меня получит! — яростно зашипела та. — Чтоб еще раз на бал пригласил... чтобы хоть один танец... ни за что!

— Ты чего? У тебя же Бимб есть, — поспешно напомнила Айра, опасаясь, что рыжеволоска все-таки взорвется.

— Ну и что?! Но это не значит, что бывшие имеют право хамить!

— О, так вы встречались?

— В прошлом году, — мрачно подтвердила Лира. — Даже пара свиданий была. А потом он сказал, что мы друг другу не подходим, и мне пришлось искать себе парня заново! Представляешь?!

Айра только вздохнула и потянула подругу настойчивее.

Господина Иверо Огэ она забыть еще не успела, как и его предупреждение насчет задержек и опозданий. Единственное, что могло спасти опоздавших от его гнева и дополнительного задания на какую-нибудь скучную тему, — извержение вулкана во дворе академии в совокупности с бурей на всем Внутреннем море, во время которого учебные корпуса должны смыть с учебного острова.

— Ладно, идем, — наконец сердито выдохнула Лира. — Но в следующий раз он у меня заработает хороший пинок.

На урок они, к счастью, успели. Правда, в самый последний момент и при этом изрядно запыхались. А Айра к тому же умудрилась удариться коленкой об угол последней парты, когда на ураганной скорости влетала в учебный класс. От столкновения парта с грохотом сдвинулась в угол, а девушка, ойкнув, с разбегу налетела на какого-то парня. От сильного толчка тот буквально ткнулся носом в стол и, выронив учебник, возмущенно обернулся.

— Что за?..

На Айру гневно уставились темные глаза на конопатом лице. Она отпрянула, собираясь пробормотать извинения, но неожиданно узнала его и замерла.

— Эйл?!

Эйл де Визо, недавний помощник лера Лоура, вздрогнул, потрясенно вытаращившись на обвившуюся вокруг шеи девушки ласку. И особенно — на яркую лиловую полосу на ее загривке.

Он еще не успел забыть точно такую же полосу на теле крысы, по вине которого у девушки оказалась до крови разодрана спина. И последующую за этой встречей выволочку, которую ему устроил мастер Викран дер Соллен. И вот теперь эта же самая девушка вместе со своей крысой — вернее, теперь уже с лаской — стояла рядом и неловко комкала подол своего невзрачного платья!

— Прости, пожалуйста, — покаялась Айра. — Надеюсь, я тебя не сильно ударила?

— Н-нет, — опасливо отодвинулся Эйл. — Все в порядке.

Девушка облегченно вздохнула и огляделась, выискивая свободное место. Но не тут-то было: все до единого скамьи за последними партами оказались заняты! А первые, которые вроде считались местами для избранных, необъяснимо пустовали.

Что за чудеса?

Но даже Лира, проворно втиснувшись между двумя молодыми людьми, смотрела на новенькую без всякого смущения. Мол, извини, подруга, но я успела раньше, а тебе придется занимать место напротив преподавательского стола.

— Вот незадача, — сконфуженно выдал внутренний голос тоном разочарованного жизнью молодого повесы. — Хотел как лучше, а получилось как всегда.

Айра заколебалась, не зная, как поступить, однако тут в коридоре послышались шаги, и она, махнув рукой, уселась в первом ряду, сложив руки перед собой и больше не пытаясь понять странную логику соседей.

— А как же списывать? — ехидно осведомился внутренний голос. На этот раз — женский и очень капризный. — Впереди ты будешь, как на ладони, тогда как позади твои шансы возрастают почти втрое.

«Да мне без разницы, — мысленно усмехнулась девушка. — Списывать я все равно не умею. А так хотя бы формулы на доске буду лучше видеть».

Голос недовольно замолчал.

— Доброе утро, класс, — наконец донесся от дверей спокойный голос господина Огэ, и ученики вежливо привстали со своих мест. — Садитесь.

Айра послушно села, краем глаза косясь на проход между партами, по которому неторопливо шествовал Огненный маг.

Господина Огэ она уважала. На его уроках всегда было интересно, он умел хорошо объяснять, в отличие от суетливого лера ля Роже, каверзных вопросов не задавал, заваливать адептов не стремился и со всеми вел себя ровно, невзирая на происхождение, уровень знаний и любые иные различия. Поэтому только улыбнулась, когда встретила его удивленный взгляд, и поняла, что тот совершенно не ожидал обнаружить сегодня в классе новую адептку.

— Леди Айра?

— Доброе утро, лер.

— С вами... э-э... все в порядке?

— Да, лер. Спасибо. Я хорошо себя чувствую.

Маг наконец справился с изумлением и вернул себе прежний невозмутимый вид. А затем, убедившись, что не спит и не бредит, по-деловому осведомился:

— Когда вас перевели?

— Вчера, лер. Мастер Викран распорядился.

— О, тогда все ясно, — взгляд мага мимолетно скользнул по свернувшемуся на парте Керу. — Ограничения на практику есть?

— Да, лер. Мне запрещены магические поединки.

— Ну, пока до поединков дело не дошло, — кивнул маг. — Рад видеть вас в добром здравии и надеюсь, что вы продолжите отвечать столь же блестяще, как и раньше.

Айра смущенно кивнула.

— Я постараюсь, лер.

— Тема сегодняшнего занятия вам известна?

— Да, лер: «Атакующие заклятия, их основа и общая схема формирования».

— Вы готовились? — строго поинтересовался учитель.

Она заколебалась, потому что готовиться не было смысла — эту главу она читала еще две недели назад. Или же три? Но посвящать учителя в этот маленький секрет было нельзя, открыто лгать — неприлично, молчать — нелепо, а сказать, как было на самом деле...

Правда, очень скоро она все-таки нашла выход. Ведь необязательно лгать, чтобы скрыть опасную правду?

— Спрашивайте, лер. Я готова ответить.

Лер Огэ с сомнением приподнял брови.

— Хорошо. Проверим. Сколько типов атакующих заклятий Огня вы знаете?

— Два: дистанционные и рассчитанные на короткие расстояния.

— А по силе?

— Они делятся на семь уровней, — Айра тонко улыбнулась: совсем недавно таким же тоном ее экзаменовал Бриер, чтобы не вздумала проболтаться на допросе у дер Соллена. — Уровни считаются по возрастанию от одного до семи, и в каждом насчитывается от пяти до двенадцати формул, сила которых будет зависеть от способностей формирующего их мага.

— Назовите заклятия первого уровня, — потребовал маг.

— *Колесо, свеча, пламя, шар, плеть, веер...*

— Достаточно. Какие вы знаете отличия у *колеса* и *пламени*?

— В последнем слого заклинания знак «вано» меняется на «андрэ», а ударение в слове «иберро» ставится на второй слог, а не на первый.

— А в чем причина, вам известно? — с нескрываемым интересом взглянул на нее господин Огэ.

Айра кивнула.

— В том, что «вано» на изначальном языке имеет значение слова «круг», а «андрэ» подразумевает «свободный». Таким образом, получается, что в сочетании «*иберро вано*» мы желаем получить чистый Огонь, закольцованный в круг, а в «*иберро андрэ*» — всего лишь отпускаем его на свободу, позволяя принять ту форму, которая не требует жестких рамок. Именно отсутствие рамок означает перенос ударения во втором случае, тогда как в первом как раз им мы и закрепляем форму.

— Хорошо, леди, — приятно удивился маг. — Какое из заклятий второго уровня имеет наименьшую стабильность?

— *Стена Огня*, лер.

— Почему?

— Потому что имеет наибольшую протяженность, — без колебаний ответила Айра. — А по закону Гольва: чем больше протяженность творимого заклинания, тем слабее и неустойчивее становятся его элементы. По этой же причине *стену* нежелательно применять в одиночном поединке, но зато она может принести немало пользы, если будет использована на открытой местности против превосходящего по силе противника.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Очень хорошо, — глаза преподавателя блеснули азартом. — Сколько времени потребуется, чтобы создать *кольцо Огня* размером пять на пять шагов?

— Вам или мне, лер?

— Вам, — хмыкнул маг, и Айра хитро улыбнулась.

— Я не знаю, лер: на первом курсе не используют заклятия второго уровня.

— Верно. А гипотетически?

— Понятия не имею, — призналась она. — Никто не определял моего потенциала, так что у меня просто нет данных.

— Хорошо, — не сдавался лер Огэ. — Предположим, что ваш потенциал составляет сто магических единиц. Сколько вам потребуется времени?

— Секунд двадцать, — тут же сориентировалась девушка.

— Хорошо. А если этот потенциал — мой и составляет двести единиц?

— Три секунды... ну, или около того.

— Неверно, леди, — усмехнулся он. — Мое время составит пять с половиной секунд.

— Это при стандартной формулировке призыва, лер, — ничуть не смутилась девушка. — Однако если воспользоваться формулой Терта и иметь в запасе готовое к Огню Озарение, то получится почти в полтора раза меньше.

Лер Иверо Огэ, запнувшись на каком-то слове, с недоверием оглядел довольную ученицу.

— Вы знаете эту формулу, леди?

Вот теперь запнулась и Айра, сообразив, что увлеклась, однако, вспомнив о том, что однажды уже едва не совершила подобную ошибку, все же не растерялась — неожиданно улыбнувшись, она торжественно мотнула головой и почти хихикнула:

— Формула Терта — это тема следующего урока, лер. Но разговор сейчас не обо мне, а о вас, правда? А уж вы-то точно ее знаете, поэтому непременно ею воспользуетесь, следовательно, ваше время составит не пять секунд, а всего три. Точнее, две и девять десятых. Правильно?

У мага забавно вытянулось лицо.

— Кхм... — громко прокашлялся он, когда краем глаза подметил изумленно разинутые рты учеников, и мысленно крикнул. — Пожалуй, на сегодня достаточно. Переходим к практической части.

Айра опустилась на скамью, незаметно переводя дух и косясь на напряженную спину учителя, который так и не сумел до конца скрыть свое удивление, однако тут в мягкую часть ее вдруг что-то ощутимо кольнуло, и она аж подпрыгнула от неожиданности.

— Мама!

Сзади раздался сдавленный смех.

Она возмущенно уставилась на чем-то ужасно довольную Лиру и ее соседей — двух рослых парней, чем-то неуловимо друг на друга похожих, с темными вьющимися волосами и крупными чертами лица. Сердито насупилась, подозревая их в этой гнусной провокации, благодаря которой лер Огэ прервался на полуслове и в еще большем изумлении обернулся. Однако потом догадалась заглянуть под скамью и возмущенно воскликнула:

— Зорг! Как тебе только совести хватило меня пугать?!

Пустынный дракон со счастливым видом расползся по полу, выставив наружу свои спинные шипы, и громко заурчал.

Смех в комнате неожиданно стих и сменился оглушительной, потрясенно-неверящей тишиной. Зорг пугливо прижал иголки к спине и с виноватым писком юркнул под стол. И уже оттуда так тяжело вздохнул, что Айра все-таки оттаяла и со вздохом взяла его на руки.

— Ох, чудо ты пустынное... лер Огэ, можно я его здесь посажу? А то в следующий раз, боюсь, он проткнет меня этими иглами насквозь.

Ласка молниеносно перекинулась в крысу, грозным ворчанием заставила здорового ящера ужаться и с чувством выполненного долга фыркнула.

— Э-э... — только и смог выдавить из себя невозмутимый пиромант.

— Мамочки, — сдавленно прошептали откуда-то сзади. — Метаморф! А я думала, это враки!

Айра вздрогнула всем телом, припомнила, как к Керу относились первокурсники, и с неожиданной горечью поняла: вот и все, конец идиллии. Приказ мастера Викрана оказался нарушен в первый же день, адепты испугались, и теперь вряд ли есть шанс, что отношения с ними наладятся.

В столовую Айра брела медленнее, чем приговоренный к казни — на эшафот. Лер Иверо Огэ оставил девушку после занятия, желая выяснить, почему Зорг так странно на нее реагирует. Но Айре нечего было ему сказать, кроме того, что, возможно, поведение дракона как-то связано с тем, что он признал старшинство Кера.

Лер Огэ, кажется, не очень в это поверил, но девушка была рада и тому, что хотя бы на время от него отвязалась. А теперь с тяжелым сердцем плелась по коридорам, искренне желая там заблудиться, чтобы больше не встречать испуганных взглядов, не отворачиваться при виде бывших знакомых и не видеть, как поспешно отворачиваются они, делая вид, что никогда не были знакомы...

— Айра!!!

Войдя в столовую, девушка запнулась и растерянно застыла на пороге: столовая оказалась настолько огромной, что это просто не укладывалось в голове. И повсюду были адепты — красивые, опрятно одетые, довольные жизнью, радостно галдящие и небрежно скинувшие свои учебные мантии, оставив их висеть на спинках стульев. Большинство присутствующих сидело за столиками, о чем-то негромко переговариваясь. Некоторые стояли вдоль стен, лениво потягивая из бокалов напитки. Но больше всего народу столпилось возле раздачи, откуда пахло так умопомрачительно, что Айра невольно сглотнула.

— Айра! Ты чего тут застряла?!

От громкого возгласа Айра вздрогнула во второй раз и непонимающе воззрилась на довольно улыбающуюся Лиру.

— Пошли, пошли! — непреклонно заявила та, властно потянув девушку за руку. — Мы уже полчаса сидим голодные, чтобы перекусить всем вместе. Только тебя и ждем!

Айра невольно подчинилась — позволила увести себя в один из углов столовой, послушно села на пододвинутый кем-то стул, удивленно посмотрела на заваленный едой стол и недоверчиво подняла голову. А потом наткнулась на почти три десятка выжидательных взглядов и почувствовала себя неловко: кажется, здесь собрался весь класс — и парни, и девчонки. Но никто не притронулся к еде, пока все не оказались в сборе.

— Спасибо, — невольно вырвалось у Айры.

— Не за что, — хихикнула Лира, а затем толкнула в бок парня, с которым сидела на уроке. — Бимб, познакомься: это Айра, моя подруга и наша новая соседка. Айра, знакомься: это толпа наглых и крикливых существ, которая по недомыслию именуется вторым курсом академии высокого искусства. Твои друзья и главная сила в подсказках и списывании на зачетах. Это Лейла, Дисса, Зиса, Ойла... ах да, ты ж их видела утром! Ну тогда вон ту белобрысую язву зовут Лизкой...

На противоположном углу стола (точнее, это был не один, а сразу несколько столов, сдвинутых вместе) вскинулась синеглазая нимфа и погрозила кулаком.

— Я тебе дам «язва»! Сама ведьма рыжая!

— От ведьмы слышу, — невозмутимо отвернулась Лира. — Вот это мой парень, Бимб. Рядом с ним Бомб...

— Вообще-то, Бимеор, — кашлянул симпатичный юноша, сидевший слева от рыжеволосой вредины. — Но для друзей просто Бимб. А это мой брат Бориор.

Его сосед, в открытом лице которого прослеживалось немало сходства с Бимбом, довольно кивнул.

Айра наконец начала верить, что все не так ужасно, как ей казалось, и с облегчением улыбнулась в ответ.

— Это Терри, она с Иандара, — тут же затараторила Лира. — Поэтому такая бледная. Но ты не пугайся — не вампа, просто все северные от рождения белокожи и светловолосы...

Сидящая за Бомбом девушка с очень светлыми волосами скромно улыбнулась.

— Рядом с ней Эйл, но ты его, кажется, тоже знаешь. Потом Берт — мы его зовем Беркутом, потому что нос орлиный. Рью — он родом с Карашэха, как Зиса, но не думай, что они родственники, просто все карашэхцы на одно лицо! Потом... э-э... кто там у нас? Ах да! Вон та тихоня явилась к нам аж из Вольных земель. Говорят, они дико любят всякие клинки и махать по утрам топорами для зарядки, но даже я удивилась, когда узнала, что это на самом деле не так...

— Бейру не трожь, — внушительно отозвался широкоплечий парень с грубоватыми, но приятными чертами лица, осторожно приобняв названную девушку за хрупкие плечи. — Про себя лучше болтай, а ее задевать не смей.

— Фи, — тут же сморщила нос Лира под дружный смех соседей. — Айра, эту гориллу зовут Хорт. На занятиях у Дербера он всегда первый, но вот трансфигурация — его бич. Так что если вдруг что-то забудешь перед нашим суровым Борже, то ни в коем случае не обращай за помощью к Хорту — все равно не поможет.

— Язва, — флегматично отвернулся здоровяк, приобняв подругу покрепче.

— Айра, не обращай на него внимания, потому что, во-первых, он грубиян и молчун, каких мало. А во-вторых, все равно уже занят — наша скромница Бейра еще на первом курсе успела себе отхватить этого неприятного типа!

Ее слова потонули в оглушительном смехе, заставив Айру с облегчением присоединиться, а вылезшего на стол Кера — отряхнуться и негромко фыркнуть.

И вот тогда за столом мгновенно воцарилась напряженная тишина.

Айра напряглась, не зная, чего ждать от нового класса, однако, к ее огромному удивлению, на метаморфа смотрели не с опаской, не со страхом и отвращением, а с восхищением, недоверием и даже... с завистью?

— Метаморф, — зачарованно прошептала Лиза, не сводя глаз с Кера. — А я думала, они к девчонкам не подходят.

— Чего бы ему не подойти? — тихо возразил Бимб. — Какая разница, каким быть — «им» или «ею»? Вот взял и стал самкой. А захотел — снова потом перекинулся в самца.

— А что он умеет? У него много обликов?

— Не знаю. У хозяйки спроси.

— А сколько ему лет?

— Вот демон... — завистливо вздохнул Бомб. — Я бы тоже такого хотел! Айра, а позвать его можно? Ты уже дала ему имя?

Айра поежилась, оказавшись на перекрестье горящих взглядов. Это было невероятно, но ребята буквально лопались от любопытства, заворуженно наблюдая за тем, как Кер двигается, как пробует воздух жесткими длинными усами, царапает коготками деревянный стол, который далеко не каждым заклятием испортишь. А потом с сердитым «пуф-ф» забирается к хозяйке на руки.

— Его зовут Кер, — улыбнулась Айра, мысленно успокаивая зверька. — Он — это «он»,

но иногда действительно может быть и «ею», когда это удобно. Он молодой, но очень умный. Все понимает, облики меняет быстро...

Кер вместо ответа мгновенно перекинулся в ласку, а за столом раздался дружный вздох.

— Ну да, примерно вот так, — неловко улыбнулась Айра.

— А сеть у него уже есть? — жадно спросил Бомб.

— Пока нет. Мы только вчера пришли, так что он просто не успел.

— Как насчет обликов? Сколько их у него?

— Перестань, — тут же ткнула его локтем Лира. — Это невежливо. И посторонним с таких вещей знать не положено.

— Облики разные, — дипломатично кашлянула Айра. — Крыса, ласка, мышь... но он может быть и покрупнее. Правда, мне запретили об этом говорить. Как и о том, как он ко мне попал.

— Жаль, — непритворно огорчился Бимб. — Было бы здорово посмотреть, на что он в действительности способен. А погладить его можно?

Кер возмущенно зашипел.

— Эй! Я же просто спросил! — тут же отодвинулся парень.

— Он не любит чужих рук, — поспешила притянуть к себе раздраженного метаморфа Айра. — Вообще не любит, когда к нему прикасаются.

— А можно я его покормлю? — неуверенно спросила Лейла и осторожно протянула ласке... нет, уже крысу... кусочек печенья.

Кер презрительно фыркнул и отвернулся.

— Не хочешь?

— Р-р-р!

— Он больше магией питается, — пояснила огорченной девушке Айра. — Она ему нужна для смены облика. А простую еду он ест только тогда, когда или очень голоден или сильно ослаб.

— А если вот так? — оживилась Лира и протянула руку, на которой вдруг зажегся крохотный язычок Огня. — А это будешь?

Кер откровенно задумался. Однако с рук хозяйки все-таки слез, осторожно приблизился к затаившей дыхание девушке, старательно обнюхал неожиданный подарок, а потом неуверенно обернулся.

— Если нравится, бери, — улыбнулась Айра.

Он подумал еще немного, заставив весь класс затаить дыхание, но потом неожиданно вытянулся в струнку и проворно слизнул с ладони Леры игриво пляшущий язычок пламени. После чего молниеносно скакнул обратно, забрался на руки к Айре и настороженно посмотрел на ребят.

— Съел... вы видели, он его съел! — пораженно прошептала Лира. — Вы это видели?! Он на самом деле его съел! Это потрясающе!

— А еще можно? — жадно подался вперед Бимб. — Можно теперь я?

— Можно, — хмыкнула Айра, и парень тут же протянул Керу крохотный огненный комочек.

Метаморф с сомнением на него покосился, но потом решил, что раз предлагают, то можно и угоститься. После чего проворно слетел на стол, ловко подхватил пляшущий огонек, сыто облизнулся и так же быстро вернулся обратно. К изумлению и радостному гомону молодых людей.

— А я? Можно я?

— Айра, а что он больше любит?

— У меня тоже Огонь!

— А у меня Вода!

— Я — Воздух! Айра, что ему нравится?! — посыпались со всех сторон вопросы.

— Вообще-то, — прокашлялась Айра, — я думаю, что он предпочитает Землю, потому что Земля есть у меня. Но, если честно, я не уверена. Попробуйте сами. Вдруг ему понравится?

Кер на мгновение оторопел, когда со стола тут же смели все плюшки, салаты и гарниры, из-за которых оставалось мало свободного места, а вместо них перед ним легло сразу тридцать ладоней, на каждой из которых расцвел сгусток магии. Были там и Вода, и Земля, и Воздух. Почти половина группы была готова поделиться с ним Огнем!

Айра поставила зверька на стол.

— Ешь, что понравится. Они дарят от чистого сердца, и это доставит им удовольствие.

— Возьми, — согласно закивали Лиза и Лейла. — Это все тебе. Пожалуйста, ешь.

Кер задумчиво облизнулся, прямо не зная, что делать. Но быстро пробежался глазами по бесплатному богатству, от которого было грех отказываться, довольно заурчал и жадно понюхал воздух. Как много... как вкусно... и как сильно они пахли: Огонь, Вода, Воздух...

Огонь, разумеется, был самым питательным, зато Вода дольше всего сохраняла силу, Воздух был самым слабым, но усваивался лучше всего, а Земля имеет самый восхитительный вкус!

Кер стрелой метнулся вперед и опустошил сразу три ладошки.

— Ой! — одновременно ахнули Лейла, Терри и Бейра, лишившиеся своих подношений.

Кер тем временем пробежался по кругу, выбирая самые лакомые кусочки. Заставил расплыться в широких улыбках Берта, Рью и еще нескольких человек, обладавшими Землей. И даже бедняга Эйл, который после прошлого раза чувствовал себя неловко, несмело улыбнулся — проворный зверек не обошел его своим вниманием и уверенно слизнул зеленоватый огонек, ничем не показав, что помнит неприятный случай в лечебнице.

— Ух ты...

— Съел!

— И мой тоже!

— Кер, хочешь еще?!

В мгновение ока за столом стало шумно и весело. Парни и девчонки всю ссорились в том, кто быстрее и лучше накормит проголодавшегося метаморфа. Они толкались, радостно хихикали, когда удавалось обойти менее удачливого соседа. Даже пытались выстроиться в очередь, чтобы все было честно, но не смогли по той причине, что всегда находился кто-нибудь особо нетерпеливый, кто протискивался вперед и бессовестно подсовывал ладонь с призывно горящим огоньком.

— Лира! Не смей!

— А что я? Ты сама только была!

— Ну и что! Встань в очередь!..

— Эй, Берт, не загораживай проход!

— Ему нравится Земля, вот пускай и берет!

— У меня, между прочим, тоже Земля!

— А моя лучше!

— Мальчики, не спорьте, он все равно уже поел у меня!

— Лейла!!!

Айра только улыбалась, глядя, как резвится Кер, от души радуясь бесплатной кормежке. Он метался от одной ладони к другой, но не бесцельно, как могло бы показаться сначала, а тщательно выбирая, слизывая только те огоньки, которые были ярче и сильнее. Предпочитал, разумеется, Землю, чем по-настоящему осчастливил целых девять человек. Однако время от времени, то ли от азарта, а то ли от удовольствия, нападал и на другие — Огонь, Воду, Воздух, отчего за столом до самого последнего мгновения царило небывалое оживление.

Лишь когда маленький крыс объелся так, что едва смог ходить, Айра забрала его на колени и поспешила остановить разошедшихся друзей. Потому что, во-первых, всерьез запасалась за Кера, во-вторых — за душевный покой одноклассников, а в-третьих — за то, что сами они, увлекшись игрой, до сих пор так и не поели.

Пришлось прятать умильно сопящего метаморфа под стол и успокаивать азартно шумящих одноклассников. Даже удивительно, что до сих пор никто не обратил на них внимания. Но, видимо, такое веселье было тут в порядке вещей. Или, что более вероятно, посторонние просто не смогли разглядеть подробностей происходящего за тесно сдвинутыми спинами юношей второго курса.

Наконец народ угомонился. Поняв, что Кер при всем желании больше не съест, парни попихали друг друга в бока, а потом все-таки обратили голодные взоры на нормальную еду, запоздало вспомнив, что с утра маковой росинки во рту не держали.

Бедный стол — кажется, со времен основания академии он не выдерживал такой массивной атаки. Как не сломался — уму непостижимо, но зато теперь было ясно, отчего в столовой начальство озаботилось поставить такую крепкую мебель.

Айра только посмеивалась, поглаживая округлившийся животик крыса, легонько щекотала ему ушки, насмешливо намекая на то, что у кого-то аппетиты несоразмерны с объемами тела. На что Кер сонно дрыгнул лапкой и откровенно задумался, не стоит ли ему в следующий раз явиться на обед в волчьей личине. Потому что волком-то и больше влезет, и возня будет гораздо веселее. Однако хозяйка услышала и покачала головой.

«Нам велено не привлекать внимания. Думаешь, дер Соллен пошутил насчет наказания? Так что никаких волков».

Кер с сожалением вздохнул и, разнежившись под ее руками, уснул. Айра тоже успокоилась и принялась рассеянно грызть сладкий рогалик. Но при этом внимательно посматривала по сторонам, пытаясь угадать, есть ли тут виары и вампы. И если есть, то найдутся ли среди них те, кто был ей хорошо знаком.

Первого вампа она отыскала довольно быстро — худощавый, приятный, темноволосый юноша с неестественно бледной кожей и немного болезненными чертами лица привлек ее внимание сразу, как только вошел. Он был один, что выглядело довольно странно. И, кажется, чувствовал себя не слишком уверенно, словно тоже оказался тут в первый раз.

Само собой, шарахаться от него никто не стал и за осиновый кол не схватился.

Впрочем, ни осина, ни серебро на вампов не действовали, да и сердец у них было два. Именно благодаря этой особенности когда-то и родились легенды об их неуязвимости. А вот то, что дважды в год им требовалась свежая кровь, было сущей правдой. Вернее, им требовалась не сама кровь, а содержащаяся в ней жизненная сила, которую с успехом заменяли изобретенные Ковеном эликсиры.

Вампов Айра не боялась. Впрочем, как и виаров. Поэтому ничем не показала, что заметила появление и тех, и других. Вернее, вамп в столовой был пока один, а вот виаров зашло целых трое.

Двигались они слаженной тройкой: один, самый крупный, шел впереди, остальные двое отстали на шаг, привычно прикрывая вожаку спину. Из-под нарочито расстегнутых воротников у всех троих выглядывали густые курчавые волосы, смутно напоминающие волчий подшерсток. Такие же волосы, только очень длинные, были забраны в небрежные хвосты и высоко подняты, чтобы не мешались при драке. Как и говорил Бриер, довольно жесткие, плотно уложенные на затылках и способные смягчить даже очень сильный удар.

Оборотень, идущий самым первым, больше напоминал собой тугой комок мышц, чем обычного человека. Он был невероятно, просто угрожающе велик и весьма широк в плечах. Виар, что прикрывал его слева, имел более светлую шевелюру, казался чуть приветливее, но не настолько, чтобы улыбнуться ему в ответ. А тот, что шел справа, был совершенно рыжим. Но при этом выглядел не менее свирепо, чем вожак, и смотрел так, словно молча спрашивал: не найдется ли в округе смельчак, который рискнул бы заступить ему дорогу.

Пока никто не рисковал. Напротив, дорога перед недобро ухмыляющейся троицей очищалась так резво, словно там работала невидимая метла. Адепты поспешно отходили в сторону, двигали столы, стулья, уводили девушек поближе к стенам. И очень старательно не смотрели оборотням в глаза, хорошо зная, что это означало немедленный вызов.

Айра при виде чужаков неприязненно поморщилась.

К виарам она до сих пор испытывала неприязнь. Из-за них она сцепилась с охранителем. Из-за них едва не напала на учителей. И была переведена на второй курс, чтобы Викран дер Соллен мог беспрепятственно измываться над новой ученицей.

— Эгей! Привет! Ты чего такая мрачная? — вдруг раздался у нее над ухом веселый голос, и к столу подсел чем-то очень довольный Бриер. Делано не заметив удивленных взглядов одноклассников девушки, он придвинул свободный стул и бодро на него плюхнулся, с любопытством взглянув на сонно пошевелившегося метаморфа. — Что ты сотворила с Кером? Он выглядит, как обожравшийся питон, проглотивший по недомыслию слона! Где ты взяла столько силы?!

Айра мрачно покосилась на друга.

— Ты что тут делаешь?

— Та-а-к, — насторожился юноша, перехватив несколько недовольных взоров. — Что случилось? У тебя неприятности?

— Пока нет.

— Тогда чего ты такая сердитая?

— Ничего, — Айра неприязненно дернула плечом. — Вспомнила о плохом. А с Кером все нормально. Он просто переел. Через пару часов выпится, набегается и примчится за добавкой.

Бриер с новым интересом наклонился над ее коленями и вдруг бесстрашно потыкал пальцем в мохнатое брюшко крыса.

— М-да-а. Слушай, он у тебя какой-то... — Кер неожиданно открыл глаза и щелкнул зубами, заставив нахала отдернуть руку и насмешливо хмыкнуть. — Да нет, показалось. Все с ним нормально. Как твой первый урок?

— Терпимо. Хотя лер Огэ был озадачен тем, что я тут появилась. Его разве не предупредили?

— Не знаю, — озадаченно нахмурил лоб Бриер. — Учитель, по идее, должен был уладить этот вопрос.

— Забавно, — обронила Айра, рассеянно глядя притихшего Кера. — Я сижу здесь, комнату мне предоставили, одежды и обуви натащили столько, что я и за год не переносу...

— Тебе понравилось?

— Да, спасибо. Однако при этом учителя не знают, что я перешла на второй курс. Лер Огэ так удивился, что едва язык не проглотил. Бриер, как это понимать?

Юноша только руками развел.

— Без понятия.

— И почему я не удивлена? — вздохнула Айра, а потом покосилась в сторону и вдруг спросила: — Слушай, виарам ведь запрещено устраивать драки?

— Да, — озадачился Бриер. — Правила строгие. Если кто сцепится, тут же попадет под арест.

— Тогда почему те трое громил так явно нарываються?

Старшекурсник обернулся, мгновенно рассмотрел медленно пятащегося вампа, над которым угрожающе нависли трое виаров, и мгновенно переменился в лице.

— Твою ж мать... Керг что, совсем спятил?!

— Кто? Керг? — у Айры вдруг нехорошо изменилось лицо. — Который из них, не подскажешь?

— Да самый здоровый, конечно! Ох, только этого не хватало!

— Прекрасно, — Айра недобро улыбнулась и, оставив Кера досыпать на столе, решительно поднялась. — Знаешь, мне что-то захотелось с ним немного пообщаться. Составишь компанию?

— Что?! Нет! — Бриер с грохотом выскочил из-за стола, собираясь дернуть девушку обратно, но поздно: Айра уже целенаправленно устремилась к источнику своих недавних неприятностей.

Оказавшись перед тремя огромными виарами, молодой вамп вынужденно отступил в угол, стараясь встать так, чтобы они могли нападать только по одному.

Разумеется, всем им было прекрасно известно, что стычки строго запрещены, но многовековая неприязнь так никуда и не делась, несмотря на мирный договор и угрозу исключения из академии.

Как ни печально признавать, но стычки все равно были. В Сольвиаре, куда время от времени наведывались подразнить виаров молодые вампы. На границе ли Нипара, куда такие же молодые и нетерпимые волки регулярно пробирались, чтобы потрепать кровососов за холки. В лесах. В городах... где бы ни встретились два потомка одного создателя, непременно надо было ждать беды.

Разумеется, академия заранее позаботилась, чтобы максимально отделить непримиримых врагов друг от друга. Их гоняли до изнеможения, чтобы сил на драки не оставалось. Намеренно разделили на потоки. Неусыпно следили и жестко наказывали за малейшее неповиновение. Но даже это не всегда помогало.

— Ну что? — почти ласково спросил Керг, когда напряженно оглядывающийся парнишка уперся спиной в стену. — Здравствуй, пиявка... а чего это ты сегодня один?

Вамп затравленно покосился по сторонам, но было ясно: никто ему не поможет — вставать на пути виаров люди не собирались. Оставалось только отбиваться до последнего и надеяться, что собратья услышат его зов крови и поспешат на помощь.

— Что тебе надо? — хрипло спросил он.

— А тебе? — проурчал оборотень, недобро оскалив сильно выдающиеся верхние клыки. — Зачем явился? Крови пососать?

— Нет.

— А что ж тогда? — удивился второй виар. — Здесь же люди. Гор-рячие, живые... неужто не хочется укусить чью-нибудь нежную шейку?

— Мы не пьем крови, — хмуро отозвался вамп, заметно подобравшись.

— Пьете... пьете... на то вы и пиявки, чтобы паразитировать на других.

— Отойди, пес! — угрожающе зашипел парнишка, показав такие же длинные, только более острые и тонкие, как иглы, клыки. Глаза его сузились, в черных зрачках полыхнуло пламя. Тонкие пальцы согнулись, выстрелив наружу кривыми когтями — он был готов ко всему. Правда, шансов устоять против этих троих у него не было. И все это прекрасно понимали.

Керг ухмыльнулся.

— Надо же, пиявка огрызается. И, похоже, собирается драться? Лес, ты это видел?

— О да. Гляньте, какие у пиявки длинные зубки!

— Нехор-рошо, — оскалился парень с медными волосами, а в его голосе отчетливо зазвучало рычание. — Надо бы выр-р-рвать, чтоб никого не напугал.

Оборотни сдвинулись теснее, зажимая вампа в угол, и демонстративно хрустнули костяшками пальцев. Однако в этот момент Айра как раз добралась до их широких спин и тихо — правда, в наступившей оглушительной тишине ее слышали все — велела:

— Не трогайте его.

Керг стремительно обернулся, с нескрываемым изумлением уставившись на дерзкую

соплю, вздумавшую отдавать ему какие-то указания.

— Это еще что за малявка?

— Не трогайте его, — хмуро повторила Айра, изучая виаров сузившимися глазами. В этот же момент ее нагнал запыхавшийся от волнения Бриер и торопливо дернул за рукав. Однако Айра даже внимания не обратила и стояла напротив троицы удивленных виаров, будто ей действительно было дело до совершенно незнакомого вампа.

— Не надо, — процедил Бриер, тщетно пытаясь ее оттащить. — Пойдем. Это не наше дело!

— Наше, — процедила Айра. — Чтоб нападать втроем на одного — много ума не нужно. Особенно когда соперник вдвое моложе.

— Они без тебя прекрасно разберутся. В первый раз, что ли?!

— Мне без разницы. Пусть отойдут.

— Ха! — вдруг ослабилась Керг. — Сколько лет живу, а впервые вижу, чтобы девчонка заступалась за вампира. Да еще такого мелкого и решившего, будто может безнаказанно бродить тут в одиночестве. Эй, сопливая, ты откуда взялась?

— Не твое дело, мохнатый! Не лезь к нему!

Виары моментально нахмурились и, оставив в покое вампа, подступили на шаг ближе.

— А то что? — ласково поинтересовался Керг, опасно нависая уже над Айрой. Но тут между ним и девушкой решительно вклинился Бриер.

— А то будешь иметь дело со мной.

— Неужели? — голос виара изменился совсем нехорошо, стал грубым, лающим, с рычащими нотками. А лицо начало подергиваться, словно живущий внутри него волк рвался наружу, желая разорвать наглеца на месте. — Для меня ты еще слишком слаб, мальчик. Не думай, что твой учитель обучил тебя достаточно, чтобы ты устоял в этой схватке.

— Ничего. Справлюсь.

— Смелый мальчик, — заурчал рыжеватый, напряжинивая могучие руки. — Смелый, но глупый. Втроем мы тебя уделаем.

— Посмотрим.

Оборотни неуловимо быстро скользнули в стороны.

— Назад, — процедил Бриер, когда почувствовал, что Айра дернулась за его спиной. Сам пригнулся, сжал губы так плотно, что они почти пропали с его решительного лица.

Вот только Айра не собиралась оставаться в стороне — недвусмысленно указав изумленно застывшему вампиру на дверь, она встала плечом к плечу с Бриером, намереваясь драться до конца.

Виары оскалились еще шире и, наплевав на сбежавшего парнишку, шагнули вперед. Но в последний момент отчего-то остановились, подняли мохнатые головы, сузили запыльхавшие опасной желтизной глаза и уставились на что-то за спиной Айры. Да так и замерли, словно в ожидании нового, гораздо более серьезного противника.

— Что такое? — вдруг промурлыкал за спиной Айры знакомый голос. — Керг, ты опять скалишь зубы где ни попадя? В чем дело? Вчерашняя обида покоя не дает? Все жалеешь, что я вышвырнул твою свору за границу? И поэтому решил отыгаться на том, кто слабее?

Айра ошарашенно обернулась.

— Здравствуй, милая, — кивнул ей невесть откуда появившийся Дакрал, кажется, ничуть не удивившись встрече. — Я слышал, у тебя неприятности?

— Дакрал?!

— Рада, что я так вовремя подросел?

Вамп стоял, небрежно прислонившись к стене и вода плоским камешком по ужасающе длинным когтям, один вид и глубокая чернота которых могли бросить в дрожь неподготовленного зрителя.

Как всегда, щегольски одетый, подчеркнута спокойный, но на его губах играла такая дьявольская усмешка, что стало ясно — вампир в бешенстве. За его спиной с решительными лицами сгрудились пятеро вампов — наверняка самые сильные, что нашлись поблизости. А рядом с ними с гордо вскинутым носом приткнулся сбежавший паренек, злорадно изучающий разочарованные морды виаров, на которых медленно проступало понимание того факта, что расклад уже изменился.

Айра мрачно уставилась на безмятежно улыбнувшегося вампа.

— Ты откуда взялся?!

— Мимо проходил.

— Да неужели? И опять случайно? — ядовито осведомилась она.

— Нет, конечно, — мягко улыбнулся Дакрал, заставив ученика мастера Викрана неприлично разинуть рот. — Наш брат попал в беду, поэтому мне пришлось вмешаться. Дир, с тобой все в порядке?

— Да, мой тар, — шмыгнув носом паренек.

— Чудесно, — обворожительная улыбка вампа, демонстрирующая великолепные клыки, была так широка, что Айра насупилась, а виары невольно отступили. Однако голос его все еще сочился любезностью. Тогда как радужки стали кроваво-красными, зловещими. — Значит, пока у нас нет повода драть холки этой своре.

Он неожиданно снова повернулся к Айре.

— У тебя нет к ним претензий?

— Полно, — хмуро сообщила девушка, к полному обалдению Бриера и неподдельной оторопи вампов. — Из-за этих гадов и их болтливых языков у меня наметились возникли крупные неприятности.

В глазах вампа промелькнуло злое торжество.

— Правда? — вкрадчиво переспросил он, придвинувшись на шаг ближе к откровенно растерявшимся оборотням. А за ним сдвинулись с места и остальные вампы. — Так ты поэтому вдруг сменила внешность и попала в лечебное крыло?

— Откуда ты знаешь?! — Айра резко повернулась и неожиданно шагнула в сторону вампа. — Отвечай, гад зубастый! Ты что, следил за мной?!

Дакрал торопливо попятился.

— Айра, не злись. Я же не специально — просто хотел убедиться, что ты доберешься нормально.

— И как?! Понравилось?!

— А что я мог сделать?! — он поспешно отступил еще дальше, примиряюще выставив перед собой ладони. — Только и успел со скалы подсмотреть, а потом сверзился оттуда головой вниз от удивления. Сперва такая милая мышка, а потом... между прочим, ты меня укусила! И второй раз я что-то не горю желанием это испытывать. Я, может, и вамп, но все же не самоубийца!

— Я тебе дам «зубки»! — окончательно взъярилась Айра, наступая на него все увереннее. — Я тебя в следующий раз так кусну...

Дакрал с тихим смехом отпрыгнул.

— Не надо, милая. Мне за открытый рот пообещали таких ужасов, что ты даже представить себе не можешь. А эти мохнатые еще и пинков получили. И с таким воем катились до своих корпусов, что я получил несказанное удовольствие.

Виары в буквальном смысле слова уронили челюсти, взорвавшись на рассерженную девушку со смесью недоверия, непонимания и подспудной опаски.

— Айра?! — ошалело помотал головой Керг, а потом недоуменно посмотрел на ее лицо, плотно сжатые губы, светлые волосы, в которых мелькнула лиловая прядка. — Ты — Айра?!

— Да, — буркнула девушка, резко отвернувшись. — Бриер, пошли. Надоели они мне все. Одни с хвостами, другие с зубами, третьи вообще... Кер, ты где? Хватит прицеливаться и выискивать, кому бы вцепиться в глотку.

Словно в ответ, прямо с пола на ее ногу вдруг запрыгнула крупная ласка — серебристо-серая, гибкая, поразительно длинная и аж лоснящаяся от избытка силы.

Умело вскарабкавшись по одежде, Кер молниеносно обвился вокруг шеи хозяйки, уставился на попятившихся виаров крупными лиловыми глазами и негромко, но очень весомо зашипел.

— Ты откуда их знаешь? — шокированно воскликнул Бриер.

Но Айра только отвернулась и решительно зашагала к своему столу, откуда весь второй курс следил за ней округлившимися от удивления глазами.

— Айра!

— Знаю, и все, — буркнула она. — Сталкивались пару раз. Причем в последний мне довелось довольно близко познакомиться с твоим учителем, мило с ним побеседовать и отправиться в гости к леру Лоуру. Еще вопросы есть?

— Стой, ты куда? — спохватившись, нагнал ее Дакрал. — Айра, тебя разве перевели?

Она сердито покосилась.

— А разве не похоже? Я, конечно, знала, что ты тоже тут болтаешься, но чтобы наткнуться в первый же день... кстати, кем там тебя обозвал твой младший брат?

— Тар — титул главы Клана, — не слишком радостно сообщил Бриер, настороженно покосившись на нелюдя. — Это значит, что он среди вампов старший по праву крови и имеет достаточно сил, чтобы возглавить их сообщество. Лет этак через сто.

— Возраст не имеет значения, — прохладно отозвался Дакрал. — Когда время приходит, Клан требует нового главы. Возможно, когда-нибудь им стану я.

Айра недоверчиво покосилась на пятерку вампов, которые до сих пор перегораживали путь ошеломленным оборотням.

— Тогда почему ты всего лишь на пятом курсе, а не на седьмом?

— Потому же, почему и Керг. Чтобы не нарушить равновесия, мы поступили и закончим академию в один день. Именно тогда, когда его Род и мой Клан пришлют сюда новых вожаков. Это правило, которое свято блюдетсся уже пять веков. В противном случае сегодня здесь лежал бы как минимум один мертвый вамп, а остальные уже сражались бы с виарами по всей территории академии. Кто-то должен их сдерживать. Поэтому есть мы.

— Хочешь сказать, что вы с Кергом сдерживаете остальных, когда это требуется?

— Керг — вожак для своих. Господин Борже, будучи старше и сильнее, — вожак для него. По их воле живет и действует стая. Точно так же, как по моему слову живет и действует обитающий в академии Клан. На этом стоит порядок. Это закреплено в нашей крови, и этого не изменить, даже если бы я или Керг захотели избавиться от своей ноши. Правда, сегодня Керг оказался в проигрыше, хотя вряд ли он хотел чего-то большего, чем

просто напугать. Но если бы ты не вмешалась, скорее всего, дело закончилось бы порванной одежкой.

— Обычно так и бывает, — подтвердил Бриер. — Когда-то виары — вампов, когда-то вампы — их, а ты вывела Керга из равновесия. Думаешь, чего с виарами никто не связывается? Не потому, что боятся, а чтобы не провоцировать. Они ходят кругами, порычат, покрасуются, и все. Но когда начинают впадать в бешенство...

— Он прав, — скупое подтвердил Дакрал. — Ты напрасно рисковала.

Айра недобро прищурилась.

— Ничего. Кер скоро поправится, и вот тогда мы поговорим с виарами на одном языке.

— Я заходил к тебе недавно, — вдруг обронил вамп. — Но оранжерея пустовала. Я не нашел твоих следов.

— Конечно, потому что меня там две недели не было.

— Зато я нашел его следы, — Дакрал словно случайно мазнул взглядом по насторожившемуся Бриеру и понизил голос: — Кто он тебе? Друг? Брат? Просто приятель?..

Юноша поджал губы.

— Не твое дело.

— Я не у тебя спросил.

— Между прочим, что ты там делал? Полагаю, господину Уртосу наверняка будет любопытно узнать, где именно ты пребываешь в ночное время.

— Верно, — спокойно кивнул вамп. — Точно так же, как твой учитель будет весьма «обрадован», если узнает, что ты пребывал в означенное время там же. Причем не раз и не два.

Молодые люди остановились, сверля друг друга напряженными взглядами.

Бриер был почти одного роста с вампом, но шире в плечах и заметно массивнее. Зато у Дакрала в глазах снова разгорелся опасный огонек. И Бриер, судя по всему, был не настолько силен, чтобы в одиночку выдержать удар гораздо более опытного тара.

— Перестаньте, — с досадой шикнула Айра и решительно встала между парнями. — К вашему сведению, если что, то накажут нас троих. Причем если кого-то всего лишь замучают зачетами, а кого-то исключат, то меня, полагаю, просто убьют. А Кера отдадут на опыты Ковену магов, чтобы они узнали наконец, чем он отличается от своих родичей. Мне бы не хотелось, чтобы это случилось, так что постарайтесь не ссориться. Или хотя бы делайте это не в моем присутствии и без необратимых последствий.

— Извини, — первым отвел взгляд Бриер.

— Прошу прощения. Он вывел меня из себя, — неохотно отвернулся вамп.

Айра незаметно перевела дух.

— Бриер, у нас мало времени, и ты опоздаешь на урок. Дакрал, не сердись на него, пожалуйста. Он не хотел тебя задеть.

— Я знаю, — ровно отозвался Дакрал, незаметно подавая знак своим. — Тебя проводить?

— Не надо. У меня еще Практическая магия сегодня.

— А к нам в гости заглянешь?

Айра пожала плечами.

— Кер еще слаб для путешествий. Но когда оправится, обязательно загляну. Если, конечно, меня отпустят.

Вамп неожиданно улыбнулся.

— За виаров не волнуйся — они тебя и пальцем не тронут. Знаешь, какую сцену устроил мне Керг, когда я не сказал ему, кто ты такая?

— Не знаю и знать не хочу.

— Ну и зря, — хмыкнул он. — Забавное было зрелище.

— Могу себе представить, — фыркнула Айра. — Кстати, все забываю спросить: в ту ночь... ну, когда ты меня чуть не цапнул... зачем вы пришли? Ты и Керг? Это ведь был он, верно?

Дакрал покосился на окаменевшее лицо Бриера и вздохнул.

— А кто еще мог меня выследить? Знаешь, иногда кажется, что некоторые вещи так важны, что ради них можно рискнуть перелезть через замагиченную стену. Но когда ты действительно через нее перелезаешь, то оказывается, что это полная чушь, которая не стоит риска. Одно хорошо — меня никто не видел.

— А на что вы поспорили, если не секрет? — вежливо осведомился Бриер.

Лицо вампа осталось непроницаемым.

— Что я сумею пробежать через весь внутренний двор за тридцать секунд и не потревожу при этом ни одного охранного заклятия.

— И как, пробежал?

— Нет, — неожиданно хмыкнул Дакрал. — Я наткнулся на нее и чуть не угодил Кергу на когти, потому что этот мохнатый предатель подловил меня на переходе. Правда, он не думал, что я задержусь в оранжерее, поэтому, когда ловушка не сработала, явился проверить сам... ну, а дальше все было просто.

Айра пораженно уставилась на вампа. Неужели он решился на дурацкий спор, из-за которого мог лишиться не только титула, но и головы?

— Господи... но зачем?!

— Говорю же — сущая глупость, — сконфуженно пожал плечами вамп. — Сам теперь удивляюсь, что повелся на такую простую уловку. Керг предложил, я согласился... бывает.

— Бывает?!

— Тише, тише, — мягко остановил девушку Дакрал. — Не думаю, что твоим соседям нужно знать подробности. Если хочешь, я тебе потом расскажу в деталях, но сейчас нам действительно пора.

Он растянул губы в очаровательном оскале. Тщательно проследил за тем, чтобы конвоируемые вампирами виары прошли к выходу. Затем вышел сам, но на пороге все же обернулся:

— Пока, Айра. Запомни: отныне наши двери всегда для тебя открыты.

— Это еще почему? — подозрительно посмотрела она, но вамп был предельно серьезен.

— Потому, что мы никогда не забываем долгов. И потому, что мы уважаем тех, кто способен бескорыстно вступить за нашего брата. Помни об этом.

— Иди уже, — отмахнулась она, возвращаясь к своему столу. — Тоже мне, благодетель... можно подумать, я и без этого разрешения не нашла бы способ пролезть... правда, Керг?

Встрепенувшийся метаморф, успевший задремать, пока шла мирная беседа, важно кивнул и снова смежил веки.

День прошел просто отлично: Айра с блеском выдержала допрос лера де Сигона, правильно выполнила все задания, успешно избежала ловушек и под одобрительный взгляд преподавателя выпорхнула за дверь.

Потом обрадовала своим появлением мадам дер Вагу, преподававшую со второго курса Зельеварение. Клятвенно пообещала зайти к ней после уроков. Насладилась устроенным Кером во время ужина аттракционом, после которого малыш снова объелся. Наконец извинилась перед девочками, что не сможет поприсутствовать на ежевечерних посиделках и, отговорившись работой в оранжерее, сбежала.

Разумеется, Бриер был уже на месте. Разумеется, он был очень недоволен. Более того, пришел раньше положенного срока и, конечно же, решил, что его пытаются обмануть.

— Ты рано, — скупобронил юноша, когда Айра примчалась к заветному вьюнку.

— Нет, я не рано, а вовремя, — запыхавшись, возразила девушка. — Если ты не забыл, мне надо показаться на глаза госпоже Матиссе до того, как отбарабанят отбой. И только в полночь тебя увидеть, чтобы спросить: ты чего дуешься?

Бриер недоверчиво на нее покосился.

— Что у тебя за дела с Дакралом?

— Нет у нас с ним никаких дел, — искренне удивилась Айра, бестрепетно раздвигая ветви вьюнка. — Я его пару раз видела, и все. Однажды этот тип заявился прямо в оранжерею, чуть не до смерти меня напугав, потом явился снова, чтобы посоветовать об этом помалкивать. А затем... а-а-а... даже не знаю, как и объяснить.

— Ты уж попробуй, — в голосе парня зазвучала издевка. — Если, конечно, тут нет никакой страшной тайны.

Айра на мгновение задумалась, что стоит говорить, а о чем имеет смысл умолчать, но потом подметила, что парень действительно обижен, и сдалась.

— Только учти: если проболтаешься, меня съедят живьем.

— Кто?

— Сам знаешь, — буркнула она, но скрепя сердце все-таки рассказала про золотой лес, игры в догонялки с ничего не понимающими виарами и только о никсе умолчала, не желая пугать друга. А также о том, что Кер — дикий, а не охранный метаморф. И не упомянула, что именно Викран дер Соллен ударил ее первой. А остальное выложила как на духу и выжидательно замолчала, с тревогой следя за меняющимся лицом друга.

Бриер молчал очень долго, силясь представить, как должны были оторопеть виары, встретив в академии первую за много лет волчицу. Но теперь он, наконец, понимал, отчего у Керга сегодня так забавно вытянулась физиономия, почему оба его приятеля так неприлично вытаращились на Айрины волосы и с чего вдруг некоторое время назад Дакрал так крепко с ними сцепился, со злорадством теперь вспоминая, что всех оставил в дураках.

— Ну, ты даешь! — осмыслив услышанное, выдохнул Бриер. — Это ж надо... целый месяц... и никто не знал! Айра, а мне ты почему не сказала?!

— Без понятия, — призналась девушка, смущенно теребя край мантии. — Мне показалось, что это очень личное. К тому же на первых порах я полагала, что это обычный сон.

— А разве метаморфы так умеют? — вдруг подозрительно прищурился парень. — Я

знаю, что они могут чувствовать хозяина. Что хозяин, в свою очередь, умеет чувствовать метаморфа, но чтобы он свое сознание переносил в тело зверя...

Айра тихонько шмыгнула носом.

— Кер очень умный. А теперь я побегу, не то мадам Матисса выйдет меня встречать сама. Ты еще не передумал помогать мне с Иголочкой?

— Нет, — вздохнул Бриер. — К полуночи вернусь. Я же обещал.

* * *

В оранжерее Айра провозилась долго и управилась только к полуночи. Потом под строгим надзором суровой травницы покинула оранжерею, отозвала вьюнок и спокойным шагом направилась в сторону жилых корпусов — на тот случай, если мадам Матисса что-нибудь заподозрит.

А по пути напряженно размышляла над очень важным вопросом: как попасть в хранилище? Ведь через оранжерею теперь не пройти — дер Соллен запретил отходить от Шипика дальше чем на пять шагов. А значит, до потайного хода Айра больше не доберется, и в хранилище, соответственно, не попадет.

Конечно, дер Соллен не знал о Марсо, однако сумел подгадать так, что Айра чуть не закипела, пока шла обратно и мысленно проклинала его на все лады.

— Ну что? Готова? — вынырнул вдруг из темноты незаметный в черном костюме для тренировок Бриер. — Пошли штурмовать твою крепость... то бишь нашу стену?

Она только вздохнула.

— Пошли.

— Чего так грустно? Надоела моя компания?

Айра удивленно обернулась.

— Бриер, чем я тебя обидела, что ты сперва подозреваешь меня непонятно в чем, а теперь еще и сомневаешься, что нужен мне, как воздух?

— Извини, — помялся старшекурсник. — Этот вамп выбил меня из колеи... да еще эти его чары... ты хоть в курсе, что его обаяние сродни прыжку хищника из засады? Механизм охоты? Приманка? И еще сравнительно недавно этим способом привлекать к себе пищу... в смысле, добычу... вампы очень активно пользовались?

— Знаю. Но на меня это не действует.

— Как не действует? — опешил юноша.

— Значит, ты этого испугался? Что я на него слишком долго смотрела? — вдруг хмыкнула Айра. — Если бы я ему поддалась, он бы меня еще в оранжерее цапнул и настоятельно порекомендовал бы держать рот закрытым. И я бы держала, потому что сила его чар, насколько я знаю, мало чем уступит чарам лера Леграна. Но поскольку у него ничего не вышло, то Дакралу пришлось откланяться. Особенно после того, как Иголочка вежливо кольнула его в мягкое место, а Кер тихонько порычал.

Бриер пару секунд ошарашенно таранился на подругу, но потом громко расхохотался.

— Ты попросила игольник его в задницу ткнуть?! Неудивительно, что он тебя так уважал! Эх, жалко, я не видел! Керг бы полжизни отдал, чтобы узнать подробности вашей встречи!

— Тише ты! Ночь же! — шикнула Айра.

Бриер послушно умолк, но еще долго подхихикивал. Затем, добравшись до стены, негромко свистнул, ловко ухватился за протянувшиеся с той стороны колючие ветви, проворно взмыл вверх, бережно уносимый Шипиком, и уже оттуда громогласно прошептал:

— Все нормально! Давай!

Айра на мгновение заколебалась, но затем придумала, как ей быть, выхватила из густой зелени охотно подаренный игольником листок, царапнула на нем ногтем пару словечек и сунула в зубы вопросительно привставшему на лапках метаморфу.

— Беги к Марсо, мой хороший. Скажи, что я в осаде. Пусть посмотрит на карты академии — может, от нас в хранилище ведет еще какой-нибудь ход, по которому я могу пройти, не потревожив сети? А потом возвращайся в комнату. Не хочу, чтобы Бриер что-нибудь заподозрил.

Кер послушно исчез. А она, тяжело вздохнув от мысли, что опять должна что-то утаивать, взялась за обрадованно вскинувшийся игольник и стремительно вознеслась в темное небо.

* * *

Вести от Марсо Кер принес только утром, когда Айра уже вышла из корпуса и начала откровенно тревожиться. Однако у самой двери прямо из пустоты ей в руки упал довольный метаморф и выронил из пасти сложенный вчетверо листок.

— Что, послание от возлюбленного? — тут же с нескрываемым ехидством поинтересовалась Лизка.

— Нет, — Айра торопливо открыла драгоценную бумагу. — Привет от старого друга.

— Что ж тогда оно совсем пустое?

Девушка растерянно повертела листок, но он действительно был девственно чист. Ни надписей, ни подписи, ни знака, что Марсо все понял и попробует найти выход.

— Ничего, бывает, — хихикнула вездесущая Лира, отбросив за спину толстую косу. — Говорят, что молчание порой лучше всяких слов, потому что ты сама можешь себе представить все, что он хотел бы тебе сказать.

Айра убрала лист в карман и рассеянно кивнула.

— Да. Конечно.

— А что? Разве я не права? Кстати, гляди — у тебя появился еще один ухажер!

— Какой еще... — Айра разом осеклась, когда от соседнего корпуса отделилась массивная фигура Керга. — Девочки, пошли-ка отсюда побыстрее. Мне совершенно не хочется портить себе настроение.

— А что ему надо? — с любопытством переглянулись Лейла и Зиса, но Айра только вздохнула. А затем подметила, с какой скоростью умеет двигаться виар даже в человеческом обличье, подсчитала, за сколько секунд он их нагонит, и обреченно вздохнула.

— Сейчас узнаем.

— Доброе утро, леди, — вежливо оскалился виар, возникнув перед стайкой учениц, словно из преисподней. Те дружно пискнули и пугливо отшатнулись — Керг был пугающе велик. Волком еще ничего, издалека можно посчитать, что это просто обман зрения. Но когда вот так, нос к носу...

Айре пришлось даже голову задрать, чтобы посмотреть ему в глаза и тут же

нахмуриться от ощущения давящей сверху тяжести, которое только усиливалось из-за упавшей на ее лицо тени.

— Что тебе нужно? — хмуро осведомилась она, на всякий случай отступив.

— Я зашел убедиться, — уклончиво ответил виар, неотрывно рассматривая девушку сверху вниз. И особенно пристально изучая грозно приподнявшегося метаморфа, который бесстрашно оскалил зубы и недовольно помахивал хвостом.

— В чем именно?

— В том, что ты... это ты, — Керг выразительно покосился на замерших неподалеку девушек. — И что твой зверь действительно сумел то, что сумел.

— Он и правда сумел, — так же хмуро подтвердила Айра, пытаясь обойти громилу. — И еще сумеет не раз, если не отвяжешься. Отойди, я на урок опаздываю.

— У нас еще есть десять минут.

— У меня нет десяти минут! — отрезала она и решительно двинулась прочь.

Но не тут-то было: Керг, извернувшись, ловко схватил ее за руку и придержал. Однако не рассчитал с силой и едва не уронил, отчего у Айры вспыхнули глаза, а в тихом голосе, сквозь который пробивалось яростное урчание Кера, зазвучала настоящая сталь.

— Пусти, виар. Не то хуже будет.

Оборотень послушно выпустил ее кисть и благоразумно отступил, поскольку взбешенный крыс не только обратился в ласку и заметно подрос, но и приготовился к прыжку. К тому же успел отрастить себе острые зубы и когти таких размеров, что даже виар предпочел ретироваться.

Айра раздраженно отвернулась, лишь в самый последний момент расслышав тихое:

— Мне жаль, что так вышло.

Она не стала оборачиваться. А перевела дух только тогда, когда заняла свое место в учебной комнате, когда входная дверь плотно закрылась, а строгий голос леди Белламоры властно произнес:

— Доброе утро, класс...

* * *

Все утро она так и этак вертела бумажку Марсо, пытаясь сообразить, в чем тут фокус и почему призрак просто не написал, что хотел. Попыталась спросить у Кера, но метаморф, кроме невразумительного намека, что, дескать, скоро она сама поймет, так ничего и не сообщил. Ясно было одно — в хранилище он был, Марсо видел, записку передал и получил ответ. Вот только как его теперь расшифровать — вот в чем загвоздка.

Урок Айра отсидела с трудом. С бумагой тоже всю голову сломала, но достать из кармана так и не решилась — Грозовая леди не любила, когда ученики отвлекаются. Зато выйдя из класса, Айра направилась не в столовую, как все нормальные люди, а в расположенный неподалеку парк, где отыскала уединенную скамеечку, забралась на нее с ногами и торопливо вытащила из кармана непонятный листок.

«Привет, Айра, — неожиданно проступила на нем свежая надпись. Причем проступила не сразу, а словно бы ее постепенно выводила чья-то уверенная рука. — Не переживай, листок заговорен и будет работать только тогда, когда ты одна».

— Марсо! — радостно вскрикнула она, неверяще рассматривая покрывающийся новыми

строчками листок.

«Кричать не надо. Я все равно не слышу. Лучше возьми карандаш и напиши».

Айра порылась в складках мантии, выудила оттуда новый карандаш, который Бриер принес взамен старого, погрызенного Кером, и торопливо вывела:

«Привет, Марсо. Ужасно рада тебя слышать!»

«Здравствуй, девочка моя. Проблему твою понял. Идеи есть, но немного. Собственно, одна мне очень нравится, но я не уверен, что ты с ней справишься, а вторая рискованна, зато более осуществима».

«Говори обе, а там решим».

«Смотри: согласно картам, которые я нашел, потайной ход от ваших корпусов до хранилища действительно есть. И не один. Проблема в том, что первым пользуется Альварис, и там тебе наследить нельзя, а второй давно не открывали. Быть может, его уже и вовсе нет, только на карте и остался. Но существует еще третий коридор, по которому в хранилище являются остальные ваши учителя... — последнее слово было написано криво, будто Марсо ехидно хихикнул, — и он для тебя доступен. Однако встает вопрос с защитной сетью: насколько мне известно, и на входе, и на выходе у этого тоннеля имеются опознающие заклятия. Если аура входящего соответствует той, что находится в списке разрешенных, все будет нормально, но как только появится чужак, сразу включаются сигнальные заклинания. Не уверен, что ты с ними справишься».

«На меня охранные сети почти не действуют», — написала в ответ Айра.

«Почти — это не значит совсем, — резонно возразил Марсо. — А получить вместо тебя горстку праха мне совсем не хочется. Так что я порылся в архивах и нашел еще один вариант. Точнее, даже два, на которых и остановился. Вариант первый: если мои источники не врут, то от каждого корпуса в хранилище ведет самый обычный подземный ход. Строили их еще пять веков назад, на случай, если потребуются срочно выводить учеников и учителей наружу, минуя внешние заклинания. Потом о ходах забыли, двери туда заложили, что-то подчистили, что-то подправили, и теперь на новых картах их нет. Соответственно, с того времени их больше не ремонтировали и вообще нигде не показывали. Я бы советовал тебе испробовать этот способ. Вход должен быть у вас в подвале, а найти его можно заклинанием поиска, которое имеет следующий вид...»

— Марсо, я его знаю! — тихо простонала девушка, глядя, с какой скоростью заканчивается место на бумаге. — Ты по делу давай! Что за второй вариант?

«Вариант второй. Для тебя более удобный, но одновременно более сложный и опасный: портал. Лучше — из твоей комнаты и напрямик к моему источнику, в этом случае следов от него в хранилище не останется, а я в любой момент смогу его схлопнуть. Природные источники легко поглощают остатки заклинаний, поэтому риска быть пойманными нет. Разумеется, если во время открытия портала ты не нарвешься на посетителя. Впрочем, они бывают редко и всегда предупреждают заранее, чтобы не ждать, пока я найду им нужную книгу. Так что, считаю, вариант приемлем. Проблема в другом — сумеешь ли ты пробить портал до источника и сделать это так, чтобы о нем не узнали?»

Айра прикусила губу.

— Он прав: проблема большая — я еще ни разу не творила порталы... осмысленно, конечно. Формулу призыва знаю, заклятия стабильности выучила, точку определить смогу, провести его, наверно, тоже...

Девушка снова схватилась за карандаш.

«Марсо, на мою комнату наложены защитные чары. Это поможет?»

«Кто накладывал?»

«Бриер».

«Ха-ха... не смейся меня, девочка. Бриер еще слаб и совсем неопытен. Третий курс — это ничто. Любой, кто превосходит его силой, вскрыет эту защиту на раз».

«Но он сказал, что никто, кроме меня...»

«Твой друг не знает, что вскрыть можно любую защиту. Особенно если маг умен, владеет искусством обходных заклинаний и свободно пользуется силами четырех стихий».

— Например, как дер Соллен?

«Викран может взломать что угодно, — подтвердил ее догадку Марсо. — Его специально этому учили, так что тебе придется постараться, чтобы он ничего не заподозрил. А если и заподозрил, то не смог зайти в то время, пока тебя не будет в комнате. Когда вернешься, ты всегда можешь сказать, что спала, а чары молчания на внутренней стороне двери подтвердят, что ты действительно могла ничего не слышать. В то же время если ты сумеешь поставить сигнальные чары, например, персонально на него, то к его приходу успеешь вернуться и скрыть следы портала... ну, скажем, за сетью Кера. И тогда икран вообще не узнает, что творить порталы я тебя уже обучил. Здорово, правда?»

«Здорово-то здорово, но ты уверен, что у меня получится?»

«Это как езда верхом: если раз научился, то потом до самой смерти не забудешь. А ты это уже делала, поэтому вопрос в том, как аккуратно ты умеешь работать с потоками сил».

Айра поежилась.

— Не знаю, как я умею с ними работать — у меня было мало практики. Однако идея хорошая. Правда, я бы сперва все-таки попробовала с подземным ходом, но, с другой стороны, если дер Соллен заявится, а я буду без портала, то меня никакой подземный ход не спасет. Так что же нам делать?

Кер старательно обнюхал подставленную ладонь и тихонько фыркнул, после чего вдруг прыгнул в траву и стремительно исчез.

— Значит, портал, — вздохнула Айра и взялась за карандаш.

«Пиши, что для него надо. Постараюсь ничего не испортить...»

Однако бумага вдруг дрогнула в ее руках и мгновенно очистилась от чернил, а в следующую секунду сверху нависла массивная тень и знакомый голос насмешливо произнес:

— Ты что, стихами потихоньку балуешься? Или послание приятелю строчишь, пока никто не видит?

— Опять ты? — Айра подняла голову и хмуро взглянула на заинтересованно наклонившегося Керга. — Что нужно? Чего ты ко мне пристал?

Она не хотела смотреть на этого лохматого верзилу снизу вверх — шея затекала. Поэтому спустила ноги на траву, засунула волшебный листок в карман и дернулась, чтобы встать. Однако виар не отступил. Напротив, будто почувствовав, что ей неудобно, мирно присел возле скамейки на корточки, так что его лицо оказалось на уровне ее глаз.

— Извини, — очень тихо сказал он. — Мы не хотели, чтобы так получилось.

— С чем? — холодно осведомилась Айра. — С дер Солленом? Или с никсой?

— Со всем. Прости, мы не пытались тебя обидеть. Нам было просто интересно.

— Значит, это ради простого интереса вы нас с Кером столько времени по лесу гоняли?!

А потом еще проболтались, что я к вампам заходила?!

Виар тяжело вздохнул, опустив плечи и как-то разом сгорбившись.

— Ты не знаешь, как трудно перечить вожаку. Его глас для виара — как приказ. Воля, которую нельзя не услышать и которую совершенно невозможно нарушить. Он приказал тебя найти. Я нашел. Он велел сказать, где это было. И я сказал.

— Ты что, не можешь отказать господину Борже? — недоверчиво посмотрела Айра.

— Не могу, — невесело усмехнулся виар. — Им обоим не могу, пока они сильнее.

— Кому обоим? Дер Соллену, что ли?

— Да, Айра. И ему тоже.

— Почему? Он ведь не виар. Он даже не перевертыш!

— Он полуэльф. Умеет становиться не только волком. Он сильнее. Быстрее. Мне его не побороть.

— И только поэтому ты должен ему подчиняться?!

— Такова доля виара. Мы же волки, хоть и наполовину. И законы стаи для нас точно такие же, как везде: вожак, его слово и его воля, — Керг снова вздохнул, отчего его грудная клетка раздулась, словно кузнечные меха, и выжидательно посмотрел не девушку.

А Айра неожиданно нахмурилась.

— Зачем меня искал? Чтобы рассказать об особенностях своей породы?

— Нет, — виар качнул растрепанной головой, отчего кончики волос чиркнули по земле и запылились. — Просто стая волнуется. Она встревожена и недовольна собой. Я недоволен тоже.

— Почему?

— У нас особое отношение к женщинам, — с усилием выговорил Керг. — Ни один виар не посмеет обидеть самку, даже если она прилюдно откусит ему хвост. Это закон. Это волчья природа, и мы не можем от нее отойти. Даже когда ходим на двух ногах.

— Но я — человек.

— Ты можешь быть такой же, как мы. Неважно, каким способом и как надолго. А значит, ты тоже наша. Своя. И мы все нарушили закон, когда не сумели тебя защитить.

Айра ошалело хлопнула ресницами.

— Не поняла...

— Прости нас, — уронил голову Керг. — Пожалуйста, прости. Нам очень стыдно и больно оттого, что мы так тебя подвели. Мы постоянно чувствуем друг друга, знаем, кто и о чем думает в тот или иной момент времени, а я... как второй вожак... чувствую их лучше всех. Поэтому пришел просить за нас, за всех, за стаю, что мечется каждую ночь, не находя себе места: прости. Это больше никогда не повторится. Пожалуйста, возвращайся к нам. Пожалуйста, приходи еще.

Она вздрогнула и пугливо подтянула ноги обратно на скамейку.

— А-а... а как лер Борже? Неужели он позволит мне вернуться?

— Власть вожака не распространяется на самок, — спокойно отозвался виар. — Ты можешь прийти в лес когда угодно. На минуту, на час или на всю ночь. Ты можешь выбрать любого самца и увести его туда, где тебе захочется с ним быть. И так надолго, как считаешь нужным. Никто не возразит. Никто не посмеет подать голос. Даже Вожак.

— Почему?!!

— Самки неприкосновенны, — непреклонно заявил Керг и снова выжидательно посмотрел на девушку. Все с той же мольбой в глазах, непонятной надеждой и искренним раскаянием, которое было трудно ожидать от этого самоуверенного и хамоватого громилы. — Ты неприкосновенна тоже. Всегда. Везде. Человеком или волчицей.

Пожалуйста, возвращайся. Пожалуйста... мы очень просим. Вся стая сейчас просит: приходи!

Айра опасливо поежилась.

— Я-а-а-а... пока не могу! — неожиданно пришла ей в голову спасительная мысль. — У... у меня Кер еще слабый. Ему трудно сохранять другой облик!

Из ближних кустов донеслось глухое ворчание. А затем и глаза недобро сверкнули — холодно, оценивающе, с угрозой. Крупные глаза. Явно не крысиные и не собачьи. И горела в них такая ядовитая сирень, что Айра едва не свалилась со скамейки. А затем посмотрела на виара глазами друга и окончательно струхнула: у метаморфа перед внутренним взором плавал сплошной кровавый туман, в которой хорошо различимой была только одна внятная мысль — защитить. Любой ценой ее защитить.

— Кер! — ахнула она и мигом кинулась в ту сторону. — Кер, стой! Нельзя! Не трогай его!

Кровавый туман перед глазами мгновенно рассеялся, в кустах что-то тихо зашуршало, а когда девушка выбралась на соседнюю дорожку, с трудом продравшись сквозь колочки и шипы, на траве сидел самый обычный, только очень несчастный крыс, который почти вернулся к прежним размерам.

— Господи, что ж ты делаешь? — Айра с разбегу подхватила его и прижала к груди. — Нельзя же! Нам еще неделю восстанавливаться, не меньше! Ну, что ты творишь, глупый? Не съедят они меня, понял? Теперь уже не съедят...

Крыс тихо всхлипнул и юркнул куда-то под мантию, забившись носом под мышку и странно притихнув. Кажется, он тоже дрожал от пережитого. Едва не перешагнул опасную грань и теперь остро сожалел, что едва не подвел хозяйку.

— Тихо... тихо, мой хороший, — прошептала Айра, доставая перепуганного зверька наружу. Осторожно чмокнула холодный нос и улыбнулась. — Больше нас никто не обидит.

— Он смелый, — со странным выражением проурчал Керг, внезапно появляясь рядом. — Против мастера Викрана и стаи... он понравился стае.

Айра только отмахнулась.

— Да ну вас... с вашей стаей. Не видишь: он еще слаб.

— А когда он поправится, ты придешь? Пожа-а-алуйста? — с надеждой заглянул в ее лицо виар, и девушка снова поразились тому, как ярко горят его глаза. От Керга пахло зверем. Волком. Вожаком. Да так, что девушка даже поежилась, неожиданно смутилась, а потом на всякий случай спросила:

— А вы кусаться не будете?

— Нет, — хмыкнул виар, нависая сверху тяжелой горой. — Если только сама не попросишь.

— И преследовать тоже?

— Я же сказал: ты свободна в своих желаниях, — настойчиво повторил Керг, а потом растянул губы в уже знакомой волчьей усмешке и жаркодохнул. — Даже в самых смелых.

Айра вздохнула.

— Ладно. Тогда приду... когда-нибудь.

— Спасибо, — очень серьезно поблагодарил виар. — Если услышишь сегодня поблизости волчий вой, не пугайся — ребята просто радуются. Никакой опасности, никакого беспокойства. Просто приходи. А если вдруг останешься...

Кер предупреждающе заворчал.

— Ах да, я забыл, — снова усмехнулся оборотень и наконец отстранился. — Но ты все равно приходи. Стая будет ждать.

После чего поднял голову к небу, проурчал что-то непонятное и стремительно исчез, будто его и не было.

Айра еще какое-то время постояла на месте, настороженно прислушиваясь, но убедилась, что виар действительно ушел, и вернулась на скамейку, где торопливо развернула помятый листок и быстро нацарапала:

«Марсо, давай!»

Целую неделю ее никто не тревожил, не докучал и не требовал куда-то прийти или что-нибудь сделать. За это время Айра окончательно сдружилась с классом, привыкла трижды в день посещать столовую, смеяться за компанию, охотно бежать наперегонки, спеша занять лучшие места в учебных комнатах. Ходить на уроки, перекидываясь шутками с девчонками, без обид реагировать на подколки парней. Привыкла, что с рассветом не нужно прятаться в комнате, как вурдалак в логове, а потом считать часы до рассвета, каждый раз напряженно гадая: заметил кто? не заметил?

Под звуки тягучего гонга она с улыбкой открывала глаза, мчалась вниз и так же, как все, боролась за утащенную расческу или свободный умывальник. Очень быстро она узнала, что Лизка на самом деле не такая вредная. Лира в действительности обожает ее дразнить, но при всем при том всячески поддерживает и всеми силами помогает с домашними заданиями.

Еще она узнала, что Зиса, как и все южане, превосходно управляется с Огнем. Дисса и Ойла владеют навыками Воды. Молчаливая Бейра очень любит петь, а Терри по вечерам сочиняет какие-то рассказы.

Айра легко общалась с Бимбом и Бомбом, оказавшимися на поверку завзятыми спорщиками. Убедилась, что почти за каждую гадость, вроде подброшенных девчонкам в окно лягушек или полчищ мокриц в бассейне, были ответственны именно они. Иногда в проказах участвовал Эйл, порой к ним присоединялся еще кто-то из мальчишек, но никогда в этом не были замечены Хорт или Рью. Первый — по причине спокойного характера, некоторой склонности к тугодумству и тяжеловатой походки, благодаря которой никак не успевал бы вовремя покинуть место преступления. А второй, как истинный карацхец, имел твердые принципы, которые не собирался нарушать.

С преподавателями все тоже шло удивительно гладко.

Лер Огэ больше не усердствовал на опросах, видимо, впечатлившись первым опытом. Зорг не пытался влезть на скамью, выставив торчком все свои иголки. Кер, как правило, его не гонял, но, когда наглый ящер подбирался слишком близко или становился навязчивым, все же напоминал о приличиях. И тогда пристыженный дракон с унылым видом возвращался под стол господина Огэ.

С леди Белламорой Айра и раньше не испытывала особых проблем. Не возникло их и теперь — Грозная леди никогда не делала различий по полу и происхождению своих учеников. За провинности все получали совершенно одинаковое наказание. За правильные ответы, впрочем, такое же одинаковое вознаграждение, так что Айра и тут осталась на хорошем счету, ничего не потеряв в формуляре.

Лер Иберия при виде новой ученицы так искренне обрадовался, что даже отменил опрос, посвятив первую половину занятия воспоминаниям о своей бурной молодости и тому, что всячески веселил расслабившихся учеников. За этот подвиг Айра была провозглашена спасительницей и осыпана щедрыми комплиментами пополам с требованием еще раз повторить такое безобразие.

Госпожа дер Вага, которую Айра видела в оранжерее каждый день, тоже не особенно приставала на занятиях. Просто потому, что по вечерам, когда девушка приходила к игольнику, травница успевала и порасспросить, и о себе порассказать, и на пару с Айрой

перепачкаться с головы до ног в земле, чтобы потом расстроено всплеснуть руками и ни с того ни с чего умчаться по каким-то срочным делам.

Господина де Сигона девушка видела лишь однажды — в самый первый день учебы. С лером ля Роже уже на следующий урок (по слезной просьбе друзей) затеяла долгий спор на тему возникновения Зандокара и возможных версий образования Занда.

Занятия по Трасфигурации, Некромантии и Демонологии, как оказалось, начинались лишь со второго полугодия. По той же причине только тогда в класс вводились молодые виары и вампы, так что и здесь все было гладко.

Директор Альварис все еще пребывал где-то очень далеко. Викран дер Соллен охотился на неизвестного мага, а единственное занятие по боевой и защитной магиям провел господин Уртос, который еще раньше запомнился Айре бесстрастным голосом и неприятной манерой не отрываясь смотреть на собеседника во время разговора.

Лер Лоур, в последний раз осмотрев «выздоровливающую», тоже остался доволен, а потом выдал целую бутылку какой-то зеленой гадости и наказал принимать по половине стакана в день.

С боевой подготовкой сложностей тоже не возникло, потому что уроки вел не лер Дербер, а седовласый, седоусый и очень крупный маг, которого Айра легко узнала даже в человеческом облике. Да и лер Борже, завидев ее, расплылся в широкой улыбке и почти потечески обнял.

— Рад вас видеть, юная леди. Надеюсь, мои обормоты не сильно вас потревожили?

— Нет, лер. Мы уже все уладили.

— Молодец. Когда решитесь к нам заглянуть?

— Не знаю, — искренне вздохнула Айра: снов у нее вот уже неделю как не было. Может, это зеленая гадость господина Лоура была виновата, может, Кер не восстановился, однако он, если и гулял по ночам вне академии, ей об этом не говорил. Хотя порой, когда девушка просыпалась, его место на подушке пустовало.

— Ох, не тяните с этим, леди, — притворно отпрянул лер Борже. — Стая с трудом держит себя в рамках. Скоро вообще меня с поста скинут, и тогда прямо не знаю, что буду делать!

Айра неловко кашлянула, не слишком представляя себе, как такое может случиться, но на всякий случай кивнула и вернулась в строй, больше не чувствуя себя неумехой. После чего, разумеется, весь класс устроил ей допрос с пристрастием и не успокоился до тех пор, пока девушка не напомнила, что имеет строгий запрет от мастера Викрана на разглашение этих сведений.

Лишь тогда ребята разочарованно отстали. Правда, каждое утро, поскольку неподалеку от женского корпуса ошивался то один, то другой виар, Айре все припоминали. И ей приходилось отчаянно отбиваться от насмешек и бесконечных нападков со стороны Лиры, Лизки и, разумеется, Лейлы, которые не просто так заслужили прозвище Язвенный триумвират.

В общем, жизнь потихоньку наладилась.

После уроков Айра пряталась в оранжерее и переписывалась с Марсо, чей волшебный листик имел полезное свойство очищаться, когда рядом появлялись посторонние. Часто ходила в библиотеку, бесконечное множество раз лазила в учебники и собственную память, потому что создание собственного портала для второго курса — просто непосильное задание. Вечерами старалась побыстрее управиться с игольником, а затем, к явному

разочарованию Бриера, мчалась обратно. После чего тихонько прокрадывалась в комнату, надежно запиралась и в спешке доделывала то, что не успела в прошлые дни. В то время как Кер заканчивал свою новую сеть, которая должна была обезопасить их обоих от ненужных проблем.

Работы было много еще и потому, что Айре по совету Марсо пришлось наложить изнутри комнаты дополнительную защитную сеть его собственного изобретения. Добавить туда несколько компонентов, вроде способности рассеивания остатков заклинаний, предупреждения о приближении посторонних, поглощения наружных звуков на строго определенное время, усложнения плетения самого Бриера... и так далее, и тому подобное. Достаточно сказать, что к ночи девушка выматывалась так, словно сражалась не на жизнь, а на смерть. Хотя в какой-то мере так и было — она намеревалась во что бы то ни стало превратить свою комнату в надежное убежище, в котором ей не будет страшен даже Викран дер Соллен.

Разумеется, она ежедневно виделась с Кергом и многими из его виаров. Разумеется, то один, то другой, попутно извиняясь, настойчиво выспрашивали ее насчет состояния здоровья Кера. Однако пока метаморф был слишком занят, чтобы тратить ночи на прогулки, так что Айре оставалось лишь разводить руками и откланиваться, радуясь, что вопросы пока ограничивались только этим.

Не обошлось и без неприятных инцидентов. Конечно же, связанных все с теми же виарами, которые ни в какую не желали видеть возле новой подруги «бледнокожих пиявок».

Вампы, естественно, на первый же намек дружно выверились, едва не перекинувшись среди белого дня. Однажды это вообще едва не вылилось в полноценную драку, потому что Керг очень настаивал, чтобы Айра не приближалась к «кровососам», а Дакрал из принципа не хотел уступать, держа ее за руку на правах старого знакомого.

От такого оскорбления виары, само собой, взвились. Вампы подтянули своих. Айру едва не разорвали на части, к неподдельной оторопи влезшего в эту свару Бриера. Но в конце концов с воем, рычанием, криками и шипением проблему кое-как удалось уладить. Виарам строго напомнили об обещании, что она может делать что угодно. Вампам со злости заявили, что они не имеют права скалить клыки на чужую самку. А потом возмущенная и слегка испуганная Айра рявкнула, что не желает в этом участвовать и если нелюди не успокоятся, то она больше ни к кому из них не придет. После чего ушла, громко хлопнув дверью, под ошалелыми взглядами учеников и озадаченно хмурящегося лера Уртоса, случайно увидевшего эту сцену...

Конечно, и после этого нелюди не смирились, продолжая делать друг другу разные гадости, однако как только Айра показывалась в столовой, нелюди становились на удивление мирными. Злобные оскалы бесследно исчезали, клыки прятались, ноги расшаркивались, а голоса Керга и Дакрала переставали походить за звериные.

— Доброе утро, Айра, — каждый день звучало вежливое с обеих сторон.

Она в ответ кивала и по очереди, чтобы никто не обижался, подходила ненадолго поговорить.

И это, кажется, работало.

Единственный из преподавателей, к кому она все еще испытывала двойственные чувства, был лер Легран, на занятия к которому класс явился в самый последний день недели.

Айра не видела его больше двух недель. Он ни разу не зашел в лечебный корпус после того дня в лечебнице. Ни разу не встретился в коридорах, не попался во время прогулок в саду. Так что, идя вместе с оживленно болтающими подругами на Землю, девушка отчего-то волновалась.

Однако это утро было для Айры решающим еще и потому, что именно на сегодня они с Марсо планировали открыть ее первый портал. И данный факт не мог не отразиться на ее поведении.

— Леди Айра, вы опять спите? — раздалось укоризненное у нее за спиной, и девушка, подняв взгляд, с удивлением поняла, что каким-то чудом пропустила появление эльфа. Ждала-ждала, но все равно прозевала момент, когда он приблизился. А теперь лер Легран стоял рядом, смотрел почти в упор, но при этом снисходительно улыбался краешками губ, словно ничуть не был удивлен.

Спохватившись, Айра подскочила со скамьи.

— Доброе утро, лер. Простите, я вас не заметила.

— И что мне с вами делать? — притворно вздохнул учитель, качнув пышной гривой золотых волос.

— Э-э... ничего, лер.

— В самом деле?

Айра наконец взглянула ему прямо в глаза и невольно осеклась: он смеялся! Смеялся над ней и над тем, что она, как в первый раз, озадачилась, смутилась и едва не испугалась.

Надо же... а когда-то казалось, что он совсем бесчувственный. Вон, и девчонки за спиной отчего-то зашушукались, и Алька отчаянно покраснела, страстно желая, чтобы взгляд учителя задержался именно на ней. Да и парни непонятно переглянулись — никогда такого не было, чтобы бесстрастный и недосягаемый эльф вдруг снизошел до одной из своих учениц!

Хотя, быть может, все меняется?

— Вы... шутите, лер? — неожиданно спросила Айра, когда поняла, что преподаватель не сердится.

Эльф кашлянул.

— Я просто рад вас видеть. Но еще больше рад, что мне не придется заниматься вашим необычным зверинцем и ловить отдельных его представителей по всей территории академии.

— Каким зверинцем, лер? — ошарашенно моргнула Айра.

— Вот этим, — лер Легран любезно кивнул в сторону, одновременно делая изящный пасс рукой, после чего в противоположном углу часть стены бесшумно отъехала в сторону, а за ней обнаружился небольшой кабинет. Уже без изобилия цветов и всего того антуража, который просто обязан быть у мага Земли под рукой. Просто искусно задрапированные тканями стены, два уютных кресла с зеленой обивкой, обитый такой же зеленой тканью стол. А рядом виднелся тускло светящийся круг мощного охранного заклинания, внутри которого, опустив листочки и поникнув тремя своими цветками, безмятежно дремал...

— Листик! — громко ахнула Айра, отчего листовик сонно встрепенулся. — Лер Легран, так он у вас?! А я всю голову сломала, куда он подевался! Думала, опять сбежал: горшок в углу, земля рассыпана, грядки перепаханы, а его и след простыл! Листик!

Листовик встрепенулся снова, но не очень уверенно, словно слышал ее сквозь плотную завесу сновидений.

— Сбежал, — не слишком довольный сообщил эльф, заходя в кабинет и неприязненно уставившись на виновника огромных сложностей, которые ему с немалым трудом удалось преодолеть. — Причем не в первый и, судя по всему, не в последний раз. Мы с Матиссой три дня его ловили, честно пытаюсь загнать в горшок, пока он в кого-нибудь не плюнул. Все грядки в оранжерее перекопали. Весь двор обегали, пока не удалось отыскать его след. Оказалось, что этот, с позволения сказать, ц-цветок нагло прятался под кустом роз, научившись мимикрировать и прятать бутоны. Если бы не Зорг, у которого на такие вещи отменный нюх, вряд ли бы мы его нашли до твоего возвращения. Причем Матисса сперва хотела по-хорошему — воду ему из источника принесла, заманивала Иголочкой и всячески пыталась задобрить.

Айра, не дожидаясь приглашения, зашла в комнату и опустилась возле питомца на коленки.

— И что?

— Не помогло, — с непроницаемым лицом сообщил учитель. — Он удрал снова, спрятавшись на мусорной куче, изобразив из себя издыхающую крапиву... в общем, мы потратили еще один день.

— А потом? — с замиранием сердца спросила она.

— Потом мне пришлось пойти на крайние меры и засадить его сюда. Для гарантии, что мне больше никогда не придется... — эльф мельком покосился на притихший класс, — оттирать землю с коленей и снимать с ушей ту гадость, которой он научился плевать.

Айра ошарашенно замерла, во все глаза глядя на статного мага. Магистра первой ступени, недостижимого для простых смертных, которого так жестоко оплевал и обгадил перепуганный до смерти Листик.

Она не выдержала и тихо хихикнула.

— Не смешно, — чеканным голосом сообщил лер Легран, но Айра уже не могла сдерживаться и расхохоталась так, что вскоре ей начали вторить из класса. Тоже сперва тихо и боязливо, опасаясь, как бы потом не влетело за насмешку, но затем грохнули так, что эльф болезненно поморщился. И, пользуясь тем, что снаружи его не видно, со вздохом опустился в ближайшее кресло. Как раз в то, возле которого сидела смеющаяся до слез Айра.

— П-простите, лер, — задыхаясь, покаялась она. — Ох! Простите, ради Всевышнего, не вы его, наверное, так напугали, что бедный Листик просто не знал, куда от вас деваться!

— И поэтому надумал отстреливаться, словно его собирались препарировать?!

— Но он же маленький еще, — возразила Айра, утирая градом катящиеся слезы. — Ему всего несколько лет от роду, а взрослеют листовики только годам к десяти. Так что он совсем еще ребенок — маленький, капризный и упрямый. Простите его, пожалуйста. Давайте я его отсюда заберу!

— Забирай, — буркнул лер Легран, неприязненно покосившись на сонный цветок. — Только цветы ему рукой жыми, а то он обзавелся весьма неприятной привычкой!

Листик, будто услышал, почмокал во сне лепестками, похожими на вытянутые трубочкой губы. Причем лицо эльфа при этом скривилось так, что Айра представила, как высокородный лер хватал малыша в охапку, с руганью тащил через весь двор. Как Листик в ответ его оплевал, а потом решил отомстить за свое поруганное достоинство по-другому и, вытянув бутоны вот так же, трубочкой...

Она вздрогнула от смеха, когда недовольный эльф машинально потер левую щеку и брезгливо отряхнул ладонь.

— Где он только этому научился? Или, правильное сказать, у кого?

Айра чуть не лопнула, стараясь сдержать рвущийся наружу хохот, и поспешно открестилась.

— Это не я, лер. Я его не целовала. Клянусь. Может, только Кера иногда. Но если он видел... — она все-таки согнулась над дремлющим цветком и содрогнулась от смеха. — Боже мой, простите, простите его, лер. Он такой чувствительный! Если его схватить посильнее, он может с корешка сбросить немного сока...

— Я знаю, — процедил лер Легран.

— А если его вовремя не посадить на горшок...

— И это тоже.

Айра буквально упала на подлокотник кресла, в котором сидел эльф, и надолго перестала что-либо соображать, потому что опрометчиво дорисовала к уже имеющейся картине с Листиком, страстно лобызавшим возмущенно отбивающегося эльфа, испачканные штаны, которые вредный цветок наверняка успел не раз осквернить, вздыбленные тонкими усиками листовика волосы преподавателя, его изорванный камзол, исцарапанные руки, облюнованный ворот, оплеванные сапоги. В довершение всего представила его рассерженную, покрасневшую, пылающую праведным гневом физиономию, на которой наверняка осталось немало следов пылкой мести вредного цветочка, и просто разрыдалась, вцепившись в ладонь оскорбленного учителя, поливая ее горячими слезами, задыхаясь от хохота и будучи не в силах остановиться.

— Листик! — простонала она под дружный аккомпанемент из класса. — Как ты мог? Лера Леграна? Он же тебя тоже кормил! Растил! Поливал!

Эльф только вздохнул.

— Вот поэтому я его здесь и запер.

— Простите, лер, — всхлипнула Айра в сотый раз. — Честное слово, это так ужасно, что я просто не могу передать... ох, Листик... надо куда-нибудь тебя деть!

Она с трудом успокоилась и, отерев невольные слезы, подняла голову.

— Можно, я заберу его себе? У меня из комнаты он уже не сбежит. Тогда и оранжерея больше не пострадает, и мадам Матиссе не придется за ним охотиться, и вы... тоже, — Айра неожиданно заметила, что так и не отцепилась от его ладони, а затем поспешно отдернула руки. — Пожалуйста, лер. Позвольте мне его забрать насовсем?

Лер Легран смотрел на нее долго, задумчиво. Пристально изучал ее лицо, все еще искрящиеся весельем и неподдельной мольбой глаза, покрасневший нос, чуть припухшие губы, которые она успела искусать, когда тщетно пыталась не рассмеяться. Наконец прикрыл тонкие веки, будто о чем-то напряженно размышлял, а потом еще раз вздохнул и отмахнулся.

— Хорошо. Но если я еще раз увижу это чудовище вблизи своих сапог, пусть не рассчитывает на прощение.

— Спасибо, лер! Я его после урока заберу, хорошо?!

— Бери, — повторил он. — А теперь — марш на занятие и только попробуй не ответить на мои вопросы.

— Так точно, лер! Как скажете! — бодро отрапортовала девушка, поспешно подхватила и почти бегом вернулась в класс, который уже предвкушал новую забаву под названием допрос.

Оставшаяся часть урока прошла относительно спокойно, хотя пару раз лер Легран был

вынужден прерваться и строго оглядеть сдавленно хихикающих учеников. Правда, Айра не заметила, чтобы он так уж сильно сожалел, что рассказал историю своих злоключений. И, хоть Марсо ей все уши прожужжал насчет самовлюбленности эльфов, в конце концов девушка решила, что лер Легран другой, и на время перестала об этом думать.

Надо ли говорить, что для того, чтобы вызволить Листика из охранного круга, Айре пришлось задержаться в кабинете учителя. Терпеливо выждать, пока он наведет порядок на своем рабочем столе. Проследить, как он снимает ограждающее заклятие, умело переплетенное с сонным. После чего с помощью эльфа вытаскивать сонный цветок из плена и, обмотав собственной мантией, бережно нести до своей комнаты, где потом долго отпаивать ключевой водой.

Когда же ей, наконец, удалось привести листовик в порядок, время обеда закончилось.

Айре пришлось снова вскакивать и мчаться на урок к леру ля Роже. Потом два часа подремать под монотонное бормотание господина Лоура. На перерыве просить Бриера не сопровождать ее сегодня в оранжерею. Отбыв положенное время у лерессы дер Ваги, извиниться перед Иголочкой, а потом со всех ног бежать обратно. После чего отпихивать от себя обрадованно вскинувшегося Листика. И лишь после этого на мгновение присесть на кровать, чтобы сцепить подрагивающие руки, вскинуть наверх голову, где Кер заканчивал последние узелки на своей сети. А потом встать в центр комнаты, жестом активировать сразу три слоя защиты, подхватить рухнувшего с потолка Кера. Затем, набрать в грудь побольше воздуха. Уже привычно зачерпнуть немного тумана из своего странного Озарения, выплеснуть его наружу, формируя и требуя от него подчинения, а затем неслышно прошептать:

— Аиро... сэтуре... торо!

И, открыв после этого горящие лиловыми огнями глаза, неверяще уставиться на матово светящуюся такими же лиловыми искрами воронку телепорта.

С обрыва Бэйру и Дасту пришлось спускаться почти полчаса, постоянно оскальзываясь и откидывая с лиц ветки.

Раскинувшаяся внизу бухта выглядела девственно чистой, будто сохранилась в неприкосновенности с первого дня творения. Высокие скалы, окружившие ее со всех сторон, не пропускали внутрь ни одного порыва ветра. И повсюду царило удивительное чувство покоя, которое поневоле заставляло расслабиться и блаженно вдохнуть напоенный запахом моря воздух, наслаждаясь каждым миготом, каждым вздохом и чувством сопричастности.

Даст, первым ступивший на теплый берег, пораженно покачал головой.

— Невероятно...

— Как красиво! — благоговейно выдохнула Мира, когда Вэйр наконец ее отпустил. — Никогда не знала, что бывает такая красота. Просто чудо!

Южанин прошелся вдоль кромки воды, недоверчиво попинал мягкие волны. Затем зачерпнул пригоршню чистой воды и плеснул себе в лицо.

— Теплая! — ошарашенно обернулся он. — Вы не поверите: она теплая!

Девушка нетерпеливо притопнула босой ножкой и, уже не сдерживаясь, бегом кинулась к воде. Влетела с разбегу по самый пояс, радостно засмеялась, потому что суровый нахибец был прав, шумно плеснула воду ладошками и счастливо обернулась.

— Вэйр, посмотри! Она и правда теплая!

Однако юноша неожиданно нахмурился: что-то тревожило его. Ну, не может быть в природе такого, чтобы на одном и том же берегу, на расстоянии, меньшем, чем один дневной переход, случилось такое чудо. Вчера они замерзли на холодном ветру и едва не погибли в море, а сегодня... вот это?

Он нахмурился еще сильнее и осторожно опустил в воду ладонь. Но почти сразу убедился: Мира права — вода оказалась неестественно теплой. Но почему?

Вэйр медленно провел рукой по волнам, чувствуя себя обманутым. Он не мог ухватить мысль, которая не давала покоя, но продолжал ласкать море ладонью, вслушивался в его тихий шепот, пытался понять и распознать в этом шепоте чей-то голос... а потом резко поднялся.

— Уходим, — отрывисто бросил непонимающе обернувшейся Мире. — Как можно дальше. Немедленно.

Она ошеломленно хлопнула ресницами, Даст, слышав знакомые властные нотки в голосе юноши, отер мокрое лицо и вопросительно обернулся.

— В чем дело?

— Что-то не так, — медленно уронил Вэйр, всматриваясь в безбрежный горизонт. — Мне здесь не нравится.

— Что-то чувствуешь? Магия опять проснулась?

— Не то чтобы... просто вода волнуется. Она не хочет быть теплой. Это неправильно, поэтому нам лучше уйти. Море не могло разом потеплеть после того, что мы с вами видели. А если и могло, то лишь по одной причине.

— Магия, — моментально помрачнел южанин, и Вэйр согласно склонил голову.

— Думаю, где-то поблизости есть маг, который сделал это место пригодным для жизни.

— Тебе не стоит с ним встречаться, — Даст тоже нахмурился.

— Знаю.

— Маг? — удивленно посмотрела на мужчину Мира. — Но тут никого нет! Ни людей, ни лодок, ни домов! Зачем он это сделал, если здесь никто не живет?!

Вэйр втянул ноздрями соленый воздух и, уловив в нем какой-то привкус, прошептал:

— Если мы кого-то не видим, это вовсе не означает, что берег пустует.

— Ты прав, уходим, — отрывисто бросил Даст и принялся торопливо выбираться из воды. — Мира, перемотай ноги. Вэйр, если что-то чувствуешь, продолжай себя слушать. Все на траву! Прочь с песка! Я попробую убрать наши следы!

Девушка, вздрогнув от столь резкого перехода от неги к почти прежнему страху, поспешно вышла на берег и отжала намокший подол. А затем со все возрастающей тревогой оглядела бесконечно далекие склоны, по которым им при всем желании будет нелегко подняться обратно, и внутренне сжалась.

— Всевышний... отсюда некуда идти!

— Вон там проход между скалами, — отозвался Даст, задержав взгляд на разрыве в стене деревьев, за которым виднелся такой же широкий провал в высокой каменистой гряде. — Вэйр, что у тебя?

— Пока ничего.

— Если что учуешь — скажешь. За мной.

— Нет, — вдруг тихо, но твердо возразил Вэйр. — Первым пойду я. Если наткнемся на мага, вам лучше остаться в стороне.

Даст кивнул и, взяв Миру за руку, отступил. Вэйр, в свою очередь, невесело хмыкнул, понимая, что много на себя берет. Но иного пути он не видел — встречать незнакомого мага ему очень не хотелось. И быть насильно забранным в академию — тоже. А не хотел он туда по той причине, что когда-то из-за магов пострадала его семья. Не так давно из-за этого же его выгнал из дому отец, и Вэйр клятвенно пообещал вернуться... матери пообещал!

Но так и не пришел.

Поэтому сейчас Вэйр испытывал двойственное чувство. С одной стороны, будучи мальчишкой, он, как и многие сверстники, втайне мечтал обрести магическую силу, но когда эта мечта наконец сбылась, оказалось, что сила ему и даром не нужна. Особенно если за нее приходится так дорого платить.

Что в нем преобладало на данный момент? Разочарование? Раздражение? Злость?

Пожалуй, хватало и того, и другого, и третьего. Но при этом, вспоминая о рабстве, Вэйр не мог не признать, что без злости не сумел бы подчинить своенравное море. Вернее, в тот момент он сам стал морем — рокочущим, могучим и бескрайним. Он стал свирепым штормом. Грозой. Ревущим водяным валом. И вряд ли смог бы вернуться обратно, если бы не Мира и ее расширенные от ужаса глаза, что каким-то чудом удержали его на гребне.

Именно поэтому он испытывал к этой девчонке столь странные чувства — желание защитить, помочь, спасти. А еще — безмерную благодарность, смешанную с искренней радостью за то, что она оказалась так похожа на его погибшую сестренку.

Вэйр тяжело вздохнул.

За прошедший день его эмоции улеглись. Раздражение поутихло. А взамен пришло необъяснимое ощущение ответственности за тех, кто сейчас находился рядом.

Именно оно примирило Вэйра с самим собой, а потом он пришел к неожиданной мысли, что сила, какой бы она ни была, сама по себе ничего не значит. Ее суть определяет тот, кто ею владеет. И именно он отвечает за последствия ее использования. Она просто

инструмент, орудие, самый обычный камень, который мог быть положен в очаг, а мог быть брошен в чью-то несчастную голову.

А свой собственный камень Вэйр ни в коем случае не собирался бросать. По крайней мере, пока его к этому не вынудят.

* * *

Шли они долго, быстро и постоянно оглядываясь по сторонам, потому что тревога Вэйра теперь передалась Дасту и особенно Мире. Она вообще была пугливой, но теперь, когда ей приходилось почти бежать, это стало хорошо заметно.

Даст тщательно отслеживал все ее реакции, готовый в любой момент подхватить и поддержать. С другой стороны девушку прикрывал нахмуренный, сосредоточенно что-то выискивающий среди деревьев Вэйр. Причем южанину в какой-то момент показалось, что парень движется, не только используя зрение, а еще и к себе прислушивается.словно нутром чувствует, куда надо идти, а куда сворачивать не стоит.

— Нам надо продержаться три дня, — неожиданно уронил Вэйр, чуть повернув голову. — День потратим на лес, потом еще один — на проход, что ты заметил, и еще день — чтобы спуститься по ту сторону. Обрато идти нет смысла — там нет людей. А вот впереди... возможно, на кого-нибудь наткнемся.

— Откуда знаешь? — настороженно покосился Даст.

— Чувствую.

— Что именно?

Вэйр свел брови к переносице.

— Не уверен, но, кажется, к морю под землей сходит водяной пласт. Я его ощущаю. Не слишком хорошо, конечно, потому что он лежит глубоко. Воспользоваться им вряд ли смогу — не умею. Однако в нем чувствуется странная примесь, и я бы сказал, что эта примесь — след разумного существа, которое не так давно пересекло текущую впереди реку.

Южанин изумленно вскинул брови, но юноша действительно не мог объяснить: ему в самом деле казалось, что земля в разных местах то теплая, дающая силу, то холодная и сухая, в которую сила утекала, словно в песок. Еще не поняв, в чем дело, Вэйр инстинктивно тянулся туда, где хорошо, старался двигаться вдоль этого дарующего облегчение желоба, а потом потянулся мыслью вперед и сообразил: река. Вода. Такая же вода, что помогала ему на море — дарила силы, защищала, хранила его, когда он был уже готов сдаться, и держала до тех пор, пока он этого просил.

Попробовав так и этак, помучавшись и заработав нешуточную головную боль Вэйр, в конце концов нашел причину непонятных ощущений. Сумел отыскать текущую в недрах земли реку, мысленно проследил, как она исчезает в бескрайнем море. А затем так же мысленно поднялся вверх по течению, нарисовав в голове примерную карту местности.

Смутно, конечно, на грани ощущений. Но все-таки смог. Более того, даже сумел уловить, что впереди появится настоящая река. Мощная, широкая, с неровным дном, загроможденным порогами так, что никакой безумец не решился бы перебраться через нее вплавь.

Именно эта река привлекла его внимание. Она манила к себе, обещая защиту и покой. И именно к ней он решил идти, потому что почувствовал рядом нечто родное.

— Ты уверен? — с сомнением переспросил Даст, когда Вэйр остановился и снова умолк, старательно прислушиваясь к ощущениям. — Эй, ты слышишь? Я спросил: ты уверен, что там безопасно?

Юноша наконец очнулся и мотнул головой.

— Или туда, или в дебри, где я не знаю — смогу ли отыскать что-то похожее.

— Если через реку не перебраться, зачем туда идти?

— Я могу ее успокоить, — медленно проговорил Вэйр. — Да... думаю, что смогу. Я чувствую.

— А что на той стороне?

— Не знаю. А что на этой?

— Ты прав, — вздохнул Даст. — Разницы никакой, только на той, возможно, магов нет. Веди. Надеюсь, чутье тебя не обмануло.

— Рядом с Водой я сильнее, — задумчиво обронил Вэйр. — Река поможет. Она даже оттуда меня слышит. А я слышу ее. И это так странно...

Мира, отдышавшись, с любопытством тронула его за рукав.

— Раньше с тобой такого не случалось?

— Нет, — покачал головой юноша. — Хотя мальчишкой я почти не вылезал из воды. У нас рядом с домом было много озер. Правда, я все больше по болотам бродил, но все равно... впрочем, не знаю. Теперь мне начинает казаться, что я уже тогда что-то чувствовал, только не понимал, почему меня туда тянет. Как-то раз отец выловил меня в кадке с водой, потому что я нырнул в нее с головой, мелкий был совсем, только ходить начал. А мама потом сказала, что я и тогда уже брыкался, пока вытаскивали, да и потом постоянно лез куда не надо... может, это оно и было?

Даст пожал плечами.

— Что ж тебя тогда маги Ковена упустили?

— А меня к ним не пустили, — вдруг усмехнулся Вэйр.

— Вот оно как, — задумчиво протянул южанин. — Выходит, ты у нас самородок. Вот за такими бродячие маги и ходят по четырем королевствам. Кого могут — забирают, учат, а потом делают такими же, как они. Может, оно и к лучшему, что тебя не забрали тогда?

— Кто б знал, как оно лучше...

Мира вдруг смущенно помялась.

— Даст, можно, я отойду ненадолго? Мне надо. Очень-очень.

Мужчины одновременно кивнули, девушка порозовела и юркнула в кусты. Причем постаралась уйти подальше, чтобы мужские силуэты перестали даже угадываться за пышной растительностью.

Вэйр, едва треск отдалился, внимательно взглянул на спутника. И смотрел так долго, пристально, совсем не по-юношески, что изрядно поживший и немало повидавший на своем веку южанин нахмурился.

— Что?

— Она славная, — словно невзначай обронил парень.

— Сам знаю.

— Мне бы не хотелось, чтобы с ней что-то случилось.

Даст внезапно сузил глаза.

— Ты на что намекаешь?

— Ни на что, — ровно отозвался Вэйр, отводя взгляд. — Просто сказал.

— Ты, сопляк, по кому судишь? — качнулся навстречу нахибец, машинально сжимая кулаки. — По себе? По друзьям-приятелям? Или, может, по Угрю?

Юноша на мгновение снова взглянул на него прямо, встретившись с бешено горящими глазами южанина, которого, судя по всему, задел за живое. Секунду изучал искажившееся от гнева лицо. С досадой осознал, что перегнул палку. А затем виновато вздохнул.

— Прости: дурость сморозил.

— Дурость, говоришь? — почти ласково переспросил Даст. — За такие слова я бы тебя в землю вбил по самые уши, понял? В другое время я бы тебе язык отрезал и не поморщился. Знаешь, как у нас принято за хулу рассчитывать?!

— Нет, — неловко отвернулся Вэйр.

— Так я тебе скажу: за то, что ты меня с Краттом сравнил, я тебя должен сейчас пнуть так, чтобы ты кровью захлебнулся. Чтобы валялся у меня в ногах и умолял оставить тебе жизнь. Но знаешь что? — прошипел разъяренный нахибец. — Я этого делать не буду. Но лишь потому, что ты недавно избавил меня от плена. А еще потому, что это причинит беспокойство Мире, а она мне тебя, подлеца, так просто не простит!

— Извини, — глухо повторил Вэйр, чувствуя, как больно жжется внутри невыносимое чувство стыда. — Прости, я не хотел.

— Мне плевать, что ты хотел! — отрубил южанин. — За девчонку можешь не волноваться — никто ее не тронет. Но учти, сопляк: свой долг я тебе отдал. Полностью. И как только мы отсюда выберемся, наши дороги разойдутся.

Неожиданно из-за кустов раздался испуганный женский вскрик. Мужчины переглянулись, испытывая совершенно одинаковые чувства, и одновременно вломились в ближайшие кусты.

Даст, позабыв об обиде, кивнул побледневшему Вэйру, перехватил дубину, чувствуя себя дикарем, собравшимся воевать с закованным в прочные доспехи гномьим хирдом. Но потом решил, что ему плевать, и прибавил ходу, ориентируясь на быстро приближающийся шум и готовый схватиться с кем угодно, чтобы отбить невезучую девчонку. Он едва не зарычал, слыша неподалеку такой же яростный выдох, подумал, что мальчишка, кажется, положил на нее глаз. Потом, плюнул даже на это и...

Едва не упал, когда в него на бегу врезалось что-то не крупное, дрожащее и живое.

— Мира! — выдохнул южанин, с трудом удержавшись на ногах.

— Т-там... — на него взглянуло насмерть перепуганное лицо. — Я видела!

— Кого?!

— Что случилось? — подлетел запыхавшийся Вэйр, похожий сейчас на взъерошенного волчонка. — Кто тебя обидел? Где?

— Там что-то ужасное, — прошептала девушка, вздрагивая от ужаса. — Я сперва не поняла. Думала, оступилась. А когда хотела рассмотреть, то увидела...

— Что?!

— С-след. Ог-громный. Звериный.

Мужчины снова переглянулись и, не сговариваясь, сошлись плечом к плечу.

— Что за след? Чей?

— Н-не знаю. Но очень большой, — прошептала она, забившись между телами мужчин, словно мышонок в норку. — Я в него наступила и чуть не упала.

— Где?

— В-вон там. За папоротником. Там еще камень большой лежит, и вот на камне-то он и

есть. А рядом — второй, такой же огромный.

— Я посмотрю, — тут же вскинулся Вэйр, и южанин хмуро кивнул.

— Только быстро. Мира, не бойся, мы рядом. В обиду тебя не дадим.

— Но он огромный!

— Ничего, — Даст успокаивающе погладил ее по спине. — Тот зверь давно ушел, так что тебе ничего не грозит.

Обняв девушку за плечи, он выразительно кивнул Вэйру, и тот молниеносно растворился в кустах. Однако пропадал он недолго — всего пару минут, а когда вернулся, то лицо у него было таким странным, что нахибец всерьез задумался над тем, куда же они попали, если даже привыкший к лесам парень смотрит на него так, будто встретил оживший кошмар.

— Что? — нетерпеливо спросил Даст, по-прежнему не отпуская Миру.

Вэйр вместо ответа протянул ему плоский камень, на котором виднелись непонятные отметины. На первый взгляд, ничего особенного — царапины как царапины, местами довольно глубокие, словно кто-то настойчиво сверлил в камне крохотные дырочки. Целых четыре штуки. От дырочек вниз шли ровные полосы, будто неизвестный пытался распилить булыжник, но почему-то бросил это неблагодарное дело на полпути, а обрывались они на самом краю, оставив после себя ровные сколы.

У Даста волосы зашевелились на затылке, когда он понял, что видит не что иное, как следы когтей. Он попытался представить их длину и остроту, размеры лап, которые оставили эти царапины, а затем внутренне содрогнулся и дикими глазами уставился на бледное лицо юноши.

— Там еще два следа, — бесцветным голосом сообщил Вэйр. — Старые, не меньше недели. Один совсем рядом и сильно вдавлен, будто зверь прыгнул сверху, есть следы старой крови — он охотился. Вторую пару я нашел под листьями, а следующую... шагах в десяти.

— Я же говорила, — вздрогнув, прошептала Мира, с ужасом косясь на страшный отпечаток. — К-кто это? Что за зверь?

Юноша осторожно положил камень на землю.

— Похож на волчий, но он так велик...

— Уходим, — напряженно велел Даст, мигом беря руководство на себя. — Кто бы там ни был, лучше запутать следы и укрыться. Тут может водиться... всякое.

Вэйр без лишних слов повернулся и, уже уверенно поймав ускользящее чувство направления, побежал прочь, старательно прогоняя из мыслей жутковатую догадку. Заставил себя не думать об этом, потому что это никак не мог быть волк. Ведь таких огромных просто не бывает. Точнее, когда-то они были, наводя ужас на все окрестные земли. Но, во-первых, не везде, а только в одном-единственном месте, а во-вторых, их давно истребили, освободив эти земли от чудовищных порождений мрака.

«Сольвиар, — судорожно сглотнул Вэйр, несясь прочь, как от лесного пожара. — Значит, нас забросило в Сольвиар. А след оставлен виарами. Оборотнями. Всевышний... де как же это может быть?!»

Даст с беспокойством покосился на посеревшее от внезапной догадки лицо юноши и открыл рот, чтобы задать тот же самый вопрос, однако это уже не понадобилось — ответ пришел сам. Из бескрайних лесных дебрей. Из непролазной чащи. С верхушки одной из скал, откуда до похолодевших от ужаса людей вдруг донесся протяжный, заунывный, полный несक्रываемого торжества волчий вой.

— Марсо, а почему все виары в академии — парни? — Айра счастливо поболтала ногами, люблюсь ровной воронкой телепорта: узкий сиреневый лучик тянулся к нему от искрящегося источника, подпитывая и направляя потоки сил. Второй такой же лучик уходил в пустоту над бортиком бассейна. А заканчивался в ее комнате, не тревожа охранных сетей и являясь абсолютно надежным средством посещения хранилища, которым она искренне гордилась.

Призрак спланировал на край стола, на котором сидела девушка, и тихо хмыкнул:

— Что, нравится?

— Ужасно, — призналась Айра. — Только он у меня почему-то сиреневый вышел, а не голубой, как у дер Соллена.

— Ты сама сиреневая, вот и он такой же.

— Да? — с подозрением покосилась она. — Это что же, у меня все заклятия такими будут?

— Это — след, оставленный Зандом, — пояснил Марсо. — И он будет преследовать тебя всю жизнь. Правда, когда работает щит, он почти незаметен. Но сегодня его пришлось снять, потому что ты в первый раз и потому что на портал понадобились все твои силы. Потом я верну его на место, так что следующий портал будет какого угодно цвета. Если, конечно, ты правильно его создашь.

— А этот?

— Таким и останется. Когда вернешься, воронку сверни в зерно, но полностью не отключай. Подпитывать ее тоже не надо — она напрямую подключена к источнику, а там силы на тысячу таких воронок хватит.

Айра признательно улыбнулась.

— Спасибо. Без тебя я бы не справилась.

— Справилась бы, — уверенно заявил призрак. — Только не сейчас, а чуть позже.

— Но ведь это ты меня научил.

— Зато теперь, я надеюсь, ты понимаешь, как важно обрести хорошего наставника?

Айра моментально помрачнела.

— Лучше бы ты стал моим наставником.

— Кхм... — странно закашлялся дух. — Боюсь, моих возможностей для этого не хватит, поэтому учитель тебе все-таки нужен. И чем опытнее, тем лучше.

— Ты на что намекаешь? — сердито покосилась девушка. — Что Викран дер Соллен подходит мне лучше?!

— Нет. Но хотя бы попробуй найти с ним общий язык.

— Ему это не нужно. И вообще, не уклоняйся от темы. Я спросила: почему здесь нет ни одной девушки-виара?

— Потому что они не владеют магией, — со вздохом пояснил Марсо. — Они менее агрессивные, рассудительные, меньше подвержены трансгрессии... в смысле, перекидываются нечасто, да и то в основном тогда, когда у них... ну, неважно. И если уж перекидываются, то ведут себя гораздо спокойнее, нежели самцы. Потому-то их и уважают. И вообще: зачем нам тут самки? Проку от них в нашем деле никакого, учиться им здесь нечему, ну в большинстве случаев, вот они и остаются дома. В Сольвиаре. Именно поэтому

твое появление вызвало такую бурю эмоций у стаи.

— А вампы? — заинтересованно повернулась девушка. — Их девушки могут перекидываться?

— Да. Но с этими все обстоит как раз наоборот: трансгрессия у девушек-вампов непостоянная, плохо поддается контролю и очень нестабильна. Они перекидываются произвольно, в моменты сильных эмоций. При этом практически всегда теряют над собой контроль и способны произвести немало разрушений, прежде чем успокоятся.

— То есть ведут себя почти как виары?

— Ну... пусть будет так. Однако общее между ними другое: девушки-вампы тоже не владеют магией. Поэтому оберегают их еще больше, чем девушек-виаров: и потому, что могут перекинуться в любой момент, и потому, что, хоть и красивые до жути, все же весьма уязвимы. Особенно для железа.

Айра удивленно приподнялась.

— Почему именно для железа?

— Особенность вида, — пояснил Марсо. — Если обычного вампа проткнуть железным прутом, то ему будет плохо. А если то же самое проделать с девушкой-вампом, она погибнет. Чем, собственно, пользовались во времена войн и едва не добились того, что Кланы почти полностью вымерли. Если бы не способность вампов сосуществовать с людьми, они бы точно не смогли уцелеть.

— В каком смысле?

— При определенных условиях сдержанный вамп и человеческая женщина с крепким здоровьем вполне могут образовать семью. У них даже будут дети, если, конечно, она согласится на ритуал Обращения, чтобы отбить человеческий запах, а он полностью перейдет на эликсиры.

Айра вспомнила второй облик Дакрала и внутренне содрогнулась.

— Такой женщине надо действительно иметь хорошее здоровье, чтобы не умереть со страху, если однажды ночью проснется и обнаружит рядом с собой вампа в его истинном виде. А как же дети?

— Полукровки, — кивнул призрак. — Живые, розовощекие и румяные. Вампы ведь не нежить: у них есть кровь, бьется сердце... даже два! Отличия заключаются лишь в образе жизни и ряде потребностей, которых нет у нас. Правда, дети в таких семьях получаются довольно необычными: наследуют красоту отца и его склонность к жажде — если родится мальчик, тогда как девочка будет самой обычной. Без всяких нехороших привычек.

— Ничего себе!

— Да. Но на самом деле это случается редко. Вернее, теперь — редко. А было время, когда вампам приходилось туго. Так что со времен той войны их Кланы как раз и разделились на старшие, где никогда не было полукровок, и младшие, в которых кровь смешалась с человеческой. И твой приятель Дакрал, между прочим, является чистокровным.

— А тот мальчик, кажется, полукровка, — неожиданно сообразила Айра, вспомнив инцидент в столовой. — Поэтому его отправили в академию так рано и поэтому он был неосторожен: посчитал, что примесь человеческой крови сделает виаров более покладистыми!

— И как? Получилось? — заинтересованно хмыкнул Марсо.

— Нет.

— Неудивительно: непримиримость виаров к вампам давно уже вошла в легенды. Так

что они никогда не примут ни полукровок, ни смесков, ни вообще никого, в ком течет хотя бы слабая примесь.

Айра внезапно хихикнула.

— Ничего. Теперь им придется терпеть даже чистокровных.

— О! — призрак всем телом перетек в ее сторону. — Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что ты там натворила. Я этих подробностей не знаю, но горю желанием выяснить, где вдруг нашелся такой смельчак, который рискнул бы ставить им свои условия.

Девушка скромно потупилась, но потом не выдержала и хихикнула снова.

* * *

Новый день обещал стать одним из самых лучших в ее жизни — полным радости и осознания своих грандиозных успехов. День, когда он смогла, наконец, свернуть портал и запрятать его под одним из камней, на который Кер тут же накинуд свою новую сеть.

В этот день все было замечательно — Айра проснулась настолько счастливой, что едва не чмокнула в щеку сияющего Марсо, позабыв о том, что у него давно нет тела. Вскочила на бортик бассейна, помахала призраку рукой и с легкостью упорхнула в свою комнату через портал.

Этим утром Айра радовалась буквально всему: яркому солнцу за окном, ветру, колышающему занавески в учебной комнате, голосу лера Огэ, объясняющего очередную формулу, навязчивому вниманию Зорга, который радостно облизывал ее ботинки. Радовалась, когда ее спрашивали. Когда делала практику. Когда со всем классом сидела в столовой и впервые с жаром накинудась на горячие пирожки.

Она радовалась тому, что Бриер провел весь обед за соседним столом. Тому, что Керг, наконец, надел свежую рубашку. Что Дакрал, явившись одновременно с виарами, захватил с собой всего двух, а не пятерых спутников, подтверждающих его высокий статус.

Радовалась тому, что при виде друг друга они не заворчали, а вполне мирно раскланялись и обменялись весьма сомнительными любезностями. Типа: «доброго дня вам, лер Бледная Пиявка» или «приветствую и вас, лер Пес, передайте мое искреннее уважение своре»...

Однако стычки не случилось, и Айра, будучи на седьмом небе от счастья, с чувством обняла обоих нелюдей, после чего все в той же эйфории выпорхнула прочь, оставив их обалдело смотреть вслед.

«У нас получилось! — сбежав из столовой, Айра в восторге закружилась по коридору. — Кер, ты понимаешь?! У нас все получилось! Я его сделала! И он закрыт так, что ни одна живая душа не узнает о Марсо! Нам больше не надо никого обманывать, чтобы увидеться!»

Но гром, как всегда, грянул внезапно. И с той стороны, откуда Айра совсем не ждала. Более того, не ждала именно сегодня, потому что занятие по боевой магии этим утром провел лер Борже, оставив ее в полной уверенности, что у них с Кером осталось в запасе еще несколько дней без Викрана дер Соллена.

Причем Айра радовалась этому факту так долго, что до позднего вечера и думать забыла о чем-то плохом. А когда возле правого уха требовательно зазвонил невесть откуда взявшийся колокольчик, попросту не обратила на него внимания. Отмахнулась. И лишь

когда звон стал навязчивым и требовательным, озадаченно нахмурилась, а затем, ежась от неприятного предчувствия, подняла голову.

— Иголочка, ты слышишь?

Игольник тревожно зашуршал ветками, выискивая причину беспокойства хозяйки. За последнее время Айра стала чувствовать его так хорошо, что даже сама удивлялась — она всегда знала, когда Иголочка голодна, когда ее лучше не трогать, когда можно попросить немного магии для Кера или позволить острым шипам войти в свои ладони, чтобы поддержать потраченные на портал силы.

Однако в этот раз Иголочка была встревожена, и это заставило Айру отложить в сторону выбравшийся из-под земли корешок, подняться, а затем внимательно оглядеться.

Звон в голове стал стремительно нарастать.

— Вот демон... больно!

Спустя несколько мгновений неприятный звук стал настолько сильным, что девушка охнула и покачнулась.

— Всевышний, да что такое? Может, это Марсо зовет? Твоя сеть сработала, Кер?

Метаморф вместо ответа прижался к ее шее и отчего-то затих.

Девушка помотала головой, но затем двинулась к оранжерее, пытаясь разобраться в ощущениях. А вскоре заметила, что звон слегка притих, словно подсказав, что она движется в правильном направлении.

— Ладно, — поморщилась Айра, потирая ноющий висок. — Пойдем посмотрим, в чем дело. Но это явно не Марсо — он бы не стал делать мне больно. А звон... боже, это какой-то кошмар!

Невидимый звонарь позволил ей пройти через все охранные круги оранжереи, одобрительно притих, когда Айра оказалась в парке старшекурсников. Терпеливо дождался, пока она выйдет на площадку перед главным зданием академии, но затем буквально взвился, когда девушка свернула к жилым корпусам.

Айра охнула снова, зажав голову руками, и лихорадочно завертелась на месте, пытаясь определить направление. С трудом отыскала место, где болело чуть меньше, и медленно, осторожно, опасаясь пробудить дикий звон, двинулась дальше, постепенно приближаясь к оранжерее старшекурсников.

Затем, повинувшись указаниям противного звонка, обогнула ее с юга. Добралась до невысокого холма, где внезапно обнаружилась дверь, которой еще этим утром и в помине не было. Удивленно отпрянула, но потом снова охнула, потому что висок буквально взорвался болью, и неуверенно толкнула железную створку.

Та без звука растаяла в воздухе.

— Иллюзия, — выдохнула Айра, запоздало сообразив, в чем дело. — Простая иллюзия. Только очень мощная.

За дверью оказалась тускло подсвеченная магическим огоньком лестница, уводящая куда-то вниз. За лестницей — прямой коридор. За ним — еще одна дверь, опутанная изнутри и снаружи целой паутиной сложных заклятий. И только после того, как она отворилась, стало более или менее светло, а Айра в изумлении воззрилась на просторный тренировочный зал, до боли напоминающий тот, который она посещала у лера Дербера.

Только этот был гораздо меньше по размерам, стены его были обиты плотной тканью, под самым потолком светилось старательно зарешеченное окошко, тогда как скамеек или иных предметов мебели, кроме одинокой стойки с оружием у входа, здесь не было.

Зато была мрачная фигура, на которую зловещим лучом падал из окна лунный свет, а от нее до самого входа пролегла удивительно густая, подозрительно длинная тень.

— Ты опоздала, — обернувшись, сухо сообщил Викран дер Соллен.

У Айры в животе мгновенно образовался тугой узел.

Она судорожно сглотнула, пытаясь сдержать дрожь в неожиданно ослабевших ногах. А внутри в дикой панике билась одна-единственная мысль: ОН!

Счастливые воспоминания будто холодным ветром выдуло из памяти, а вместо них остался только полутемный зал, зловеще заглядывающая в окно луна, стальные решетки со всех сторон, неприятно лязгнувший на двери засов и маг... проклятый боевой маг, черной тенью перечеркнувший всю ее прежнюю жизнь.

— В чем дело? Что тебя задержало? — ледяным тоном осведомился мастер Викран, не получив ответа.

Айра с трудом взяла себя в руки.

— Вы не предупредили, что сегодня будет занятие.

— Я и не должен ни о чем предупреждать. Это сугубо твои проблемы.

Она вскинула голову.

— Но вы не сказали, каким образом я должна узнавать о времени занятий!

— Это не имеет значения, — безразлично отозвался маг. — Меня не касается, где ты находишься и чем занимаешься в тот или иной момент времени. Но когда я назначаю урок, ты обязана явиться вовремя. А если этого не происходит, значит, ученик или мертв, или полагает, что может избежать наказания.

Айра потрясенно уставилась на неподвижное лицо охранителя.

«Да он же специально! — внезапно поняла она. — Нарочно так сделал и прекрасно знает, что я не могла прийти вовремя! Хотя бы потому, что не знала, куда идти!»

— Снимай плащ, сапоги или что там у тебя есть, — сухо велел наставник, отворачиваясь. — Слева есть полка. Положи все туда и иди ко мне.

Айра с неожиданно проснувшейся злостью уставилась на спину мага, на которой, против обыкновения, не было защитной мантии.

Мастер Викран явился на урок в простой черной рубашке, таких же черных штанах, аккуратно заправленных в сапоги. Без оружия. Без формы. Без книг и конспектов. Ни о чем не предупредил. Ничего не сказал. Не объяснил и даже не удосужился убедиться, что ученице известно, что он вообще вернулся!

А если бы она сегодня надела платье? А если бы не пришла к Иголочке в костюме для занятий по боевой подготовке? Если бы надела обычные ботинки, а не мягкие туфли, о которых, кстати, заранее позаботился Бриер? Что тогда? Отчитал бы еще и за это? Наказал бы вдвойне? Велел раздеваться догола?! Снова?! И заниматься с ним уже так?! В таком виде?!

Оказавшись босиком на холодном полу, девушка рывком сдернула мантию и прошлепала по каменным плитам, дрожа от идущего снизу могильного холода и разгорающейся ярости, о которой за прошедшие дни тоже почти забыла.

Мастер Викран окинул ее тонкую фигуру безразличным взглядом.

— Бриер дал тебе разминку, которой я его обучил?

— Да, — сжав зубы, чтобы не стучали, процедила Айра.

— Показывай.

Она неверяще вскинула голову.

— Что? Сейчас?!

— Ты не расслышала? — нехорошо прищурился маг. — Я хочу знать, чему ты научилась.

Будучи на полголовы ниже и почти вдвое меньше, Айра к собственному стыду ощутила себя новорожденным мышонком, пытающимся сравниться со взрослым котом. Маг возвышался над ней гранитным монументом — неподвижный и бесстрастный. Бледное лицо, плотно сжатые губы, матово блестящие в сумраке глаза — ни понимания в них, ни сочувствия, ни сомнений. Все пусто. Так пусто, словно это не человек вовсе, а камень, от которого даже на расстоянии веет мертвенным холодом.

Стараясь не думать о том, что он наблюдает, Айра сцепила зубы и послушно принялась за разминку, довольно уверенно повторяя все то, что так настойчиво требовал от нее Бриер.

Сперва потянуть суставы, раскрутить, разогреть. Потом — поясницу, шею, ноги и руки. Затем принять одну стойку... лучше всего «всадника»... присесть как можно ниже на расставленных в стороны ногах, вытянуть вперед руки и плавно начать движение, постепенно перетекая из одного положения в другое. Стать водой, стать подвижной ртутью, ощутить в теле приятную истому...

Болезненный удар по бедру стал для нее полной неожиданностью.

Айра охнула, покачнулась и едва не упала, потому что правая нога онемела до самого паха.

— Ниже, — властно потребовал маг, отводя в сторону невесть откуда взявшуюся длинную палку, и девушка с дрожью подчинилась. — Еще ниже! Так, чтобы бедро было параллельно полу!

Айра, с трудом дыша от боли, сделала, как он велел. Потом почувствовала, как напрягся сидящий на шее Кер, и мстительно подумала, что было бы неплохо, если бы малыш стал уже достаточно силен, чтобы...

— Нет, — внезапно отступил маг и указал палкой на встопорщившего шерсть крыса. — Ты — в сторону. Ты ей мешаешь.

Айра на секунду прикрыла глаза, чтобы не выдать себя, запоздало вспомнила, что решила побережь друга от этого чудовища. Глубоко вдохнула, стараясь успокоиться и мысленно успокаивая Кера, а потом подняла руки, осторожно сняла его на пол и тихо велела:

— Ступай.

«Пожалуйста, малыш, ступай. Сейчас еще нельзя: ты слишком слаб».

Крыс тут же сжался в комок и жалобно пискнул.

— Иди, — приказала Айра, старательно сдерживая гнев. — Пожалуйста, Кер. Ты мне мешаешь.

Викран дер Соллен молча указал на стойку с оружием, которую мог видеть с любой точки зала и от которой недовольный зверь просто не успел бы незаметно напасть. Внимательно проследил за тем, как сердито сопящий крыс взобрался на самый верх, после чего удовлетворенно кивнул и снова повернулся к ученице.

— Продолжай.

Айра, тщательно считая про себя вдохи и выдохи, послушно продолжила, стараясь вспомнить и поймать тот таинственный ритм, которому ее пытался обучить Бриер. Это должно было быть неподвластное внешним бурям состояние покоя. Умиротворение. Как нерушимая скала, о которую разбиваются волны ярости. Как неподвижный утес, которому

нет дела до суетящихся вокруг него чаек. Как прозрачное небо. Как высокое солнце. Как свободный ветер в вышине или бескрайнее море, в котором никогда не бывает бурь.

Она старалась. Действительно старалась припомнить все, о чем ей говорили. Старалась правильно дышать, не думать о постороннем. Быть плавной и текучей, как вода, подвижной и гибкой, как ласка. Почувствовать, как тянутся мышцы и гнется тело, подчиняясь твердой воле и мерному ритму биения ее сердца. Но это было трудно. Дьявольски трудно, когда то и дело рывком сдвигают ногу или чувствительным ударом заставляют неметь руку до самого плеча. Когда над ухом то и дело раздается ровный бесстрастный голос, требующий прогнуться дальше или присесть ниже. То слева, то справа слышатся звуки чужих шагов, а на прикрытые веки ложится густая тень, от которой уже не знаешь, что ждать — то ли пройдет мимо, то ли снова ударит.

Потом ей пришлось сесть на пол, который, к счастью, уже не казался таким холодным. Затем лечь, чтобы продолжить упражнения. Заметно разогревшись и чаще задышав, Айра больше не чувствовала дискомфорта. Но знала — стоит только замедлиться и замереть на пару мгновений, как холод вернется вновь и начнет пробираться до костей. Поэтому она продолжала разминку, выкладываясь так, как редко получалось даже с Бриером.

Неожиданно ей в спину ткнулось что-то острое.

— Глубже, — велел маг, уперев между лопаток палку.

Лежа на полу, Айра с натугой прогнулась так, что голова откинулась далеко назад, оставив живот плотно прижатым к полу, а затылком попыталась достать до ягодиц. Но ему этого показалось мало — маг без предупреждения наступил ей коленом на поясницу, а рукой запрокинул голову так, что Айра едва не задохнулась. Причем тут была виновата не только боль — пытаясь сломать ее пополам, учитель с такой силой нажал под подбородком, что у девушки свет в глазах померк, а в ушах бешено застучала кровь.

— Еще глубже! — вдруг рявкнул над ухом дер Соллен, и Айра, почти теряя сознание, прогнулась еще на волосок. А потом со стоном рухнула обратно, не успев понять, в какой же момент он ее отпустил. — Поднимайся!

Она закашлялась, прижавшись щекой к холодному полу и страстно желая лежать так целую вечность. Но дер Соллен не стал ждать, пока она придет в себя, — не удовлетворившись скоростью, с которой ученица начала приподниматься, жестко шлепнул палкой по кистям.

— Быстрее!

От злости Айра на мгновение замерла, чувствуя, как внезапно раздваивается сознание. А спустя секунду с трудом удержалась на ногах, потому что увидела своего мучителя сразу с двух сторон — своими собственными глазами и глазами напряженного метаморфа.

Кер сидел вдалеке, не смея нарушить ее приказ, но и сдерживаться был уже не в силах. Он был зол и искренне переживал за хозяйку, которой он не мог помочь. И неотрывно следил за расхаживающим магом, судорожно сжимал отросшие когти и шумно дышал, пытаясь не слететь со своей жердочки, чтобы с наслаждением впиться клыками в его глотку.

От приступа головокружения Айра, едва поднявшись и пряча разнывшуюся кисть, опасно пошатнулась. Хорошо, что не упала, хотя могла бы, потому что никто не подумал подать ей руку и просто поддержать. Вместо этого маг выудил откуда-то учебную рапиру, небрежно бросил и снова велел:

— Нападай.

Оружие она поймала с трудом. Оттого, что ушибленная кисть все еще зверски болела.

Оттого, что никак не могла сфокусировать раздваивающийся взгляд. Оттого, что сильно мутило, потому что прежде Кер всегда держал себя в руках и не пытался влезть в ее голову без спроса. И даже оттого, что подкашивались натруженные ноги, по которым недавно пришлось немало ударов той самой палкой, которой теперь Викран дер Соллен намеревался защищаться.

— Шевелись!

И ей в плечо больно ткнулся деревянный конец.

— Нападай!

Второй удар пришелся в живот, и растерянная девушка сдавленно охнула.

— Нападай!

Она с трудом сфокусировала взгляд и подняла рапиру скрюченными от боли пальцами. Но почти сразу получила два укола в нещадно ноющую руку, отчего та начала просто отваливаться, затем — в бедро, грудь и, снова в живот. После чего Айра вздрогнула, едва не выронив рапиру, и сделала неуверенный шаг вперед, не желая, чтобы это избиение продолжалось. Затем второй, третий...

Она попыталась ударить, но не смогла даже коснуться дер Соллена — маг с поразительной легкостью ускользал, двигаясь так же стремительно, как и в зверином облике.

На каждый ее удар он отвечал двумя или тремя, от каждого прикосновения его палки кожа снова горела огнем. Он не улыбался, не смеялся, в его глазах не горело торжество — Викран дер Соллен просто методично проходил палкой везде, куда мог дотянуться, после чего молниеносно отходил, равнодушно смотрел, как ученица задыхается от боли, а затем возвращался снова. Раз за разом. Десятки... сотни атак, проведенных за считанные минуты.

Айра уже перестала чувствовать тело — так много ему пришлось сегодня вынести, уже не могла злиться, потому что все силы уходили на то, чтобы не упасть. Но потом неожиданно кончились и они — в один момент отчаянно ноющее колено подломилось, заставив ее до крови прикусить губу, бедро от нового удара онемело окончательно. Она пошатнулась, хрипло вскрикнула и рухнула на бок, тяжело дыша и почти не соображая, где находится.

— Плохо, — ровно констатировал маг, уперев палку ей в горло и заставив поднять голову так высоко, что снова стало трудно дышать. — Ты почти ничего не умеешь. Разминка безобразная. Тонуса нет, гибкости тоже, держать оружие ты до сих пор так и не выучилась... Бриер тебя пожалел. А это значит, что ты слишком слаба для настоящей учебы, и мне придется потратить на тебя гораздо больше времени, чем я рассчитывал.

Айра сдавленно закашлялась.

— На сегодня занятие окончено, — так же сухо сообщил Викран дер Соллен. Затем отставил палку в сторону, пока ученица пыталась приподняться на дрожащих руках. После чего развернулся, накинул на плечи невесть откуда взявшийся плащ и быстро вышел, бросив через плечо короткое:

— Свободна.

Утром стало еще хуже: с трудом уснув, а затем неохотно открыв глаза под звуки гонга, Айра попыталась пошевелиться, собираясь пойти на занятия, но с мучительным криком рухнула обратно на подушку.

У нее болело все: голова, руки, бедра, спина, живот... даже кожа горела огнем в тех местах, где к ней прикоснулся маг. Жилы стянуло будто веревками. Их выгибало, выкручивало стальными тисками. Они выли и стонали вместе с ней, моля о пощаде и клятвенно обещая умереть прямо здесь, если только она еще раз пошевелится.

— О боже... — простонала девушка, с трудом садясь на постели.

Метаморф с испуганным пискom спрыгнул с потолка и заметался по одеялу. А Айра обхватила себя руками за плечи, подтянула ноги к груди и, уткнув голову в колени, тихо заплакала, не в силах справиться с болью сама.

Викран дер Соллен...

Он смеялся над ней вчера. Наглядно доказал, насколько же он сильнее. И он наслаждался своей победой. Торжествовал. А затем он оставил ее в подвале, ничуть не тревожась вопросом, каким образом измученная ученица доберется до комнаты.

Вчера Айра еще как-то сумела: пошатываясь от усталости, она выползла из тренировочного зала, с трудом одолела длинную лестницу и буквально вывалилась наружу, не видя ничего вокруг. Потом долго отдыхала. Снова куда-то шла, ориентируясь скорее на чувства и глаза Кера, чем на свои собственные. После чего мертвым грузом рухнула на кровать и провалилась в бездонный черный колодец, из которого, как ей показалось, не было выхода.

Викран дер Соллен...

Вчера она с трудом удержалась, чтобы не плюнуть ему в лицо. Удержала Кера. Сумела изобразить покорность, чудом не сорвавшись на крик. Она даже сумела выполнить все, что он от нее потребовал... но сейчас больше не могла. Сейчас она его ненавидела. И ненависть эта была столь велика, что у маленького Кера шерсть на загривке встала дыбом, он начал быстро увеличиваться в размерах, покрываясь хитиновыми пластинками. Его морда вытянулась, обрастая жесткими щупальцами на месте носа и жвалами вместо нормальных усов, после чего из его горла вырвался глухой, полубезумный рык...

И Айра внезапно опомнилась.

— Нет, — жалобно всхлипнула она, судорожным движением обхватывая руками громадную лапу. — Кер, нам не справиться с ним... остановись... пожалуйста!..

Стремительно набирающая рост никса неуверенно замерла.

— Не надо, — девушка спустила ноги на пол и дрожащей рукой откинула со лба лиловую прядь. — Он убьет тебя.

Кер презрительно фыркнул.

— Нет, — прошептала Айра. — Ты не понимаешь: он всю жизнь убивал таких, как ты. И он не пощадит, не остановится. Но, пока мы подчиняемся, не посмеет нарушить приказ директора. У нас мало сил. Нет опыта. Почти не осталось магии... даже Шипик с Иголочкой не смогли восстановить ее полностью. Я просто не удержу его удар снова. А ты не сумеешь меня защитить. Поэтому не надо. Пожалуйста... нам нужно время восстановиться.

Никса сердито засопела, но увеличиваться в размерах прекратила. А Айра вдруг

вскинула голову и, глядя в пылающие ненавистью глаза метаморфа, торопливо зашептала:

— Пусть научит нас, Кер. Пусть думает, что мы сдались, и считает, что сломал нас. Но это — только на время, пока мы не сможем окончательно слиться и стать единым целым! Тогда он уже не сможет нас подчинить. Как в тот раз, в лесу... помнишь? Тогда у нас почти получилось... нам просто не хватило опыта и сил. Но скоро это изменится, и ты станешь мной, а я буду тобой. До самой смерти. И этому он не сможет помешать. Мы не покажем ему свою боль. Не дадим повода сомневаться. Ты будешь смотреть на него через меня. Я стану следить через тебя. Всегда вместе, чтобы он не смог застать нас врасплох. Мы усилим защиту на двери. Мы построим в твою сеть исцеляющие заклятия, чтобы быстрее восстанавливаться. Мы узнаем у Марсо, как слиться так, чтобы этого никто не заметил. Я научусь всему, чему только можно. Я справлюсь. И вот тогда, когда мы станем едины, нам больше не нужно будет его бояться!

У никсы дрогнули жвалы.

— Пожалуйста, Кер, — со слезами на глазах посмотрела на метаморфа Айра. — Пожалуйста... потерпи.

И только тогда он наконец сдался: избавился от жуткого вида жвал, снова стал мягким, теплым и тихо урчащим. Сперва перекинулся в волка, затем — в енота, после этого — в ласку и с жалобным писком прыгнул на руки хозяйки.

— Спасибо, мой хороший, — сглотнула слезы девушка. — Я никому тебя не отдам. Ты спас мне жизнь в Занде, сберег мое сердце, охранял его целых семь лет, и я никогда этого не забуду. Я люблю тебя, Кер. И я не хочу, чтобы ты снова умирал.

Метаморф горестно заскулил, но не протестовал, когда она крепко прижала его к груди. Только тоскливо вздохнул и обнял мягкими лапками за шею.

* * *

На урок Практической магии Айра снова пришла последней. Но не потому, что заблудилась в коридорах или вспомнила свои прошлые ошибки, а по той причине, что не хотела, чтобы девочки видели ее искалеченное тело.

Стоя возле большого зеркала, где так любила вертеться модница Лизка, она надолго застыла, изучая многочисленные кровоподтеки, усеявшие кожу с ног до головы. Да так плотно, что даже Кер не сдержался и тихонько завыл, только сейчас понимая, насколько тяжело пришлось хозяйке.

А вот сама Айра молчала, вспоминая каждый удар, оставивший на ее теле такие страшные следы. Вспоминала голос наставника, которым комментировалась каждая ее ошибка. Его безразличное лицо. Кривую усмешку, с которой он следил за тем, как она пытается подняться. Резкие окрики, когда ей казалось, что сил больше нет, но от болезненного эха в ушах каждый раз приходилось делать очередное усилие и все-таки поднимать потяжелевшую рапиру.

Викран дер Соллен не пожалел ее вчера. И не пожалеет и дальше. Ему безразлично, что сегодня она едва поднялась с постели. И он не остановится, пока не сломает ее окончательно.

Вчера у него почти получилось. Вчера, лежа на холодном полу, Айра уже была готова сдаться. Она бы даже взмолилась о пощаде, но, к несчастью, во рту пересохло, и наружу

вырвался лишь жалкий всхлип, который маг, кажется, тоже не услышал.

«Я выдержу, — с неестественным спокойствием подумала девушка, поняв, что не позволит себя сломать. — Я смогу. Я сумею. Я закрою свою ненависть на ключ в самой дальней комнате, какая только найдется, чтобы он никогда этого не почувствовал. Я не дам ей сбить меня с толку. И не позволю проснуться до тех пор, пока не настанет время. А до этого буду молчать и сделаю все, что он велит. Я встану на колени, если он захочет. Я не отвечу, если он ударит снова. Я буду лишь тенью той Айры, что была раньше. И я никогда не покажу ему боли, потому что она ему тоже не принадлежит».

Айра пристально всмотрелась в свое окаменевшее лицо и, словно убедившись, что оно не подведет, медленно заставила угаснуть в глазах отчетливый лиловый блеск.

Теперь Викран дер Соллен никогда туда не заглянет. Что бы ни случилось, он не увидит ничего, что хотел бы. Да, он холоден, жесток. Он потерял себя в бесконечных войнах. И Айра, чтобы выжить, станет такой же. Она умрет, как делала это тысячи раз во снах. Она не скажет ему ни единого лишнего слова. Ни мольбы, ни просьбы, ни стоны. Ничего. И станет такой же холодной и бесстрашной, чтобы уравнивать силы.

Это будет война. Молчаливая, напряженная война, в которой будет лишь два участника. Та самая война, в которой не бывает победителей. Война, потому что дер Соллен никогда не станет для нее учителем. Айра никогда не назовет его наставником и не будет испытывать к нему ничего, кроме холодной ненависти. Но он этого даже не почувствует.

Да, это будет бой, бесконечно долгий бой под красивым названием «ученичество». Викран дер Соллен избрал своим оружием боль и страх. А оружием Айры станет покорность. Равнодушие, от которого магу будет трудно испытывать радость, потому что глумиться можно лишь над тем, кто пытается бороться и надеется что-то доказать. А измываться над куклой бесполезно: она все равно ничего не ответит...

Айра, закончив осмотр и тщательно запомнив свое прежнее «я», с грохотом захлопнула невидимую дверь, после чего быстро оделась и, подхватив слегка ошарашенного метаморфа, отправилась на занятия.

* * *

На этот раз в столовую с классом она не пошла: озадачив своими сухими, короткими ответами лера де Сигона и заявив одноклассникам, что у них с Кером возникли сложности, после первого же урока Айра вернулась в свою комнату. Бросила на кровать учебник, открыла портал и, убедившись, что хранилище пусто, быстро переместилась.

— Марсо, мне нужны книги по лечебному делу, — с ходу потребовала девушка, едва над сонным креслом замаячил обрадованный неурочным визитом призрак. — Те, где есть формулы заклятий по снятию боли, ускоряющие регенерацию и восстанавливающие силы. Желательно найти схему *исцеляющей сети* Агла и *целебного круга* Сотари. Плюс заклинания рассеивания, обновления и сокрытия. Я не хочу, чтобы кто-то знал, что я их использую.

— Зачем тебе столько? — опешил призрак.

— Надо. Поторопись, пожалуйста, у меня всего один час.

— Айра, да что случилось?!

Она нехорошо прищурилась.

— У меня был урок с дер Солленом. Подозреваю, что в следующий раз он запретит мне

пользоваться исцеляющими заклятиями, как Бриеру, поэтому хочу успеть сделать все до того, как это произойдет. Когда у меня появится *исцеляющая сеть*, я смогу спокойно спать, когда она работает, а наутро честно сказать, что не использовала ничего запретного.

— Но это слишком сложно! И долго!

— Значит, мне придется поторопиться.

— Ты никогда этого не делала. Это работа для пятого курса!

— Значит, мне придется очень сильно поторопиться.

— Айра, он все равно заметит!

— Вот для этого мне и нужно заклинание рассеивания: исцеление будет происходить медленно и постепенно. Моя аура при этом не изменится. И еще я надеюсь, что ты сможешь мне усилить защиту на входной двери и заодно мой собственный щит Овсея. Что-то мне подсказывает, что вскоре его попытаются сломать.

— Всевышний... — Марсо невольно отшатнулся, когда встретил ее сосредоточенный и полный ненависти взгляд. — Айра, что с тобой случилось?!

— Ничего. Кажется, я просто прозрела. Ты сможешь или мне самой идти к Книгочей? Он поджал губы.

— Это не так быстро, как ты думаешь. Давай я посмотрю, а вечером...

— У меня нет времени до вечера! — отрезала девушка. — Я должна закончить все сегодня. До того, как дер Соллен снова велит явиться на занятие!

— Что он с тобой сделал? — неожиданно напрягся Марсо.

— Неважно. Так ты сможешь?

Призрак внимательно посмотрел на ее решительное лицо, а затем покачал головой и послушно отправился искать нужные книги.

Едва вернувшись, Айра оставила Кера перестраивать охранную сеть так, чтобы туда можно было включить несколько новых элементов. Попросила зверька накинуть ее еще и на дверь, прикрываясь простеньким плетением Бриера. Затем потерла гудящие виски и снова вернулась к урокам, потому что никакие причины не могли оправдать прогул, а девушка не хотела, чтобы этим вопросом заинтересовался лер Альварис, когда вернется.

«Никто не должен знать!» — потребовал от нее дер Соллен, и она сделала все, чтобы никто не узнал.

Всего за вечер, снова закрывшись от настойчивых и откровенно обеспокоенных подруг, Айра, истощив себя до предела, с третьей попытки все-таки сплела нужную схему. После этого, разумеется, рухнула без сил и несколько часов лежала неподвижно, рассматривая новые узоры на исчерченном магическими нитями потолке. А затем помотала головой, прогоняя разноцветные круги перед глазами, открыла портал снова и потянула подпитывающую ниточку в хранилище.

— Вот так, — прошептала она, привязав ее к источнику. — Теперь ни одна из сетей от меня не зависит. Что бы я ни делала, чего бы ни желала, они все равно будут работать день и ночь, не затрагивая моей ауры.

— Упрямая девчонка! — буркнул Марсо, придирчиво проследив за ее действиями. — Ты же сейчас с ног свалишься. Тебя спасает лишь то, что про источник знаем я и Альварис. Но Альвариса, во-первых, нет; во-вторых, в его кабинет от источника проведена небольшая отводка, так что ему нет необходимости спускаться в хранилище. А в-третьих, я действительно не вижу на тебе следы *целebного круга*.

— Значит, дер Соллен тоже не увидит. Он все же не Всевышний.

— Эх, Айра...

— Прости, Марсо, я должна идти, — бледно улыбнулась Айра. — Мне пора бежать к Иголочке и успокоить Бриера. Он там, наверное, уже устал дожидаться.

— Иди, горе мое. И хлебни на всякий случай из Ключа. На тебя ж без слез не взглянешь!

— Спасибо, — поблагодарила девушка и, сделав прямо из бассейна пару глотков, поспешила в парк, потому что действительно уже опаздывала, и как раз успела нагнать идущего туда же юношу, который в кои-то веки тоже задержался.

— Привет, — уныло взглянул на подругу Бриер, когда они поравнялись. — Слушай, я тебе сегодня сильно нужен?

— А что не так? — насторожилась Айра.

— Да, понимаешь... у меня сегодня внеплановый зачет случился.

— Тебе что, влетело?! — моментально догадалась о причине его подавленного настроения девушка. — От дер Соллена?! За что?!

— Да так, — отмахнулся Бриер. — Не стоит и говорить.

Айра замерла, расширенными глазами обшаривая его уставшее лицо, на котором проступила неестественная бледность. Бриер к тому же еще и морщится, прихрамывая на правую ногу, на шее виднелся след от укола рапирой, а волосы были обожжены, словно его жарили на вертеле на медленном огне.

— Бриер, он наказал тебя... за меня?! — Айра похолодела от неожиданной догадки.

Юноша снова вздохнул.

— Я же говорил: учитель не любит, когда его приказы выполняются неточно. А с тобой он велел хорошо поработать. Но я не справился. Я действительно тебя пожалел, потому что... в общем, потому что. За это и получил сегодня.

Айра плотно сжала губы.

— Иди домой, отдыхай. Я все равно не собиралась сегодня много работать.

— Точно? — неуверенно посмотрел юноша.

— Да, я справлюсь. И вообще: давай сделаем так — если у тебя есть время и желание, то приходи. Если не можешь, то предупреди меня и не переживай — я все пойму и не обижусь. Со мной уже один раз... позанимались. Так что я представляю, что ты сейчас чувствуешь.

— Когда это вы позанимались?

— Вчера.

— Сочувствую, — непритворно вздохнул парень. — Зато теперь у тебя есть дня три, чтобы перевести дух. Наслаждайся и готовься к следующему уроку. Но будь уверена: легче он не станет.

Айра искривила губы в презрительной усмешке.

Неужели Бриер еще не понял? И не заметил, как смотрел на нее дер Соллен? Возможно парень искренне считает, что ей позволят наслаждаться покоем столь долгое время. Но тогда ему тем более не нужно знать, как прошел ее первый урок.

Юноша устало потер виски.

— Извини, что я тебя бросаю, но у меня просто нет сил. Разваливаюсь на части, как старая калоша.

— Я же сказала, иди, — Айра подтолкнула его в бок, отчего Бриер сдавленно охнул и, отмахнувшись от дальнейших расспросов, потащился в темноту, прихрамывая все явственнее и сильнее.

Она проводила его напряженным взглядом, а затем решительно тряхнула головой и быстрым шагом двинулась к оранжерее, чтобы успеть закончить еще одно важное дело. Она откровенно спешила, когда занималась со своими питомцами, не позволив Шипику долго себя лечить. Раньше времени высвободила из ладоней его иглы, потеряв при этом несколько капель драгоценной силы. Торопливо извинилась за свою неаккуратность, скомканно попрощалась. И все с той же поспешностью покинула царство мадам Матиссы, успев это сделать за пару мгновений до того, как в голове раздался знакомый звонок.

— Раздевайся, — сухо велел Викран дер Соллен, когда она закрыла дверь. — Сегодня у нас много работы.

А потом все повторилось с точностью, как вчера. За тем лишь исключением, что Айра больше ни разу не позволила себе застонать и сопротивлялась не в пример дольше.

Ей даже показалось, что сегодня маг бил немного слабее, но, скорее всего, это был самообман, потому что к концу урока ее кожа перестала чувствовать что бы то ни было, а в глазах стоял кровавый туман. В результате урок затянулся далеко за полночь, маг снова добился, чтобы ученица трупом рухнула на пол. Какое-то время следил, как тщетно она пытается подняться, а затем с сожалением констатировал, что ожидал гораздо большего, и ушел, бросив напоследок ненавистное:

— Свободна.

С этого момента ее жизнь превратилась в кошмар. Каждое утро — как мучительная пытка. Каждое движение — как подвиг. А каждое произнесенное слово — будто выдвленное палачом признание, сделанное под угрозой прижигания каленым железом.

Просьпаясь под звуки гонга, Айра со стоном сползала с постели, какое-то время обессиленно лежала на ковре, отыскивая по крупицам мужество, требующееся на то, чтобы подняться. Затем с трудом отрывала себя от пола и долго сидела, закрыв глаза и не замечая, как катятся по лицу невольно выступившие слезы.

Боль стала ее постоянной спутницей в эти дни.

С болью она пробуждалась, с болью же закрывала глаза. Долгая, выматывающая, беспрестанно и безжалостно терзающая каждую клеточку тела... боль, от которой некуда было деться. Порой от нее перехватывало дыхание. Нередко сводило пальцы, крючило ноги. Иногда на глаза сами собой наворачивались слезы, а бывали моменты, когда Айра могла только лежать на полу и тихо выть, прижимая к груди покрытые синяками руки.

Викран дер Соллен стал ее кошмаром. Он вызывал ее каждый день, требуя раз за разом повторять заученные упражнения. Он по полчаса измывался, пока она с трудом делала разминку, но к ее окончанию Айра искренне жалела, что не умерла еще вчера, потому что жестокий маг не пощадил ее ни разу.

Он словно забывал, что уже бил по тем же местам, что и сегодня. Он ни на миг не медлил с наказанием, если ученица хоть на волосок ошибалась. Поэтому, когда заканчивалась разминка, Айра едва могла двигаться. И с огромным трудом держала безумно тяжелую рапиру, но и выронить ее не осмеливалась, потому что один раз уже узнала, что бывает с учеником, оставшимся напротив учителя безоружным.

Айра не знала, как бы она выжила, если бы не *целебный круг* и не *исцеляющая сеть* Агла. Они работали день и ночь, по каплям отдавая измученной девушке силу. И только благодаря им каждое утро Айра могла подняться с постели, кое-как проползти по коридору и спуститься в подвал.

Она уже запомнила, что туда ведут двадцать четыре ступени, на каждой из которых ей приходилось подолгу останавливаться. Целых двадцать четыре проклятых ступени, на которые потом приходилось взбираться уже снизу вверх. И эта пытка была страшнее, чем издевательства Грэя Асрайва. Хотя и не такой мучительной, как попытка спуститься на улицу и вовремя добраться до учебной комнаты.

Всего за неделю Айра наизусть выучила, сколько шагов ведет в то или иное помещение, сколько поворотов ей надо одолеть, чтобы дойти из комнаты до бассейна, от бассейна до улицы, по улице до главного корпуса и от одного класса до другого.

Лишь к тому моменту, когда Айра доползала до парты, становилось полегче. Тогда она уже могла говорить, улыбаться на шутки одноклассников, которые искренне считали, что это взрослеющий метаморф сделал ее похожей на упыря. И даже сдерживать болезненный стон, если кто-то неосторожно задевал ее по пути в столовую.

От домашних заданий Айру, разумеется, никто не избавил. Однако то ли она действительно выглядела ужасно, то ли преподаватели о чем-то догадывались, но почему-то вопросы в это время резко сократились.

Так, бывало, лер де Сигон прицепится к какому-то пустяку или господин Огэ

заинтересуется какой-нибудь глупостью, бывало, лер ля Роже затеет спор на историческую тему... но все это как-то вяло и ненастойчиво. Хотя, конечно, Айра ни в чем не была уверена — она жила, словно в дурном сне, из которого ее время от времени выдергивали чрезмерно громкий смех, болезненные, хоть и шуточные, тычки пополам с ехидными замечаниями, что, дескать, отличница-то наша потеряла интерес к учебе. Или же если приходилось сталкиваться с настырными виарами.

Именно по этой причине она окончательно перестала посещать столовую.

За себя не волновалась — в саду у мадам Матиссы созревало достаточно фруктов, чтобы утолить голод, да и метаморф приносил все, что необходимо. От жажды страдать тоже не приходилось — Марсо присылал с Кером столько воды из источника, сколько требовалось. Правда, сама Айра стала появляться в хранилище редко — лишь для того, чтобы отыскать книги по Целительству, Травологии, Боевой магии, чтобы быть готовой ко всему, и, конечно, по искусству создания порталов. Особенно долговременных. И особенно на большие расстояния.

Разумеется, полностью избежать контактов с нелюдьми Айре не удалось: уже на второй день Дакрал заподозрил неладное и заявился прямо под двери девчачьего корпуса, лишь на пару секунд опередив Керга.

Айра, находясь в забытьи, чуть не прошла мимо обоих, но была остановлена, приперта к стенке и буквально забросана тревожными вопросами.

Пришлось стискивать зубы и, помня о предупреждении дер Соллена, отговариваться тем, что у нее возникли проблемы с метаморфом. В связи с чем ей велено держаться подальше от других учеников. Да еще добавить, что это прямой приказ директора, который взял на вооружение его исполнительный ученик — Викран дер Соллен.

Как ожидалось, имя охранителя произвело нужный эффект: нелюди неохотно отстали, но напомнили, что к ним всегда можно обратиться за помощью.

Гораздо сложнее оказалось отделаться от Бриера: в ложь про учителя он бы не поверил, так что Айра была вынуждена ссылаться на частые занятия, от которых просто не успевала отходить.

О том, что дер Соллен терзает ее каждый день до поздней ночи, она не сказала. Но когда Бриер, заподозрив неладное, схватил ее за руку, не смогла сдержать невольного стога и не сумела помешать ему задрать ей рукав, чтобы увидеть, что занятия идут с удивительной регулярностью.

Увидев расцвеченную синяками кожу девушки, Бриер оторопел. Но быстро спохватился и поделился с измученной девушкой собственными силами, отдав столько, сколько позволяли их щиты. После чего с неподвижным лицом выслушал сбивчивую благодарность и, доведя подругу до класса, ушел на занятия. Но после урока заботливо ее оттуда забрал, самолично довел до корпуса, помог подняться и клятвенно заверил, что с Иголочкой и Шипиком справится сам. А Листика даже предложил выгулять в саду и лишь в последний момент, вспомнив, как метко научился плевать вредный цветок, благоразумно передумал.

Другим существом, кто уделил столь же пристальное внимание ее плачевному виду, как ни странно, оказался лер Легран, у которого она появилась на уроке в самом конце недели.

Завидев устало прикорнувшую на парте ученицу, он так озадачился, что даже не стал ни о чем спрашивать. Урок провел быстро, скомкав важные объяснения, закончил его гораздо раньше, чем следовало, и даже не вспомнил о зачете, о котором предупреждал несколько дней назад.

Когда же недоумевающие ученики разошлись, эльф долго качал головой, смутно догадываясь, отчего юная и красивая девушка могла так измениться. Он уже такое видел: после того, как она впервые повстречалась с Викраном дер Солленом. Будить ее сейчас показалось ему верхом кощунства. Напоминать о том, что проспала весь урок, — нетактично. Выгонять — некрасиво. А значит...

Лер Легран подхватил девушку на руки и бережно опустил в кресло в своем кабинете, после чего вернулся за крысом и перенес туда и его. Затем ненадолго вышел, загремел какими-то склянками, а когда Айра наконец очнулась, с укором протянул полный до краев бокал.

— Пей.

Она растерянно огляделась и, осознав, что произошло, отчаянно покраснела.

— Простите, лер. Я не хотела.

— Ничего, бывает, — на удивление мягко отозвался эльф и настойчиво пододвинул бокал. — Пей. Ты совсем ослабла. Это поможет восстановить силы.

Айра мгновенно узнала воду из Ключа и чуть не спросила, откуда учитель ее взял, если Марсо уверял, что возле источника никого не бывает. Однако вовремя прикусила язык и послушно выпила, после чего ощутила странную сонливость, уронила голову и уснула уже надолго. Да так крепко, что даже не распознала звука чужих шагов, не почувствовала, как по щеке легонько пробежались мягкие пальцы, и совсем не услышала, как тихий голос ласково прошептал:

— Спи, девочка. Я не причиню тебе боли.

* * *

Во второй раз она пришла в себя только под вечер, когда за окном стемнело, а в голове настойчиво зазвенел проклятый звонок от Викрана дер Соллена.

Неловко пошевелившись, Айра не сразу вспомнила, где находится, и лишь спустя несколько секунд ошеломленно осознала: проспала! Весь день проспала в чужом кабинете! И проторчала бы здесь целую ночь, если бы ее мучитель не позвал на занятие.

— Мамочка... — потрясенно выдохнула Айра, поспешно вскочив с уютного кресла. — Как же это я?!

— Отдохнула?

Она обернулась и шокированно уставилась на лера Леграна, наблюдающего за ней из-за стола со снисходительной улыбкой.

— Я не стал тебя будить, — пояснил эльф. — Ты так вымоталась, что мне показалось бесчеловечным расталкивать и выгонять измученную девушку вон. Но раз ты проснулась сама...

— И-извините, лер, — запинаясь, пробормотала Айра, снова покрываясь стыдливым румянцем до ушей. — Я н-не хотела... не собиралась... простите, что вам пришлось...

Эльф мелодично рассмеялся.

— Перестань. Ты же не в логове вампа. Отдохнула хоть? Или тебе еще три дня надо отсыпаться, чтобы прийти в себя?

— Да, лер, — призналась она, заметно успокоившись. — Спасибо, что помогли. Я действительно чувствую себя намного лучше.

— Я рад. Еще дать?

— Н-нет, лер, — совсем смешалась девушка, не зная, куда девать глаза. Но потом услышала настойчивый звон в ушах и поспешно шагнула к двери. — Простите. Я, пожалуй, пойду. Спасибо, лер. До свидания.

— Уверена, что дойдешь? — снисходительно усмехнулся лер Легран.

— Да, лер. Еще раз спасибо.

Айра как ошпаренная выскочила в коридор, крепко прижимая к себе сонного метаморфа. Со всех ног помчалась прочь, в ужасе от одной только мысли, что больше половины дня нагло проспала. Причем несколько часов провела с лером Леграном в его кабинете! И при этом была настолько беспечна, что банально уснула и теперь понятия не имела, что он об этом подумал!

Айра прикрыла глаза, пытаясь успокоить взволнованно колотящееся сердце.

В чем дело? Почему он так явно стал выделять ее из остального класса? Откуда взялась эта неоправданная веселость, шутки, добродушие? Он же Высокий. Эльф. Зачем ему так себя вести с какой-то там ученицей?

Она вздрогнула от раздражающей трели в голове и, выкинув из головы все эти странности, помчалась в зал, пока жестокий наставник не придумал ей наказания.

Маг, как всегда, ждал ее у дальней стены, демонстративно стоя спиной к двери, заложив руки за пояс и так пристально изучая стену перед собой, словно там висела картина известного мастера.

Айра привычно разделась и бесшумно подошла, не приветствуя его и ни о чем не спрашивая. Впрочем, он не смотрел. И не поворачивался так долго, что девушка даже забеспокоилась.

— Разминайся, — наконец велел маг, так и не обернувшись.

Она без возражений принялась за проклятый комплекс, который ежедневно приходилось повторять до кровавых мозолей на ладонях и мучительного нытья в выгнутой поясице. Правда, с каждым днем у нее получалось все лучше, а сегодня, благодаря леру Леграну, она даже смогла выгнуться так, как хотел ее палач. Но он, как ни странно, даже не взглянул и всю разминку провел все в той же позе отрешенного молчания, не заинтересовавшись даже тем, где и как устроился терпеливо молчащий метаморф.

— Подойди, — так же коротко приказал он, когда Айра, запыхавшись, снова выпрямилась.

Она беспрекословно выполнила и это, вперив неподвижный взгляд в его спину, закрытую неизменной черной рубахой. Лишь тогда боевой маг медленно повернулся и соизволил бросить на разогревшуюся ученицу мимолетный взгляд.

Что удивительно, он не выглядел злым или раздраженным. У него не сверкали глаза. Не изменилось лицо и не посуровел голос. Однако именно в этот момент у девушки что-то противно сжалось внутри, а потом появилось быстро растущее ощущение неприятностей.

— Разве я не предупреждал тебя, что о наших занятиях никто не должен знать? — тихо спросил маг. — Разве не велел держать язык за зубами и помалкивать о том, что у тебя есть учитель?

«У меня нет учителя, — зло подумала Айра, не поменявшись в лице. — Только палач!»

— Разве я не говорил, что ты будешь наказана за нарушение этого приказа? И разве ты могла подумать, что я об этом забуду?

Айра не пошевелилась, хотя внутри у нее все перевернулось от ожидания новой боли,

которая, судя по всему, очень скоро последует. И вряд ли дело ограничится простым избиванием, как обычно. Кажется, он задумал на сегодня нечто особенное. Нечто такое, что даже на разминку не взглянул, предвкушая гораздо более интересное зрелище.

— Отвечай.

— Нет, — наконец разлепила она губы, привычно не добавив обязательного «лер».

— Нет? — еще тише переспросил маг. — Тогда почему мой второй ученик осмелился сегодня выяснять о причинах этого!

Она вздрогнула всем телом, потому что Викран дер Соллен неожиданно оказался так близко, что можно было ощутить аромат его кожи. А затем с силой дернул за рукав, обнажив плечо, на котором всеми цветами радуги цвели многочисленные синяки.

Айра от неожиданности чуть не закричала, что этот приказ маг отдал после того, как она рассказала Бриеру об ученичестве. Так что в тот момент она просто не знала, а потом стало уже поздно! Но вовремя вспомнила, что ее мучитель не имел никакого понятия, что Бриер вообще навещал ее в лечебном крыле, и спала с лица.

— Отвечай! — рявкнул маг, и его глаза неожиданно сверкнули звериной желтизной.

Айра сглотнула, ощутив на себе пронизывающий до костей взгляд мага. Но потом сжала зубы и подумала, что Бриера не выдаст. Пусть лучше накажут ее, чем он потом тоже будет ползать по земле, скребя ногтями землю и воя от тихого ужаса.

— Хорошо, — неожиданно отвернулся маг, сменив тон. — Я выясню это по-другому. Подойди к стойке.

Она подошла к стене на одеревеневших ногах.

— Подними руки!

Айра покорно исполнила.

— Выше!

И на ее запястьях защелкнулись новенькие кандалы.

— Прижмись к стене!

Она снова беспрекословно выполнила приказ, внутренне холодея и молясь про себя, чтобы это было просто сном. Очередным дурным сном в череде ее многодневных кошмаров.

«Я выдержу! — всхлипнула про себя Айра, когда из стены стальными змеями выскочили цепи и со щелчком замкнулись на кандалах. — Выдержу! Я поклялась!»

Но все равно не смогла сдержать невольной дрожи, когда такие же цепи протянулись к ее лодыжкам и защелкнулись уже на ногах. А потом судорожно сглотнула, когда маг подошел и под его неподвижным взглядом, где полыхало синее пламя, эти цепи поползли вдруг в разные стороны, приподнимая ее над полом и растягивая, будто беспомощную лягушку на столе вивисектора.

— За свое поведение ты будешь наказана, — холодно известил ученицу Викран дер Соллен, и она поспешно прикрыла глаза. — Ты не исполнила мой приказ трижды: без причины опоздала на первый урок, нарушила мой запрет и не ответила на мой вопрос.

«Я не могла не опоздать на урок, потому что мне никто о нем не сказал! — взвыла про себя Айра, ощущая себя грешницей в аду. — Вы знали об этом! И насчет Бриера приказ был отдан слишком поздно!»

Она почувствовала, как ее буквально разрывает на части, как опасно растягиваются мышцы, как трещат от напряжения суставы. Но цепи продолжали тянуть ее, вынуждая запрокидывать голову, тяжело дышать и смаргивать внезапно выступившие слезы.

«Я не знала... я не специально! — простонала она про себя, когда по телу прокатилась

первая волна боли. — Нас не предупредили! Бриер просто зашел меня проведать! И ничего бы не случилось, если бы он сегодня... если бы я... себя не выдала...»

— Я жду твоего ответа, — неожиданно сказал маг, остановившись в каком-то шаге от извивающейся на стене ученицы. — Итак? Я услышу объяснения?

Айра невероятным усилием сумела открыть глаза, но сквозь пелену боли не смогла различить почти ничего, кроме бледного лица, поджатых губ и напряженного, сосредоточенного взгляда. Тех самых синих глаз, которые вдруг наполнились подозрительностью и готовностью к чему-то страшному.

Она снова видела его с двух сторон, отчего ненавистное лицо беспрестанно плыло и менялось. Но, кажется, маг действительно был готов ко всему. К тому, что Кер не сдержится и, перекинувшись, все-таки набросится. К тому, что не сдержится Айра. К тому, что они каким-то чудом освободятся и попытаются напасть уже вдвоем.

Он ждал этого. Ждал и тем не менее продолжал натягивать цепи, заставляя девушку кривиться, дрожать все сильнее и... кричать. Да. Он ждал, что она все-таки закричит, и изучающе смотрел в ее затуманенные глаза, надеясь услышать звуки своей сокрушительной победы.

«Нет, — неслышно шепнула Айра дрожащему метаморфу. — Не сейчас».

А потом вздрогнула и уронила голову, стремительно погружаясь в бескрайнее лиловое море, в котором не было бурь, не шумели тревоги, в котором не было страха и зла. Не звучал в ушах ненавистный голос. Не горели предвкушением пронзительные синие глаза. И где больше не было той выматывающей боли, которая медленно, но верно сводила с ума.

Небо. Солнце. Легкий ветерок, ерошащий верхушки деревьев. И яркое лиловое пятно, отделенное от них невыразимо прекрасными водопадами.

Она летит высоко, под самыми небесами. Парит быстrokрылой птицей, постепенно поднимаясь все выше. Она хорошо видит раскинувшиеся внизу земли. Далекие Охранные леса, вставшие вокруг Занда непреступной стеной. Лениво колышущуюся крону огромного Дерева. И слышит, как бьется внутри него громадное Сердце, под ритм которого живет и чувствует весь Зандокар.

Чуть дальше ей видны могучие Снежные горы. А затем она отыскивает затерянную в снегах высокую башню, от которой исходит подозрительное свечение.

С беспокойством она следит, как от нее во все стороны расходится густой и на редкость плотный туман. Лавиной скатывается по крутым склонам, медленно стекая в соседний Аргаир, сползает по южным склонам вплоть до побережья Нахиб. Уходит далеко на север, стремясь в холодный Иандар. И даже уползает на запад, откуда крадется в сторону душного Караиэха, а затем еще дальше, в царицу четырех королевств — Лигерию.

Она видит, как туман волнами расходится от загадочной башни. Смутно подозревает, что он настойчиво что-то ищет, но при этом откуда-то знает, что туман еще и боится. Поэтому прокладывает дорогу по окраинам, по глубинке, там, где мало людей. Где редко появляются королевские проверяющие. И куда почти не заглядывают бродячие маги, которые могли бы насторожиться.

Она также видит, как туман по-воровски замирает, прежде чем коснуться какой-либо деревни, будто поджидая, когда в него войдут закутанные в плащи люди. Он не смеет двинуться без их соизволения. И даже вдалеке от башни... там, где он только выползает из раскрывшихся порталов, подолгу кружит на одном месте, словно потерявшая след собака.

Она раз за разом наблюдает, как по всему Зандокару выныривают из пустоты эти молчаливые воины. Как посылают впереди себя клубящуюся завесу, заставляя ее окутывать целые деревни. Как выносят из домов сонных, ничего не понимающих детей. Мальчишек, в которых вот так, с высоты птичьего полета, видны проблески непробужденной силы.

Затем она снова кружит над Зандом, раз за разом вспоминая прошлые жизни. В какой-то момент чувствует неладное и поворачивает на юг. Ее терзают беспокойство и предчувствие, что там происходит нечто неправильное. Там, у южной окраины Охранных лесов. В Редколесье, разграничивающем побережье Нахиб на две равные половины. Где-то возле затерянного в лесах Внутреннего моря, где пахнет болью и человеческой кровью.

Она осторожно снижается, пытаясь разглядеть подробности, но вскоре отшатывается, чувствуя запах множества смертей. Затем осторожно снижается снова и только тогда наконец видит бесконечные вереницы рабов, зачем-то пробивающих гигантский тоннель от Внутреннего моря вплоть до самого Занда.

Изможденные лица, исхудавшие руки, сбитые в кровь ноги и огромные язвы на гноящихся телах. И повсюду корзины, корзины, корзины... с камнями, с землей, сыпучим гравием.

Она на мгновение заглядывает в чьи-то глаза и с ужасом шарахается прочь, потому что души там уже не было. Просто живое тело, лишенное воли и умеющее исполнять чужие приказы.

Но создает тоннель? Вот же он — вьется под землей подобно гигантскому змею. Устрашающе длинный, словно его роют не первое десятилетие. Идущий на север, через Редколесье. Под Охранными лесами, по которым бродят ничего не подозревающие охранители. Напрямик к Занду. И лишь чуть-чуть не доходит до его границ. А в самом его конце клубится все тот же непонятный туман, яростно вгрызаясь в землю.

Она вскрикивает от боли, когда одно из его щупалец касается границы.

Туман — это холод. Тьма. И ему нет дела до того, что в тревоге вздрагивает весь Занд до основания.

Он слишком долго сюда шел. Годами сражался с упрямой породой, но теперь оказался так близко, что нетерпение снесло его изнутри. Он так страстно желал прорваться внутрь, минуя неподкупную охрану. Так неистово стремился дотянуться до возжеленного Сердца, что позабыл об осторожности. И в тот миг, когда Занд болезненно содрогнулся, конвульсивно задрожал сам, словно скрюченный от страсти, острый и больно ранящий похотливый коготь, обманом добравшийся до самого сокровенного.

Она рывками поднимается в небо, слыша, как взволнованно колотится и зовет ее встревоженное Сердце.

Едва не ломая крылья, стремится туда, где когда-то была рождена. С плачем мчится вперед, обгоняя ветер. И знает, что, если опоздает, Сердце может вскоре погибнуть.

Она с криком бросается в небеса, разрывая воздух сильными крыльями. Безошибочно находит Дерево, застывшее в напряженном ожидании. Не помня себя, камнем падает вниз с сумасшедшей высоты. Пробивает собой мешанину из листьев, а потом с облегчением падает в огромное дупло, из которого некогда вышла.

И вот тогда все резко меняется. Она уже больше не птица, а ее руки — не крылья, а разбросанные во все стороны ветви, которыми, кажется, можно обнять весь мир. Ее тело — сырая земля, из которой исходит жизнь. Ее кровь — целительная влага, которую с благодарностью пьет все живое. Ее глаза — полуденное солнце и спокойно светящаяся луна, попеременно следящие за всем, что творится вокруг. Слезы — как дождь, благодатно проливающийся на землю, а гнев — это лава, которая неистово клопочет внутри и яростно рвется наружу.

— Назад! — тонко вскрикивает небо, распарываемое яростной молнией.

— Назад! — вторит ему море, поднимаясь на берегу высокой волной.

— Назад! — властно требует ветер, свиваясь вокруг подземелья десятками вихрей.

Но туман упорно продолжает ползти вперед.

Его щупальца склизки и очень настойчивы. Он навязчиво просовывает их в любую щелочку, раздвигает вековые заслоны. Как насильник, вонзается внутрь, требуя подчинения и вынуждая пропустить его к беспокойно скрипящему Дереву, в котором неистово пульсирует Сердце.

— Нет, — в забытии шепчет Айра. — Вы его никогда не получите!

И лава, словно получив разрешение, тугой струей вырывается наружу. Взвивается до небес огромным огненным столбом и всей мощью обрушивается вниз, заливая собой подземные ходы, обрушивая скалы, навеки запечатывая в них безумцев и распыляя в прах их бездушные тела. А затем со злым ликованием выливается в море и заставляет проклятый туман со злобным шипением отступить.

Айра очнулась оттого, что кто-то ласково гладил ее по щеке и осторожно баюкал,

словно заботливый и преданный друг. Вокруг было темно, но сквозь шелестящее зеленое покрывало смутно проглядывало ночное небо с крохотными точками звезд. Терпко пахло цветочным соком. Со всех сторон шевелились и осторожно переплетались тугие ветви, из ладоней осторожно выходили острые шипы, и, кажется, именно это движение ее разбудило.

— Шипик? — хрипло спросила девушка, придя в себя.

Вместо ответа ее снова обняли, как самое дорогое в мире существо. Как мать, как сестру, как долгожданную возлюбленную. И это было так неожиданно, так трепетно, что после недавней пытки Айра не выдержала и снова беззвучно заплакала, зарываясь в игольник как можно глубже, чтобы никто не увидел этих вымученных слез.

Однако и сейчас что-то тревожило ее внутри. Какая-то мысль, чье-то незримое присутствие, от которого словно холодком по спине потянуло. И это ощущение оказалось так настойчиво, что она торопливо вытерла лицо и настойчиво потянула за ветви, пытаясь понять, когда и каким образом она тут оказалась.

— Кер? — слабо позвала Айра, пытаясь выпутаться из игольника. — Шипик,пусти. Кер? Где ты?

Заслышав писк, она торопливо выбралась наружу, едва не упав при этом от слабости. Завидела тяжело дышащего крыса, которого Шипик бережно опустил на землю, и с тихим вскриком кинулась к нему. А потом увидела рядом еще одно распластанное тельце и, не успев прижать измученного крыса, с горестным стоном рухнула на колени.

— Зорг! Неужели еще и тебя?!

Пустынный дракон выглядел так, словно его много часов методично избивали. Длинные иглы на его спине оказались обломаны, крупные чешуйки на боках побурели. Когти выглядели так, словно он неистово скреб ими пол, пытаясь откуда-то выбраться. А потом долго полз, с трудом подтягиваясь на ослабевших лапах и не дотянув до спасительного игольника буквально пары шагов.

Айра со всхлипом подобрала с земли ящера и обернулась к стене, возле которой каким-то чудом оказалась. Хотела попросить Шипика или Иголочку помочь обоим, но увидела, в каком они виде, и в ужасе замерла: кирпичная стена перед ней оказалась оголена на две трети. Игольник почернел, ссохся, будто кто-то заживо выпил из него все соки. Его ветви свернулись сухими тростинками и больше чем наполовину, обломились. Гибкие стебли пожухли. Листья опали. И только острые шипы на совершенно сухих ветвях доказывали, что еще пару часов назад здесь шелестела настоящая крепость.

— Мамочка... да что же это?! — прошептала Айра, в панике обшаривая взглядом стену. — Шипик, что случилось? Иголочка... Зорг...

Она вдруг вспомнила свое последнее видение и, словно в бреду, пошатнулась.

— Господи... значит, все правда?!

Игольники обессиленно зашелестели, радуясь хотя бы тому, что в жутком аду, который они испытали, уцелела хотя бы она. Но они тоже почувствовали, как Занд содрогнулся от боли. Они — его дети. И точно так же, как Айра недавно, испугались, когда его коснулось ледяное щупальце.

Лишь близость к хозяйке помогла им выжить. Именно поэтому к ней так отчаянно стремился Кер, поэтому так плотно прильнули игольники, именно поэтому сюда мчался насмерть перепуганный Зорг. И именно поэтому Айра сидела на земле, даже не думая скрывать горькие слезы.

— Зорг... — она со всхлипом прижала к груди обмякшего дракончика и совсем не

удивилась, когда из страшенького ящера он прямо на глазах превратился в пушистого котенка. Совсем маленького, устало свесившего лапки, но все же нашедшего в себе силы благодарно лизнуть ее руку. — Кер, возьми и ты. У меня немного есть. Шипик? Иголочка?

Игольники протестующе зашелестели, стараясь отодвинуться как можно дальше, а Айра с трудом поднялась на ноги.

Думать о том, что ее принес сюда проклятый маг, не хотелось. Однако другой версии пока не было. Скорее всего, услышав-таки ее долгожданный крик, он решил, что добился чего хотел и ослабил цепи. Может, оставил ее так, на полу, как всегда. Может, проникся снисхождением... и принес их с Кером именно тогда, когда они так остро нуждались в помощи.

Айра, шмыгнув носом, притянула к себе зашевелившихся метаморфов, а потом заслышала вдалеке встревоженные голоса и лихорадочно заметалась взглядом по сторонам. Попасться на месте преступления с двумя полумертвыми метаморфами ей не хотелось. Бежать куда-то просто не было сил. Скрыться под стеной, где уставшие Шипик и Иголочка больше не смогут ее закрыть собой, тоже не удастся. Тогда что?

Она до боли зажмурилась, чувствуя, что ответ лежит буквально на поверхности. А потом ощутила знакомую тяжесть в груди. Неожиданно вспомнила, что когда-то давно это уже было, а потом ее дернули за рукав, с силой поволокли прочь, а злой голос буквально ударил по напряженным нервам:

— Так и знал, что без тебя тут не обошлось! Что ты опять натворила?!

Девушка изумленно воззрилась на злого, как цепной пес, Бриера.

— Ты откуда тут взялся?!

— Мимо проходил! А ты что тут делаешь?! Почему у тебя кровь идет носом?! Признавайся: опять колдовала?!

Айра машинально провела ладонью по лицу и сглотнула: и правда кровь. А она этого даже не заметила.

— Бегом отсюда, пока учитель не пришел! — шепотом рявкнул парень, утаскивая ее в ближайšie кусты.

— Разве это не он меня сюда?..

— Это я, болван, за тобой следил, когда заметил, что ты от Леграна поздно побежала! И, как дурак, пошел следом! Решил, с тобой плохое случилось! Затем сунулся в зал, да не подумал, идиот, что он защищен от чужаков, и так получил по морде... только полчаса назад оклемался! Потом все-таки вошел, увидел, что ты на полу лежишь, и выволок! Да, сюда! Куда ж еще?! Хотя в таком виде тебя вообще надо было хоронить!

Айра, с трудом поспевая за другом, невольно глянула на свои голые ноги.

— Так это ты меня принес?

— Испугался я, — на бегу буркнул юноша. — Цапнул вас с Кером, приволок к оранжерее, и... короче, влетит мне завтра. Правда, если ты вернешься в зал раньше учителя, то, может, и обойдется.

Айра невольно содрогнулась, представив, что ей опять спускаться в пыточную, но Бриер упорно тянул за собой, поневоле заставляя перебирать ногами. Дотащил до проклятого холма, к чему-то настороженно прислушался и вдруг выдохнул с таким невероятным облегчением, что Айра почувствовала жгучий стыд.

— Учителя внутри нет!

— Прости, — девушка опустила голову и, отпустив его руку, мучительно медленно

шагнула в подвал. — Спасибо, что помог.

— Смотри только, не проболтайся!

— Конечно, нет, — Айра горько улыбнулась, а потом порывисто обняла своего спасителя и всунула ему в руки заснувшего Зорга. — Отнеси его к господину Огэ. Когда малыш проснется — сам его отыщет. Нельзя, чтобы его видели рядом со мной.

— Откуда он взялся?!

— Все, пока, — Айра торопливо оттолкнула Бриера и отвернулась. — Завтра увидимся. «Если я буду жива».

Спустившись вниз, она схватила висящую у двери мантию и торопливо вытерла сперва лицо, а затем перепачканные в земле ноги. А затем измученно опустилась на пол возле того места, где висели цепи, и отстраненно подумала, что нос, наверное, успела разбить, когда дер Соллен их отпустил и она в беспамятстве рухнула лицом вниз.

Бесконечная усталость навалилась на нее так резко, будто кто-то выключил свет. Тот запас сил, которым поделился лер Легран, давно иссяк. Свой собственный она израсходовала, пока висела на дыбе. Подаренный игольником извела, пока лечила Кера и Зорга и шла сюда. Вот ничего и не осталось. Только безмерная усталость, полная опустошенность внутри и необъяснимое безразличие, с которым она подумала о том, что скоро сюда снова пойдет Викран дер Соллен, снова потребует от нее ответа и, как всегда, его не услышав, продолжит то, что начал этим вечером.

Девушка заранее сжалась, когда слышала снаружи знакомые шаги: всего за неделю она научилась узнавать их из тысячи. Тяжелые, размеренные, за которыми всегда раздавался бесстрастный голос, а затем неизменно приходила боль.

— Ну? Пришла в себя? — сухо поинтересовался маг, остановившись у нее за спиной.

Айра, не оборачиваясь, кивнула.

— Вставай. Повернись и посмотри на меня.

Она медленно поднялась с пола и без всякого выражения взглянула в холодные глаза мага. Смотрела долго. Безжизненно, старательно держа ключ от заветной комнатки с ненавистью в намертво зажатом кулаке.

— Способна продолжать? — приподнял одну бровь Викран дер Соллен.

«Нет!» — испуганно вскрикнул кто-то внутри. Неужели она сама?

«Господи, только не это! — взвыло внутри нее перепуганным зверьком. — Я больше не смогу! Я не сумею! Я просто не справлюсь!»

— Война — это смерть, дитя мое, — сочувственно прошептал в ее голове голос старого солдата. — На войне нет жалости, совести, чести. На ней убивают, калечат, режут и жгут. Причем далеко не всегда делают это с оружием в руках. Война может быть разной — долгой и короткой, кровавой и яростной, медленной и вялой, предательской и холодной. Если ты решишь идти до конца, значит, будь готов к тому, что и враг тоже не отступит. Он будет ждать тебя за каждым углом. В каждом доме и в каждом лице. И будет преследовать тебя до самой смерти. Если, конечно, он настоящий. Но когда ты перестанешь прятаться, когда сможешь повернуться и открыто встретить его взгляд, когда не испугаешься прямой схватки, это будет означать лишь одно — твой враг не сломил тебя, дитя. Это значит — он сделал тебя сильнее. И это — именно то преимущество, которого тебе не хватало. Воспользуйся им, дитя мое. Воспользуйся, коли видишь, что враг неизмеримо сильнее. Обмани его. Затаись. Ударь из засады. Война — это боль, страх и яд, который очень скоро иссушит твою душу. Тот же самый яд, который точит душу твоего врага. Поэтому, прежде чем ты все-таки

нанесешь смертельный удар, взгляни в его глаза и узри, что случится вскоре с тобой. А потом хорошенько подумай: готов ли ты к этому?

Айра, внимательно посмотрев в мерцающие ледяными огнями глаза Викрана дер Соллена, сжала зубы и медленно наклонила голову.

Да. Она была готова.

— Не здесь, — усмехнулся маг, после чего указал на спящего Кера и добавил: — Настало время заняться и им. После полуночи он должен явиться в стаю. Один. Надеюсь, последствия нарушения моих приказов тебе понятны?

— Да, — ровно повторила Айра, и он усмехнулся шире.

— В таком случае ты свободна. А его я жду к ночи на обычном месте.

Когда луна засияла в полную силу, а туман над речкой посветлел, на песчаный берег сошел крупный зверь с лиловой полосой на загривке.

Был он высок в холке и широк в груди. Влажные ноздри беспрестанно вбирали знакомые запахи. Длинный хвост напряженно вытянулся. Желтые глаза настороженно пробежались вдоль берега, а потом наткнулись на поджидającego на берегу более крупного сородича и тревожно блеснули.

Черный вожак оценивающе смотрел на новичка.

Метаморфу без разницы, какой облик принимать. Боевому метаморфу — тем более, поэтому его внешний вид был вполне объясним. Цвет шерсти он не стал менять. Хвост опущен вниз, значит, Кер готов к немедленному бою. А вот глаза у него стали другими, звериными, да выразительный, излишне резкий запах однозначно говорил: самец.

На этот раз Кер пришел один. И стоило черному приблизиться, как он немедленно принял угрожающую позу, обнажил внушительные клыки и тихо, предупреждая зарычал.

«Назад! — тут же хлестнул властный глас вожака. — Не смей. Место!»

Кер зарычал громче, инстинктивно прижимая уши к голове. Его звериная суть испытывала сильное желание подчиниться, однако память повелевала напасть. Требовала крови, мести. За себя, за изможденную хозяйку, которую он оставил в хранилище, за боль, унижение, пережитую слабость. И лишь когда голос вожака прозвучал еще раз, требуя подчинения, он неохотно уступил.

«Хорошо, — удовлетворенно рыкнул вожак, едва новичок лег на живот и смиренно опустил морду. — Ты не глуп. А теперь вставай. Идем со мной».

Метаморф прищурил вспыхнувшие ненавистью глаза и промолчал, однако стоило черному повернуться спиной, как инстинкты взяли свое — бесшумно оскалившись, он напряг лапы, собираясь напасть. Но тут вожак резко обернулся и молниеносно ударил. Причем не только всем телом, но и магией.

На опрокинутого Кера внезапно навалилась такая тяжесть, что ему стало нечем дышать. Свет в его глазах померк, что-то с силой перехватило горло, а потом все тот же ненавистный голос сообщил:

«Еще одно ослушание, и вы будете наказы оба. Вместе с хозяйкой. Ты понял?»

Кер захрипел, когда чужие челюсти сжались на его глотке.

«Ты меня понял?! — хлестнул по нервам бешеный рык Вожака. — Вздумаешь поднять голову еще раз, я накажу и ее! За то, что не сумела научить смирению!»

Метаморф заскулил, безвольно обвиснув, и челюсти тут же разжались, после чего вожак швырнул его наземь, презрительно вздернул верхнюю губу и наконец потрусил прочь, не сомневаясь, что усмирленный новичок покорно последует за ним.

И действительно: едва отдышавшись, Кер неуверенно поднялся на ноги и, подчиняясь неизбежному, направился следом. Нагнав вожака, он двинулся чуть поодаль, не смея забегать вперед, а когда вышел на знакомую поляну, где восторженно взревела сразу вся стая, неуверенно замер.

«Айра! — на полсотни голосов взвыли виары. — Айра, почему так долго?! Где ты была?! Что слу...»

«Тихо!» — рывкнул Седой, и стая послушно притихла.

Кер поежился, когда в него уперлось несколько десятков взглядов, а виары жадно втянули ноздрями воздух. Сперва — с нетерпением и надеждой, потом — недоуменно и наконец — разочарованно.

— Уа-а-у-у! — первым распознал подмену Керг и вздернул мохнатую морду кверху, жалуясь на обман.

— У-у-у! — невесело согласился с ним рыжий волк.

«Подстава! Это не она!»

«Так нечестно!»

«Несправедливо!»

«Кер, ко мне, — властно потребовал Викран дер Соллен и кивнул новичку на место в центре поляны. А когда метаморф послушно приблизился, коротко приказал: — Стоять. Ждать».

Кер настороженно замер в кольце откровенно раздосадованных виаров. Их было много. Слишком много для него одного. Молодые. Сильные и свирепые. Уверенные в собственной силе. С такими он прежде не сталкивался, поэтому ощутило нервничал. Но и показывать свой страх тоже было нельзя — если почуют, придется с боем отвоевывать себе место в стае. А если узнают, что он еще и обманщик...

«Защищайся, — холодно взглянул на новичка боевой маг. — Твоя задача — устоять на ногах. Стая он ваш».

Заслышав торжествующий рев на полсотни луженых глоток, Кер инстинктивно подобрался и предупреждающе оскалился.

«Тихо, мой хороший, — ласково шепнул из глубины сознания знакомый голос. За мгновение до того, как стая сорвалась с места. — Ты не один. Я же сказала, что никогда тебя не брошу».

Метаморф вздыбил густую шерсть, яростно зарычал и приготовился дорого продать свою жизнь...

Весь бесконечно долгий день Айра словно плавала в кровавом тумане. Куда-то ходила, что-то отвечала, безвольно садилась, когда ее с шиканьем дергали за рукав, и так же безвольно поднималась снова, когда окрик преподавателя вынуждал вынырнуть из плещущегося внутри океана боли.

— Да, лересса Белламора... нет, не выступает... да... три секунды... нет, в формуле Бериио пять составляющих...

И так весь урок.

Она не ела, не пила и почти ничего не чувствовала — одеревеневшее тело, кажется, не могло больше выносить эту пытку. И если раньше его надо было уговаривать сделать хоть еще один шагок, то теперь сил не осталось даже на это.

Дождавшись конца урока, Айра отрешенно просидела во время обеда в хранилище, впитывая все, что источник мог отдать ей за неполный час. Затем поплелась на следующее занятие и даже не поняла, о чем ее спрашивал лер ля Роже. Кажется, она вовсе не услышала, что он к ней обращался, потому что в этот безумно трудный день мысли были заняты совсем иным.

Кера девушка буквально не спускала с рук, боясь потревожить неловким движением. Маленький крыс, как никогда, выглядел слабым и худым. Он изредка открывал глаза и еще

реже шевелился, потому что каждое неосторожное движение отдавалось немилосердной болью.

Ночью, когда он отчаянно сражался против стаи, она была рядом с ним. До последнего цеплялась пальцами за ускользающее сознание метаморфа. Беззвучно стонала вместе с ним, ощущая боль от ударов, рычала, пытаясь вывернуться из-под туши какого-нибудь виара, тяжело дышала, когда в очередной раз оказывалась на земле, и тихо плакала, когда избиение, наконец, закончилось.

Айра хорошо помнила, как сквозь мутный туман снова проступила черная морда с хищно горящими желтыми глазами. Внимательно ее изучила, задумчиво тронула лапой. А затем Викран дер Соллен отошел и с усмешкой бросил:

«Свободен».

Кер пришел в себя только к позднему вечеру. И восстановился настолько, чтобы самостоятельно последовать за хозяйкой в тренировочный зал, забраться на жердочку и горестно смотреть, как мучается уже Айра.

Викран дер Соллен не делал между ними различий. Он даже обращался к ним обоим одинаково — как к диким зверям, которых дрессировал по приказу начальства.

Айра научилась не реагировать даже на это. Научилась не думать, что к ней относятся хуже, чем к собаке, ту собаку хотя бы кормили, чесали и иногда гладили, когда она делала что-то правильно. Их с Кером же лишили даже этого. Только боль. Только палка. Независимо от того, что нужно: снять туфли, раздеться догола или просто поднять рапиру. Она исправно делала, что требовали, и совершенно не задумывалась, зачем это нужно.

— Нападай! — приказывал Викран дер Соллен.

И она послушно нападала.

— Нападай!

И она нападала снова, тщетно пытаясь достать недостижимого врага, но при этом со смутным удивлением сознавая, что держится все дольше и дольше.

— Вставай! Нападай! — набатом звучало всякий раз, когда маг брал рапиру, и Айра покорно вставала в стойку и поднимала оружие, которое теперь не выпускала даже тогда, когда маг ударял по руке наотмашь.

Да. С некоторых пор наставник отложил палку и оказал ученице честь обучать ее настоящим оружием. Причем даже соизволил пояснить, что она уже способна уклоняться вполне сносно... так, пару первых секунд. Тем не менее длительность поединков заметно возросла. А через некоторое время маг с удовлетворением кивнул, когда измученная и мокрая от пота ученица не свалилась ему под ноги, а дождалась, когда он все-таки выйдет, и лишь потом в изнеможении упала на холодный пол.

Тем не менее на следующем занятии Викран дер Соллен все равно заявил, что атаки у Айры отвратительные, а защита никуда не годится. Однако рапира у него теперь была боевая, поэтому каждая ошибка отдавалась Айре не тупой болью, как раньше, а царапиной или колючим уколом. И от этого одежда не только стала пачкаться в два раза быстрее, но под конец занятий еще и пропитывалась кровью.

Наверное, если бы не источник Марсо и непрерывно работающие *исцеляющие сети*, Айра бы не выдержала. Сломалась в конце концов, превратившись в испуганную, потерявшую волю и забитую до полусмерти рабыню. Однако помощь друзей помогала выдержать эту пытку, не пасть духом. И раз за разом возвращаться в тренировочный зал и с молчаливым торжеством подмечать тщательно скрываемое удивление в синих глазах палача.

Несколько раз Викран дер Соллен возвращал ее на ненавистную дыбу, растягивая так, что Айра едва сдерживала рвущийся наружу крик. Он не старался сделать это осторожно или бережно. Как всегда, его не волновала чужая боль. Однако в тот момент, когда она уже была готова сдаться и умолять о пощаде, маг неожиданно подходил и очень внимательно смотрел ей в глаза. Тем самым оценивающим, откровенно изучающим взглядом, от которого закрытая на замок ненависть вновь начинала подниматься удушливой волной.

Со временем Айра нашла способ, как с ней бороться. Она научилась не только скрывать охватывающее ее бешенство, но и избегать ненужной боли: как только маг начинал разводить цепи, она с облегчением ныряла в лиловый туман, в котором даже дер Соллен не мог ее достать. Всю растяжку изображала покорную куклу. А возвращалась к реальности лишь тогда, когда цепи со звоном опали, боль в растянутых мышцах притуплялась, а сама Айра сползала по мокрой от пота стене и мстительно констатировала, что и на этот раз выдержала. Несмотря ни на что.

За несколько недель мучений она заметно похудела, подтянулась, окрепла. Научилась двигаться плавно и экономно. Она больше не умирала к концу урока, не теряла сознания от облегчения и не падала навзничь даже после того, как дер Соллен откладывал в сторону рапиру и, перекинув через руку свой плащ, уходил.

Она научилась держать его удары. И противостояла ему так долго, насколько хватало сил. А сдавалась на милость победителя лишь тогда, когда жестоко закрученная рука была готова переломиться, чужой сапог властно упирался в спину или же когда кончик рапиры ненавязчиво плясал возле глаз.

К собственному удивлению, Айра перестала бояться даже боли, привыкнув к ней, как к неотъемлемой части себя самой. Она научилась лицемерно улыбаться, когда дер Соллен предлагал бой в полную силу. Благодаря регулярной растяжке могла дотянуть кончиком стопы хоть до собственного носа, хоть до носа учителя. Правда, по последнему предпочла бы ударить... да так, чтобы тот брызнул кровавой юшкой. Однако Викран дер Соллен, несмотря ни на что, все еще оставался недостижимым.

Правда, теперь он уже не вызывал животного ужаса. Он стал всего лишь человеком. Самым обычным, живым, из плоти и крови... человеком, которого все-таки можно победить. И Айра, молча снося побои, терпеливо дожидалась своего часа.

Спустя два месяца Айра неожиданно поняла, что больше не умирает от изнеможения. Она снова начала чувствовать, стала способна воспринимать окружающую реальность, отзываться на свое имя и изредка, словно вспоминая давно забытое прошлое, вступать в короткие разговоры.

Это казалось странным, но за несколько недель она словно переродилась заново. Закалилась, отвердела, обрела стальной стержень внутри и научилась держать себя так, что даже виары, случайно сталкиваясь с ней в коридорах, только пораженно качали головами. Как раз перед тем, как задать свой самый главный вопрос:

— Когда? Айра, ну когда ты вернешься?!

Этого она не знала. Но не собиралась сознаваться, что уже давно бегаёт в общей стае, для виду подчиняясь властному гласу вожака. Вместе со всеми охотилась, кувыркалась в реке, на равных боролась с другими виарами и упорно молчала, когда кто-то по привычке окрикивал Кера ее именем.

Только от дер Соллена Айра старалась держаться подальше. Четко выполняя его приказы, она немедленно пряталась на самом доньшке сознания Кера, если маг оказывался

слишком близко.

Иногда Айре начинало казаться, что он что-то заподозрил. Порой его взгляд становился таким острым, что она инстинктивно сжималась во сне. Но дер Соллен молчал. И Айре внимательно за ним наблюдала, изучала, сравнивала с чистокровными оборотнями и довольно быстро поняла, что в определенные моменты его власть в стае даже больше, чем власть господина Борже. По крайней мере, в том, что касалось тренировок. В другие же аспекты жизни виаров дер Соллен не вмешивался и, как только урок заканчивался, всегда уходил, хотя не раз и не два лер Борже просил его остаться.

Что удивило девушку больше всего, так это то, что мага с одинаковым уважением принимали и вспыльчивые виары, и хладнокровные вампы. Более того, едва он показывался на поляне, жизнь там мгновенно замирала, а ученики выстраивались в шеренгу и с беспокойством ждали, с чем же к ним сегодня пришел суровый наставник.

Его уважали. Его, несомненно, боялись и подчинялись так безоговорочно, что это могло бы даже вызвать уважение, если бы Айра могла себе позволить его уважать. И уж тем более она не испытывала к нему благодарности, когда маг выводил ее перед всем Кланом и так же равнодушно, как у виаров, приказывал: «Защищайся!»

Это были трудные дни, полные постоянной усталости и боли в натруженных мышцах. Трудные для них обоих, потому что Кер не оставлял хозяйку, пока она отчаянно сражалась в тренировочном зале с дер Солленом, а она, в свою очередь, всегда поддерживала Кера, когда тому приходилось схватываться с виарами или вампами.

При этом ни к Кергу, ни к Дакралу девушка не испытывала неприязни, несмотря на то, что то от одного, то от другого получала чувствительный тычок или болезненный укус. Но временами ей очень хотелось их притормозить и, пользуясь мыслеречью, сердито рявкнуть: «Ты что творишь, остолоп? Не видишь — мы ранены!»

* * *

В один из дней Айра, к собственному удивлению, почувствовала себя достаточно уверенной, чтобы на протяжении нескольких минут биться с наставником в полную силу. Она даже начала получать от схватки ничем не объяснимое удовольствие, но Викран дер Соллен неожиданно прекратил бой и коротко бросил:

— Достаточно.

Девушка немедленно опустила оружие и отошла: этот приказ она тоже успела усвоить, поэтому вернула рапиру на стойку и заняла привычное место у двери, на котором всегда встречала мага перед началом занятия.

Айра привычно замерла, предоставляя магу самому решать, что делать дальше. Она никогда не оспаривала его приказы и не показывала, что ей что-то нравится или же не нравится. Поэтому изрядно удивилась, когда приказа к продолжению не последовало, а наставник, вместо того чтобы сообщить об очередной растяжке, неожиданно велел:

— Раздевайся.

Услышав приказ, Айра впервые за долгое время подняла на него взгляд, но маг не шутил. И она не стала медлить, мысленно напомнив себе, что это не имеет значения, после чего сбросила мокрую от крови и пота рубаху, стащила такие же порезанные штаны и осталась перед наставником совершенно обнаженной.

Викран дер Соллен снова надолго замолчал.

Айра даже замерзать начала, пока его взгляд блуждал по ее покрытому синяками телу. Стоять на каменном полу босиком было неприятно, но на тот момент это было единственное, что ее действительно беспокоило, потому что унижение она как-нибудь переживет, а вот лихорадку заработать не хотелось. Еще, конечно, оставался вопрос, за каким демоном магу это потребовалось, но девушка уже привыкла перекладывать все вопросы на плечи своего палача. И не только не смущалась, а даже искренне желала, чтобы он поскорее определился с дальнейшими действиями. Потому что если он все-таки надумает насильничать, то она хотя бы согреется. А если побрезгует, то и виар с ним. Главное, чтобы разрешил снова одеться, раз уж вдоволь налюбовался.

Вместо ответа дер Соллен взглянул на замершего на насесте крыса и коротко велел:

— Ко мне.

Кер, привыкший выполнять приказы, проворно слетел со стойки с оружием и в три громадных прыжка достиг выжидательно замершего мага. Но тот, к еще большему удивлению Айры, просто ткнул в нее пальцем.

— Лаской. Наверх.

Метаморф проворно сменил облик и взлетел на шею хозяйки.

Викран дер Соллен еще более странно оглядел их обоих, но потом с неожиданно тяжелым вздохом обронил:

— Кер, твое время пришло. Делай сам. Или это придется сделать мне.

На мага недоуменно уставились сразу две пары глаз. Правда, одна из них довольно быстро обрела понимание и наполнилась настоящим ужасом, а вторая так и оставалась настороженно-недоуменной, пока, наконец, магу не надоела их нерешительность и он не щелкнул коротко пальцами.

— Кер...

Молчание.

— Хорошо, — повел плечами Викран дер Соллен, словно не замечая растущей паники метаморфа, и властно кивнул. — Саэ саэло суро...

Айра была уверена, что привыкла ко всему. Наивно полагала, что познала все грани боли, испытала все мучения, которые дер Соллен мог на нее обрушить. Но сейчас неожиданно поняла, как же страшно она ошибалась. И какой дикой может быть боль, когда произносятся слова полной трансгрессии: саэ саэло суро...

Они еще звучали эхом в ее голове, когда взывший от ужаса метаморф со страху вцепился зубами ей в горло. А за этим пришла такая дикая и мучительная боль, разом вспыхнувшая во всем теле, что у Айры сперва перехватило дыхание, потом обожгло пламенем глотку. Все до единой мышцы свело жесточайшей судорогой, а потом кости с отвратительным хрустом стали ломаться одна за другой.

Ослепленная, ошеломленная, напуганная и обезумевшая от боли, Айра мгновенно забыла обо всем, что себе обещала, в чем много раз клялась и что так старательно блюла, пытаясь не дать проклятому магу проникнуть к себе в голову.

Однако сейчас больше не смогла сдерживаться — резко запрокинув голову и едва не сломав внезапно истончившийся позвоночник, она закричала так, что эхо испуганной птицей забилось в подвале. После чего силуэт девушки жутковато изломался, исковеркался, словно ее тело скомкала какая-то неумолимая сила. Ноги подломились, заставив ее плашмя рухнуть на пол. Руки огрубели, стремительно покрылись густой серой шерстью. Искаженное

в муке лицо искривилось... и всего через несколько минут перед неподвижно стоящим магом скорчилась в болезненных судорогах крупная серая волчица.

Та самая.

С лиловой полосой вдоль загривка.

Викран дер Соллен бесстрастно следил за тем, как она хрипит от боли и бездумно катается по полу, царапая острыми когтями камень и высекая из него желтые искры. Как содрогается всем телом и беззастенчиво воет, пугая притихший зал своим звериным безумием. И как страшно гуляет ее грудная клетка, которой, наконец, удалось сделать первый настоящий вздох. А потом она вдруг открыла яростно горящие глаза и, отыскав его взглядом, хрипло зарычала.

Маг бестрепетно встретил этот лютый взгляд. Не пошевелился, когда она с трудом поднялась на дрожащих лапах и несколько секунд пыталась обрести равновесие. Так же терпеливо выждал, когда в ее глазах забрезжит понимание случившегося, а затем холодно и сухо велел:

— Нападай!

Будто дожидаясь приказа, волчица стрелой сорвалась с места и метнулась к его незащитному горлу. Уже не чувствуя страха и не думая ни о чем, кроме того, в чем прежде неизменно себе отказывала — добраться, убить, уничтожить его, разорвать в клочья. Сегодня же. Здесь. Сейчас, пока их с Кером сознания слиты воедино и пока они сильнее в несколько раз.

Она прыгнула так быстро, что не ожидавший подобной прыти маг едва успел увернуться. Она оказалась быстрее, чем любой виар или голодный вамп, легче и проворнее, чем смертоносная никса.

Она была велика... действительно велика: стоя спокойно, легко бы дотянулась клыками до его шеи. И она была быстра... Всевышний, до чего же стремительна! Просто фурия. Невероятно, чудовищно, поразительно могучий зверь с человеческим разумом. Пока еще ослепленный болью, но обладающий поистине звериной живучестью и неистовой жадой крови.

Только большая практика подобных атак и немалый опыт общения с виарами позволили охранителю избежать щелчка челюстей, оттолкнуть волчицу в сторону и отделаться лишь порванным рукавом.

Волчица упруго приземлилась и досадливо рыкнула: как плохо. Промахнулась...

Поняв, что первый удар прошел мимо, Викран дер Соллен незаметно перевел дух.

Вот и все. Самый опасный момент позади. Первый раз для перевертыша всегда самый сложный: ему больно, страшно, да и звериные инстинкты обычно сильнее человеческих.

После первой трансформации кто-то из них стремится убежать, кто-то нападает на все, что видит, кто-то ревет белугой, а кому-то нужно просто лечь на живот и закрыть глаза, молча переживая первое в своей жизни изменение.

Но Айра справилась. Пусть не так, как он ожидал, но все-таки выдержала и перетерпела. Смогла измениться, принять в себя гибкое сознание метаморфа. А он сумел принять ее.

Скоро она привыкнет, успокоится, осознает произошедшее, а потом наверняка удивится... или расстроится — это уж как пойдет. Но в любом случае, волчица потеряет темп и задумается. А после обязательно вспомнит, что она — человек. Ученица, перед которой стоит строгий учитель. А уж ему-то она уже научилась беспрекословно

подчиняться...

По крайней мере, он искренне так считал до этого момента.

После неудачной атаки громадная волчица с невероятной скоростью развернулась, оглашая воздух раздраженным рыком. Пригнув голову к полу, безошибочно отыскала удивленно попятившегося мага и, стряхнув с когтей обрывки ткани, прыгнула снова.

Мощно оттолкнувшись, она в долю секунды преодолела разделявшее их расстояние и набросилась так, будто потеряла разум. Будто действительно жила сейчас лишь одной мыслью — убить, убить, убить... и ярость ее была так велика, что боевой маг поймал себя на том, что всерьез беспокоится за исход поединка.

Ловко увернувшись, он выбросил вперед тяжелый кулак, и волчица, болезненно взвизгнув, отлетела на несколько шагов. Правда, сумела каким-то образом извернуться и приземлилась, как кошка, на все четыре лапы, оставив после себя на полу шестнадцать глубоких царапин.

«Сильна, — отстраненно подумал дер Соллен, следя, как неистово она царапает когтями камень. — Действительно сильна».

А вслух осторожно произнес:

— Айра?

Волчица не отреагировала. Стояла напротив, не узнавая и не собираясь сдаваться. Однако теперь она стала осторожнее: не бросилась в атаку сразу, а медленно пошла по кругу, бесшумно скаля огромные клыки, следя за ним бешено сверкающими глазами и выжидая момента для нового броска.

— Айра? — снова спросил маг, но волчица, против ожиданий, снова не ответила. Опустив уголки губ и чуть приглушив влажный блеск белоснежных клыков, грациозно побежала по кругу, обходя его все быстрее и быстрее. Настороженно следя за тем, как он неотступно поворачивается следом, как напряженно ждет ее прыжка, как прячет правую руку за спину, торопливо сплетая какое-то заклятие...

Разогнавшись так, что ветер засвистел в ушах, волчица внезапно дернулась в сторону выхода, словно надумала сбежать с урока. Тем самым заставила дернуться и мага, потому что отпустить ее в таком виде было никак нельзя, но тут же вернулась и прыгнула. Снова. Из самой дальней точки своего круга. На полном ходу. Она просто прыгнула, собираясь его убить, и в какой-то момент он даже подумал, что уже не сумеет ее остановить...

Волчица, учуяв запах творящейся магии, ловко увернулась от обоих его заклятий, которые специально приберегались на такой случай. Она уклонилась от *сети-путанки*, от которой должна была рухнуть на пол и застыть до того момента, пока полностью не упокоится. Она так же легко обошла его *капкан*, в который нередко попадались даже опытные виары. И она прошла... каким-то чудом все-таки прошла, почти дотянувшись до него острыми когтями.

Встретив расчетливый взгляд, Викран дер Соллен тихо выругался и рывком выбросил вперед то, что осталось: *призрачную сеть*, которую всегда носил про запас и которой не собирався сегодня пользоваться.

Плохо, что так вышло. Жаль, что он недоглядел, а она сумела его обмануть. Нельзя было так ошибиться. Нельзя рисковать, но если бы он этого не сделал, она бы успела сжать челюсти и с хрустом перекусить шейные позвонки.

От предательского удара волчица взвыла, невесомой пушинкой отлетев в дальний угол, и на этот раз упала с такой силой, что буквально захлебнулась ревом.

Затем попыталась приподняться, забившись внутри обвившейся вокруг нее паутины заклятья. А затем с безумным криком заметалась в быстро сжимающейся клетке, оставляя на тонких «прутьях» клочья шерсти, лоскуты безжалостно срезанной кожи, брызги крови...

Она билась до последнего, пока тугие тиски не стали настолько сильны, что она не смогла дышать. И даже тогда, когда на боках оголилась чистая кожа, откуда безостановочно текли настоящие алые ручьи, стремительно разбегающиеся в разные стороны, все равно рычала и металась, стремясь выбраться, освободиться и закончить, наконец, то, что не успела в прошлый раз.

«Ненавижу... ненавижу... ненавижу!!!» — донеслась до ошеломленного мага лютая, насквозь прожигаящая мысль.

Если бы она знала... если бы только замерла, перестав сопротивляться, то почти не пострадала бы: *призрачная сеть* причиняет боль лишь тогда, когда жертва шевелится. Айре следовало остановиться, замереть, тогда бы она не пострадала. Но она и теперь смотрела на подбежавшего наставника с такой злобой, что у него что-то екнуло в груди.

Айра действительно его ненавидела. Люто. До боли. До алых кругов в глазах. Более того, она хотела его убить. Даже сейчас она яростно щелкала зубами и скребла когтями пол в тщетной попытке дотянуться. А когда он оказался на расстоянии удара, дернулась навстречу с такой силой, что едва не разорвала магические пути, с невероятным трудом приподнялась и... тут же захлебнулась воем, от которого чуть не порвались барабанные перепонки.

— Достаточно, — внезапно охрипшим голосом велел мастер дер Соллен, опускаясь на колени. — Достаточно. Хватит! Урок окончен!

Волчица тут же обмякла, словно вспомнила, что значит этот приказ. К его радости, задышала ровнее, ужалась и даже смогла посмотреть на него вполне осознанно. А потом и сквозь звериную желтизну в ее глазах проступили знакомые светлые радужки. Чистые. Ясные. Удивительно разумные и все понимающие. Вот только теперь в них было гораздо больше голубого, чем серого, да и смотрели они совсем по-человечески.

— Лежи, не шевелись, — велел мастер Викран, торопливо снимая калечащее заклятие. — Сейчас я это уберу.

Он не задумываясь наклонился над тяжело дышащей волчицей, чтобы высвободить лапы, мысленно поразился ее стойкости и потрясающей даже для перевертыша скорости, осторожно обхватил рукой... и не увидел, как ее глаза полыхнули лиловыми сполохами. И едва успел уклониться, чуть не позволив ей закончить этот бой сокрушительной победой.

Только волчье чутье спасло его от молниеносного броска и щелчка могучих челюстей, едва не сомкнувшихся на горле. Он инстинктивно отшатнулся, отчего ее когти смогли лишь пропороть предплечье, от неожиданности зашипел и машинально отмахнулся.

Волчица хрипло вскрикнула и отлетела далеко в сторону, слабо царапая когтями камень. И тогда окончательно затихла, уже не почувствовав ослепляющей боли обратной трансгрессии.

Когда над источником вдруг раскрылся портал, выплюнув из себя окровавленное тело, Марсо ошарашенно обернулся и заполошно вскинулся.

— Айра!

Она безвольным кулем рухнула прямо в воду и мгновенно погрузилась туда с головой, не имея ни сил, ни желания, ни возможности куда-либо плыть.

— Айра! Девочка моя... — призрак чуть не взвыл, с помощью левитации поднимая из бассейна ее неподвижное тело и осторожно укладывая на каменный бортик. В панике обшарил глазами израненную кожу, на которой не осталось живого места. А потом рассмотрел глубокие раны на боках и горестно застонал.

— Марсо, — вдруг слабо шевельнулись ее губы. — Как хорошо... я уж думала, не дойду.

— Что случилось?!

Не открывая глаз, девушка судорожно сглотнула.

— С урока... сбежала. Поздравь меня, Марсо: сегодня я впервые познала, что такое трансгрессия.

Марсо потрясенно отшатнулся.

— Господи... Викран! Что он с тобой сотворил?!

— Велел нападать, — бесцветным голосом ответила Айра и сумела наконец открыть глаза. — И я напала.

— Что ты сделала, что он совсем разум потерял?! — возопил призрак, в панике заметавшись под потолком. — В лицо ему плюнула?! Зуб выбила?! Хотела лишь его мужского достоинства?!

— Нет, Марсо. Я просто пыталась его убить.

— Что-о-о?!

— И не смогла, — помертвевшим голосом договорила Айра и, с трудом сев, неподвижным взглядом уставилась прямо перед собой.

Измощенная, с тонкими полосками свежих шрамов, растрепанная и почти неживая... Марсо едва не отшатнулся снова, когда рассмотрел ее пустые глаза и тлеющую лишь на самом дне ровную, холодную, какую-то жуткую ненависть, которая сейчас была почти так же мертва, как сидящая перед ним девушка.

— Господи... Айра...

— Я сбежала, — ровно сказала она, по-прежнему глядя в пустоту. — Когда все закончилось и он понес меня к Лоуру. По крайней мере, я думаю, что к Лоуру, потому что больше на территории первогодок ему делать нечего. Потом его что-то отвлекло: то ли Шипик, то ли Иголочка попытались до меня дотянуться... не знаю. Но когда он отошел, я добралась до хода, который мне показал Кер, и сбежала.

— А малыш где?!

— Следы от портала прячет. И кровь заодно убирает, чтобы дер Соллен не пришел сюда за разъяснениями.

— Ты создала портал?! — потрясенно выдохнул призрак. — В таком состоянии?!

Айра горько усмехнулась.

— А куда было деваться? Сама я бы точно не дошла.

— Да как же ты смогла, девочка моя?! — горестно застонал Марсо, в ужасе обшаривая

ее неподвижное лицо. — У тебя даже сейчас резерв едва-едва теплится! А после трансгрессии, да еще обратной, сил не остается вообще ни на что!

— Как раз и хватило. У меня уже есть опыт по порталам, а в тот момент я просто очень захотела тебя увидеть. Вот и увидела.

Он схватился за голову и взмыл под самый потолок, не понимая, в чем дело, за что она так ненавидит своего учителя, но еще больше не понимая, почему Викран вдруг так себя повел.

— Трансгрессия для тебя — слишком рано! Кер слаб! Ты тоже слаба! Ты вообще могла не вернуться в свое тело! Я надеялся, когда-нибудь вы это сможете, надеялся, потому что твой крыс слишком необычен, чтобы быть простым диким, и его тоже к тебе тянуло, вы даже начали сливаться, но для трансгрессии еще слишком рано!

— При чем тут Кер? — слабо пошевелилась Айра.

— При том, что способность к оборотничеству и перевертыванию у него врожденная! Как у виаров, как у эльфов, как у Борже! А у тебя ее нет и никогда не было!

— Но как же мы тогда...

— Это исконная особенность метаморфов. Маленькое чудо, так как никто в мире больше на это не способен. И он подарил это чудо тебе. В тот момент, когда он лизнул твоей крови, вы окончательно слились, и именно в этом заключается ценность метаморфов. Они позволяют хозяевам меняться так же, как делают это сами. Позволяют стать сильнее, быстрее и гораздо опаснее, чем любое другое существо в мире. Метаморфы — паразиты, девочка моя. Об этом мало кто знает... считается, что они просто вливаются в чужую стаю и живут по законам, которые там приняты. Однако с магами они становятся совсем иными. Со временем они действительно становятся паразитами, питающимися исключительно за счет нашей силы. Но взамен отдают то, чего никто и никогда не смог бы подарить...

Марсо вдруг оказался так близко, что девушка почувствовала холодок его дыхания.

— Айра, — прошептал призрак. — Сегодня Кер отдал тебе себя целиком. И то, что вы выжили при этом, невероятно. Тебя никто не готовил к этому. Твое тело слабо и не способно выдержать полноценной трансгрессии. И я не понимаю, почему Викран решился так рано.

Она равнодушно отвернулась.

— Ему все равно. Захотел — сделал. Ему плевать на то, что мы чувствуем. Плевать, что думаем, что хотим, как живем. Ему неважно, выживем мы или умрем, поэтому я и сбежала.

— Он — твой учитель.

— Нет, Марсо, — отрезала девушка. — Он никогда не был моим учителем! Палачом, тюремщиком, охранником — да. Но учителем — никогда!

— Этого не изменишь...

Она только усмехнулась.

— Я все-таки попробую.

— Ты в академии, девочка моя, — грустно улыбнулся Марсо. — На острове. Посреди затерянного во льдах моря. Под защитой. За сотнями охранных заклятий, опутывающих это место, как кокон — гусеницу. Отсюда не убежишь, не улетишь и не уплывешь, потому что охранные сети стоят и в небе, и в море.

— Но и с ним я справиться не могу! — в отчаянии прошептала девушка. — Он слишком силен для меня! Слишком быстр! Я просто не могу больше, понимаешь?!

— Ты не сможешь скрываться от него вечно.

Услышав от входа неясный шум, Айра быстро обернулась, но это оказался всего лишь

Кер, который закончил порученное ему дело и уничтожил следы ее пребывания в этом корпусе.

Марсо, проследив взглядом за потрепанным и страшно исхудавшим метаморфом, тяжело вздохнул.

— Прости, милая. Я хотел бы тебе помочь, но это невозможно. Я не могу тебя избавить от ученичества.

— А если это будет кто-то другой? Не дер Соллен?

— Кто? — невесело усмехнулся он. — Думаешь, Альварис просто так отдал тебя боевому магу?

— А лер Легран? — нахмурилась она. — У него ведь тоже Земля. Ты сам говорил...

Марсо неожиданно напрягся.

— Ты действительно этого хочешь?

— По крайней мере, это лучше, чем сейчас.

— Не уверен, — странным голосом отозвался призрак. — Поверь, ты многого о нем не знаешь.

— Лер Легран был ко мне добр, — возразила Айра, подхватив подбежавшего Кера на руки. — Он единственный, кто нам действительно помог.

— Есть вещи, которые определяют человека. И есть поступки, после которых ты больше не сможешь относиться к этому человеку, как прежде.

— Марсо, о чем ты? Лер Легран сделал что-то плохое? Ты не хочешь, чтобы он был моим учителем?

— Нет, девочка, — отрицательно качнулся дух. — И, поверь, ты бы этого тоже не хотела, если бы знала его так же хорошо, как я.

— Хочешь сказать, что дер Соллен лучше?!

— В чем-то. Иногда. По крайней мере, он не использует... ладно, забудь. Просто запомни мои слова и постарайся не оставаться с Леграном наедине.

— Почему? — искренне изумилась Айра. — Когда я забирала у него из кабинета Листика, все было хорошо! И потом, когда я так устала после занятий, что просто уснула...

— Ты спала у него в кабинете?! Одна?! — призрак аж побледнел от какой-то мысли, а затем метнулся к ней и тревожно приложил ладонь ко лбу, к чему-то напряженно прислушиваясь. Затем пристально всмотрелся в ее глаза и наконец облегченно вздохнул. — Нет, он бы не посмел до инициации.

— Марсо, в чем дело?!

Он помолчал, явно не желая обсуждать эту тему, а потом весомо уронил:

— Никогда больше не оставайся с Леграном наедине. Не приближайся к его кабинету и постарайся сделать так, чтобы избежать дополнительных уроков. Что бы ни произошло, как бы ни было тебе неприятно или стыдно, не задерживайся в классе после занятий. Будь очень внимательна, когда он подходит близко. И никогда не заикайся о том, чтобы просить его об ученичестве!

Девушка нахмурилась, но Марсо был серьезен как никогда. И так искренне обеспокоен, что она неохотно кивнула.

— Хорошо, я постараюсь. Но если не он, то мне просто не к кому обратиться: лер Легран — единственный, кто мог бы сравниться с дер Солленом.

— Не единственный. Но ты права — в ученичестве тебе больше никто не подойдет.

— Тогда я больше не хочу тут оставаться, — медленно произнесла Айра. — Я хочу

выбраться отсюда. Домой. В Занд... куда угодно, только чтобы больше не встречаться с дер Солленом.

— Это невозможно, девочка моя, — призрак горестно опустил плечи. — Никуда ты отсюда не сбежишь. И учителя тебе никто не заменит — это не просто не принято, а еще и глупо. Никто не станет брать на себя такую ответственность. Никто не поможет тебе избежать внимания Викрана. И никто не позволит вам покинуть академию до окончания срока обучения.

— А какой срок?

— Семь лет... включая этот.

— Боже, — в каком-то ступоре застыла Айра. — Семь лет рядом с ним. Каждый день. Каждую ночь. И некого будет попросить о помощи, потому что никто не знает, что он делает со мной в этом зале.

У нее просто омертвело все внутри, едва она представила почти бесконечную пропасть дней, из которой уже точно не выберется. Викран дер Соллен замучает ее до смерти. И будет терзать до тех пор, пока не уничтожит полностью... нет, не убьет, конечно, потому что директор не одобрит. Но сделает так, что она сдастся. Рано или поздно все равно сломает, потому что сейчас у нее больше не было уверенности, что она сумеет это выдержать.

— Прости, девочка, что я забрал у тебя даже надежду, — тоскливо повторил Марсо. — Но я ничем не могу вам помочь. И даже вылечить твои раны уже не в силах.

— Тогда найди мне схемы охранных сетей! — она внезапно вскинула голову. — Выясни, как охраняется этот проклятый остров! Отыщи карты, старые схемы! Должна же найтись какая-нибудь лазейка, в которую я могла бы проскользнуть!

Марсо отвел глаза, не в силах выдержать ее умоляющего взгляда.

— Я сделала все, что могла, — прошептала Айра, когда он не ответил. — И этого все равно оказалось мало. Я ненавижу его, Марсо! Если бы ты знал, как я его ненавижу... Но я так и не смогла его одолеть. А теперь мне лучше умереть, чем ждать наказания, которое за этим последует. Или сбежать, чтобы он больше никогда меня не нашел. Пожалуйста, я тебя умоляю, Марсо: помоги!

И вот тогда у него дрогнуло сердце.

— Хорошо, девочка моя, я попробую.

— Спасибо, — бледно улыбнулась Айра, а затем активировала портал и ушла к себе в комнату, чтобы почти сразу измученно всхлипнуть и обессиленно рухнуть на мягкий ковер.

* * *

Всю ночь она провела, мечась по постели и вскрикивая от непроходящих кошмаров. Всю ночь продолжала бороться, терпя безумную боль трансформации, остервенело набрасывалась на своего мучителя и раз за разом отлетала прочь, бессильно царапая когтями холодный пол.

Ненависть и жажда крови снедали ее изнутри. Отчаяние захлестывало с головой. Она снова и снова поднималась с пола, сплевывая кровь с разбитых губ, а он все так же стоял напротив, равнодушно наблюдая за ее жалкими попытками победить.

— Ненавижу... — раз за разом шептала Айра, сворачиваясь в крохотный комочек и в ужасе ожидая, когда же снаружи раздастся сигнал к пробуждению. — Ненавижу тебя! Ненавижу!

Лишь когда снаружи окончательно рассвело, а гонг так и не прозвучал, девушка осознала, что сегодня выходной, поэтому никто ее больше не тронет.

Эта мысль пришла так внезапно, что Айра далеко не сразу в нее поверила. Но потом подсчитала дни, в какой-то прострации поняла, что очередная неделя пролетела, как кошмарный сон. После чего наложила на дверь полог молчания, чтобы девчонки не беспокоили, снова погрузилась в тревожный сон, где ей приходилось снова и снова ударяться о холодный пол тренировочного зала.

Только к обеду она немного пришла в себя и сумела подняться с постели. Потом отрешенно взглянула на заметно посвежевшего крыса. Перевела взгляд на потолок, под которым искрилась невероятно сложная сеть, которую они целых два месяца доводили до совершенства. И наконец слабо улыбнулась:

— Спасибо, малыш.

Неясному шуму снаружи Айра сперва не придала значения: по утрам в женском корпусе всегда было шумно, поэтому она и озаботилась *пологом молчания*. Однако когда он стал отчетливее и начал доставлять ощутимый дискомфорт, ей все-таки пришлось подняться и, накинув на плечи мантию, подойти к двери.

Интересно, кто там такой настойчивый?

Сняв запирающее заклятие, Айра открыла дверь, ожидая увидеть бесцеремонную Лирку. И непроизвольно замерла, в шоке уставившись на Викрана дер Соллена, как раз занесшего руку с горящим на ладони *огненным колесом*.

«Господи... опять он! — пронеслась в ее голове паническая мысль. — Увидел, что я сбежала, и явился за разъяснениями!»

Айра застыла на пороге, не в силах оторвать взгляда от страшновато горящих глаз наставника, в которых вместо прежней холодной синевы бушевала такая буря, что она приняла бы ее за страх, если бы могла поверить, что он вообще способен его испытывать.

Что такого могло случиться, что он примчался сюда спозаранку и упорно пытается до нее достучаться? Да с такой настойчивостью, что готов шарахнуть со всей мощи, лишь бы открыть эту проклятую дверь?

Девушка медленно перевела взгляд с его белого как снег лица на дверь и со странным выражением увидела обгоревшую древесину, по которой не раз и не два прошли боевыми заклятиями. Поставленной Бриером защиты там тоже не было, как и стандартных защитных заклинаний, которые она выставила снаружи для вида. Зато стало видно сложнейшее плетение, на которое Кер потратил целую неделю. Именно ради того, чтобы никакой маг не смог добраться до запершейся в комнате ученицы.

— Айра! — вдруг обрадованно пискнули в сторонке. — Живая! А мы так беспокоились!

Девушка так же медленно оглядела столпившуюся у стены стайку второкурсниц. С недоумением обнаружила рядом с ними лера де Сигона, лера Лоура, с нешуточным беспокойством изучающего ее растерянное лицо, мадам Матиссу, еще более рассеянную, чем обычно... и наконец вернулась к Викрану дер Соллену, которого больше не желала видеть.

Он был одет так же, как и вчера, только рубаху сменил да, видимо, руку успел перевязать, потому что она, должно быть, сильно кровоточила.

Маг был взъерошен, чего прежде никогда не случалось. Его коротко стриженные волосы были в полном беспорядке. Лицо выглядело еще бледнее, чем обычно, нос заострился, а глаза... странные у него были глаза: диковато расширенные, поразительно темные, почти

черные, в глубине их ритмично вспыхивал и тут же гас знакомый янтарный огонек, как бывало у Керга, когда он с трудом удерживал рвущегося на свободу волка.

Чего это он? Спятил? А может, лер Альварис просто предупредил, что шкуру с нег спустит, если с ценной ученицей что-нибудь случится?

— Доброе утро, лер, — сухо сказала Айра, помня о наказе мага: никто не должен узнать, что у нее есть учитель. И никто не узнает. Даже если для этого ей придется начать разговор первой и вежливо назвать его «лер».

Викран дер Соллен почему-то промолчал.

— Что случилось? Чем вам не понравилась моя дверь?

— С вами все в порядке, леди? — осторожно поинтересовался господин Лоур с другого конца коридора.

— Вполне.

Лекарь бросил быстрый взгляд на замершего возле двери боевого мага, но на всякий случай уточнил:

— И вы хорошо себя чувствуете?

— Я чувствую себя неплохо. Спасибо, лер, — кивнула Айра, кутаясь в мантию, из-под которой торчали голые ноги. — А что случилось? Кто-то умер?

Преподаватели озадаченно переглянулись.

— Кажется, мы зря пришли, — наконец пожал плечами лер де Сигон.

Господин Лоур пристально взглянул на спокойно стоящую девушку и вынужденно согласился:

— Наверное, вы правы. Ничего страшного. Просто крепко уснула и не слышала стука.

— Да, я спала, — немедленно подтвердила Айра. — Очень устала вчера, вот и легла пораньше.

— И вы ничего не слышали?

— Нет, лер. Девчонки часто шумят по выходным, поэтому я подумала, что будет лучше заранее поставить заклятие, приглушающее звуки, чтобы выспаться вдоволь хотя бы один раз в неделю. Разве это запрещено?

— Что за заклятия вы поставили, леди? — наконец подал голос боевой маг, удосужившись хотя бы при посторонних обратиться к ученице так, как положено.

— *Полог молчания*, лер, — спокойно сообщила Айра. Да и чего волноваться? Все равно он узнает. К тому же заклятие несложное и есть в одном из учебников, поэтому она ничем не рисковала.

У Викрана дер Соллена недобро загорелись глаза.

— Я не об этом заклятии.

— А о каком тогда?

— Что у вас с дверью? — угрожающе процедил он.

— Ничего. Дверь как дверь. Деревянная. Хорошая. Правда, Бриер обещал, что егс «охранку» никто не тронет... впрочем, так даже лучше. Керу она все равно не нравилась, так что он переделал ее по собственному усмотрению. Это не запрещено правилами.

И это сущая правда — напрямую насчет мощной защиты в правилах ничего не говорилось. Просто подразумевалось, что ученики не могут ее создать в принципе. Айра только не добавила, что о метаморфах там не было сказано ни слова, так что формально она ничего не нарушила.

Удивительно, но ей неожиданно стало все равно, что будет. А внутри откуда-то взялась

какая-то необъяснимая, бесшабашная, веселая злость, из-за которой хотелось язвить и даже неприкрыто хамить, наслаждаясь полной безнаказанностью. В присутствии посторонних дер Соллен ничего не сможет сделать. Правда, потом за все отыграется... но это будет потом. А сейчас она могла его немного подразнить и хотя бы так показать, что больше не боится.

Маг потемнел лицом и попытался войти, но девушка бесстрашно загородила ему дорогу, одновременно прикрывая дверь и не позволяя разглядеть, что находится в комнате.

— Отойдите, леди. Вы мне мешаете.

— Это женский корпус, лер, — сухо напомнила Айра, бесстрашно глядя ему в глаза. — И это моя комната, в которой, как мне кажется, вам совершенно нечего делать.

Он коротко выдохнул, а потом втянул ноздрями воздух, мгновенно поняв, почему ее аура, впервые за долгое время выбившись из-под щита Овсея, так пылает сегодня. И взглянул настолько страшно, что Айра бы присела, если бы могла сейчас испытывать страх.

— Кто дал вам воду из Ключа?!

— Друг, — холодно ответила Айра.

— Что за друг?!

— Старый и очень преданный.

— Имя! Кто это?! — ей вдруг показалось, что маг сейчас перекинется — до того жутко загорелись его глаза. — Кто дал вам эту воду?!

Она выпрямилась и твердо выдержала его взгляд.

— Этого я вам не скажу, лер.

— Вот как? — прошипел мастер Викран, лихорадочно рассматривая ее разгладившиеся волосы, очистившуюся кожу, чистое лицо, откровенно отдохнувший вид и ауру... несомненно, подправившуюся ауру, на которой имелись следы серьезного вмешательства и множество зеленоватых сполохов, красноречиво указывающих на то, что его ученице кто-то здорово помог прийти в себя.

Кто-то сильный. Уверенный. Наглый. Маг, конечно же. Причем имеющий доступ к воде из природного Ключа или привезший ее с собой. В количестве, достаточном для того, чтобы расточительно тратить на какую-то ученицу.

— Осторожнее, лер, — так же тихо сказала девушка, когда дер Соллен навис над ней массивной скалой и едва слышно зарычал. — Вы стоите на пороге логова метаморфа. И вы нежеланный гость в его доме. Не надо нас провоцировать. Или вы хотите сказать что-то еще?

Викран дер Соллен чуть вздрогнул.

— Да, хочу.

— Я слушаю, лер. Говорите.

— Я пришел сообщить, что через месяц состоится ваша инициация.

— Кто ее будет проводить?

— Я.

На лице Айры не дрогнул ни один мускул.

— Благодарю за информацию, лер. А теперь, если вы не возражаете, я попрошу вас уйти. Или в свой единственный выходной я не могу остаться одна? — она бестрепетно выдержала еще один пронзительный взгляд, в котором метнулось непонятное сомнение. Но потом дер Соллен все-таки отступил, опустил руку, гася опасное заклятие. И неожиданно глухо уронил:

— У вас есть три дня, не считая этого, чтобы отдохнуть. На это время вы освобождены

от других занятий и вольны потратить его так, как считаете нужным. Все вопросы уже согласованы, поэтому никаких репрессий за ваше отсутствие на уроках не последует.

Айра нахмурилась, не понимая причин его щедрости, но маг резко отвернулся и, по привычке не попрощавшись, быстрым шагом направился к выходу. Мрачный, зловещий, неестественно прямой, какой-то закаменевший и... неправильный. Будто бы даже чужой. Словно вселилась в него этим утром совсем иная сущность. Или же случилось нечто такое, от чего он просто перестал походить на себя самого.

Едва вырвавшись из цепких объятий соседок, Айра снова заперлась в комнате. Но тратить время на всякую ерунду не стала — тут же создала портал и вернулась в хранилище, с ходу огорошив обрадованно вскинувшегося призрака.

— Марсо, что такое инициация?

Дух замер, разом передумав лететь ей навстречу, и как-то резко осел.

— Марсо? — нахмурилась Айра. — Выкладывай, что знаешь. Наверняка это что-то не слишком приятное, раз у тебя такое лицо.

Призрак тяжело вздохнул.

— Инициация — это процесс окончательного становления дара.

— Звучит пока нестрашно, — подбодрила его девушка. — В чем подвох?

Он вздохнул еще тяжелее, а затем кивнул на бортик источника, предлагая присесть, и сгорбился. А потом тихо спросил:

— Что ты знаешь о своем даре, Айра?

— Что он врожденный. Но, скорее всего, ненаследуемый. В том смысле, что среди моих предков магов не было. Что уж тут сыграло роль, я не знаю, но, возможно, близость Занда... я же с окраины... имеет какое-то значение?

— Ты права: у дворян чаще всего дар передается из поколения в поколение, но со временем он становится слабее. Тогда как самородки, в ком впервые в роду открылась способность к магии... найти таких — большая удача. И чаще всего таких детей мы отыскиваем в деревнях, расположенных близко к Занду. Как правило, дар просыпается в раннем возрасте — лет в шесть-семь. Иногда в период взросления. И совсем уж редко — после достижения восемнадцатилетия. Однако если это происходит, то, как правило, означает, что дар очень силен и, скорее всего, нестабилен. И с новым магом предстоит много работы, прежде чем его можно будет без опаски выпустить в мир.

— У меня дар открылся в детстве, — напонила Айра.

— Да. Но он несколько лет провел в дремлющем состоянии. Так что можно сказать, что по-настоящему он открылся у тебя только сейчас.

— Это может создать проблему?

— Могло бы, — кивнул Марсо. — Если бы в это же самое время тебе не удалось каким-то образом связать его с Зандом. Причем так, что теперь ты зависишь от того, что в нем происходит... помнишь сон, который ты мне рассказывала?

— Да, — поежилась она. — Тогда мне показалось, что кто-то хотел пробраться к Сердцу.

— Скорее всего, так и было, — прошептал призрак. — Кто-то вспомнил древние легенды и решил повторить мою попытку. Поэтому тебе было так больно. Поэтому ослабли игольники и метаморфы. Занд — это многогранное, многоликое и божественное чудо, благодаря которому наш мир все еще жив. И если кто-то разобьет его Сердце, Зандокар погибнет. Я не понимал этого тогда... не знал, что иду на верную смерть... и вот сейчас кто-то точно так же идет напролом, пытаюсь до него добраться.

Айра нахмурилась.

— Что за легенды?

— Легенда о Сердце Зандокара, согласно которой раз в тысячу лет Занд открывает свои

двери и пропускает к Сердцу одного-единственного смельчака. Для того чтобы взять его жизненную силу, а взамен одарить щедрой наградой.

— Какой? Бессмертием? Силой? Властью?

— По-всякому. Говорят, Иберратус смог туда проникнуть и обрел первого известного нам дикого метаморфа. Благодаря ему Иберратус обрел большую силу. Он же создал Ковен магов и много десятилетий следил, чтобы Охранные леса стояли вокруг Занда нетронутыми.

— То есть на самом деле охранители берегут Занд от нас, а не наоборот?

— Так задумывалось, — согласился Марсо. — Но сейчас об этом помнят, как мне кажется, только эльфы. Да и то не все.

— А Иберратус?

— Что случилось потом, я не знаю, хотя, признаюсь, потратил немало лет, чтобы это выяснить. Одни источники гласят, что он ушел к эльфам и доживал свой век под сенью Дерева Огла. Кто-то считает, что он поселился в Занде. Другие полагают, что под конец жизни Иберратус сошел с ума и погиб где-то на окраине Иандара... версий много. Но никто в точности не уверен, как именно было дело.

Айра задумчиво потерла переносицу.

— А при чем тут я?

— При том, девочка моя, что тебе каким-то образом удалось заполучить дикого метаморфа. И если этот факт станет известен Ковену, то тебе придется скрываться, чтобы не оказаться в руках какого-нибудь любопытного мага. Именно поэтому Альварис предпочел умолчать о твоём существовании. И захотел сам во всем разобраться. К счастью для тебя, Альварис бережет своих учеников. Академия стала смыслом его жизни, и он не будет тебя выдавать... по крайней мере, пока не убедится, что ты опасна.

Айра невесело усмехнулась.

— Теперь ясно, почему мне запретили говорить о Кере.

— Конечно, — прошелестел Марсо. — Если правда выплывет наружу, Ковену захочется на тебя взглянуть и выяснить, каким образом ты уцелела в Занде.

— Думаешь, они захотят меня убить во второй раз, чтобы понять, как это вышло? — мрачно осведомилась Айра.

Призрак отвел глаза.

— Не знаю. Но загадывать бы не стал.

— Чудесно, — горько усмехнулась девушка. — Теперь я еще больше уверена, что мне надо уходить отсюда как можно быстрее. Как считаешь, дер Соллен понял, в чем дело?

— Нет. Если ты, конечно, не рассказала ему о своем прошлом.

— Я никому об этом не рассказывала, кроме тебя. А если бы даже он понял, что было бы? Он бы меня испепелил? Удавил? Прихлопнул, как таракана?

Марсо нахмурился.

— Викран слишком молод для такой ученицы, как ты. Я бы предпочел, чтобы тобой занимался Альварис. Но он все в делах, в поездках... да еще в Ковене заседает. Ему просто не успеть научить тебя всему, что нужно. Но Викрану он доверяет. Викран был его учеником на протяжении почти десяти лет.

— Какой у дер Соллена ранг? — вдруг спросила Айра.

— Магистр.

— А ступень?

— Первая, конечно. Хотя, по моему мнению, он давно дорос до архимага, хоть и не

желает этого признавать. Его, я думаю, даже в Ковен бы пригласили, если бы он не был так резок и непримирим.

— Что ж он отказался от архимага? Глядишь, и учить бы никого не надо было. Никаких проблем, никаких сопляков под ногами. А почему его вышвырнули из охранителей? Не по той ли самой причине, по которой не берут в Ковен?

Марсо покачал головой.

— Из охранителей он сам ушел. Просто не смог больше.

— Неужто Занда испугался? — насмешливо хмыкнула она, но призрак только вздохнул.

— Нет, девочка. На его долю выпало слишком много трудностей, чтобы он сумел с ними справиться самостоятельно. Ему и сейчас нелегко, поверь. Хотя, конечно, уже не так плохо, как раньше.

— А что случилось? — безразлично осведомилась Айра. — Он кого-то не того убил? И после этого звено попросило его оставить важный пост дриера?

Призрак недолго помолчал, но потом снова вздохнул.

— Я расскажу. Но при условии, что этого больше никто не узнает.

— Согласна.

— Тогда наберись терпения и слушай, потому что начать мне придется издалека. А именно с того, что эльфы — отец Бикрана, если помнишь, был Западным эльфом, довольно сильно отличаются от нас с тобой. Внешностью, привычками, манерой держаться, высокомерием... это ты уже знаешь, — Марсо вдруг кашлянул. — Забудь о Легране и не считай, что он особенный. Просто у него есть причины казаться не таким, как все. Особенно для тебя. Но сейчас не об этом...

Айра неловко отвела взгляд.

— Так вот, — невозмутимо продолжил дух. — У них есть немало особенностей, о многих из которых люди совершенно не подозревают. И эльфы, между прочим, прикладывают немало усилий, чтобы так оставалось и впредь. Особенно в том, что касается... Эиталле.

— Чего? — удивилась девушка.

— Эиталле. В переводе это означает что-то вроде притяжения. Влечения. Страсти... ну, каждый понимает по-своему. Но факт в том, что для истинного эльфа в жизни случается только одно настоящее чувство, которому впоследствии будет подчинено очень многое. Сильное чувство. Практически неодолимое. Именно его называют Эиталле.

— То есть по-нашему — просто любовь, — хмыкнула Айра, переиначив непривычное слово.

— Для эльфов оно означает гораздо больше. И причина в том, что женщина, которую он... ну, скажем так, полюбит... станет для эльфа существом, от которого он никогда не сможет отказаться. Он будет преклоняться перед ней, оберегать, хранить, как самое великое в мире сокровище. Он сделает все, что она велит, и будет для нее всем, чем она только пожелает. Это как рок. Как проклятие, от которого уже не удастся избавиться.

— Что же в этом плохого? Если эльфы так сильно любят, то это должно быть хорошо?

— Это не просто любовь, — покачал головой Марсо. — Это страсть на грани безумия. Боль на острие ножа. Наслаждение до полной агонии. Это жизнь. Это смерть. Искушение и самый сильный дар, который только можно себе вообразить. Ради Эиталле эльфы бросают леса, оставляют дома, свое дело, память, семьи... все. Все, кроме Эиталле, теряет свое значение. Когда оно происходит, они перерождаются заново и уходят туда, где живет их

единственная любовь. В дальнейшем только она ведет их вперед. Через все. К жизни или смерти. Эиталле делает эльфов неуправляемыми. Ради той, которую выбрало Эиталле, они готовы на все — обмануть, убить, предать, изувечить... им не страшна даже смерть. Ничего не страшно, кроме мысли о том, что они могут внезапно потерять ее. Они не способны причинить своей женщине вред. Для эльфа это хуже смерти. Хуже самой страшной кары, которую ты можешь вообразить. Когда она улыбается, они счастливы. Когда грустит, им больно. Когда обнимает чужого мужчину, они сходят с ума, а когда умирает...

Айра невольно прикусила губу.

— Что, все так плохо?

— Более чем, — вздохнул Марсо. — Как правило, эльф, потерявший Эиталле, не живет ни на день дольше. А если и живет, то это уже не жизнь, а жалкое существование, где больше нет радости, боли, желаний и смеха, а смерть кажется искуплением за свои ошибки. Но скрывают они свою слабость не поэтому. Вернее, поэтому, но не только.

— Есть еще что-то? Хуже Эиталле?

— Не то чтобы... просто рок Эиталле касается исключительно мужчин. Тогда как их избранницей совсем необязательно будет эльфийка.

— Человек?! — тихо охнула Айра. — Марсо, они могут быть привязаны к смертным?!

— Да. И это то страшное, от чего они всеми силами стараются убежать. Я не знаю, почему это вообще происходит. Но любой эльф способен полюбить смертную. Независимо от того, кто она, сколько ей лет, имеет ли мужа или свободна, воспитывает ли детей или давно бездетна... я же сказал: для них это рок. Эиталле способно выбрать и маленькую девочку, и давно отжившую свое беззубую старуху.

Она вздрогнула и тихо согласилась:

— Это действительно страшно. Эльфы ведь живут долго?

— Очень долго, — так же тихо согласился призрак. — Не бессмертные, конечно, но срок их жизни намного превышает наш. Даже если человек — маг и знает, как задержаться на этом свете подольше. Но все равно: двести лет, триста... редко больше... эльфам с их веками одиночества до нас далеко. Однако и эти века теряют всякий смысл, когда умирает Эиталле. Они теряют интерес к самой жизни, порой опускаясь настолько, что даже смерть кажется им избавлением.

— Я не знала, что все так жутко, — внутренне содрогнулась Айра. — Значит, они поэтому почти не выходят из своих лесов? Боятся Эиталле?

— Никому не хочется зависеть от простой смертной. И никто не хочет умирать, лишь начав жить.

— А как же лер Легран? — вдруг вскинулась девушка.

— У него уже есть та, для которой он живет, — довольно сухо сообщил Марсо. — Поэтому по-настоящему испытывать чувства он ни к кому больше не может. Это и есть причина, по которой Альварис разрешил ему работать в Академии.

— Значит, Алька может о нем забыть и искать себе новый объект для вздыханий... Марсо, а что случится, если женщина, на которую падет выбор Эиталле, не захочет этого? Если она уже любит кого-то? Если у нее семья, дети, любимый мужчина?

— Эиталле не делает различий, — так же сухо повторил Марсо.

— Значит, эльфу придется мучиться от неразделенного чувства?

— Зачем? Сперва он попробует ее завоевать. Как считаешь, для чего существуют их чары?

Айра замерла.

— Ты ведь прочувствовала это на себе. Знаешь, как оно бывает. Даже твой щит с ними едва справился. Думаешь, много женщин способно перед этим устоять?

— Но ведь...

— Эльфу неважно, каким именно способом он завоюет свою Эиталле, — бросил Марсо. — Полюбит ли сама, поддастся ли чарам... я говорил и еще раз повторяю: от Эиталле они становятся неуправляемыми. И дабы не сойти с ума окончательно, они сделают все, чтобы заполучить ее. Любой ценой. Пойми: эльфы — не люди. Их не останавливает даже мысль о том, что это принуждение.

— А если его отвергнет эльфийка? На них ведь чары не действуют?

— Действуют, но слабее. Хотя ты права: если она откажет, отвергнутый эльф станет самым несчастным существом на земле. И тогда ему проще прийти с мольбой к Дереву Огла, чтобы смиренно попросить его о смерти.

— А если она его примет?

Марсо слабо улыбнулся.

— Тогда счастливее существа ты не найдешь. Принятое Эиталле — это свет. Жизнь. Великое счастье, больше которого ты уже никогда и ничего не познаешь. Это буря чувств. Море блаженства. Каждое прикосновение — как огонь, каждый взгляд — как обжигающий страстью пожар, а каждая ночь — как божественное благословение. Это почти недостижимое чудо, Айра, которого эльфы страстно жаждут и одновременно боятся. И это чудо будет длиться ровно столько, сколько будет жить Эиталле. Кстати, именно это и случилось с отцом Викрана.

Айра внезапно застыла от неожиданной мысли.

— Он полюбил смертную?!

— При чем не простую, а с даром. Магичку с отличным сродством к Воде и Воздуху, в то время как и сам был неплохим магом Огня и Земли. Такое редко бывает, однако ему повезло: он смог добиться ее благосклонности и обрел свое счастье. А затем втайне увез в Западный лес, где она через несколько лет подарила ему первенца, названного в честь одного из старейшин — Виорана; правда, потом имя слегка изменили, чтобы не сравнивать чистокровного эльфа с полукровкой, но изначально оно звучало именно так: Виоран... Но дело не в этом. А в том, что младенец самым неожиданным образом унаследовал свойства и отца, и матери, включая способность к перевертничеству, а также их общую магию. Собственно, именно это и стало причиной, по которой после смерти родителей совет старейшин позволил Викрану остаться в Западном лесу.

— Почему погибли его родители? — резко спросила Айра.

— Мать умерла при родах, а отец... — Марсо снова тяжело вздохнул. — Он не стал без нее жить. А Викран узнал об этом лишь спустя многие годы. После чего, разумеется, тут же собрал вещи и ушел из леса.

Девушка нахмурилась.

— Почему, если эльфы его приняли?

— А ты думаешь, кто-то из старейшин стремился смягчить для него правду? Для эльфов некоторые вещи кажутся несущественными, поэтому, когда пришло время, мальчика вызвали на совет и без особых эмоций сообщили, что, как и почему. В том числе и то, что оставили его только потому, что он представляет для леса определенный интерес.

Девушка поджала губы и промолчала.

— Потом Викран попался на глаза кому-то из магов, влип в неприятную историю в Вольных землях. Его переправили сюда, где он провел почти десять лет под надзором лера Альвариса. По окончании обучения стал одним из самых выдающихся магов, на которого у многих были свои виды, но он и тут никому не дался. И, как только был объявлен выпуск, без благословения наставника снова исчез. На этот раз — в Охранных лесах, благо там всегда нужны хорошие бойцы.

Айра недоверчиво посмотрела на призрака.

— Зачем ты мне это рассказываешь? Хочешь, чтобы я его простила только потому, что у него так сложилась жизнь?

— Нет, милая, — невесело улыбнулся Марсо. — Хочу, чтобы ты знала: на самом деле Викран — неплохой человек. Ему просто очень досталось по жизни.

— Это не оправдывает того, что он сделал, Марсо.

— Нет, девочка. Но ты просила меня рассказать, и я рассказываю так, как умею.

Призрак все так же невесело улыбнулся и продолжил:

— Несколько лет назад Викрану не повезло. Просто по той причине, что он — достойный сын своего отца и, как выяснилось, обладает теми же качествами. Викран с легкостью принял его Огонь и Землю, довольно быстро освоил трансгрессию. Отточил свое мастерство до совершенства, сумев завоевать среди охранителей определенную славу, но при этом не знал, что имеет те же слабости, что и у отца. Тот же рок. То же проклятие. К несчастью, даже мы в то время знали слишком мало, а у старейшин, как ты понимаешь, не было опыта работы с полукровками.

Айра снова вздрогнула и подняла на призрака растерянный взгляд.

— Эиталле?!

— Да, милая, — грустно отозвался Марсо. — Оказалось, что и Викрана оно зацепило. Причем в тот момент, когда и подумать никто не мог. Я не знаю, говорил ли он кому-либо об этом, не знаю, сколько времени это длилось, где они встретились и кем она была. Но однажды она пришла к нему на дежурство. Навестить ли, порадовать, просто соскучившись... неважно. А Охранный лес — это не парк. Ему нет дела до чужих судеб или жизней. Как нет разницы между прокрадывающимся к Сердцу врагом и примчавшейся к возлюбленному девочкой.

Айра невольно сглотнула.

— Что с ней случилось?

— Погибла у него на глазах. Попала под игольник и умерла. Охранители едва успели выпутать Викрана из ветвей, куда он без раздумий прыгнул следом. Вытащили колючки, вывели яд, использовав для этого даже совместные силы эльфийской и гномьей магии... я не говорил, что у него в звене служили и эльф, и гномы? Так вот, именно им он и обязан жизнью.

Марсо прикрыл призрачные веки.

— Я до сих пор не понимаю, как он выжил. Понятия не имею, как он смог удержаться. А он через некоторое время все же попытался вернуться в Занд, но, полагаю, его звено опасалось, что однажды не удержит своего дриера. Поэтому ему пришлось уйти и переживать это в одиночестве. Здесь. В академии. И одно только то, что Альварису и Лоуру пришлось ставить ему ментальный блок, чтобы заставить забыть о случившемся, говорит о многом.

— Это точно, — невольно содрогнулась Айра. — Если насчет Эиталле — правда, то

мне трудно представить, что ему пришлось вынести.

— Если бы он был чистокровным эльфом, мы бы не справились, — признался Марсо. — Но даже так нам пришлось постараться: Альварису — как бывшему наставнику, который знал его лучше всех, Лоуру — как лучшему целителю, что я помню на своем веку... ну и мне, конечно, — как существу любопытному, много знающему и хорошо понимающему эльфов, потому что я в свое время немало пробыл у Восточных, пытаюсь понять их суть.

— Да уж...

— Вот, собственно, и все, что я пытался до тебя донести касательно твоего учителя. После того как с Викраном все немного успокоилось, ему предложили работу. Поскольку идти ему, в общем-то, было некуда, он согласился преподавать — правда, с условием, что никогда и ни при каких обстоятельствах не будет участвовать в инициации. И вот с тех пор — а это почти семь лет — он и ведет занятия у старших курсов. Причем ведет их так, что даже мне порой становится завидно: мало кому из преподавателей удается завоевать расположение виаров и вампов одновременно.

Айра насторожилась.

— Марсо, а почему он отказался от инициации?

— Я боялся, что ты об этом спросишь, — призрак сокрушенно покачал головой. — Боялся и ждал. Но рано или поздно отвечать пришлось бы. Хотя, конечно, я надеялся, что этого не придется делать именно мне.

— Почему?

— Айра... — его голос стал вдруг усталым и слабым. — Как ты думаешь, почему вас, первогодков, держат отдельно от остальных? Почему вас даже друг от друга постарались отделить всеми мыслимыми и немыслимыми способами? Запреты на уход из комнат, жестко установленное время отбоя, охранные сети в коридорах, отдельно стоящие корпуса. Ты ведь видела разницу — там, у старших, парни и девушки свободно общаются. Веселятся и гуляют вместе. Без всяких ограничений.

— Что ты хочешь сказать? — похолодела она.

— Что твой дар останется нестабильным лишь до того времени, пока ты... девушка. Но как только это изменится, он обретет настоящую мощь и долгожданную устойчивость. Первый мужчина в твоей жизни сделает его таким. Именно это и происходит во время инициации — ты постигаешь то, что у эльфов называется Танцем возрождения.

— Чт-то?!

Марсо, наконец, открыл глаза и печально посмотрел на отшатнувшуюся ученицу, с лица которой сбежала вся краска.

— Увы, девочка моя. Инициация происходит каждый год, примерно в одно и то же время. Для тех, кто постарше и поразумнее, в конце первого полугодия, во время первого бала, после чего ребят переводят в старшие группы, а остальных иницируют по окончании года. На таком же балу, как тот, что скоро будет и у тебя.

— Нет... этого не может быть! Почему это должно иметь такое значение?! — словно в лихорадке зашептала Айра, невидяще глядя перед собой. — Это ведь не вам решать... это не ваш выбор!

— Прости, милая, — сочувственно вздохнул маг. — Для простого человека это действительно не имеет особого значения. Неважно, где и с кем произойдет его первая близость. Но для магов все иначе. Пока маг молод, его сила слаба, но по мере взросления она постоянно растет и зачастую становится неуправляемой. Во время инициации дар

раскрывается, становясь почти беззащитным. Всего один раз в жизни. Буквально на минуты, во время которых мир может перевернуться с ног на голову. Однако именно в этот момент ты становишься уязвимой как никогда. Тебя можно убить, опустошить досуха или, наоборот, наполнить силой так, что она сожжет тебя изнутри. Ты можешь потерять контроль, поранить себя, партнера, соседей по комнате, жителей своей деревни или даже близлежащего города... С магией нельзя шутить, дитя мое. Мы уже пережили одну Катастрофу из-за всплесков неконтролируемой магии. Поэтому уже много веков наложен строгий запрет — никаких связей с противоположным полом до момента инициации. И это строго блюдетя, особенно теми семьями, в которых из века в век рождаются маги. В то время как по окраинам неустанно бродят маги-одиночки в поисках одаренных детей. Поэтому все так трудно, девочка моя. И поэтому все так строго. Инициация проводится только опытным магом — для того, чтобы сдержать эту силу, если потребуется. Или, наоборот, восполнить, если ты опрометчиво ее потеряешь. Собственно, для того вас так долго учат отдельно от остальных учеников, для того так настойчиво заставляют контролировать каждый свой шаг, каждое слово, каждый жест. Допускают к инициации лишь тех, кто действительно готов. Тщательно следят за тем, чтобы ученик не пострадал ни физически, ни душевно, а уж потом дают полную свободу. Как своеобразное извинение за тот, самый первый раз, который никто из нас, к сожалению, не выбирал. Этот порядок существует уже много веков, девочка, и, как бы нам ни хотелось иного, никто его менять не будет. Ни ради тебя. Ни ради меня. Прости.

Айра крепко зажмурилась.

— Так ты тоже?..

— Конечно, милая. Бриер, твои соседки по этажу, виары, вампы... все через это проходят. Это так же неизбежно, как водоворот жизни. Как рождение и смерть, угасание и возрождение. Это просто жизнь, моя славная девочка. Просто не все ее моменты для нас одинаково приятны.

— А к-кто обычно... в смысле, как это происходит? — судорожно вздохнула она. — То есть... я имею в виду, кто это делает?!

— Наставники. Учителя. Преподаватели. Или просто маги, которых специально приглашают на бал.

Айра почувствовала, как у нее что-то сжимается внутри.

— Это что, какой-то бесплатный балаган? Дескать, заходите, кто хотите, и получайте удовольствие? Выбирайте, кто понравится? Мальчика или девочку? Все равно достанется всем?!

— Нет, конечно, — понурился маг. — Приглашают лишь тех, кто способен правильно воспринять этот сложный момент. Ведь это очень личное. Нельзя допустить, чтобы ученики начали ненавидеть академию. Нельзя отправить к новичкам тех, кто не способен себя сдержать или стал бы воспринимать это как забаву. Это работа, девочка. Неприятная, но нужная работа, которую кому-то все равно приходится делать. А поскольку ваши наставники знают вас лучше всех...

— И что? — вздрогнула она. — Никогда не бывает тех, кто против? Неужели никто не сопротивляется?!

— Просто заранее никого не предупреждают. Все проводится так, словно это обычный бал и обычный вечер. Цветы, подарки, музыка... несколько капелек сока саранеллы в вине, и ученики готовы любить весь мир. Немного подпушенных чар, и они охотно идут навстречу

своей судьбе. А просыпаются уже обновленными, полными новых впечатлений и ощущений. Все просто. Так просто, что порой даже не верится. А тем, кто остался недоволен, вполне можно подправить память или хотя бы убрать оттуда лицо того, кто проводил инициацию. Для многих, поверь, это хороший выход. И, насколько я знаю, этим нередко пользуются, так что большинство адептов до самого выпуска не подозревают, кто из преподавателей был с ними в ту ночь.

— Это отвратительно! — Айра, сжав кулаки, быстро отвернулась. — А если я не хочу?! Если мне тошно от самой мысли, что кто-то из них ко мне прикоснется?!

— Я же сказал: мы не предупреждаем заранее и стараемся оградить первокурсников именно по этой причине — незачем вызывать у них лишнее беспокойство. Тем более что за время учебы всегда становится ясно, кто и за кем, скорее всего, пойдет на балу. А тот, кто смотрит еще дальше, порой заранее устанавливает более чем дружеские отношения. Именно в расчете на инициацию.

Айра неожиданно вспомнила лера Леграна, его неоправданную заботу, подозрительную щедрость, теплую улыбку, причина которой ей так долго была неясна... и содрогнулась.

Теперь ей, наконец, стало понятно, что в ней было много фальши. Как и в том, как эльф искусственно смеялся над собственной неуклюжестью. Как регулярно и словно бы случайно брал ее за руку. И как он смотрел в тот вечер, когда она уснула. Прямо у него на руках.

— Ты поэтому велишь мне держаться подальше от лера Леграна? — резко вскинулась девушка.

— Да, — помрачнел призрак. — Легран знает, что ты — Земля. Чистая, легкая и свежая, как нетронутый цветок. Он наверняка полагает, что во время инициации пойдешь за ним. Добровольно. Он многим для этого пожертвует и на многое пойдет, чтобы ты сделала это осознанно, потому что принуждение никому из нас не нужно. Поверь, милая, я это уже видел. Легран хорошо знает, как добиться своего: у него на это есть целый год, искусно спрятанные чары, которые порой чувствует лишь одна или две смятенные таким напором ученицы. А еще огромное терпение, с которым он потихоньку приманивает их, как бабочек к огню. Хотя в чем-то, конечно, это и неплохо: по крайней мере, после его инициации с ученицами никогда сложностей не бывает. И это, по мнению Леграна, вполне оправдывает все остальное.

У Айры невольно сжались челюсти.

— Полагаешь, он мог намеренно опустить свой щит? Для меня?!

— Мог и ненамеренно. Однако когда стало понятно, что ты не поддалась, думаю, ему стало интересно. Дескать, какая необычная на этот раз попалась ученица, — мрачно пояснил Марсо. — Вообще-то я не должен чернить своих же коллег, но касательно Леграна я повторяю: держись от него подальше.

— У него же есть Эиталле! У него есть к кому возвращаться! Что ему нужно от меня?!

— Эиталле означает лишь то, что его сердце отдано, — горько прошептал призрак. — А значит, что он никого и никогда больше не полюбит. Но это совсем не означает, что он не может получать удовольствие с кем-то еще.

— Но как?! Неужели ему не стыдно после этого перед Эиталле?!

— Эльфы — не люди, — настойчиво повторил призрак отчаянно вскрикнувшей девушке. — У них нет ограничений, которые накладываем на себя мы. Для них наличие нескольких партнеров вполне естественно. И то, что эльф отдал кому-то свою душу, вовсе не значит, что он не может на время отдать кому-то другому свое тело. Леграну нравится такая

жизнь. Это как игра. Вечная и нескончаемая. Ведь ему, как ты понимаешь, еще никто и никогда не отказывал.

Айра закаменела, с трудом соглашаясь верить в такие чудовищные вещи.

— А... дер Соллен?

— Нет. Он никогда не участвовал в инициации, из-за чего у них с Леграном уже много лет идет настоящая война.

— А что ему мешает? — мертвым голосом спросила девушка, вспомнив последний разговор с наставником. — Почему бы не отвлечься, не доставить себе удовольствие? Раз уж он жив и, насколько я поняла, все еще мужчина?

— Нет, — снова качнул головой Марсо. — Эиталле для эльфов действительно нечто большее, чем любовь. Оно одновременно и заключает их в золотую клетку, и дарует полнейшую свободу, потому что тот, кто уже один раз попался, может не бояться ничего. Второго Эиталле не бывает. Так что эльфы могут спокойно бродить по всему миру, очаровывать, соблазнять, соблазняться сами, утолять свои прихоти и жажду новизны... и точно знать, что иного рока над ними не нависнет.

— Что же помешало дер Соллену? Почему он отказывает себе в простых человеческих радостях?

— Для этого он слишком... человек, — невесело усмехнулся призрак, но потом обратил внимание на ее помертвевшее лицо, судорожно сжатые кулаки, до крови прикушенную губу, и всполошился: — Айра, ты что? Что опять случилось?! На тебе ж лица нет!

— Да... — бесцветно уронила она, невидяще глядя в пустоту. — Потому что ты ошибся, Марсо.

— Ты о чем?!

— Насчет него, дер Соллена. И того, что он не проводит инициацию.

— Я лично присутствовал при том разговоре и могу тебе со всей уверенностью заявить, что...

Она посмотрела на друга потускневшими глазами.

— У меня инициация. Через месяц. И проводить ее будет не кто иной, как Викран дер Соллен. Он сказал мне это сегодня. И именно поэтому я пришла к тебе: ты должен помочь мне отсюда сбежать! Ты слышишь? Пожалуйста, помоги, иначе мне не жить!

Оказалось, что это невероятно трудно: вести за собой друзей, ориентируясь только на внезапно проснувшееся чутье. Одновременно идти, говорить, слушать ответы и при этом пытаться удержать перед внутренним взором крохотную путеводную ниточку.

Как только Вэйр отвлекался, она тут же истаивала, причем с такой скоростью, что ему потом приходилось подолгу сосредоточиваться, пытаясь ее поймать. Иногда даже возвращаться назад, чтобы быть уверенным в том, что не ошибся. А потом со всех ног бежать дальше, стремясь уйти как можно дальше от смертельно опасной бухты.

Он много раз падал, часто оступался, особенно ближе к вечеру, когда усталость наваливалась с такой силой, что юноша едва мог переставлять ноги. А еще его стали мучить головные боли — настойчивые, тупые, бесконечно грызущие затылок, а иногда ломящие и буквально раскалывающие виски.

Сперва он списывал их на недоедание и переутомление, которое час от часу ощущалось все явственнее. Воды было мало, нести ее оказалось не в чем, но хотя бы раз в день он находил в себе силы вытянуть на поверхность крохотный водяной ключик. Правда, после этого приходилось по полчаса отдыхать, но это было единственное, что одновременно сжирало и поддерживало его силы.

Спустя пару дней стало ясно — голова болела тем сильнее, чем чаще Вэйр обращался к магии. К примеру, если он долго следил за подземной рекой, боль возвращалась лишь к вечеру. А если вспоминал карту подземных источников, то мог свалиться в обморок. Как в тот раз, когда он сделал это впервые и вскоре рухнул без чувств, напугав этим Даста и Миру.

Южанин после этого целый час волок его на себе, двигаясь на ориентир в виде двузубой скалы. Он больше не напоминал о разговоре, который едва не стал причиной конфликта. Держался по-прежнему ровно, обиды не выказывал. А если и была в его голосе какая-то отстраненность, то ее только Вэйр и улавливал. Но радовался уже тому, что этого не понимает испуганно жмущаяся к ним Мира.

Миру южанин, кстати, не прекратил опекать, однако стал менее разговорчив. Взять девушку на руки не отказывался, но стремился делать это без прежнего энтузиазма. Словно слова мальчишки все же тронули его за душу и заставили крепко задуматься. А то, может, и прийти к выводу, что такая девушка вряд ли согласится принять здорового битюга с кривой мордой, покрытым шрамами телом, лысым затылком и недоброй ухмылкой, в которой не хватало пары зубов.

Она была слишком хороша для этого.

В то же время по ночам, когда Вэйр обессиленно падал на землю, отказываясь взять даже набранную девушкой горсть ягод, южанин исправно обходил ближайшие кусты, чтобы убедиться, что там никто не притаился. Искал в траве птичьи гнезда. Подолгу смотрел на лежащего без памяти мальчишку, мысленно сравнивая его и себя. А потом с досадой отворачивался, неохотно признавая, что даже старый шрам не портил парня так, как испортила его самого эта жестокая и несправедливая жизнь.

Вэйру же приходилось туго. Его тянуло вперед с такой силой, что иногда он просто не имел возможности сопротивляться. Буквально проваливался в странное забытие и бездумно брел в этом дурмане, слыша в ушах тихий плеск моря, полузабытый рев водопадов, грохот разбивающихся о скалы волн и пронзительные крики чаек над старым утесом, под которым

не так давно обрел второе рождение.

Порой он шел так целеустремленно и одновременно пугающе, машинально переставляя одеревеневшие от усталости ноги, что Мира тревожно окликала его по имени. Но почти сразу отшатывалась, видя в его глазах не знакомую голубую лазурь, а бездонную черную бездну, в которой бушевали настоящие штормы.

Когда его звал Даст, Вэйр ненадолго останавливался, словно колебался и раздумывал: а стоит ли? Но потом, откуда ни возьмись, появлялись две широкие ладони, властно брали его за плечи, разворачивали на себя, а грубый голос неуклонно разбивал окопы странного наваждения.

— Стоять! Садись! Ешь!

Иногда ему в рот насильно засовывали что-то сладкое, резким окриком заставляя жевать. Порой давали глотнуть прохладной воды из родника. Потом, наконец, оставляли в покое, но именно с этого времени Вэйр начинал потихоньку оживать. И Даст, подметив это, приводил его теперь в чувство хлопками мокрых ладоней по щекам, внутренне опасаясь, что однажды даже это не сумеет вырвать парня из заторможенности.

Однако больше всего южанина беспокоило другое — Сольвиар. Точнее, его коренные жители, на следы присутствия которых он то и дело натыкался опытным взглядом следопыта.

То мелькнет на влажной земле след огромной волчьей лапы. То зацепится за куст клочок серой шерсти. Иногда на стволах величиной в два-три обхвата он подмечал следы когтей и все больше убеждался, что виары — не выдумка. Что они здесь. И, может, уже идут по их следу, надеясь на славную охоту.

Даст все время ощущал, что они не одни в этом лесу. Ему не нравился выбранный Бэйром маршрут. Однако мальчишка шел целеустремленно, никуда не сворачивая. И, кажется, не догадывался, что они бредут по территории существ, от которых при одном только упоминании следует бежать без оглядки.

К концу третьего дня им удалось преодолеть перевал и перебраться через окружающие злополучную бухту горы. В этот же день Вэйра, наконец, отпустила странная одурь. И, как только южанин объявил привал, парень, вместо того чтобы рухнуть ничком, самостоятельно присел на поваленную корягу, устало отер лицо и совершенно обычным голосом сказал:

— Все. Мы дошли. Утром будет река.

Мира обрадованно вскинулась и бросилась парню на шею. Но Вэйр только облизнул пересохшие губы, закрыл глаза и медленно сполз на землю.

— Спокойно, это просто сон, — негромко сказал Даст, когда девушка испуганно ахнула и заметалась над ним, как заботливая насадка. А затем подошел и осторожно обнял, боясь повредить своими лапищами ее хрупкие косточки.

— Не бойся, цыпленок, — едва слышно шепнул он в розовое ушко. — Все будет хорошо. Мы вернем тебя домой.

— А ты? — так же тихо прошептала она. — Куда ты потом отправишься?

— Не знаю.

— Ты сможешь Вэйру?

Даст удивленно посмотрел на притихшую девушку, а потом непроизвольно обернулся на спящего парня с изможденным лицом, которому был слишком многим обязан.

— Его скоро найдут и сразу отправят в Лир. Все же он здорово пошумел, когда топил корабль. Но, с другой стороны, портал... вдруг его не заметят?

— Было бы хорошо, — тихонько вздохнула Мира. — Вэйр хороший. И славный. Такой же, как ты.

Даст замер, когда замерзшие пальчики коснулись его груди. Непроизвольно напрягся, вспомнив разговор с Бэйром, и едва не убрал ее руки, но вовремя понял, что уставшая девушка просто уснула — прямо так, сидя на старом пне, в его крепких объятиях, где всегда было тепло, надежно и хорошо.

Он какое-то время еще сидел, обнимая ее, как ребенка, но потом неохотно отстранился. Несколько мгновений изучал ее безмятежное лицо, затем подхватил на руки и бережно уложил поближе к Вэйру, чтобы не замерзла. А потом посмотрел, как естественно они смотрятся вместе и отвернулся.

«Нет, — повторил про себя. — Она не для такого, как я».

* * *

Торжествующий волчий вой пропорол лесную тишину уже под утро, когда поднявшееся над горизонтом солнце осветило восточный краешек неба, на деревьях начали просыпаться птицы, а безмерно уставший за эти дни Даст стал клевать носом.

От волчьего рыка он подскочил на ноги, спросонья не сразу сообразив, что произошло, а затем кинулся к спящим попутчикам и рявкнул:

— Вэйр, вставай! Мира!

Однако юноша уже успел открыть глаза и ошарашенно уставиться на притулившуюся под боком девчущку. Перевел непонимающий взгляд на друга, собираясь что-то спросить, но повторившийся вой заставил его побледнеть. А потом поспешно вскочить, с тихим проклятием схватившись за поясицу, рывком поднять с земли выроненную Дастом дубину и досадливо бросить:

— Бери девчонку на руки и бежим! У реки им нас не достать!

Южанин без лишних церемоний подхватил с земли испуганно вскрикнувшую Миру и могучим туром вломился в кустарник, где мгновением раньше исчез очень вовремя пришедший в себя мальчишка.

— За мной! — крикнул Вэйр, на мгновение обернувшись. — Я чувствую путь! Мы должны успеть!

Южанин сомкнул челюсти, стараясь не думать о том, сколько времени понадобится оборотням, чтобы их настичь, и прибавил ходу. Про себя поразившись тому, насколько лучше выглядел парень и как же шустро он мчится по нехоженому лесу, каким-то чудом угадывая дорогу.

— Быстрее! — крикнул Вэйр, заметно оторвавшись от Друга.

Даст сцепил зубы и поднажал, прижимая к груди беззащитную девчонку.

«Не дам, — зло подумал он, перехватывая ее поудобнее. — Никому не отдам. Только через мой труп!»

Скоро жутковатый вой повторился снова, а за ним зазвучали еще голоса: один... два... три... десять. Потом неподалеку раздался восторженный рык, означающий, что место стоянки обнаружено, а затем вдогонку беглецам донесся столь жуткий рев, что Даст мгновенно понял — нашли. Теперь уже точно нашли их след и теперь мчатся вдогонку, роняя слюни и горя желанием добраться до добычи как можно скорее.

Они бежали, как ветер. Сквозь чашу, кусты, повисшую в воздухе паутину, навязчиво липнувшую к одежде. Неслись ураганом, на ходу перепрыгивая через мохнатые валежины, сбивая в кровь голые пальцы, но при этом совершенно не чувствуя боли.

Наверное, страх придал им силы. Или же волки решили поиграть напоследок, однако до реки, которая действительно оказалась поразительно близко, им позволили добраться беспрепятственно.

Вэйр первым вылетел из леса, кубарем прокатившись по травяному склону, и достиг долгожданного берега. Суматошно оглядевшись, он с облегчением убедился, что каменистые склоны надежны, и ловко запрыгнул на какой-то валун.

Внизу бушевала знаменитая Белая река, которая бурлящей полосой отделила территории виаров и вампов. На одном берегу — пологий склон, покрытый редкой желтоватой травой, за ним — крутой обрыв, под которым свирепо пенятся высокие пороги. Затем — широкая полоса яростно бурлящей воды, брызгами почти достающая до застывшего наверху парня, а за ней — голые скалы, острые зубья и никакого моста, по которому можно было бы перебраться на другую сторону.

Волки снова подали голос, по-прежнему не выходя из леса.

«Играют, — с отвращением понял Даст, следом за юношей вылетая из леса. — Играют с нами, как с мышами!»

Словно в ответ, за его спиной раздался торжествующий рев сразу на три луженые плотки, в котором чувствовалось ликование. Затем послышались тяжелое дыхание и стремительно приближающийся треск. Наконец позади мчащегося во весь опор южанина выросла крупная серая тень.

Даст побледнел, понимая, что все уже кончено, и...

— Вниз! — неожиданно гаркнул Вэйр, разворачиваясь и скидывая руки над головой. — Вниз! Живо!

Даст, не успев понять, что к чему, ничком рухнул на землю, накрывая своим телом испуганно вскрикнувшую девушку и пропуская над собой могучее тело, покрытое густым темным мехом. Успел мысленно поразиться, насколько же огромен настигший его оборотень. А потом что-то случилось, и южанин на мгновение будто выпал из обычного времени. Словно кто-то могучий заставил весь мир замереть, а сам бесшумно отошел в тень, позволив потрясенному и оглушенному нахибцу наблюдать за происходящим со стороны.

Со своего места он видел, как у Вэйра вновь потемнели глаза. Как их снова наполнило бескрайнее синее море, готовое смести обнаглевших тварей, словно песчинку с белого берега.

Он видел, как за спиной юноши стремительно поднялся знакомый водяной вал, а потом всем махом обрушился на присевшего от неожиданности волка, играючи отшвырнув его назад и бросив на троицу ошалело замерших на границе леса оборотней. После чего легко откатился назад, мгновенно вымочив присутствующих до нитки. И лишь потом неохотно сполз обратно в реку, оставив после себя речной мусор и широкие влажные лизуны, в которых в судорогах билась рыба.

Даст подскочил на ноги и опрометью кинулся к Вэйру, прекрасно понимая, что только рядом с ним будет чувствовать себя в безопасности. Самородок он или нет, но управляться с Водой у него получалось прекрасно. А уж на громадных оборотней он смотрел с такой яростью, что волки ощутимо попятились, расширенными глазами глядя, как за его спиной снова вырастает огромный водяной вал.

«Прочь! — мысленно рыкнул Вэйр, не слишком понимая, что делает. — Пошли вон! Это не ваша добыча!»

Он стоял, слегка покачиваясь на широко расставленных ногах. Готовый к чему угодно. Даже к тому, что волки снова набросятся. К тому, что разочарованно завоют и попытаются обойти с флангов. Даже к тому, что они, испугавшись, подожмут хвосты... Но совсем не того, стоявший впереди волк вздохнет и, взглянув на молодого мага, вдруг спросит:

«Слышь, ты, хватит нас мочить. Предупредил бы сразу, что маг, мы б тогда по-серьезному подошли. Без спешки. А ты как дитя малое — сразу бежать... разве ж это дело?»

Вэйр пошатнулся от неожиданности, но волк только фыркнул.

«Да не сердись ты, лер. Парни просто расшалились. Сам знаешь, как оно бывает: охота, погоня, дичь... Ну что? Будем говорить? Только не поливай нас больше, ладно? А то мы щекотки боимся».

Подаренные наставником выходные Айра постаралась провести с пользой. Ей о многом предстояло подумать и многое сделать. В первую очередь восстановиться и успокоить подружек. Решить, что делать с ослабленным игольником. Успокоить Листика. Выжить во время разговора с Викраном дер Солленом. А потом вцепиться бешеным зверем в новую цель, которая станет самой важной из того, что ей придется достичь всего за один жалкий месяц, потому что больше времени ей никто не подарит.

«Я сбегу отсюда! — с мрачной решимостью поклялась себе Айра. — Во что бы то ни стало сбегу! Любой ценой! И Марсо мне в этом поможет!»

— Айра! — воскликнула следующим утром Лира, стоило только Айре выйти за дверь. — Мы так испугались! Стучали тебе, стучали... а потом примчался дер Соллен и принялся, как ненормальный, ломать твою дверь. Я уж думала, все — или ты умерла, или Кер тебе ночью горло перегрыз: у дер Соллена было такое лицо...

Айра горько усмехнулась.

— Просто нам с Кером туго пришлось в последнее время: нам же приходится учиться вне обычных занятий. Вот я и устала.

— Так ты поэтому такая бледная ходишь?

— Конечно, — как можно спокойнее улыбнулась девушка, одновременно придерживая на шее ласку. — Я просто не знала, что это будет так тяжело... вы уж простите, что совсем вас забросила.

— И сколько тебе еще так мучиться?

— Месяц, — тихо ответила Айра. — По его окончании как раз и станет ясно, на что я способна.

— Месяц — это не очень долго, — облегченно вздохнула Лира, а затем еще раз обняла подругу и наконец успокоенно отошла. — Ты уж не пропадай, ладно?

— Не могу. Теперь тем более — этот месяц можете на меня даже не рассчитывать. Теперь я только на уроки и тут же снова заниматься. Прости.

— Жаль, — погрустнела Лира. — Я надеялась, что к балу подготовимся вместе... ладно, иди. Только смотри там — не зачехни со своими занятиями! Не то нам придется срочно проводить сеанс скорейшего восстановления с участием всего класса!

Айра слабо улыбнулась. После чего проводила подругу долгим взглядом, вернулась в комнату, пощекотала усики заметно подростшего листовика и, решительно тряхнув головой, шагнула в портал.

— Марсо, что ты нашел?

За прошедшие сутки призрак, как оказалось, успел сделать немало: поднял на свет старые схемы острова, защитных сетей, подземелий, жилых корпусов, а также планы многоуровневой «охранки», окружавшей академию со всех сторон. Неудивительно, что все свободное пространство вокруг стола оказалось завалено книгами, рукописями и пособиями по боевой и практической магии.

— Смотри, — деловито сказал он, едва Айра присела на краешек кресла, и развернул на столе карту. — Вот это — наш остров: центр — точно над Ключом, сверху — главный корпус, вокруг которого стоят ваши дома; чуть дальше — жилища виаров и вампов, всякая мелочь, оранжерея и так далее. Строения для первогодок, как видишь, отнесены к северу —

туда, где и защита мощнее, и естественные потоки сил менее устойчивы. В той стороне тебе делать нечего — природные колебания энергии слишком велики. Нечего и думать там прорываться.

Девушка окинула карту задумчивым взглядом и перевела взгляд на противоположный угол.

— А здесь? Берег отстоит далеко от источника, там следы от моего вмешательства будут менее заметными.

— Это Волчий лес, — кивнул Марсо. — Но ты права — именно здесь потоки сил несколько меньше. Берег ровнее, закрыт с одной стороны большой скалой, за которой небольшое магическое возмущение может остаться незамеченным. Защита, конечно, гораздо сложнее, да и виары стерегут эту зону от любопытных...

— С ними я разберусь, — нетерпеливо отмахнулась Айра. — Что там с защитой?

— Не больно-то хорошо. В том смысле, что сама защита выше всяких похвал и готова выдержать хоть слаженный удар Ковена магов в полном составе, но для тебя это хуже некуда.

— Марсо, я не собираюсь биться об нее головой, — непривычно твердым взглядом посмотрела Айра. — Я хочу отсюда удрать. А для этого мне достаточно и крохотной лазейки, в которую нужно быстро юркнуть и оставить всю вашу академию в... короче, ты понял. Что удалось найти?

— Немного, — виновато вздохнул призрак. — Защита ставилась давно, еще во времена основания академии, да не абы кем, а Восточными эльфами... ну, теми, кто поднимал наш с тобой Ключ на поверхность. Потом она постоянно дополнялась, совершенствовалась, усложнялась, в том числе и твоим нынешним директором... в общем, ничего хорошего. Она многослойная, как лук, невероятно мощная и поддерживается сразу тремя природными источниками.

Айра недоверчиво нахмурилась.

— Откуда три? Здесь же только один Ключ!

— Ключ действительно один, и он — тот первый источник, о котором ты уже знаешь. Второй источник — это Земля. Точнее, ее наиболее агрессивная ипостась — подземная лава, поскольку под островом проходят не слишком устойчивые земные пласты, где ее как раз в избытке. Третий источник — наверху, в небе, и он подчинен Воздуху: это регулярные грозы, чьей энергии вполне хватает, чтобы поддерживать свою часть охранных сетей в постоянном напряжении.

— На острове не бывает гроз, — возразила Айра. — За все время, что я учусь, тут даже дождя не было — только солнце.

— Так и должно быть: природный источник не может быть всеобъемлющим. И когда его сила направляется на выполнение одного-единственного задания, на все остальное просто не хватает. Поэтому все грозы в окрестностях острова притягиваются сюда, собираются над морем — а оно довольно велико — и отдают всю силу на то, чтобы охранные сети работали без перерыва. То же самое делают два других источника, поэтому до вас не только землетрясения, а даже лишней порыв ветра не доберется. Из своих корпусов вы не можете этого видеть, поэтому кажется, что небо везде ясное и солнечное. Однако если ты окажешься на берегу виаров, то поймешь — грозы там не прекращаются ни на минуту. И молнии сверкают с такой завидной регулярностью, что даже новичок сообразит — это происходит не случайно.

Девушка прикусила губу.

— А Вода?

— А что Вода? — невесело хмыкнул Марсо. — Ее вокруг острова хватает, потому что она использует и одновременно подпитывает мой источник, тем самым давая ему почти неограниченный запас сил. Ты же знаешь, что это свойство исключительно Воды — подвижной и непостоянной. А море велико, девочка. Никому не под силу вычерпать его хотя бы на одну ночь.

— А сами сети? — похолодела она. — Насколько они сложны?

— Достаточно для того, чтобы ты опустила руки.

— Все так плохо?

— Хуже, чем ты думаешь, — призрак развернул еще одну карту. — В защите, как ты понимаешь, много компонентов... сюда не смотри, это уже убрали... Так вот: компонентов много, но если упростить схему, то всю защиту можно разделить на несколько уровней. Вот здесь, у берега виаров и вообще по краю острова, стоит первая охранная сеть. Она стандартная и, разумеется, самая слабая, потому что направлена лишь на то, чтобы предупредить преподавателей, что кто-то пытается проникнуть за границу. Да-да, именно здесь — шагах в трех от берега, где море не слишком глубокое. Эта сеть сродни тем, что ты спокойно преодолевала в хранилище. С ней сложностей не возникнет. Как, впрочем, и со второй, что идет в десяти шагах от береговой линии, поскольку она является копией первой и отличается лишь большей мощностью. Ну, и отбрасывает непутевого адепта, надумавшего удрать от строгого учителя, обратно. Но для тебя, как я сказал, даже она не станет проблемой. Зато дальше...

Марсо глубоко вздохнул.

— Дальше начинается самое сложное.

— Давай уж, не тяни, — горько усмехнулась девушка. — Раз уж ты пытаешься отнять у меня надежду, то делай это быстрее. Чтобы я успела смириться со своей участью и покорно пошла в постель к дер Соллену, утешая себя тем, что это только «на первый раз».

— Я не пытаюсь отнять у тебя надежду, — откровенно затосковал призрак. — Я просто говорю, что ты задумала страшное. И сделать это будет так же сложно, как мне — выжить без источника. Защита академии хороша настолько, что в ней почти нет изъянов, а те, что есть... ладно-ладно! Не делай такое лицо, словно я своими руками разрываю на тебе платье! Смотри сама, если не веришь: вот этап, на котором ты встретишь главные трудности.

Она послушно уставилась на карту.

— Впрочем, нет, — неожиданно передумал Марсо и отлетел к источнику. — Иди сюда. Так будет нагляднее. И представь, что бассейн — это остров. Его бортики — это берега, а моя колонна — сейчас, погоди, я ее сделаю полупрозрачной — и есть та самая сеть, через которую тебе нужно будет пройти. Еще представь, что на самом деле она не идет в виде трубы от пола до потолка, а охватывает остров в виде сферы, надежно защищая и одновременно не выпуская отсюда никого, кроме знающего особый ключ мага. Скажем, лера Альвариса или того же Викрана.

— Значит, проходы все-таки есть? — недобро прищурилась Айра.

— Конечно. Но их мало, они специально настроены на ауры преподавателей и тебе не поддадутся. А взламывать их совершенно бесполезно — это не под силу даже твоему учителю.

— У меня нет учителя.

— Хорошо, забудем, — покорно отошел от неприятной темы Марсо. — Еще смотри вот на что: море, что стоит между тобой и этим слоем защиты, пронизано охранными нитями, как паутиной. Этих нитей много. И они разбросаны в хаотичном порядке, чтобы нельзя было угадать в этом систему. Более того, время от времени какие-то нити могут исчезать, потом снова появляться, накладываться друг на друга, переплетаться и взаимно усиливать свое действие. Так что неразумный чародей, рискнувший сюда сунуться, будет не просто отброшен, а утоплен и утащен на дно. Причем не имеет значения, откуда он попытается пройти — изнутри, как ты, или снаружи. Вариант один — создать портал и проскочить сразу к колонне. Но это нелегко: чем короче портал, тем больше сил он отнимает. Для него не нужна строго определенная точка выхода, потому что на небольших расстояниях трудно ошибиться, в связи с чем формулы их создания не предусматривают ограничений. А здесь такой портал придется творить на лету и в строго определенную точку, которую предварительно придется рассчитать. Причем рассчитать на месте. И ошибиться нельзя ни на шаг — если прыгнешь слишком далеко, непременно ударишься в стену. Если не дойдешь, то запутаешься в сетях и будешь там болтаться до тех пор, пока кто-то не надумает тебя освободить. Или же пока не погибнешь, что тоже очень возможно. А если даже и их одолеешь, то вряд ли сбежишь, потому что уткнешься носом в другую проблему.

— В какую?

— Вот, — указал призрак на сеть разбежавшихся по колонне трещинок, образовавших сложный рисунок из хаотично разбросанных «клеток». — Колонна состоит из множества частей. Одни побольше, другие поменьше. Помнишь закон Гольва?

— Чем больше протяженность заклęcia, тем меньше устойчивость его элементов, — без запинки оттарабанила Айра.

— Именно. Поэтому «колонна» на самом деле не однородна, как может показаться на первый взгляд, а состоит из множества частей, стянутых между собой особым образом. И каждая часть в этой стене полностью стабильна. Она идеальна настолько, чтобы никому не пройти сквозь ячейки.

— А пространства между ними? — нахмурилась девушка. — Это же трещины, щели.

— Эти щели, милая моя, не что иное, как нити от природных источников — Воды, Огня и Воздуха. Причем в каждый конкретный момент времени они меняют свою силу, полярность и даже размер. Теоретически, конечно, через них можно проскочить — при условии, что у тебя есть собственный источник с неограниченным запасом сил, достаточно знаний и умений, чтобы пробить в этой щели второй портал, еще более короткий, чем первый (насквозь, разумеется, чтобы выйти на той стороне колонны), и который тоже придется тщательно рассчитать. Плюс небольшие размеры тела — на случай, если щель внезапно сузится. Ну и, разумеется, целый мешок удачи за плечами, так как величина этих «плит» тоже постоянно меняется, когда они сдвигаются относительно друг друга каждые несколько часов. Точно так же, как сдвигаются относительно одна другой сами колонны. Более того, даже если ты каким-то чудом сможешь все это пройти, ужмешься до размеров крысы, не свалишься в воду, не треснешься в стену, не потревожишь ни один из охранных клубков, сумеешь творить безукоризненно точные порталы и откуда-то наберешь сил побольше, чем в моем Ключе, — то и тогда ты не одолеешь всю защиту, потому что таких этапов у нее несколько.

— Сколько? — мертвым голосом спросила Айра, неподвижным взором изучая нарисованную призраком картину. — Сколько таких стен мне придется преодолеть?

Марсо понизил голос до неслышного шепота:

— Десять. И чем дальше от острова, тем выше их мощь. Так что если первый щит тебя просто задержит, второй остановит, третий заставит влипнуть в сеть, как муху — в паутину, то десятый уничтожит одним лишь касанием. Еще никому не удавалось за один раз пройти столько. Даже мне в свое время. И Альварису. Защита совершенна, Айра. И хоть некоторые изъяны в ней все-таки есть, воспользоваться ими не удастся — еще не рождалось в мире такого мага, который мог бы меняться, как метаморф, имел бы при себе мощь нескольких природных источников, достаточно физических сил, чтобы в одиночку пересечь море, да еще сделать это так, чтобы никто из учителей не встревожился и не вышел на перехват раньше времени. А с полным составом преподавателей вообще не под силу бороться — вместе они составят конкуренцию даже Совету магов. Я только поэтому тебя предостерегаю и говорю, чтобы ты еще раз подумала. Ты погибнешь, не дойдя даже до второго этапа!

Айра замерла, с трудом осознавая полученные сведения.

Десять слоев, на которые уйдет невероятная прорва сил. Десять стен. Десять уровней, каждый из которых способен уничтожить ее в любой момент. Десять щелей, сжимающихся до размеров мышиной норки. Десять шансов погибнуть, не дойдя до заветной цели... Но остаться здесь еще на шесть с половиной лет рядом с ненавистным учителем?

— Лучше так, — тихо уронила она наконец, — чем то, что предлагает дер Соллен. Лучше убегая умереть, чем лежать в постели и терпеливо ждать, когда он закончит. Да, когда-то мне было все равно. Когда-то я думала, что, если он меня унизит, я стерплю. И я бы стерпела... наверное. Но теперь я понимаю, что малыш был прав — надо бороться до последнего вздоха. Надо бежать или сражаться, но не позволять делать с собой все что угодно. А теперь, когда инициация назначена, палач выбран и когда он сделает это с одобрения вашего Совета... Нет, Марсо. Я не смогу. Зная его, я уверена — он не позволит мне об этом забыть. Мне каждый день придется видеть его снова. Каждый день и каждый миг помнить. Знать, что он оказался сильнее во всем. Думать и бояться, что это в любой миг может повториться и никто его не осудит... Нет, Марсо. Лучше я умру в попытке от него избавиться, чем он уничтожит меня иначе. По крайней мере, я не буду стыдиться, что выбрала такой финал, потому что это уже мой выбор. Мой, Марсо. Не его. И ради того, чтобы попытаться это сделать, я готова на все.

— Девочка моя... — в голосе призрака прозвучала горечь. — Как бы я хотел, чтобы всего этого не было. Чтобы ты не испытала того, что тебе пришлось пережить. Чтобы не было Занда, смерти, страха и ощущения погони, от которой уже не уйти... поверь, я очень хорошо тебя понимаю.

— Тогда помоги мне, Марсо. Помоги, или я уйду от него иначе.

— Ну неужели ты не видишь?! — горестно воскликнул дух, указав на колонну. — Ее невозможно обойти!

— Я все вижу. И знаю одно: это клетка, друг мой. В ней тепло, уютно, в ней всегда светит солнце. Тебя хорошо кормят, поят, одевают. За тобой старательно ухаживают, чтобы ты не чувствовал дискомфорта...

— А еще постоянно чему-то учат, прикрываясь красивыми словами о всеобщем благе, — невесело хмыкнул Марсо. — Учат неумолимо. Порой жестко. Но не настолько, чтобы ты поняла, что оказалась в тюрьме и попыталась сбежать. Альварис понимает, что проще быть ласковым и терпеливым, чем разбираться потом с озлобленными адептами. К

последнему курсу некоторые из них дотягивают до звания магистра. И он прекрасно знает, что всегда бывают недовольные и несогласные. Знает, как упрямы и настойчивы виары, как стремительны и неподатливы к магии вампы... учеников много, и все они разные. Но к некоторым требуется особый подход: к тем, кто сильнее других, кто более непримирим, у кого есть шансы намного превзойти своих соседей по комнате...

— Именно поэтому у них появляются учителя? — мрачно посмотрела Айра.

— Да, моя милая. Личные учителя, как ты понимаешь, проводят со своими учениками гораздо больше времени. Они знают подопечных лучше всех. Способны предугадать грядущий кризис, и их задача сделать все, чтобы его преодолеть. Если будет нужно — даже сломать... остановить зарвавшегося мальчишку. А заодно удержать его здесь до тех пор, пока не станет ясно, что он не опасен ни для себя, ни для всего остального мира.

— А если ученик не смирится?

— Лучше не спрашивай, — тихо обронил Марсо, и она потемнела лицом.

А помолчав несколько минут, снова спросила:

— Если я сбегу, меня будут искать?

— Непременно.

— Они убьют меня, если поймают?

— Нет, — так же тихо отозвался призрак. — Пока есть надежда, что ты одумаешься, тебя не тронут. Или пока Ковен остается в неведении о том, кто ты и откуда взялась.

— Рано или поздно они все равно узнают, — глухо уронила девушка. — Случайно или намеренно, сегодня или завтра, в этот год или в следующий... и если я останусь здесь, мне будет некуда скрыться. Даже лер Альварис меня не уберезет. Поэтому я должна отсюда уйти. До инициации и до того, как дер Соллен поймет, что я задумала.

Марсо покачал головой.

— Боюсь, это невозможно...

— Ты обещал попробовать! — сжав кулаки, вскинулась Айра.

— Я и не отказываюсь, милая. Я просто знаю, что это такое... каково быть привязанным... я ведь когда-то тоже... искал этот выход. Но, увы, так и не нашел.

— Показывай остальные сети, — сухо потребовала она, когда призрак огорченно поник. — Все показывай и потом дай мне с ними уснуть: я должна их запомнить, чтобы понять, как со всем этим справиться.

Оставшиеся дни необходимой, как воздух, свободы стали для Айры едва ли не самыми важными за время пребывания в академии.

За эти дни она перечитала горы книг, запомнила десятки схем, изучила сотни заклятий, собрала кучу разрозненных сведений, которые могли бы пригодиться. Она не вылезала из сонного кресла сутками, чтобы успеть как можно больше. А прерывалась лишь для того, чтобы торопливо глотнуть воды из источника, сбросить на пол ненужные больше рукописи, подхватить новую стопку, принесенную преданным Марсо, наскоро перекусить украденными метаморфом продуктами из столовой; после чего ласково улыбалась встревоженному Керу и снова проваливалась в сон.

Призрак больше не заикался насчет невозможности ее затеи. Проникшись решимостью девушки, он тоже увлекся задачей, и теперь не проходило ни минуты, чтобы он не рылся в каких-то записях, не морщил задумчиво лоб, не летал рассеянным облачком под потолком и не бормотал под нос какие-то формулы.

Ему не нужен был сон, еда или питье, он не уставал, не требовал к себе особого отношения. Он мог сутки напролет проводить в тягостных размышлениях, а потом отчаянно спорить, когда Айра предлагала то или иное решение проблемы.

— Какое перевертничество?! — возмущенно грозил он кулаком, когда девушка решила, что нашла способ уменьшиться в размерах. — Какой Кер?! Думаешь, если ты смогла один раз перекинуться, то теперь станешь кем угодно?! Да ты и в волчицу-то едва превратилась! Чуть не умерла во время трансформации! Хочешь повторения?! Ты даже не представляешь, что будет, если ты попробуешь стать мышью!

— Мыши не подходят, — машинально отозвалась Айра. — В море мне мышью не выжить. Лучше уж выдрой — она проворна, гибка и умеет надолго задерживать дыхание.

— Ах, выдра?! А ну-ка, напомни мне основной закон трансгрессии!

— Скорость трансгрессии прямо пропорциональна объему вложенной в нее силы и обратно пропорциональна размеру выбранного элемента, — без запинки отчеканила девушка.

— Мышь потребует от тебя гораздо больших усилий, чем волк. Да и где ты возьмешь источник, который позволит тебе так сильно измениться?!

— Надеюсь, что ты подскажешь. Ты же умный. Много знаешь, много видел... неужели нет способа держать силу про запас?

— Нет таких артефактов, — буркнул призрак. — А если бы и были, то у тебя все равно ничего не получится.

— Почему?

— Потому, — совсем неприязненно проворчал Марсо, а затем выразительно покосился на Кера. — Как думаешь, почему он способен так быстро и так легко менять обличья? Почему для него не составляет труда прыгнуть из ласки в крыса, из крыса — в волка и обратно? Почему он даже пол способен поменять, когда ему это выгодно?

— Магия, — пожал плечами Айра. — Он существует за счет магии.

— Любой метаморф — это прежде всего живой источник. Он использует накопленную силу, как ты — мячик для игры на траве: перекинул, сколько требуется, из одной части тела к другой, отрастил себе когти, зубы или хвост, если не понравилась длина, но для него это

естественно! Он таким родился, а ты, к сожалению, нет. И это означает, что как бы ты ни хотела, все равно не сумеешь так же легко менять облик, как Кер. Хотя бы потому, что не являешься источником и не имеешь достаточно сил, чтобы столь же быстро перекидываться. Более того: я тебе показывал — пройти защиту ты сможешь лишь одним способом, а именно: выйдя к поверхности колонны, создать портал в наивысшей точке пространства, где меньше всего напряженность защитного поля, а вынырнуть уже в самом низу. Под водой. Причем так, чтобы вплотную подойти к следующему слою. Знаешь, что это значит?!

— Что наверху мне придется лететь, — нахмурилась она.

— А потом нырять на глубину в несколько человеческих ростов. Уже там создавать портал через вторую колонну, после чего выныривать и снова лететь! Без этого ты не сумеешь преодолеть естественное возмущение магического фона между слоями защиты!

— Марсо...

— Даже Керу будет трудно исполнить этот смертельный трюк, — с нажимом продолжил призрак. — А ты этого при всем желании не сумеешь.

Айра прикусила губу.

— А если я научусь?

— Знаешь, какой случается выброс силы, когда ты уменьшаешься хотя бы до размеров волчицы? Думаешь, тебя просто так одолевает слабость? Или забыла, что при возврате в свое собственное тело снова требуется энергия? А энергию, между прочим, надо еще откуда-то взять! Это Керу просто — он создан для таких резких перепадов, а ты нет, милая.

— Подожди, — не пожелала сдаваться Айра. — Но ведь если бы у меня был с собой источник, если бы Кер меня научил и помог с обликом, то чисто теоретически возможно, что я смогу стать настолько маленькой?

Марсо недовольно засопел, но потом неохотно буркнул:

— Да. Но боль ударит по вашему разуму еще сильнее, чем при обращении в волка. Раздвоение сознания тоже может случиться. Именно поэтому даже перевертыши и эльфы редко используют больше двух личин. Причем размеры зверя, как правило, не меньше, чем у твоей волчицы. Это объективно. Разумно. Это позволяет не терять силы при переходе. В противном случае ты можешь ослабеть, попасть под удар молнии, утонуть. Но самым страшным твоим врагом станет боль — дикая, безумная... не очень долгая, правда, но ее вполне достаточно, чтобы ты потеряла сознание. А уже энергии ты потеряешь столько, что вряд ли сможешь вернуться обратно в человека... по крайней мере, в ближайшие несколько часов.

— Мне не надо обратно в человека, — тоскливо прошептала она. — Мне достаточно из выдры в сокола, а потом — обратно.

— Десять раз подряд?! — от негодования призрак взвился аж под самый потолок. — Да ты в своем уме?! Да тебе одного раза будет достаточно, чтобы рухнуть в море бездыханным трупом!

— Выдра отлично плавает и глубоко ныряет. Сокол умеет быстро набирать высоту и так же быстро падает вниз... это может сработать, — встрепенулась Айра. — У меня будут небольшие размеры, чтобы без опаски скользнуть в любую щель. Будет скорость, ловкость, хороший обзор на все стороны света. В таком виде я не потеряю способности творить порталы, сумею увернуться от охранных клубков и смогу остановиться, потому что инерция тела такой массы гораздо меньше, чем у...

У нее вдруг загорелись глаза.

— Марсо, дело только в источнике!

Призрак спикировал на вскинувшую голову девушку, так же резко остановился, глядя на нее в упор, и буквально ткнул в нее полупрозрачным пальцем.

— Нет. Дело в тебе. И в том, что ты не переживешь двойной трансформации. Тебя некому будет встряхнуть. Никто тебе не поможет. Не напомним. Не поддержит и не вытащит на поверхность. Ты просто никогда этого не делала и не знаешь последствий!

— Я могу это сделать, — твердо посмотрела в ответ Айра. — Надо просто больше практиковаться. И я смогу делать это здесь или у себя в комнате, где никто не заметит колебаний потоков сил.

Он долгое время изучал ее с потрясенным видом и наконец выдохнул:

— Ты сумасшедшая!

— Я справлюсь, — решительно повторила она. — Мы начнем с волка и станем постепенно уменьшать размеры. Затем попробуем стать птицей. Потом полетим. Кер это уже делал. Он знает, как это нужно сделать мне. Я доверяю ему и готова попробовать, даже если это потребует целиком отдать ему лидерство. Это мой единственный шанс.

Марсо горестно прикрыл глаза.

— Ты уже все решила...

— Да, — кивнула девушка. — За месяц мне нужно освоить и изучить трансгрессию, теорию порталов, усилить исцеляющую сеть, потому что она нам понадобится. Ты позволишь воспользоваться своим Ключом?

— Да, — машинально отозвался он.

— Спасибо. Тогда сегодня же и начнем...

— Нет, подожди, — спохватился призрак, и Айра, уже направившаяся к бассейну, удивленно обернулась. — Раз ты решила и не намерена отступать, раз уж я тоже ввязался в это дело... хорошо. Только давай попробуем по-другому: сперва ты научишься становиться волком с той же скоростью, что и Кер, освоишься в новом теле, привыкнешь к трансгрессии, а потом мы будем пробовать с выдрой, или лаской, или даже рыбой. И если все будет хорошо, тогда перейдем к самому сложному — к птицам. А потом, если, конечно, ты все еще не откажешься от своей безумной идеи, коснемся двойной трансформации, предварительно расчертив все схемы и проговорив все формулы в теории.

— У меня мало времени, Марсо, — сухо напомнила она.

— Я знаю. Но с трансгрессией нельзя спешить. Может получиться, что ко дню инициации ты ослабнешь и не сумеешь сделать то, что задумала. Даже виарам приходится привыкать к боли не один год, а ты... Поверь, я сделаю все, что от меня зависит, чтобы у вас получилось. Но, пожалуйста, Айра, прояви немного терпения и осторожности. Я не хочу, чтобы ты умерла у меня на глазах.

Она заколебалась.

— Хорошо. Что ты предлагаешь?

— Я... — призрак неожиданно глубоко вдохнул, будто перед прыжком в холодную воду. — Я согласен, что твоя идея может сработать. И понимаю, что другого пути нет. Но я боюсь за тебя. За вас обоих. И, кажется, знаю, где найти для тебя источник.

На вторую трансформацию Айра решалась долго: чтобы произнести короткие слова активации, ей потребовалось все ее мужество и все мужество Кера, которому тоже было очень страшно.

Он боялся за нее. Страшился, что причинит ей боль. Но больше всего переживал, что при слиянии разумов ничем не сможет ей помочь, кроме того, что полностью отдаст свое тело.

Он не возьмет на себя ее боль. Не прикроет. Не защитит. И способен будет помочь только тем, что имеет сейчас.

Однако Айра все-таки решилась. И, предварительно усилив *купол молчания* до максимума, тихо прошептала:

— Саэ саэло суро...

Когда в углах комнаты перестало метаться эхо пронзительного крика, прекратился мерзкий хруст меняющихся костей и заглох неистовый вой обезумевшего от боли зверя, на ковре скорчилась крупная волчица, из глаз которой сочились крупные слезы.

«Получилось... — простонала про себя Айра, когда насмерть перепуганный Листик сдуру кинулся ее обнимать. — Листик... уйди... не до тебя сейчас. Кер, ты меня слышишь?»

Метаморф не ответил: в этом теле они действительно были одним целым. Но даже не услышав в ответ одобрительного урчания, Айра ощутила, как стало тепло внутри, словно ее обнял ласковый и преданный друг, доверявший ей безгранично.

Слегка придя в себя, волчица поднялась с пола и довольно уверенно обежала комнату. Недовольно рыкнула, когда отошедший от шока листовик принялся азартно ловить ее сразу всеми усиками, пытаясь чмокнуть в нос вытянутыми в трубочку лепестками.

Какое-то время потратила на то, чтобы уgomонить распалившийся цветок. Хотела вытащить воронку портала и показаться Марсо, но, поразмыслив, решила, что хвастаться пока нечем. И, собравшись с духом, разрешила себе измениться снова.

Наверное, Марсо пришел бы в ужас, глядя, как страшно корежит ее тело обратная трансформация. Быть может, раскричался бы, что она совсем себя не бережет, а то и отказался бы от опасной затеи. Поэтому Айра, рухнув на измятый ковер уже в человеческом облике, искренне порадовалась, что призрак этого не увидел.

Поднявшись на четвереньки, чтобы больше не удариться при падении, Айра тихо всхлипнула, крепко зажмурилась снова и, намертво сжав челюсти, процедила:

— Кер, еще раз...

* * *

На четвертый день ей пришлось-таки вернуться к занятиям. Вставать вместе со всеми поутру, неохотно плестись в бассейн, вяло отвечая на приветствия девочек. Так же неохотно умываться и тащиться в учебный класс, дерзко перехватив перед самым выходом еще немного воды из источника.

Айра рассудила, что если уж она и так нарушила все возможные правила, то еще одна дерзость никак не повлияет на степень грядущего наказания.

В том, что оно будет, она ни капли не сомневалась — не такой был человек Викран дер Соллен, чтобы забыть об оскорблении. И уж конечно, оставить без внимания тот факт, что она впервые и в такой непримиримой форме проявила неповиновение.

«Плевать, — думала Айра, краем уха слушая лекцию лера Огэ. — Убивать он меня не станет. Калечить тоже — это не в его интересах, потому что любое уродство бросится в глаза. Ему вполне хватит синяков и переломов, которыми можно причинить боль, но при этом и быстро вылечить. А это значит, что до инициации мне ничего не грозит. И у меня есть хоть какое-то преимущество...»

На уроках она была рассеянна, с одноклассниками невнимательна и немногословна. В столовую с ними, правда, сходила, однако даже за обедом ненавязчиво отстранялась и, вяло жуя какой-то пирожок, напряженно размышляла.

После занятий она так же молча вернулась в комнату и разделась, собираясь продолжить свои мучения. А потом ее взгляд остановился на горестно замершем Листике и дрогнул.

«А ведь он останется здесь один, — внезапно поняла Айра. — И Шипик, и Иголочка. При всем желании я не смогу их отсюда увезти».

Девушка нахмурилась, осознав, что в ее отсутствие игольники могут стать не только голодными, но и агрессивными, после чего вернулась на постель и, прежде чем приступить к трансгрессии, надолго задумалась.

Решение пришло на следующее утро, когда на горизонте замаячил урок по Зельеварению. При виде мадам дер Ваги Айра ошеломленно замерла, а затем внезапно посветлела лицом и, дождавшись нужного момента, выпалила:

— Леди Матисса, как вы смотрите на то, чтобы игольники теперь росли на нашей территории?

Травница сперва озадачилась, потом насупилась, вспомнив о том, что ее драгоценные и просто уникальные подопечные не так давно пострадали от непонятной болезни. Конечно, они уже оправались и снова зазеленели, однако до прежней, внушающей уважение мощи им было пока далеко. И мадам Матисса всерьез подумывала попросить у лера Альвариса разрешение ускорить их рост с помощью какого-нибудь заклинания.

— Как ты собираешься это сделать? — наконец спросила она, с сомнением глядя на взволнованную ученицу.

Айра торопливо объяснила.

— Ты думаешь, сработает? — удивилась преподавательница.

— Да. Если, конечно, вы найдете мне помощника...

Надо было видеть лучезарную улыбку Бриера, когда грозная травница в самый последний момент выдернула его с зачета по демонологии.

— Айра, ты спасла мне жизнь, — с чувством произнес Бриер, порывисто обняв девушку. — Честное слово, я уже думал, что не вырвусь — Арвиер бы меня живым оттуда не выпустил.

— Тебе все равно придется сдавать этот зачет, — напомнила она, но юноша только отмахнулся.

— Главное, что сегодня не сцапали, а там как-нибудь выкручусь.

— Ну-ну. Ты готов немного поработать садовником?

— Всегда готов, — бодро отрапортовал Бриер, следом за Айрой двигаясь к оранжерее. — Хоть каждый день с утра до ночи, если ты и дальше избавишь меня от зачетов.

— Ну уж нет, — фыркнула она. — Это только сегодня и потому, что нам нужна грубая мужская сила, а из всех парней в академии Шипик и Иголочка хорошо относятся только к тебе.

Он лукаво прищурился.

— Кхм... только они?

Айра отвела взгляд, сделав вид, что не расслышала, но у Бриера сегодня было слишком хорошее настроение, чтобы обижаться. Так что он если и огорчился, то виду не подал, а когда настала пора вплотную заняться смертоносным игольником, с показной веселостью воскликнул:

— Вот это жизнь! Сказал бы мне кто, что я буду корешки подкапывать, ни в жизнь бы не поверил. Шипик, ты готов к переезду?

Надо признать, с игольником пришлось туго — прижившись на одном месте, он очень неохотно отрывал себя от земли. В отличие от Листика, корни у Шипика были длинные, тяжелые, ветвистые. И несмотря на то что большая их часть еще не восстановилась, Айре пришлось потратить немало времени, чтобы уговорить недовольное растение вылезти наружу. А Бриер, перетаскивая через стену увесистые стебли, недовольно пропыхтел:

— Айра, чем ты его кормила? Весит, как... Шипик, убери иголки! Я имел в виду, что ты с прошлого раза снова вырос! И мне, между прочим, весьма нелегко тащить на себе твои листья! Особенно когда они прилипли к моему носу, закрыли глаза, а усы норовят залезть в... тьфу ты! Эй, прекрати немедленно! Хватит вредничать! Вот возьму сейчас и брошу!

— Только попробуй! — моментально всполошилась травница. — Его нельзя поранить! Он чуткий, нервный и очень ранимый!!

Запутавшийся в листьях Бриер только фыркнул, но послушно опустил тяжелые стебли на землю и устало вытер лоб.

— Знаешь, Айра, в следующий раз напомни, чтобы я надел что-нибудь попроще. А то каждый раз менять одежду после твоего зеленого друга... — он с сожалением указал на дыру в рукаве, — это слишком расточительно даже для академии. Иголочку тоже будем переносить?

— Да, конечно, — кивнула Айра и, присыпав корни пересаженного игольника, занялась вторым.

Спустя еще час, когда совместными усилиями удалось перенести к старшекурсникам Иголочку, Бриер упруго спрыгнул со стены и с удовлетворением оглядел осваивающиеся растения.

— Теперь хотя бы не надо каждый раз бегать через вьюнок, чтобы их покормить и подрезать.

— Ты прав, — придирчиво оценила его работу Айра. — Здесь за ними действительно легче присматривать.

— Не боишься, что кого-нибудь поранят?

— Нет. Они умные и просто так царапаться не будут.

— Листик у тебя тоже умный, — усмехнулся Бриер. — Однако это не мешает ему регулярно сбегать, портить кое-кому сапоги, нападать на невинных прохожих и прикидываться тухлым капустным листом на соседней помойке.

Айра настороженно обернулась.

— Ты что-то слышал?

— Да так, — Бриер неопределенно пожал плечами. — Ходят слухи... это правда, что лер Легран был в такой ярости, что едва не испортил нам газон?

— Не знаю, — еще больше насторожилась она. — Он мне не говорил.

— Правда, — сердито фыркнула травница. — Эти эльфы вечно пекутся о своем

внешнем виде. Хорошо, что Викран распорядился просто изолировать листовик от остального парка, не то просто не знаю, как бы вырвала его из рук нашего остроухого.

Айра неожиданно нахмурилась.

— Лер Легран пытался его поранить?

— Можно и так сказать.

— Это он его усыпил?

— Нет, — хмыкнула мадам Матисса. — Он собирался ему навредить. Однако Викран ему не позволил и наложил усыпляющее заклятие прежде, чем эльф успел выговорить свое. Так что скажи мастеру спасибо за то, что выгащил твоего Листика. Не думала я, что он поможет, но, видимо, Викран ничего не имеет против того, чтобы Листик и дальше жил в оранжерее.

Айра озадаченно обернулась.

— Вы хотите сказать, что лер дер Соллен позаботился о моем Листике?! А лер Легран пытался его убить?!

— Просто погрузить в длительный стазис. Но поскольку мы не знаем, чем бы обернулось его заклятие, я была против. И Викран, кстати, тоже. Листик встревожился, когда ты не пришла, и отправился тебя искать. Нельзя же винить его за это? Поэтому мы его спеленали, усыпили и оставили в покое, чтобы он не вздумал пугать учеников.

— Тогда как он оказался в кабинете лера Леграна? — медленно проговорила Айра.

— Не знаю, — удивилась травница. — Может, хотел изучить твоего Листика поближе?

Девушка не ответила, потому что снова вспомнила предупреждение Марсо, и теперь напряженно гадала, сколько же правды было в словах эльфа, когда он приходил навещать ее в лечебном крыле. Сколько лукавства было в его глазах, когда он говорил, что ждет ее на уроке, и сколько тщательно укрываемого нетерпения было во взгляде, когда он так долго и пристально изучал ее спящей.

— Наверно, вы правы, леди, — деревянным голосом согласилась она с травницей. — Спасибо, что помогли с игольником.

— Да не за что, милая. Так, класс... кто хочет покормить нового питомца?

Айра отошла в сторонку, отстраненно наблюдая за тем, как одноклассники сперва робко, а потом все смелее и смелее начали отправлять в сторону Шипика небольшие комочки силы. Как игольник недоверчиво их изучает, затем осторожно пробует и наконец довольно расползается по стене, впитывая драгоценную магию.

Она так же отрешенно подметила оживившиеся лица адептов, увидела, как тихонько шушукаются за спиной мадам Матиссы девчонки, кидая на игольник озорные взгляды. Наконец с легким удивлением поняла, что, кажется, весь второй курс будет по ночам тайком подкармливать прожорливого Шипика, и неожиданно успокоилась касательно его дальнейшей судьбы.

Все. Теперь и этот вопрос можно считать решенным.

Викран дер Соллен, против ожиданий, не побеспокоил ее ни в этот день, ни в последующий, ни даже через день. И даже не явился на занятие по боевой магии, которое за него снова провел здоровяк Борже.

Айра с затаенной дрожью ждала, когда же прозвучит в голове проклятый сигнал, означающий конец ее недолгой свободы. Заранее отложила все дела. Несколько часов подряд мерила шагами свою комнату, не решаясь перекидываться, чтобы не выдать себя. И вскоре начала подозревать, что это всего лишь изощренный способ довести ее до истерики, потому что ничто так не убивает душу, как длительное ожидание...

Однако наставник не объявился ни на третий, ни на четвертый, ни на пятый день. Ни разу не позвал. Никаких распоряжений не передавал. И вообще будто забыл, что у него есть личная ученица.

Озадачившись данным фактом, девушка принялась теребить Бриера, но тот искренне удивился и заявил, что у него с уроками все в порядке. Дескать, да — учитель уезжал на пару дней, чтобы закончить вопрос с тем неизвестным магом, но уже вернулся и даже соизволил вчера устроить очередной зачет. Более того, он не заболел, не умер, продолжает заниматься с виарами и вампами, а наемни вообще решил устроить показательную схватку, после которой виары ходили, здорово прихрамывая и вполголоса костеря его на чем свет стоит.

После этого Айра окончательно растерялась, силясь понять странное поведение наставника. Однако вскоре плюнула на эти странности, привычно предоставила решать все дер Соллену и занялась своими делами, больше ни о чем не думая и ничего не ожидая.

Знакомый звонок раздался лишь в конце долгой недели, когда девушка уже начала надеяться, что до самой инициации не увидит своего палача. Короткая трель едва не застала ее врасплох, однако Айра быстро опомнилась, решительно подняла голову и, мрачно сверкнув глазами, уронила:

— Наконец-то соизволил... Кер, ты готов к боли?

Метаморф сердито зашипел, оскалив совсем не крысиные зубы, но потом проворно спрыгнул с бортика фонтана, дождался, когда хозяйка оботрется и оденется, а затем уверенно последовал за ней.

В тренировочный зал Айра вошла готовая ко всему. Даже к тому, что в нее с ходу прилетит *призрачная сеть* или метнется из темноты тяжелый кулак с намерением разбить ей лицо. Она подобралась, заранее готовясь к окрику. Но оказалось, что все не так страшно: Викран дер Соллен стоял у дальней стены, купаясь в свете, падающем из небольшого окна, и даже не повернул головы, когда за его спиной скрипнула дверь.

— Разминайся, — скупно бросил он, когда ученица бесшумно вошла в зал. Но не стал оборачиваться, чтобы убедиться, что она снова стоит напротив, будто противник перед тяжелым поединком.

Айра, удивившись, послушно размялась, краем глаза следя за неподвижной фигурой мага. Добросовестно разогрелась, потянулась, хорошо подготовила тело к нагрузкам. Без особого труда выполнила все, что требовал от нее придирчивый маг, не испытав при этом неприятных ощущений. Успокоилась немного, потому что ритмичные движения отлично способствовали уравниванию эмоций. Наконец поднялась на ноги и так же безмолвно вернулась к двери, вопросительно глядя на охранителя и все еще ожидая от него подвоха.

Однако удара снова не последовало. Мастер Викран без лишних слов указал на стойку с оружием, а обернуться и занять боевую стойку соизволил лишь тогда, когда ученица выполнила его распоряжение и выжидательно замерла напротив.

— Нападай.

Айра послушно напала.

— Еще.

И она без возражений напала вновь. Но на этот раз в ее движениях не сквозила ненависть, не чувствовалось желаниа убивать — она просто сражалась, как сотни раз прежде, и ничем не показала, что помнит о том, что произошло в этом зале неделю назад.

Он тоже не произнес ни слова. Просто отводил и ловко парировал ее удары. Ни о чем не спросил, не поинтересовался. Не стремился поднять выбранный ею темп. Не гнал вперед, не наращивал силы ударов. И вообще вел себя так, словно бы ничего не случилось.

Спустя несколько минут Айра вконец озадачилась.

Еще через полчаса пришла в полную растерянность. А когда дер Соллен вдруг отсалютовал и бесстрашно повернулся спиной, изумилась так, что даже не сразу поняла, что больше часа выдерживала его удары. Но при этом не только не вымоталась до предела, а даже не пострадала. Точнее, это наставник ни разу не ударил ее так, чтобы она ощутила боль. Ни единой отметины не оставил на коже!

Окончательно перестав понимать, что происходит, Айра едва не помотала головой.

Да в чем все-таки дело? Дер Соллен ли это вообще?! Почему нет растяжки? Еде ег любимая дыба? Как он посмел повернуться спиной, если совсем недавно она была готова его убить и, вполне вероятно, еще не утратила этого искреннего желаниа?! Как он может молчать о том, как она дерзила ему при адептах?! Отчего не мстит, не ярится?! И почему у нее возникло ощущение, что он и сражался-то сейчас без особого интереса?!

Качнувшись на мысках, девушка неуловимо сдвинула брови, все еще ожидая подвоха.

Нет. Забыть он не мог — Айра все сделала, чтобы он понял, насколько же сильна ее ненависть. Выходит, он задумал что-то еще? Терпеливо выжидает, когда она расслабится, а потом-то как раз и ударит?

Подойдя к стойке и коротко взглянув на неподвижно сидящего метаморфа, Викран дер Соллен обернулся и неожиданно бросил:

— Перекидывайся. Жду тебя наверху.

После чего так же быстро отвернулся и вышел, неплотно прикрыв за собой дверь и оставив ученицу с изумленно округлившимися глазами, непонимающим лицом и озадаченно приподнятыми бровями, выдающими всю глубину ее потрясения.

«Не может быть! — ошарашенно подумала Айра, машинально стягивая пропитавшуюся потом рубаху. — Он не начал трансгрессию! Не заставил нас! Даже смотреть на нее не пожелал! Это... это невозможно! Кер, ты что-нибудь понимаешь?!»

Маленький крыс, фыркнув, в три прыжка добрался до ошеломленно застывшей хозяйки, прямо с пола сиганул на ее плечо и, свернувшись вокруг шеи пушистым воротником, выжидательно коснулся зубами кожи.

Дескать, ну что? Ты готова?

— Давай, — растерянно согласилась она, проговаривая про себя формулу активации. Затем привычно прикрыла глаза, замерла, переживая краткие мгновения боли, которая уже перестала быть такой ослепляющей. Терпеливо дождалась, пока кости перестанет ломить, а потом поднялась с пола и энергично встряхнулась.

«Пять секунд, — удовлетворенно кивнула Айра, поняв, что с каждым разом трансгрессия дается все легче и легче. — Но думаю, скоро я сумею делать это мгновенно».

Размяв лапы и немного побродив по залу, волчица неторопливо потрусилась к двери.

Показываться сразу было нельзя: дер Соллен не должен понять, каких успехов достигла ученица всего за неделю. Чем меньше он увидит, тем лучше. А если он и дальше будет уходить, не желая наблюдать за неприятным зрелищем трансформации, то это здорово облегчит ей жизнь.

Высунув нос за дверь, Айра настороженно принюхалась.

Никого.

Она помялась на пороге, не зная, насколько у мага хватит терпения, но потом все-таки толкнула дверь лапой и бесшумно поднялась наверх.

На улице царилась ночь. Прекрасная. Безмятежная, в которой так хорошо бежать ровной трусцой по замершему лесу.

Однако Айра не спешила выходить наружу. В первую очередь потому, что дорога не была свободна — на последних ступеньках неподвижно стоял Викран дер Соллен и загоразивал собой единственный проход.

Заметив мага, волчица нерешительно замерла. Но не потому, что испугалась, а по той причине, что никак не ожидала найти его здесь в столь... неприличном виде: он был совершенно наг, его одежда была сложена на полке, о которой Айра раньше даже не подозревала. А сам он стоял спиной к застывшей в оторопи ученице и смотрел прямо перед собой.

Он был удивительно белокож для такого насыщенного цвета коротко стриженных волос. Не так могуч, как Керг, но и не болезненно худ, как вампы. На его спине, вдоль позвоночника, причудливой полосой виднелась татуировка, начинающаяся от самого затылка и заканчивающаяся в районе копчика.

Он был бос. Слегка взъерошен. Но, как всегда, бесстрастен и совершенно неподвижен. Правда, это длилось всего мгновение, за которое растерявшаяся Айра просто не успела стыдливо отвести взгляд. А затем маг качнулся вперед. Напрягся, отчего мышцы страшновато проступили под кожей. Внезапно упал на четвереньки и поднялся уже огромным черным зверем с пылающими желтыми глазами и распахнутой пастью, из которой вырвался долгий облегченный вздох.

Встряхнувшись, преобразившийся маг одним прыжком достиг двери и исчез, так и не заметив невольного свидетеля своей трансформации. А Айра впервые подумала, что он тоже должен был испытывать боль. И, судя по всему, действительно ее испытывал: как она, как Кер, как любой виар, который далеко не сразу привыкал к полной трансгрессии.

Это всегда было больно. Причем больно для всех одинаково. И Айра, только сейчас осознав эту простую истину, растерянно села, раз за разом вспоминая чужую трансформацию и невольно завидуя тому, с какой легкостью дер Соллен ее осуществил.

Доли секунды... какие-то жалкие доли секунды! Ни крика, ни стопа, ни возгласа... всего одно мгновение дичайшего напряжения, вспышка ослепительной боли — и все. Он уже другой. Сильный. Стремительный и смертоносный, как затаившаяся в кустах никса.

«Я так не могу, — с неожиданной тоской подумала Айра. — Правда, я и перекидываюсь всего неделю, а не полжизни, как он, но все равно — до чего же здорово у него получилось».

Она снова и снова вспоминала его напряженное тело, скрученные судорогой мышцы, перетянутые и вот-вот готовые лопнуть жилы. Потом подумала, что и сама выглядит не

лучше, и о том, что, если бы не растяжка, она вряд ли смогла бы осилить трансформацию. И уж, конечно, никогда не сумела бы сделать это в такие короткие сроки.

Айра озадаченно нахмурилась, так и этак прокручивая новую мысль.

Но что же тогда получается? Неужели дер Соллен готовил ее именно к этому? К перевертничеству, требующему от тела максимального напряжения и гибкости? С самого первого дня знал, во что может превратить ее Кер, и поэтому так упорно тренировал?

«Кер сильный, — отрешенно подумала она, растерянно шевельнув хвостом. — И гибкий. Без этого магия не помогла бы ему менять личины. Но тогда выходит, что и ему плохо во время трансформации? Но почему же я этого раньше не чувствовала?»

Волчица тихо заскулила, неожиданно поняв: просто Кер не позволял ей это почувствовать! Он любил ее так, что был готов терпеть в одиночку, лишь бы избавить ее от боли. Поэтому он так испугался в первый раз. Потому задержался с исполнением приказа дер Соллена. И поэтому страдал потом, отчаянно переживая, что из-за него хозяйке было так плохо.

«Боже мой... Кер!»

Айра, до боли зажмурившись, глухо застонала.

«Мальш, ну что же ты мне не сказал?!»

Но времени на самобичевание ей не дали — едва она заскулила громче, как снаружи раздался нетерпеливый рык, явно советующий поторопиться. Затем что-то скрежетнуло по камню, на порог упала массивная тень, и волчица, встряхнувшись, поднялась на ноги. А когда в дверном проеме возник знакомый силуэт, пришла в себя настолько, что смогла без трепета выдержать его пронзительный взгляд и даже не вздрогнула, когда услышала в голове бархатистый рык.

«Готова?»

Она молча кивнула.

Маг несколько секунд всматривался в ее глаза, словно пытался угадать, насколько тяжело далась ей трансгрессия, но потом вздохнул и отвернулся.

«Идем. Тебе пора привыкать к новому телу».

Айра не стала спрашивать, зачем и для чего он привел ее к наружной стене парка. Скрыла удивление, когда маг легким тычком носа нажал на неприметный камень в кладке и высвободил оттуда воронку умело свернутого телепорта. Невольно сравнив его со своим, неохотно признала, что у него получилось лучше, но виду не показала — повинуюсь приказу, так же осторожно коснулась носом воронки и быстро отошла.

«Теперь он настроен на тебя, — глухо сообщил Викран дер Соллен, проверив портал. — Когда потребуется, можешь сама открыть и войти».

Айра с трудом удержалась, чтобы не осведомиться, не ведет ли портал в его спальню, но перехватила пристальный взгляд желтых глаз и поспешно прикусила язык — нет уж, обойдется. И не дождетя больше ни удивления, ни насмешки, ни злости.

Она послушно прошла за ним сквозь матово мерцающую воронку непривычного синего цвета. Выйдя на другой стороне, настороженно огляделась, но, к собственному удивлению, признала Волчий лес и в который раз за этот странный день озадаченно сморщила нос.

«Ничего не понимаю, — растерянно призналась себе. — Кто-то из нас точно сошел с ума!»

Викран дер Соллен, будто не заметив ее напряженной позы, ловко свернул и спрятал

воронку под ближайший камень, которым, судя по всему, частенько пользовался. Затем коротким рыком привлек внимание ученицы и потрусил прочь, нимало не сомневаясь, что она последует за ним.

Айра от непроходящего недоумения действительно пошла следом. Но всю дорогу терзала себя бесконечными вопросами, строила предположения и самые разные догадки. Вопросала, гадала, придумывала для себя всякие ужасы, которые, несомненно, скоро все же начнутся. А потому не сразу поняла, куда привел ее подозрительно притихший маг, и едва не подпрыгнула от неожиданности, когда со всех сторон вдруг раздался восторженный рев: «Айра!!!»

Волчица инстинктивно вздыбила шерсть и заняла оборонительную позицию.

«Айра, ты все-таки пришла!!!»

— А-у-у-у! — пронесся по лесу торжествующий волчий вой, после чего на огромную поляну с рыком, визгом и воплями выскочила стая виаров и чуть не кувырком полетела навстречу.

«Айра! Почему так долго?!»

«Ты же обещала!»

«Наконец-то!»

«Пойдем на охоту?»

«Давай я покажу тебе лес!»

«А кролика хочешь?! Самого крупного поймает, толстого...»

«Нет, мы тебе скалу покажем! Или утес! Или поляну... а ручей... наш ручей хочешь посмотреть?!»

«Айра, ну скажи же что-нибудь! — взмолилась стая, когда нежданная гостья замерла и оцетинилась, словно готовясь к тяжелому бою. — Айра! Ну, пожалуйста! Скажи, что это ты! Скажи... скажи, Айра!»

Волчица настороженно оглядела возбужденно приплясывающих самцов, всю размахавшихся пышными хвостами. Перехватила десятки радостных взоров, увидела ослепительный блеск оскаленных в широких улыбках клыков. Оглядела нетерпеливо подпрыгивающих на месте, барахтающихся, чуть не влезających друг другу на спины волков, так и не осмелившихся переступить невидимой границы. Наконец кашлянула, поняв, что они просто радуются, и негромко ответила на мыслеречи:

«Привет, Керг. Ты совсем не изменился».

Стая в ответ взвыла так, что на ближайших деревьях пооблетали листья. Волки припадали к земле, выставив торчком мохнатые уши, неистово мели хвостами землю, прыгали, скакали друг через друга, то и дело сваливаясь в дико хохочущую кучу. Потом стремительно разбегались и прыгали снова, вертясь вокруг собственной оси, толкаясь, пихаясь и возбужденно порывивая.

«Ты настоящая! — потрясенно отшатнулся Керг. — Айра! Ты что, смогла?!»

Волчица насмешливо хмыкнула и едва не улыбнулась во всю пасть, позабыв, что совсем рядом стоит громадный черный зверь с глазами убийцы. Но тут из-за деревьев вышел вожак и, уставившись на неожиданную гостью, тихо заурчал:

«Айра, девочка моя, наконец-то решилась!»

Она потупилась и позволила ему подойти, смутившись еще больше, когда лер Борже прикоснулся влажным носом к ее лбу, словно поцеловал по-отечески.

«Какая же ты чудная в этом облике. Не зря мои обормоты с ума сходили, пока тебя не

было. Ох, как же хороша... просто загляденье! А до чего дивно пахнешь...»

Волчица неловко кашлянула, не привыкнув к тому, чтобы ее обнюхивали. К счастью, старый волк тоже об этом подумал, поэтому не стал ее смущать еще больше и милосердно отошел.

«Ладно, отдыхайте, — благожелательно бросил он через плечо. — Сегодня у нас праздник, так что терзать вас не буду».

«Я буду, — глухо рыкнул Викран дер Соллен, на корню обрезав взвившийся до самых небес восторженный вой. — Стая, строиться. Для вас сегодня еще есть работа. Айра, иди в центр. Тебе предстоит многому научиться».

Волки ошарашенно замерли, не в силах поверить в то, что услышали. Они прекрасно знали, зачем нужно было строиться полукругом на этой самой поляне. Такой приказ означал, что кто-то провинился и его сейчас будут пытаться сбить с ног всей стаей. Но сейчас...

Керг удивленно воззрился на вожака.

Он собирается заставить их бороться? Велит нападать на самку?!

Айра раздвинула губы в оскале.

«Вот оно что... против стаи мне не устоять. Кера в первый раз буквально затоптали. Три дня потом едва лапы таскал и не давал дотронуться, потому что там живого места не было. Выходит, вот как ты решил отыграться, учитель?»

Она прижала уши к голове и пошире расставила лапы, обретая максимальную устойчивость. Морду пригнула к земле, шерсть угрожающе вздыбила. Когти вонзила в землю, отлично помня, с какой силой налетают опьяненные схваткой оборотни. А вот клыки пока спрятала — незачем раньше времени показывать противнику, каким оружием ты обладаешь.

«Викран, ты спятил?!» — пораженно повернулся к коллеге лер Борже.

Черный волк не сдвинулся с места.

«С ума сошел — ставить их против девчонки?!»

«Пусть делают, что должно», — прорычал маг, нехорошо сузив глаза, однако на этот раз стая лишь попятилась, чтобы никого из них не заподозрили в святотатстве, и гневно выдохнула.

Айра подобралась, но напрасно — в ее сторону никто даже не повернулся.

«Нет, — твердо ответил за всех Керг. — Мы не тронем ее. Самки неприкосновенны».

«Так надо. Делай».

«Нет, — виар в знак протеста лег на землю и резко отвернулся. — Мы не тронем. Это против Закона».

«Противишься, мальчик? — почти ласково осведомился дер Соллен. — Решил пойти против меня?»

Керга с силой вдавило в землю, заставляя вывернуть шею и подставить ее для удара. Он захрипел, не в силах даже пошевелиться, бессильно царапнул когтями дерн, но все же упрямо выдохнул:

«Я не стану... этого... делать!»

Айра попеременно переводила беспокойный взгляд с Керга на дер Соллена, с лера Борже на остальную стаю и никак не могла понять: неужели для виаров женщины священны настолько, что непримиримый волк способен противиться даже гласу? Неужели парень рискнет нарушить прямой приказ? И все это только ради меня?!

Стая, солидарная со своим лидером, вдруг вся опустилась на землю.

«Простите, лер. Но мы тоже не станем. Это против Закона. Керг прав».

Айра вздрогнула, когда услышала рык вожака: в нем было столько угрозы, столько бурлящей внутри силы, готовой выплеснуться на головы заупрямившейся стаи, что она не выдержала.

«Керг, не надо. Я согласна».

Оборотни почти в ужасе обернулись, но волчица только гордо вскинула голову.

«Нападайте. Я согласна с вами бороться».

«Зачем?! — потрясенно прошептал Керг. — Зачем ты требуешь причинять тебе боль?!»

«Затем, что ты дурак, — неприязненно буркнула волчица и, набравшись смелости, сварливо добавила: — Тебе что было велено? Убить меня? Порвать на части? Затоптать? Ударить? Ну-ка, вспоминай, лохматый! Вспоминай, как звучал приказ!»

Виары растерянно заозирались, не понимая, в чем дело.

«Вам велено делать то, что должно! — с дерзкой усмешкой пояснила Айра, пока дер Соллен не пришел в себя. — Мне надо только защищаться, а вы... касательно вас прямых указаний не было. Поэтому никто вам не мешает в свое удовольствие поскакать кругами, а время от времени попытаться ко мне приблизиться и сделать вид, что это просто игра. Правда, лер Борже?»

Старый вожак крикнул и опасно покосился на замершего в ступоре коллегу.

«Игра?!» — икнул Керг, даже не заметив, как ослабли держащие его путы.

«Точно, — бодро кивнула Айра. — Вы делаете вид, что нападаете. Я защищаюсь. Приказ ни в чем не нарушен. Закон — тоже. Ну? Это ведь не запрещено?»

«Нет», — ошалело помотал головой волк.

«Так делай. Приказ отдан... кто ж виноват, что он был так неоднозначен?» — Айра сделала вид, что не заметила, как боевой маг наклонил голову и уставился на нее сквозь узкую прорезь хищно прищуренных век. Демон с ним... пусть злится. Если не может четко выражать свои мысли, то пусть и получает последствия. Немедленно. Прямо так, на глазах у всей стаи.

Она довольно оскалилась.

Стая встрепенулась, растерянно переглядываясь и взволнованно порывивая. Играть они были согласны — если понарошку и если она не против, ведь тогда и приказ, и Закон действительно не нарушены. Вопрос только в том, хочет ли этого самка в действительности?

«Идите сюда, лохматые, — осмелев до предела, фыркнула Айра. — Керг, спорим, что я от тебя увернусь?»

Керг наконец расплылся в совершенно счастливой усмешке и, взрыв когтями плотную землю, пригнулся.

«Уверена?»

«О да. Даже готова наподдать тебе под лохматый зад, если ты вовремя не отпрыгнешь!»

«Ну... тогда держись!» — громадный волк, свирепо выдохнув, молниеносно прыгнул. Да так, что в мгновение ока преодолел всю поляну, живым тараном кинулся к торжествующе хмыкнувшей волчице, слегка повернул корпус, чтобы ее не ударить... и удивленно охнул, когда проворно увернувшаяся Айра мощно толкнула его в плечо.

«Следующий!» — хихикнула она, когда промахнувшийся здоровяк прочертил в земле глубокие борозды и ошалело обернулся.

«Лес, мне тебя долго ждать?»

Стая наконец, зашевелилась, поспешно выстраиваясь в длинную очередь. Конечно, это было неправильно — на одинокого волка принято нападать сразу всем, но она — это не волк, и она выбрала такой способ борьбы. Так что они без возражений подчинились и, больше не обращая внимания на вожаков, принялись выяснять, кто пойдет после Леса. Самые догадливые и шустрые заняли места поближе к ухмыльнувшейся волчице. Те, кому повезло меньше, с досадой встали чуть дальше. Самые невезучие оказались в хвосте, и некоторое время там кипели нешуточные страсти, поскольку последним не желал быть никто.

Потом, правда, вмешался лер Борже, опасаясь, как бы разгоряченные волки не подрали друг другу глотки, так что ничего страшного не случилось. Особенно после того, как Айра пообещала, что посоревнуется в ловкости с каждым. Только после этого в нетерпеливо повизгивающей очереди воцарилось некое подобие порядка, а старый вожак смог отойти, озадаченно наморщив нос.

«Викран, нам крупно повезло, что ты дал такого маху!»

Однако маг не ответил: напрягшись так, что под кожей проступили могучие мышцы, он неотрывно следил, как на волчицу друг за другом наскакивают молодые волки. Причем в глазах его не было ни удивления, ни злости, ни ярости. Даже раздражения. Только странное ожидание, сомнение и готовность сорваться с места в любой момент, становившаяся тем отчетливее, чем крупнее и раззадореннее был нападающий на Айру самец.

Лер Борже изумленно застыл, неожиданно осознав, что оговорка Викрана была вовсе не случайной, и неверяще разинул пасть, понимая, что недооценил изощренный ум бывшего охранителя.

Он даже решил, что тот, как всегда, ловко выкрутился из ситуации, играючи преодолев сразу несколько неоспоримых правил. Точнее, умело ввел в стаю единственную волчицу. Недвусмысленно предупредил, что не намерен терпеть неповиновение. Нашел, чем отвлечь легко поддающихся инстинктам волков. Продолжил обучение молодой, но весьма многообещающей ученицы. И даже сейчас был готов остановить этот рискованный эксперимент, если он перейдет за невидимые рамки.

Старый вожак восхищенно покачал головой, отдавая дань несомненному таланту коллеги. Но затем подметил в желтых глазах Викрана тщательно укрываемый страх и опарашенно сел, впервые перестав понимать, что творится у того на душе.

Когда возбужденное повизгивание не на шутку разыгравшихся виаров перекрыл знакомый рев, Айра спрятала зубы и недовольно подняла голову.

«Достаточно!» — хмуро велел Викран дер Соллен, и стая неохотно отступила, потому что вожак не только остановил азартную игру, до которой сумасбродные волки были невероятно охочи, но и подошел слишком близко к откровенно настороженной волчице.

Айра чуть сузила глаза, но при виде перевертыша не сдвинулась с места. Даже когда он оказался на расстоянии удара. Маг же словно нарочно подставлялся, показывая свое открытое горло. Он словно дразнил. Провоцировал. Или же... издевался?!

«Ты неправильно строишь защиту, — рыкнул мастер Викран, ткнув ее в бок носом, а затем наклонился и требовательно подпихнул мордой под живот. — Подожди. Напряги. Подбери хвост».

Волчица инстинктивно ужалась, чувствуя идущую от него мощь. Даже приготовилась к тому, что крупный самец мстительно куснет ее в незащищенное брюхо, но нет — он лишь аккуратно поправил и под ревнивыми взглядами стаи тут же отступил, внимательно оглядывая результат.

«Теперь лучше, — кивнул небрежно и, отвернувшись, добавил неизменное: — Свободна».

Айра изумилась так, словно он только что предложил ей лапу и сердце. Однако дер Соллен неторопливо развернулся и двинулся прочь, не потребовав следовать за ним, не прокомментировав ее поведение и не наказав беспокойно переглядывающихся виаров, осмелившихся ему перечить.

Только напротив Керга на мгновение остановился и что-то повелительно рыкнул. Дождался, пока виар со стыдом опустится на землю, и неспешно скрылся в чаще, словно все остальное его не касалось.

«Что он сказал?» — поинтересовалась Айра, когда зловещий силуэт охранителя растворился в темноте.

Керг со вздохом поднялся с земли.

«Что я дурак. И что от будущего вожака он ожидал большего».

«Ясно, — с досадой отвернулась волчица, только сейчас поняв: изворотливый маг предвидел, что с нападением на самку ничего не получится. И нарочно это подстроил, гад. Ну и пусть. Полагаю, раз он больше ничего не сказал, значит, я тоже могу делать что хочу... — Керг, ты не покажешь мне берег?»

«Что?» — изумленно дрогнул виар.

«Я хочу глянуть на места, где еще не была. А до той стороны острова мне никогда не удавалось добраться: то вы под ногами крутились, то вампы, то Керу некогда... так ты покажешь?»

Оборотень шумно втянул ноздрями воздух.

«Конечно. Скольких из нас ты хочешь взять?»

«Тебя. Зачем мне больше?» — удивилась Айра.

Он недоверчиво сощурился.

«Ты уверена? Хорошо, — по могучему телу виара пробежала непонятная дрожь. — Стая останется здесь. Нас никто не потревожит».

Волчица пожалала плечами и, махнув хвостом, двинулась следом за вторым вожаком, провожаемая разочарованными и завистливыми взглядами оставшихся.

Следовать за ними стая не осмелилась — порой слово самки значило даже больше, чем слово вожака, поэтому они лишь повздыхали, погоревали, а потом разбрелись по лесу, обсуждая, чем бы сегодня насолить закончившим занятие вампам.

Когда поляна скрылась из виду, а Керг придержал бег и поравнялся, Айра не придавала этому особого значения — была слишком озадачена поведением наставника. Поэтому то задерживалась на мгновение, то бежала быстрее, смутно дивясь тому, как легко в волчьем теле сменяют друг друга эмоции и как они заметно отличаются от тех, что испытываешь, будучи человеком. Наконец она заметила, что виар в точности повторяет ее действия, и недовольно покосилась.

«Ты что делаешь?»

«Пытаюсь идти рядом», — пожал плечами Керг.

«Так иди как хочешь, а я догоню. Или ты догонишь, если я уйду вперед. Что ты как привязанный?»

Оборотень хмыкнул.

«Сразу видно, что ты в первый раз... Айра, когда волчица идет позади, это значит, что она полностью приняла и охотно подчиняется выбранному ею самцу. Если вперед пойду я, то стая может решить, что ты... э-э... ко мне благосклонна и готова позволить к себе... гм, прикоснуться».

Она изумленно застыла.

«Ты серьезно?!»

«Таковы правила».

«А если я побегу?!»

Он неловко кашлянул.

«Это значит, что ты... ну, заигрываешь. Особенно если побежишь так, чтобы я смог догнать. Но поскольку ты, насколько я понял, к этому не готова, то я стараюсь соблюдать приличия и держаться так, чтобы никого не вводить в заблуждение. Не то Борже мне потом холку намнет и хвост откусит, попутно отучая от возможного разврата».

«Спятить можно! — волчица оторопело села. — Это что, всегда так?!»

«Да».

«Мне что, теперь ни к кому спиной нельзя поворачиваться?!»

«Можно. Но не тогда, когда остаешься с кем-то наедине и получаешь однозначные знаки внимания».

«Какие еще знаки?» — с нескрываемым подозрением воззрилась Айра.

Вместо ответа Керг подошел ближе и очень осторожно коснулся носом кончика ее уха.

«Вот так, — он легонько потерся подбородком о ее шею, вызвав произвольную дрожь. — И вот так. Или если я встану боком, коснувшись твоего уха губами...»

Айра беспокойно отодвинулась, чтобы он не вздумал демонстрировать еще и это. Потому что древние инстинкты действительно забушевали в ней с неодолимой силой. Да так, что рядом с могучим самцом девушка почувствовала ненужное волнение. Вернее, это волчица почувствовала и, кажется, была весьма не против получить больше. И это так отчетливо перекликалось с чувствами, вызываемыми эльфами, что Айра, опомнившись, поспешно отступила.

«А если я не хочу?»

«Значит, не подпускай близко, — со смешком отозвался виар. — А еще лучше — сразу обозначь дистанцию. Тогда никто не посмеет ее нарушить до тех пор, пока ты не разрешишь... Не бойся. Я же говорил: никто тебя не тронет. Таков Закон. Но поскольку ты его еще не знаешь, мне приходится объяснять, чтобы ты по недомыслию не смутила моих парней и не ввела их в заблуждение. Мы довольно вспыльчивые. И весьма бурно реагируем на подобные намеки. Так что если ты ошибешься, то кого-то придется покусать. Теперь понимаешь?»

Волчица осторожно отступила еще на шагок.

«Да. Так достаточно, чтобы это не выглядело приглашением?»

«Нет, — хмыкнул Керг. — Отойди на длину собственного корпуса, чтобы при необходимости ты могла вцепиться мне в бок... Вот, теперь правильно».

Айра помялась.

«Ты извини, если я что-то не так сделала. Я не имела в виду... не обижайся».

«Невозможно обижаться на ту, что способна дарить жизнь, — тихо проорчал виар. — Поэтому не тревожься: это только твой выбор. Никто не станет его оспаривать».

Она облегченно вздохнула.

Керг понимающе хмыкнул и, дождавшись, пока волчица соберется с духом, пошел дальше, старательно примериваясь к ее шагу. И милосердно молчал, пока она лихорадочно размышляла, запоминала нехитрые правила, время от времени настороженно косилась, проверяя, не слишком ли близко подошла, и только спустя полчаса, когда впереди раскинулось бескрайнее синее море, слегка успокоилась.

«Пришли, — кивнул виар на пустынный берег. — Что ты хотела посмотреть?»

«Тут вроде пусто, — удивилась Айра, разглядывая прибрежную полосу. — А почему сюда никто не заглядывает?»

«Ты посмотри на небо — скоро опять захочет грозу. А мы не любим грозу. К тому же тут есть почти нечего. И зайцы не водятся. А крабов и каракатиц мы не уважаем».

Волчица внимательно посмотрела на небо, словно отделенное от острова невидимой завесой — там действительно собирались густые тучи. Молний еще не было, но негромкий рокот уже доносился, и Айра моментально поняла: Керг прав, скоро будет гроза.

Пробежавшись вдоль берега, волчица всмотрелась в бесконечно далекий горизонт, за которым не было видно даже намека на сушу. О чем-то надолго задумалась. Напряженно застыла, почти не дыша, но виар не стал ей мешать. Отойдя на приличное расстояние, он улегся прямо на песок и принялся терпеливо ждать, пока девушка решит, что делать дальше.

«А там что?» — Айра кивнула вправо, где маячила какая-то непонятная черная масса.

«Скалы, — зевнул виар. — Просто пустые скалы, в которых нет никакой охоты и в которых не живет никто, кроме мастера Викрана».

Волчица слегка вздрогнула.

«Это его дом?!»

«Мастер любит уединение, поэтому директор разрешил ему возвести небольшую башню. Ничего особенного: маленькая, черная, почти не отличающаяся от того камня, из которого выросла. Обычного входа нет, потому что учитель выточил себе дом прямо в скале. Окно одно и всегда освещается одной-единственной свечой. Есть балкон, обращенный к морю, но мастер никогда его не закрывает. Да и зачем его закрывать? Вряд ли на острове найдется безумец, который решился бы туда залезть».

«Для чего ему свеча?» — машинально спросила Айра, впериw напряженный взгляд в

далекую скалу.

«Без понятия. Но она горит всегда, даже ночью. Издалека можно увидеть... слушай, может, пойдём обратно, пока дождь не начался? — осторожно предложил Керг. — Я ужасно не люблю мокнуть. А когда начинается гроза, то и вовсе передергивает всего, как от холода... бр-р-р».

Она задумчиво кивнула и послушно развернулась в другую сторону, а про себя подумала, что во время грозы наверняка никто не заметит карабкающегося по тем скалам маленького, проворного и очень ловкого крыса, которому не нужны никакие двери.

* * *

Следующим вечером в хранилище царил форменный бедлам: бесценные книги были разбросаны по полу, древние манускрипты раскиданы, помятые карты горами громоздились на столе, а разгневанный Марсо отчаянно сражался с крысом, вцепившимся зубами в замшелую рукопись в твердом намерении ее отстоять.

— Уф-ф-ф! — неожиданно раздалось от источника, и на бортик устало рухнула вынырнувшая из Ключа Айра. — Как же это трудно! Марсо, сколько я пробыла под водой?

— Минуту, — отвоевав наконец свое сокровище, сердито отозвался призрак. — А за это время твой наглый, бессовестный и абсолютно невоспитанный крыс чуть не сожрал мои расчеты!

Кер протестующе заверещал.

— Тихо вы, — поморщилась Айра, выбираясь из бассейна и закутываясь в теплую мантию. — Лучше скажите, какие у меня были размеры?

— Со слона!

— Марсо, не дуйся и скажи нормально.

— Боже... ладно: с огромную выдру, — перестал наконец вредничать призрак и, погрозив воинственно вздыбившему шерсть метаморфу, подлетел к бассейну. — Слушай, у меня тут возникла очень интересная мысль...

Сзади раздалась гневный писк и треск разгрызаемого дерева.

— Ладно, не у меня, а у нас!

Треск стал еще яростнее.

— Тьфу! — окончательно расстроился Марсо, но тем не менее опустил на бортик, развернул свои расчеты и ткнул пальцем в одну из многочисленных формул. — Гляди, какую любопытную вещь мы нашли: у той скалы, где поселился Викран, есть собственное магическое поле... если, конечно, твой крыс не ошибся. Не знаю, чем это вызвано — свойствами ли самой скалы или же тем, что там стоит башня, но главное не в этом. А в том, что вокруг нее имеются довольно значительные природные возмущения, которые позволят тебе совершенно незаметно испортить первые два слоя защиты. А если кто и почует неладное, то спишет на очередное буйство природы. Это даст время зайти за первую колонну и избежать самого неприятного момента — преследования. Как раз по той причине, что во время грозы — а грозы тут, как правило, начинаются ближе к полуночи — в сетях очень непросто открывать и удерживать стационарные порталы.

Айра отерла мокрое лицо и нахмурилась.

— Что же в этом хорошего? Мне ведь тоже придется их творить?

— А ты «Искусство управления телепортами» помнишь? Знаешь разницу между кратковременными и стационарными порталами?

— Кратковременные требуют много сил, они очень малы и рассчитаны на небольшие расстояния, но при этом всегда стабильны, а стационарные...

— Вот именно! — поднял кверху палец призрак. — Стабильны! Понимаешь, что это значит?

Айра замерла.

— Что если я буду использовать множество крохотных порталчиков, мне не нужно будет бояться, что природные завихрения закроют их раньше времени... точно! Марсо, это же выход! Конечно, тогда мне придется делать их не по два на колонну, а гораздо больше, но с твоим источником... — она с неожиданной теплотой взяла с бортика небольшое колечко, — у нас должно получиться. Непременно должно!

Марсо слабо улыбнулся.

— Надеюсь, оно вместит в себя столько силы, сколько тебе нужно.

— Нам нужно, друг мой, — вдруг улыбнулась девушка. — Потому что я точно знаю, кто будет мне помогать и выдергивать из полубморочного состояния, если что-то пойдет не так.

— Да ладно... рад, что оно хоть сейчас пригодилось и принесет тебе больше пользы, чем в свое время мне.

— Я вообще удивляюсь, что ты его сохранил.

— А я и не сохранил: когда стало ясно, во что я превратился, Альварис его, разумеется, забрал. Думаешь, часто в мире встречаются кольца, выточенные из цельного алмаза?!

— Алмаз — самый емкий из природных минералов, — Айра задумчиво погладила подарок друга. — Если изначально его размеры были достаточно велики, а маг обладал достаточным опытом, чтобы годами вытачивать из него такое кольцо...

— Я потратил на него двадцать лет, — с нескрываемой гордостью сообщил Марсо. — Так что по силе оно почти не уступит нашему Ключу.

— А где ты научился работать с алмазами? Это ведь не золото, не медь и вообще не металл... и грани нужно было не испортить, и силу его сохранить.

— Я ее не только сохранил, — злорадно хихикнул призрак. — Я сделал так, чтобы его мощь... в смысле, мощь целого камня... полностью перешла вот в этот маленький шедевр, над которым в свое время вместе со мной трудилась целая бригада гномов! Представляешь, сколько они с меня содрали?! И сколько я потом еще доплачивал, чтобы они покрыли это колечко тонким слоем золота?!

— Нет, — честно призналась Айра.

— Я истратил на это все, что заработал в должности придворного чародея, и все, что имел, будучи не самым слабым в Ковене магом. Зато кольцо позволило мне подобраться к Занду так близко, как не удавалось никому в мире.

— Как же ты вернул его обратно? — с интересом покосилась она.

Марсо сконфуженно кашлянул.

— Знаешь, я бы не хотел об этом говорить. Но мне пришлось потрудиться, чтобы заставить одного из наших, ну, неважно кого, сделать одно не слишком хорошее дело и принести мое старое кольцо, за клятвенное обещание не говорить кое о чем, что в свое время натворил этот неразумный тип.

— Ты его украл, — укоризненно посмотрела Айра.

— Не украл, а вернул свою собственность. Это разные вещи.

— А подставлять одного из преподавателей и потом требовать, чтобы он выкрал для тебя колечко — это что, не стыдно?

Марсо настороженно замер.

— Откуда знаешь?

— А кто еще мог зайти в кабинет директора и унести «твою собственность» так, чтобы лер Альварис этого не заметил? — вздохнула Айра. — Ладно, не возвращать же его обратно. Тот маг хоть поплатился за что-то стоящее?

— Более чем. Так что если бы он попался на краже, мне было бы не обидно.

— Даже так?

— Даже, — кивнул призрак. — Все, давай не будем ворошить мое темное прошлое, а подумаем над тем, как зарядить кольцо.

— А что тут думать? От источника и зарядим, — пожала плечами Айра.

— А ты умеешь это делать?

— Нет.

— Как здорово. И я не умею, — язвительно отозвался Марсо. — Так, может, Кера попросим? Он у нас такой умный...

Метаморф недовольно фыркнул.

— Марсо, ты не шутишь? — осторожно уточнила Айра. — Ты действительно не знаешь?

— Знаю, — буркнул он, моментально нахохлившись. — Но не умею. Поэтому учить придется тебя, и очень быстро, поскольку начинать надо со сложного, а ты еще и простое-то не осилила.

— Я уже научилась! — возмущенно вскинулась девушка.

— До настоящего мастерства тебе еще расти и расти. Но сегодня ты уменьшилась до размеров собаки, а это уже кое-что. Если немного поднажать, можно даже успеть к сроку.

Она насупилась.

— Я и так тренируюсь день и ночь. У меня в комнате сила льется рекой. Листик уже до потолка вымахал. Вот-вот пробьется на третий этаж. Или в подвал корни пустит. Так что я успею. Я быстро восстанавливаюсь. Главное — придумать, куда потом деть твой источник, потому что рук у меня не будет, в зубы его не возьмешь, а таскать на шее — нереально... и еще надо подумать над тем, как мне сбежать от дер Соллена на балу.

— Сбежать нельзя, — тут же отреагировал Марсо. — Когда закончится официальная часть и директор произнесет длинную нудную речь, поздравляя вас с очередным важным этапом в жизни, каждому ученику дадут разноцветную ленту. В ленте находится слабенькое поисковое заклятие. На случай, если кто-то все же испугается и решит спрятаться. Я имею в виду тех, кому грозит инициация.

— Снять этот поводок как-то можно?

— Нет, — качнул головой призрак. — По ленте Викран отыщет тебя в любом конце острова.

— Только он? — вдруг недобро прищурилась Айра.

— Да. Лента будет зачарована на него. Скорее всего, он сам же это и сделает, чтобы быть полностью уверенным, что ты ничего не почувствуешь.

— А если я ее сброшу?

— Он сразу узнает.

— Тогда, может, подсунуть ее кому-то в карман?

— Она настроена на твою ауру и как только окажется рядом с тем, для кого не была предназначена, тут же подаст знак.

— Вот демон... что же делать?

Призрак надолго задумался.

— Не знаю. Признаться, я до сих пор не верю, что Викран согласился провести инициацию.

— Зато я верю, — насупилась Айра.

— Нет, — задумчиво обронил Марсо. — Я знаю Викрана давно. Он жесткий, порой жестокий и очень требовательный человек. Он умеет поставить себя так, что ему сложно возразить. Он силен, презирает смерть и не боится рисковать, даже если это будет грозить ему увечьями или гибелью. Он многого требует от учеников. Больше всех их гоняет. И наказывает за малейший проступок, потому что избрал именно такой способ обучения, но он не подлец. Он не станет никого принуждать. А прошлое не позволит ему скатиться до уровня Леграна. Викрану ведь только поэтому и не предлагали на обучение девушек, чтобы не вставал вопрос об инициации. Он — одиночка, Айра. Вот уже семь лет одиночка. Никаких привязанностей, никаких увлечений, никаких женщин. Он всегда один.

Айра мрачно посмотрела на размышляющего вслух призрака.

— Что ж он тогда вдруг изменил себе?

— А вот это, милая моя, меня и тревожит. Как ты думаешь, он способен нарушить слово?

— Почему бы нет? — вскинулась девушка.

— А клятву, данную себе на пороге смерти? Когда душа пуста, сердце сторело дотла, а единственное твое желание — это покой, в котором больше нет никакой боли? Думаешь, это так просто — пережить Эиталле? Полагаешь, он мог бы лгать, видя перед собой ее окровавленное тело и понимая, что это по его вине она так жутко погибала? Мог бы не исполнить данную на ее крови клятву?!

Айра до боли прикусила губу.

— Я... не знаю.

— Он когда-нибудь тебя обманывал? — настойчиво спросил призрак.

— Нет.

— Он нарушал свои обещания? Хоть один раз за все время?

— Нет! — резко отвернулась она. — При чем тут это, Марсо?! Какое это имеет значение?!

Призрак подлетел ближе.

— А такое, девочка моя, что Викран никогда бы не сделал это без очень веской причины. Он бы не нарушил свое слово. Не замарал бы ее память. Не коснулся чужой женщины... тем более когда она против. Да даже если бы была согласна... Вряд ли. И веской причиной, чтобы согласиться на это, для него могло стать только одно — прямой приказ директора. Один из тех приказов, который Викран привык исполнять, невзирая на собственные желания.

— Я не понимаю...

— Я уверен, Викран не хочет проводить твою инициацию, — тихо сказал Марсо. — В этом он весь — гордый, упрямый и настойчивый. Он изначально не хотел, чтобы ты стала его ученицей. Но директор велел, и ему пришлось подчиниться. Возможно, даже потому, что в обмен на требование Викрана Альварис мог потребовать от него такого же условия.

Скажем: беспрекословного повиновения. Поверь, Альварис — вовсе не такой добрый и отзывчивый, каким мог показаться с первого взгляда. Он хорошо знает, как добиться своего. Он предусмотрителен и очень расчетлив. А где-то даже циничен, потому что в нашей профессии иного не бывает. В чем-то они с Викраном даже похожи. Собственно, именно поэтому он и выбрал себе такого ученика. Вот только Викран, в отличие от Альвариса, слишком дорожит своей честью, чтобы низводить себя до уровня похотливого мерзавца.

Айра растерянно опустила плечи.

— Тогда я ничего не понимаю, — прошептала она. — Мы с Кером пришли сюда из Занда. Пробудили Иголочку. Всколыхнули прошлое дер Соллена. Заставили его снова вспомнить, страдать... Он должен нас ненавидеть! За то, что такой же игольник, как моя Иголочка, когда-то убил его единственную любовь. За то, что я не позволила отомстить ему за это. И за то, что мы с Кером навязались на его голову. Он был так жесток с нами, он причинил нам столько боли и сделал так много для того, чтобы... — Она вздрогнула. — Чтобы и я начала его ненавидеть... Господи, Марсо, я думала, что сойду с ума от ненависти!

— Наверное, в чем-то ты права, девочка моя, — вздохнул Марсо, присаживаясь рядом. — Викран действительно многое пережил. Но даже теперь он не дает себе ни мгновения отдыха, чтобы память не вернулась и не начала терзать его снова. Я видел, каким он был, Айра. Я вижу, каким он стал после Занда. Я понимаю, что даже это очень хорошо для того, кто пережил гибель Эиталле. И точно знаю — ни один из его учеников не относится к нему иначе, как с искренним уважением. А это чувство, согласишься, у строптивых адептов еще надо заслужить.

— Тогда почему?! — Айра зажмурилась почти до слез. — Почему он так со мной поступил?! Зачем он вообще на это согласился?!

— Если бы я знал ответ, я бы тебе сказал. Но поверь моему опыту: Викран скорее ушел бы из академии, чем провел инициацию. И не стал бы готовиться к ней, как Легран. Для этого он слишком горд. И честен. А сама инициация доставит ему не больше радости, чем тебе. Для него это предательство. Как нарушение обещания, данного Эиталле. Это словно себя самого предать и уничтожить все то, что делает его таким, каков он есть.

— Но он сделал все, чтобы я его ненавидела! Разве он не понимает, что я скорее позволю отдать себя на растерзание Леграну, чем... — Айра неожиданно осеклась и ошеломленно застыла. — Да нет, не может этого быть!

Призрак непонимающе нахмурился.

— Айра, в чем дело?

Девушка в прострации опустила на бортик бассейна и невидяще уставилась перед собой, торопливо перебирая в памяти все, что успела узнать, понять, выстрадать и пережить.

Короткие оговорки Бриера насчет растяжки, его болезненную гримасу всякий раз, когда он вспоминал этот трудный день, нервный смех, с которым он смеялся над воплем, который издал, несмотря на предупреждение учителя, бесконечные зачеты, задания, поединки...

Бриер сказал, что наставник живет на войне и требует от учеников того же. Викран дер Соллен вообще много требует и жестко пресекает попытки оспорить свое право на лидерство. Но, по словам того же Бриера, он никогда не переступает черту, за которой его перестанут воспринимать как сурового и опытного вожака.

Да, Бриер не раз признавался, что обучение далось ему нелегко. Со смехом говорил, что у другого учителя его жизнь непременно была бы гораздо спокойнее, потому что таких нагрузок, как у мастера Викрана, нет больше ни у кого в академии. Но при этом совершенно

серьезно заявлял, что не желает иного. Он уважал и признавал правоту учителя, когда тот после очередной растяжки или короткого боя с легкостью доказывал: вот видишь? На самом деле ты можешь лучше...

А Викран дер Соллен всегда делал лишь то, что считал нужным. Говорил столько, сколько полагал необходимым. И нередко помогал ученикам восстановиться, если нагрузка оказывалась чересчур велика, хотя нет, неправильно. Айра не могла этого не признать — за все время обучения он доводил ее лишь до той грани, где она смогла бы справиться сама. Правда, в отличие от Бриера, он не предупреждал ее о своих намерениях заранее. Да и скидок на возраст и пол никогда не делал. А ведь мог бы...

Проведя этот странный, непонятный и совершенно перевернутый с ног на голову день, она понимала — действительно мог бы. К примеру, сказать насчет «дыбы». Если уж ее никак нельзя было избежать, то стоило хотя бы объяснить, подбодрить, успокоить — это ведь так естественно! В конце концов, он мог бы сделать это осторожнее. Мог бы помочь словом. Заранее подготовить их с Кером к трансформации, чтобы не было страшно, а безумная боль, от которой он не мог их избавить, не стала сильнее вдвойне.

Однако наставник не старался, чтобы его понимали. Ему это было не нужно. И учеба эта тоже была не нужна. Хотя делать что-то наполовину он, видимо, не умел. Поэтому обучение Айры и стало таким сложным.

Но в то же время она видела, каким он может быть. Увидела, что он умеет объяснять без боли. Способен учить нормально и причинять ровно столько мук, чтобы их можно было вынести.

Но почему он не сделал всего этого раньше?!

Айра устало прикрыла веки и с силой сжала виски.

— Скажи мне, Марсо, — наконец бесцветным голосом спросила она. — Как бы ты поступил, если бы тебя заставили делать что-то очень неприятное? Что-то, чему отчаянно противится душа? Что ты искренне презираешь или даже ненавидишь? Что-то, что способно оскорбить тебя больше, чем плевков в лицо, но чего ты при всем желании не смог бы избежать?

— Ну... мне пришлось бы поломать голову, — невесело хмыкнул призрак. — Придумать какой-нибудь способ выкрутиться. Например, сбежать, как ты. Или уничтожить помеху.

— А если сбежать нельзя? Если помеху нельзя уничтожить?

— Ну... в этом мире нет ничего, что нельзя было бы уничтожить.

— А что, если эта помеха — нелепая, невесть откуда взявшаяся и ничего не умеющая девчонка, которую тебе навязали силой? — прошептала Айра. — Сумел бы ты от нее избавиться?

Марсо разом помрачнел.

— Нет.

— Смог бы ее убить?

— Нет. Я же не чудовище.

— Хотел бы нарушить клятву, которую держал много лет?

— Нет, конечно! — воскликнул призрак. — Так я ж про это и толкую! Нельзя винить Викрана за то, что ты самим своим присутствием приперла его к стенке! И что Альварис — мерзавец, которому нет дела до того, что вы терпеть друг друга не можете!

Айра на мгновение прикрыла глаза.

— Марсо, а ты смог бы, не найдя другого выхода, довести меня до отчаяния? Сделать так, чтобы я в конце концов закатила истерику и побежала жаловаться директору? Смог бы сделать так, чтобы я расписала эти ужасы как можно красочнее? Так, чтобы лер Альварис ужаснулся и понял, что не того учителя выбрал для дурехи, у которой оказалось слишком мало выносливости, чтобы выдерживать тот темп, который ты задаешь всем своим ученикам? Скажи, Марсо... в этом случае меня оставили бы тебе?

Призрак вздрогнул.

— Если бы ты попросила — возможно. А если бы потребовала другого учителя, то тебя бы перевели и, несомненно, отдали Леграну. С его Землей и настойчивым стремлением к инициации... таковы правила, ведь ученики тоже имеют возможность выбора. Но, поверь, для Викрана это была бы такая пощечина, что он потерял бы уважение всего коллектива.

— А если тебе наплевать на мнение коллектива? — помертвевшим голосом спросила Айра. — Если для тебя не имеет значения ничего, кроме прошлого и тех снов, в которых ты клятвенно пообещал быть кому-то верным?

— Айра...

— Ты бы смог заставить ненавидеть себя так, как и сам ненавидишь уже много лет? Смог бы сделать это ради того, чтобы не нарушать клятвы? Смог бы сделать так, чтобы у директора тоже не осталось выхода? Точно так же, как он поступил с тобой, навязав ученицу, для которой вскоре потребуется полноценная инициация? Скажи, Марсо? Ты бы пошел на то, чтобы буквально убить меня известием о грядущем бале? Заранее это сделать, вопреки правилам? Смог бы ты каждый день смотреть в мои глаза и с нетерпением ждать: когда же... ну когда я злорадно усмехнусь и скажу, что с завтрашнего дня ты больше не сможешь меня мучить? Что я уйду к другому учителю — более мудрому, понимающему и не такому мерзавцу? К тому, кому из чувства мести охотно отдалась бы во время инициации? А если бы этого не случилось, то рискнул бы ты начать трансгрессию? Посмел связаться с боевым метаморфом? — она прерывисто вздохнула, мучительно пытаясь разобраться, а потом внезапно поняла самое главное и содрогнулась. — Очень злым на тебя метаморфом, Марсо? Рискнул бы ты его провоцировать?!

Призрак жутковато побледнел и тихо выдохнул:

— Господи...

А Айра тихо закончила:

— И подумал бы ты о том, что, быть может, лучше умереть от его когтей, чем предать ту, для которой когда-то жил? Ведь после ее смерти твоя собственная жизнь потеряла всякий смысл.

— Насчет себя — не знаю, — беззвучно прошептал призрак. — Не уверен, что дошел бы до конца. Но Викран... Святые небеса! Если ты права, то он действительно безумец!

Долгая церемония по поводу первого бала прошла, как обычно, скучно: с поздравительными речами, отчаянными зевками преподавателей, радостным нетерпением молодежи и торжественным вручением ленточек, которые первокурсники с гордостью нацепили себе на грудь.

Затем были шумные обсуждения, восторженные визги по поводу новых платьев. Тосты. Музыка. Танцы. А еще приветливые и предельно вежливые незнакомцы, впрочем, и незнакомки — тоже, многие из которых таинственным шепотом предлагали адептам покинуть зал и впервые в жизни показать запертым в четырех стенах первогодкам чудесные парки старшекурсников.

На торжественную часть Викран дер Соллен, как всегда, не пошел. Всеобщее лицемерие вызывало в нем слишком противоречивые чувства, которые он хотел бы держать в узде. Особенно в связи с тем, что порядок вещей и грядущая для части учеников инициация оставались неизменными уже много веков.

Нет смысла вмешиваться и портить приятный вечер. Незачем просвещать ничего не подозревающих адептов и напрашиваться на очередной жесткий разговор с директором.

Пускай...

Прислонившись плечом к незаметной в тени колонне, он устало прикрыл глаза.

Все будет так, как и много раз до этого. Правила инициации оставались неизменными много веков. И здесь не имеют значения чей-то страх, смущение, сопротивление... и даже его нежелание в этом участвовать ничего больше не решало.

Заслышав шум возле входа в бальную залу и поняв, что официальная часть подошла к концу, маг невольно поморщился: как всегда, никто из первогодок, кому следует пройти инициацию, не устоял перед возможностью заглянуть на бал к старшекурсникам. Сегодня им можно все. Сегодня они станут старше и поймут наконец, почему их так долго держали порознь.

Он безразлично проводил глазами стайку второкурсниц, за которыми увязалось несколько парней. С глухим раздражением отметил, что многие перестарались сегодня с вином. Неодобрительно покосился в сторону захмелевшего пятикурсника, устроившего с соседом спор, кто больше выпьет. А потом слегка подвинулся, чтобы промчавшийся мимо виар не снес его на полном ходу, и с неудовольствием подумал, что пацан зря оторвался от основной группы и задержался с отъездом в Сольвиар — тут и помимо него хватало суеты и сложностей.

Ну, хвала Всевышнему... все-таки нырнул в портал. Как остальные оборотни. Как все вампы и редкие среди обеих рас полукровки, которым здесь больше нечего делать.

Маг тяжело вздохнул.

Но вот, наконец, двери снова распахнулись, и в залу, слегка робея, вошли две девушки. Одна маленькая, темноволосая и с весьма смелым декольте, на которое обернулись стоящие возле дверей старшекурсники. Впрочем, ничего особенного в девушке не было: сила средняя и больше тяготеет к Воде, хотя и от Воздуха там тоже кое-что имеется.

Следом за первой девушкой в зал вошла миловидная адептка с милыми ямочками на щеках — Земля, как буквально кричала ее аура, пылающая всеми оттенками изумруда.

А вот появились и парни — достаточно рослые, крепкие и чувствующие себя гораздо

увереннее, чем недоверчиво озирающиеся подруги. Первый — здоровый, как тур, но простоватый на вид паренек, которому явно неуютно в облегающем камзоле. Еще два помельче и постройнее: светловолосый и брюнет, будто нарочно вставшие так, чтобы их разноцветные шевелюры резко контрастировали.

Викран дер Соллен снова поморщился: на этот раз первый курс был слабым — всего пятеро из почти трех с половиной десятков. Но он еще в прошлый раз подметил, что взять там практически некого. Слишком много гонора, спеси, которую еще не успели сбить, слишком много самоуверенности и слишком мало контроля.

Он равнодушно отвернулся.

А потом вздрогнул от пронзительного вопля и с досадой понял, что собственный ученик его все-таки опередил и первым заметил, когда в дверях возникла еще одна девушка.

— Айра!

Маг со странным выражением проследил, как протолкавшийся сквозь толпу Бриер с восторгом оглядел бесшумно вошедшую подругу, но затем не выдержал — осторожно поцеловал в щеку и совершенно искренне воскликнул:

— Ты так красива, что просто... ух! У меня нет слов, чтобы выразить все, что я об этом думаю! Честное слово!

Айра слегка порозовела и осторожно спустилась в зал.

Викран дер Соллен отступил в тень, чтобы она его не заметила, а сам неотрывно следил из темноты, словно затаившийся в засаде волк.

Он не мог не признать, что Бриер абсолютно прав: сегодня Айра выглядела так, что на нее не зря оборачивались присутствующие. Удивительно ладная, со смело распущенными волосами, в которых яркой полосой блистает и переливается в свете тысяч свечей необычная лиловая метка. Сегодня она была невероятно красива. Настолько, что просто дух захватывало. Ее глаза горели, как звезды, на губах играла легкая улыбка. Грудь высоко вздымалась, выдавая волнение, но вспыхнувший на щеках румянец был настолько естествен, что даже старания подружек, наложивших на ее кожу вечерний макияж, не смогли его затмить.

Она была все в том же простом платье, в котором вышла когда-то от лера Лоура. Легкое и летящее, оно удивительно ей шло. Оно невероятно точно оттеняло ее глаза, делая их выразительнее. Единственное, что изменила в нем Айра, — немного укоротила, открыв изумительной формы голени, перехватила в поясе сиреневой лентой и довольно смело показала плечи. А когда поверх них легла тонкая, изысканная в своей простоте нить морского жемчуга, то забытая всеми девочка с окраин вдруг засияла так ярко, как никто и подумать не мог.

Кстати, цветная лента на ней тоже имелась: лиловая, мягко мерцающая в темноте, с наложенными изнутри и искусно спрятанными чарами.

— Отличное платье! — восхищенно выдал Бриер. — Не знал, что у Дидерии такие вообще есть!

«У нее — нет, — по губам застывшего во мраке мага скользнула невеселая улыбка. — А если и есть, то совсем не такие».

Но мальчишка прав: это было старое платье Айры... изящное, легкое, удобное и безумно дорогое... то самое, которое он привез ей из Лира и велел Лоуру передать. Надо же было хоть как-то загладить вину за первую встречу в Волчьем лесу?

Впрочем, Бриер об этом не знал. Она, разумеется, тоже. Так что данный факт не стоил

лишних размышлений.

Маг все так же пристально проследил, как ученик увлек ее в самый центр зала, закружил в медленном танце, попутно рассыпаясь в комплиментах и одаривая спутницу белозубой улыбкой. На то, как восторженно смотрит он на ее лицо, как с тщательно укрываемым беспокойством отыскивает на коже следы недавних занятий — синяки и кровоподтеки. Но потом понимает, что хотя бы раз в жизни учитель проявил снисхождение и дал ей время, чтобы привести себя в порядок перед балом.

Заметив восторженный взгляд парня, Викран дер Соллен с неодобрением подумал, что мальчишка, кажется, начинает влюбляться. Плохо, конечно. Неправильно. Но это тема отдельного занятия, для которого сейчас не время и не место. Пусть старается, веселится и шутит, пусть отвлекает ее от напряженных раздумий. Правда, сегодня у него получалось из рук вон плохо: Айра была сосредоточена, собрана, как перед боем, улыбка ее выглядела не слишком естественной, а голос звучал слишком напряженно.

— Вы позволите, леди? — внезапно раздалось вкрадчивое за ее спиной, и она даже вздрогнула, явно не ожидая такого предложения.

Но потом все же обернулась и, согласно наклонив голову, закружилась в танце с новым партнером, потому что леру Леграну никто из учениц еще не отказывал.

Викран дер Соллен не слышал, о чем они говорили. Не мог угадать, что именно шепчет девушке загадочно улыбающийся эльф. Однако заметил, как в какой-то момент презрительно сжались ее губы, и с горечью понял, что его надежды окончательно рухнули.

Нет. Она не стала просить его об инициации. И, кажется, легко угадала подтекст его внешне невинных комплиментов. Иначе у нее не закаменело бы так лицо, не побледнели непроизвольно кончики стиснутых им пальцев и не блеснуло в глазах отвращение.

Мастер Викран сжал кулаки: высокомерного эльфа он не терпел вообще. За его слащавую улыбку, нарочито небрежно подвязанные волосы, тщательно отрепетированную манеру держаться, обволакивающий голос, томно поблескивающие глаза, излишне обтягивающие штаны, весьма скользкое отношение к инициации и то, что у него каждый год «случайно» возникали какие-то проблемы со щитом. Как раз тогда, когда в классе появлялась хорошенькая ученица, заслуживающая его пристального внимания.

Маг с глухим рыком отвернулся, чтобы не дать себе повода прямо здесь поступить с совратителем так, как он того заслуживал.

Да, он был готов к тому, что Айра попросит другого наставника. Сделал все, чтобы она так поступила. Использовал все свои знания, чтобы она этого не поняла. Не предупреждал ее ни о чем во время обучения, подводя под самые обычные упражнения такие условия, чтобы они выглядели, как незаслуженное наказание. Он до последнего надеялся, что судьба окажется к нему милосердной...

Но этого не случилось.

И тогда ему пришлось искать другой способ все исправить. Тогда он намеренно нарушил приказ учителя и сообщил ученице о грядущем бале, чтобы у нее было время узнать подробности у подруг и броситься к директору за помощью.

Он привел ее к виарам. Ненавязчиво показал, что в преддверии инициации способен быть совсем иным. Он стал терпеливым. Внимательным. И подходил настолько близко, что даже стая этого не одобряла.

Он пристально за ней следил. Вынудил озадачиться своим поведением, невольно сравнить себя с Леграном и надеялся, что тем самым испугает ее еще больше.

Он сделал все, чтобы так случилось. И чтобы его посчитали не только бездушным мерзавцем, но и льстивым подлецом. Он был готов стерпеть от проклятого эльфа даже гнусные улыбочки и заверения в том, что ученица осталась довольна проведенной инициацией.

Да. Он стерпел бы многое. Вернее, почти все. Но теперь, когда пальцы Леграна так крепко стиснули ее ладонь, когда он наклонился к ее шее, а второй рукой притянул ее за талию так, что Айре пришлось выгнуться, чтобы не дать ему коснуться губами своего виска...

Викран дер Соллен понял, что окончательно проиграл.

Он довольно долго стоял в тени, не желая смотреть на разукрашенный зал. Не видел ничего, кроме пляшущих в глазах разноцветных кругов, и уже почти не слышал. Ничего, кроме ее тревожно колотящегося сердца, стук которого набатом отдавался в его уставшей голове.

Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, когда она покинула залу. Не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть, как, отделавшись от поджавшего губы эльфа, она выходит вон, брезгливо отирая о подол касавшуюся эльфа руку. Не нужно слышать в голове настойчивый голос директора, советующий закрыть этот вопрос как можно скорее. Или искать убежавшую в парк ученицу, потому что ее образ и так был способен вести его за собой, а посторонние звуки гасились бешеным стуком ее испуганно колотящегося сердца.

Она знала...

Маг сжал челюсти.

Она все знала. И не могла не бояться того, что долгий вечер когда-нибудь закончится. Где-то здесь. С ним. Сегодня. Почти что сейчас...

Проклятье! Как же сильно бьется ее сердце! А перед глазами так и дрожит красная ниточка, по которой ее легко отыскать в любом месте, в любой щели, в любой норке, куда она попытается спрятаться, чтобы избежать неминуемого позора.

Всевышний... за что ты так с нами?! За что терзаешь меня и ее?!

Он зажмурился, отчаянно пытаясь не видеть магический указатель, но это было выше его сил. И уж, конечно, выше сил удаляющейся от него девушки.

Вот она вышла в парк, словно безразлично прогуливаясь. Вот неторопливо бредет по дорожке, вдыхая чарующие ароматы ночи и рассеянно поглядывая по сторонам. Вот кивает кому-то, кто уже гуляет в обнимку с обретенной подругой. Пригубляет вино, в которое заранее добавлена саранелла.

Мало кто может после этого устоять, не бросившись в объятия заботливого кавалера. Редко кто сознает, что это влечение возникло не само по себе. Вот и ее сердце начинает биться быстрее, а на щеках с новой силой вспыхивает румянец.

Но это отнюдь не приносит радости.

Ни ей, ни ему.

Вот она гладит свесившийся со стены игольник, прижимаясь к нему щекой в надежде на защиту и помощь. Затем со вздохом отстраняется, понимая, что над этим роком Шипик не властен, а потом медленно отступает в тень и проскальзывает под вьюнком в оранжерею.

Вот снова куда-то идет, медленно оглядывая высокие стены. Ненадолго возвращается в корпус первогодок, словно желая взглянуть, каким же он стал после ее ухода. Для чего-то ненадолго спускается в подвал, но лера Ваилона там нет — именно сегодня он взял выходной и на пару дней умчался к жене в деревню.

Потом она проходит тем же путем, а следом за этим из хранилища доносится странное возмущение... маг чувствует колебания источника и с новым вздохом понимает, что удивительно серьезно отнесшийся к его просьбе Марсо надолго усыпил повзрослевшего и окрепшего метаморфа.

Потому что иначе нельзя. Потому что иначе он не позволит прикоснуться к хозяйке. А уничтожить его сейчас... нет. Альварис не простит, поэтому пришлось искать другой выход.

Странно даже, что Марсо так легко согласился. Хорошо, что он сразу подумал об источнике и предупредил, что иначе не справится. Хорошо, что он так много узнал за свой трудный век, и просто невероятная удача, что сварливый дух все же относится к обездоленному полукровке даже немного по-родственному.

Вот снова перед внутренним взором мага появилась тонкая ниточка Айры — теперь она медленно удалялась от корпусов, безошибочно направляясь в сторону портала, который он недавно ей показал.

На знакомой поляне она тоже ненадолго остановилась, будто надеясь отыскать друзей. Но виаров в академии уже не осталось — всех их отправили в Сольвиар. То же самое творилось и во владениях вампов — пустота, тишина и тоскливое одиночество, которое просто некому нарушить.

Она быстро поняла, что никого не дождетя. Печально вздохнув и дотронувшись до камня Борже, медленно побрела прочь, равнодушно оглядывая густые кусты и усыпанные золотыми листьями деревья.

Она гладила их взглядом, ласкала руками, что-то тихонько шептала в тишине, будто прощаясь. И словно предчувствуя, что сегодня умрет, терпеливо говорила с каждым живым существом, с каждым мигмом и с каждым воспоминанием, в котором когда-то ей было тепло и уютно.

Словно случайно она вышла на берег, над которым уже начали собираться грозные тучи. Медленно направилась вдоль кромки прибоя, рассеянно изучая потемневший от туч горизонт.

Скоро будет гроза — они знают это оба. Но даже она — ничто в сравнении с тем, что творилось в их связанных против воли душах.

Поднявшийся ветер налетел на нее внезапно, заставив слегка покачнуться и вызвав тревожный перестук ее сердца. Он едва не порвал подол тонкого платья, словно пытался о чем-то предупредить. Но Айра, не поняв, не замедлила шага и упорно шла вперед, словно не понимая того, что творит.

Начавшийся дождик ласково оросил ее бледное лицо. Прохладные капли засверкали в распущенных волосах, переливаясь в свете звезд, как настоящие. Но она только ускорила шаг и уже уверенно направилась в сторону скалы, маячащей на горизонте подобно неподвластному ветру упряму.

Маг замер, уже зная, для чего она пришла на этот берег.

«Она знает, — он обреченно прикрыл глаза. — Все знает и сдается. Я обрек ее на это. Я убил ее и почти уничтожил».

Айра без всякого удивления посмотрела на фасад его одинокого жилища.

Запрокинув голову, она довольно долго изучала виднеющийся в темноте балкон, на котором холодный ветер неистово рвал плотные шторы. Какое-то время неотрывно следила за горящей свечой, которой чудом не коснулись его порывы, а потом безошибочно отыскала вход и очень медленно, как на казнь, зашла внутрь.

Он видел, с каким трудом она делала каждый новый шаг. Почти чувствовал, как ее рука медленно скользит по перилам. Отчетливо слышал, в каком бешеном галопе зашлось ее сердце, и с отчаянием понял, что выхода нет.

Ведь если бы она убежала, если бы скрылась и спряталась, даже если бы рискнула повторить безумный прыжок, целясь ему точно в горло, он бы понял.

Он бы все сделал, чтобы ее не найти. Бестрепетно встретил бы злой взгляд наставника и ровно сообщил поутру, что не смог ее догнать.

Он бы с радостью выдал эту глупую ложь. Выдержал бы даже злорадный взгляд Леграна и позволил ему испросить соизволения закончить с ней самому. Да... он бы все выдержал. На все бы решился. Но не тогда, когда она сама пришла в его спальню и, остановившись на пороге, тихо уронила в пустоту:

— Вот и все.

«Пора», — тут же зазвучал в голове охранителя властный голос наставника, и Викран дер Соллен наконец сдвинулся с места.

Он так же неторопливо покинул пышущий весельем зал. С тяжелым сердцем миновал недвусмысленно обнимающиеся парочки. Привычно сделал вид, что не заметил, как при его появлении объятия мгновенно оказались разомкнутыми, а адепты уселись так, словно и не целовались сейчас с поистине безумной страстью.

Он много раз проходил вот так мимо, когда эти дети считали, что спрятались достаточно хорошо. Много раз подмечал пышущие алыми сполохами ауры и слышал томный шепот в кустах, за которыми специально для таких вот важных ночей устанавливались резные скамейки. Он не обращал на них внимания прежде, потому что адепты достаточно молоды, чтобы любить. Поэтому всегда проходил мимо, оставляя в счастливом неведении относительно того, что на самом деле этот запрет был намеренно создан так, чтобы его нарушали.

Люди должны любить. Им свойственно это чувство. Они должны мечтать и испытывать какие-то эмоции. Так что пусть любят. Пусть творят безумства. Хотя бы в эту ночь, когда они точно разрешены. Пускай хотя бы они сегодня живут.

Оставшись один, он долго вслушивался в бесконечно одинокое трепетание слабого мотылька в груди. До последнего тянул время, моля небеса, чтобы она одумалась, но так и не дождался — Айра была там. Ждала его. Вот только не было в ее ожидании ничего, кроме болезненной обреченности и бесконечной тоски. Она смирилась со своей судьбой. Ощувив всю горечь поражения, больше не смогла бороться. Она наконец сдалась...

И маг, недрогнувшей рукой очерчивая в воздухе портал, не мог не думать о том, что это по его вине она не испытывала ничего хорошего.

Он с тяжелым сердцем повторил за ней трудный путь до собственной башни. Постоянно чувствуя ее запах, нарочито медленно поднялся по лестнице. Открыл первую дверь — она не была заперта, затем вторую, замер на мгновение перед проемом в холодную спальню и ненадолго прикрыл глаза, прислушиваясь к неистовому грохоту в собственной груди, которому вторил такой же бешеный галоп ее испуганного сердца.

«Как птица, — подумал он с горечью. — Оно бьется, как птица в клетке».

А потом коротко вздохнул и вошел внутрь.

Там было темно. Прохладно и ветрено, потому что дверь на балкон никто и не подумал закрыть. В густом мраке почти не угадывались очертания мебели, не виднелись полы, которые он намеренно оставил каменными и неудобными. Здесь не было света, кроме того,

что мертвенно-желтой полосой лился с балкона. Не было звуков, кроме сумасшедшего грохота двух сердец. Не было движения и не было запахов, кроме одного — тревожного, будоражащего кровь аромата взволнованной девушки, которой вот-вот предстояло стать женщиной.

Викрану дер Соллену потребовалось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к темноте.

Он слышал ее сердце. Видел упавшую на пол ленточку, в которой больше не было смысла, и с отвращением отвернулся. Но потом с содроганием понял, что видит еще и платье, которое она небрежно сбросила, чтобы остаться в этом плену обнаженной. Полностью покорная и сломленная. Помнящая боль от его сильных рук. Проигравшая ему уже тысячи раз, а теперь смирившаяся с еще одним унижением и уже больше не чувствующая боли. Просто потому, что мертвые не испытывают мучений. А она... сегодня ночью она и правда готовилась умереть.

Викран повернулся к постели, страшась увидеть ее больше, чем собственную смерть. Едва не застонал, когда сердце рванулось из груди так, что едва не пробило грудную клетку. Прерывисто вздохнул, с ужасом понимая, что ему не оставили выбора, но потом всмотрелся внимательнее...

И с внезапным холодком понял, что комната пуста.

Маг на мгновение замер, лихорадочно осматривая углы и думая о том, мог ли Марсо не справиться с метаморфом. Едва не попятился к двери, отлично понимая, что в тесноте собственной спальни ему не справиться с разъяренной волчицей. Наконец шумно втянул ноздрями соленый воздух и на долгое время застыл, анализируя ощущения, но потом облегченно выдохнул и вытер со лба холодную испарину: волком здесь не пахло. Айра пришла сюда одна. Человеком.

Но тогда где же она?!

Мастер Викран снова обшарил глазами спальню и снова убедился, что она абсолютно пуста.

Не понимая причин, опять прислушался к себе, неотрывно слыша ее безумно колотящееся сердце. А затем зацепился взглядом за стол и, помертвев, буквально впился глазами в сброшенную ею ленту. Ту самую, лиловую, которую она зачем-то оставила так, чтобы он непременно увидел. Которая до сих пор ритмично пульсировала, отдаваясь в его ушах неистовым грохотом. А рядом виднелась записка. Короткая, резкая, написанная твердой рукой и с полным осознанием происходящего: «Не стоило».

Маг на мгновение замер, не сразу поняв, что происходит. Отбросил прочь ленту-обманщицу, прислушался снова, тщетно пытаясь уловить слабое биение ее сердца. А потом с приглушенным взгласом бросился на балкон и, холодея от ужаса, уставился в небеса, лихорадочно отыскивая вдалеке крохотную серую точку.

...Она летела, сложив крылья, навстречу своей судьбе. Доверившись удаче, мчалась прочь, с каждым мгновением набирая скорость и мгновенно создавая перед собой короткие вспышки порталов.

Он в панике увидел полыхающие над утесом воронки от прорванной ею защиты. Безошибочно нашел место, куда она ринулась, едва свободной птицей слетела с его балкона. Глухо выругался, когда понял, что и платье было сброшено поэтому. Едва не проклял идиота Марсо, отпустившего к ней метаморфа, а потом со злым восхищением уставился на молодую соколицу — полную сил, стремлений и неистового желания вырваться.

Он смотрел неотрывно, долго, не замечая хлещущих по лицу струй косого дождя. Смотрел со странной гордостью, чуть ли не с завистью сознавая, что на этот раз она его все-таки обманула. Готовилась к этому долго, втайне пробовала силы и втайне же обучала своего дивного зверя, сумевшего подарить ей такую невероятную власть над собственным телом.

Летела... она действительно летела. Уверенно, быстро и явно не в первый раз.

Где она училась? Когда тренировалась? Что за мастер создал ее новое тело?

Викран дер Соллен не знал, но чувствовал: она прекрасно понимала, что делала. Ее сердце билось по-прежнему часто, но при этом удивительно ровно, словно придавая ей сил. Она не оглядывалась, не сомневалась и уже ничего не боялась. И сделала тот единственный выбор, которому намеревалась следовать до конца. До полной свободы или смерти.

Он не мог оторвать от нее взгляда. Шатаясь от жутковатого в своей ясности осознания, холодея от подступающего ужаса, все равно не мог не смотреть, судорожно сжимая кулаки. Не мог не восхищаться и одновременно переживать. И оставался неподвижным ровно до того момента, пока не понял, что она камнем падает в бушующее море.

У мага просто сердце оборвалось, когда Айра стрелой вошла в воду.

На мгновение его обожгло диким ужасом, но почти сразу стало ясно — она не утонула, а, едва коснувшись воды, претерпела мгновенное изменение. После чего под воду ушла уже не птица, а серебристая нерпа, которая, умело изогнувшись, создала перед собой еще один портал, проскользнула в него по самому дну, безупречно точно отыскав самое слабое место в защите острова. С легкостью преодолела мощный магический щит и, набрав ускорение, снова устремилась вверх.

Маг неверяще замер, когда она, разогнавшись до предела, резко вынырнула. Но не остановилась и не рухнула обратно, как должна была, а буквально подпрыгнула над водой. После чего молниеносно перекинулась снова и устремилась вверх уже соколицей, у которой при смене облика даже не успели намочнуть крылья.

Он в полной оторопи следил за тем, как она неистово бросается вперед сквозь едва уловимые щели в защите. Как уверенно пробивает крохотные, но невероятно мощные порталы, позволяющие не терять скорость и одновременно избегать повисшие там и тут охранные клубки. Если заденет, ее мгновенно испепелит и развеет по морю прахом — но она летела. По-прежнему летела, неумолимо набирая высоту. А потом без колебаний пробивала следующую стену и тут же камнем падала вниз, чтобы все с той же потрясающей легкостью преодолеть то, что архимаги Ковена столько веков возводили вокруг затерянного в море острова.

Соколом... нерпой... и снова соколом...

Она неуклонно двигалась дальше.

Сокол... и снова сокол...

Небо! Да где она взяла столько сил?!

Нерпа... нырок, поворот и опять на поверхность...

Как она не сошла с ума от боли?!

Взмах, стремительный росчерк крыла...

И она с хлопком прорывает еще один слой.

Вот уже третий, четвертый, пятый... словно ведет ее кто-то, с безукоризненной точностью рассчитывая каждый новый портал. Кто-то мудрый, опытный, умелый. Кто-то, кто взял на себя труд поддержать ее безумный выбор. Кто-то, кому она полностью

доверилась и кто безоглядно доверился ей. Кто-то, умеющий просчитать за краткие мгновения полета сотни формул, десятки траекторий, просмотреть тысячи сценариев и выбрать из них наиболее безопасный. С учетом сетей, поправки на ветер, стремительно тающих сил, которых не могло... никак не могло быть так много!

Но откуда-то они у нее были, и именно это могло вогнуть в ступор даже многоопытного и всезнающего лера Альвариса. Если бы, конечно, он мог сейчас ее видеть.

Вот вспышка... портал... нет, сразу тройка порталов!

И она пролетает их так, словно творила с детства. Никакие книги в этом не помогут никакой наставник и никакой великовозрастный дурак... если, конечно, она не отыскала где-нибудь молодого архимага, который каким-то чудом смог тренировать ее еще и в этом.

И снова портал, и она снова взлетает...

Ей нельзя ошибиться и ни на волосок отклониться от выбранной траектории. Даже опытный маг не рискнул бы проделать то, что сейчас творила она. Осуществить двойную трансформацию... на ходу. На лету. На бешеной скорости падающей к воде соколицы.

Но Айра не ошиблась ни разу.

Викран неверяще моргнул, когда неистовые вспышки закончились так же внезапно, как и начались. Едва не смял пальцами кованые перила, боясь даже подумать, почему это произошло, и страхась увидеть крохотные искры, означающие, что она все-таки сгорела. Но потом услышал бесконечно далекий, полный безумного ликования крик, увидел исчезающую в росчерках молнии птицу и понял: прошла. Она действительно прошла.

Единственная.

Неповторимая.

И никем не покоренная.

Он устало прикрыл веки и медленно опустился на корточки, чтобы предательская дрожь в ногах не вынудила его упасть на колени. А потом увидел трепещущий на ветру бумажный листок, порывом ветра сброшенный со стола, негнушными пальцами подобрал и уставился на него так, словно все еще не мог поверить.

«Не стоило...»

Что ты хотела сказать этим, Айра? Что имела в виду, когда тратила бесценные секунды на это послание? И что же такое ты вдруг поняла, что вместо тысячи мстительно брошенных слов написала лишь одно-единственное?

Может, не стоило причинять тебе ту страшную боль? Не надо было быть наивным слепцом, чтобы не узнать тебя в той волчице? Не узнать твои руки, неповторимый запах, волосы и особенно глаза... твои загадочные, теплые и такие необычные глаза, которые за прошедшие годы ничуть не изменились?

Может, не стоило этого забывать?

Или, наоборот, не надо бы все это помнить?

Но могла ли ты знать мое прошлое, Айра? Понять, через что я прошел и через что бы не переступил больше никогда? Могла ли найти столько сил, чтобы хотя бы на миг перестать меня ненавидеть? И предположить, что все это сделано лишь по одной причине... ради тебя. Чтобы не было этой ночи, не было боли, страха и того отчаяния, с которым ты решилась сегодня прыгнуть в бездну?

Хотя мог ли я сам тогда подумать, что все так получится? Мог ли предоставить тебе достойный выбор и не бояться, что ты откажешься им воспользоваться? Мог ли найти для тебя выход? Тот самый, который ты каким-то чудом сумела найти самостоятельно? И мог ли

надеяться, что когда-нибудь, пусть даже через сто веков, ты подаришь мне долгожданное прощение?

Скажи же мне, Айра.

Ответь.

Ведь кроме надежды у меня ничего не осталось.

Викран дер Соллен остановившимся взглядом перечел короткую записку и горько прошептал:

— Ты права... значит, действительно не стоило.

А потом внезапно рассмеялся — тихо, глухо и безнадежно. Так, как смеются безумцы, которым больше нечего терять.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец третьей книги

notes

Крапник — небольшая птица, обитающая на побережьях и питающаяся в основном морской рыбой.